

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**А.М. Мезенко, М.Л. Дорофеенко,
Т.И. Синкевич, Т.П. Слесарева**

**БЕЛОРУССКОЕ ПООЗЕРЬЕ
НА ОНОМАСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ
МАЛОЙ РОДИНЫ**

Монография

Под научной редакцией А.М. Мезенко

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 81'373.2:008:908:94(476)
ББК 81.053.16+71.082+26.891+63.3(4Бен)
Б43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 10.03.2023.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 1 от 24.01.2023.

Авторы: почетный профессор ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук, профессор **А.М. Мезенко**; докторант кафедры русского языка ВГУ, кандидат филологических наук, доцент **М.Л. Дорофеев**; старший преподаватель кафедры языкознания ВГУ имени П.М. Машерова **Т.И. Синкевич**; заведующий кафедрой языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **Т.П. Слесарева**

Научный редактор:
почетный профессор ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор филологических наук, профессор *А.М. Мезенко*

Рецензенты:
профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета,
доктор филологических наук *И.А. Королёва*;
заведующий кафедрой общего и русского языкознания Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат филологических наук,
доцент *О.Б. Переход*

Б43 **Белорусское Поозерье на ономастическом ландшафте малой родины : монография / А.М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 200 с.**
ISBN 978-985-30-0043-6.

В монографии впервые исследуется ономастический ландшафт малой и большой родины белорусов. Выявляются и описываются грани истории одного из крупнейших регионов страны – Белорусского Поозерья – сквозь призму названий водных, внутригородских и внутрисельских линейных объектов; показывается их роль на фоне ономастического ландшафта приграничья и Славии; определяются особенности репрезентации в литературном наследии края.

Адресуется преподавателям, студентам, магистрантам и аспирантам УВО. Может быть использована учителями общеобразовательных и специальных школ, гимназий, лицеев, всеми, кто интересуется местом и ролью Белорусского Поозерья на ономастическом ландшафте малой родины.

УДК 81'373.2:008:908:94(476)
ББК 81.053.16+71.082+26.891+63.3(4Бен)

ISBN 978-985-30-0043-6

© Мезенко А.М., Дорофеев М.Л., Синкевич Т.И., Слесарева Т.П., 2023
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА 1 ВИКОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ	14
1.1 Виконим в современной ономастической системе: статус, основные направления изучения	14
1.2 Виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья: основные компоненты	20
1.2.1 Характерологические названия Белорусского Поозерья	20
1.2.1.1 Виконимы, отражающие физико-географические особенности местности	20
1.2.1.2 Виконимы, отражающие параметрические и темпоральные характеристики линейного объекта	22
1.2.1.3 Виконимы, отражающие качественные характеристики объекта	23
1.2.2. Топоморфные названия Белорусского Поозерья	25
1.2.2.1 Виконимы, мотивированные названиями населенных пунктов и водных объектов	25
1.2.2.2 Виконимы, мотивированные названиями улиц	28
1.2.2.3 Виконимы, мотивированные названиями архитектурных сооружений	30
1.2.2.4 Виконимы, мотивированные указанием на местоположение внутрисельского линейного объекта относительно других географических объектов	31
1.2.3 Антропоморфные названия Белорусского Поозерья	33
1.2.3.1 Виконимы – индивидуальные посвящения	33
1.2.3.2 Виконимы – коллективные посвящения	37
1.2.3.3 Виконимы – функциональные характеристики	38
1.2.4 Абстрактные и социально-идеологические названия Белорусского Поозерья	40
1.2.4.1 Виконимы, восходящие к названиям символов и понятий социалистической эпохи	40
1.2.4.2 Виконимы, восходящие к геортонимам советского периода	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	43

ГЛАВА 2 УРБАНОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ	45
2.1 Грани истории Родины в названиях улиц	45
2.1.1 Современная белорусская урбанонимия и виконимия: новации и традиции	45
2.1.2 Церковные названия внутрипоселенческих объектов в топонимной системе Беларуси	51
2.2 Малая родина сквозь призму урбанонимиконов Беларуси	59
2.2.1 «Мужской» набор гендерной асимметрии в системе названий улиц Витебска и Славии	59
2.2.2 «Фемининный» набор гендерной асимметрии в системе названий улиц Витебска и Славии	64
2.2.3 Культурно-исторический потенциал этнической составляющей мемориальной урбанонимии	68
2.2.4 Тексты культуры в городском пространстве г. Иваново	72
2.2.5 Отантропонимная урбанонимия Рогачёва: уровни прецедентности имен	79
2.2.6 Штрихи «урбанонимного портрета» г. Слонима	86
2.2.7 Урбанонимикон Копыля сквозь призму культурных маркеров	93
2.2.8 Названия улиц г.п. Белыничи в топонимиконе Могилёвщины: к проблеме повторения	100
2.3 Внутригородские названия Белорусского Поозерья на фоне урбанонимного ландшафта приграничья	109
2.3.1 Русский и белорусский тексты культуры в урбанонимии приграничья	110
2.3.2 Этническое в урбанонимном пространстве белорусско-русского пограничья	115
2.3.3 Частотность годонимов Беларуси и Польши как экспонент культурно-исторической информации	123
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	131
ГЛАВА 3 ЛИМНОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ	132
3.1 «Путь из варяг в греки» по данным лимнонимии Белорусского Поозерья	132
3.1.1 Репрезентация «пути из варяг в греки» в лимнонимии региона	132
3.1.2 Семантика и структура лимнонимов региона в истории и современности	136
3.2 Соотношение ойконимного и лимнонимного на ономастическом ландшафте региона	149
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	152

ГЛАВА 4 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ РЕГИОНА	153
4.1 «Две малых родины моих – мои Полесье и Придвинье» (языковая репрезентация малой родины в поэзии Давида Симановича)	153
4.2 Поэтический портрет Полоцка в поэзии Наума Гальперовича ..	159
4.3 Лексика темы «Родина» в поэтическом наследии Владимира Короткевича	162
4.4 Онимы в поэзии Владимира Дубовки: семантика, особенности функционирования	166
4.5 Топонимы-символы в поэзии Лепельщины	169
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
ЛИТЕРАТУРА	180
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ	195

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

аг. – агрогородок
баш. – башкир
бел. – белорус
в. – век
вв. – века
вьет. – вьетнамец
г. – город
гг. – годы
г.п. – городской поселок
гражд. США – гражданин США
груз. – грузин
дер. – деревня
др. – другие
евр. – еврей
каз. – казах
лат. – латыш
лит. – литовец
литв. – литвин
мар. – мариец
молд. – молдаванин
морд. – мордвин
набер. – набережная
нем. – немец
н.п. – населенный пункт
п. – поселок
пер. – переулок
пол. – поляк
пл. – площадь
пол. – половина
РБ – Республика Беларусь
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
р-н – район
рус. – русский
РФ – Российская Федерация
ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка
тат. – татарин
т.п. – тому подобное
укр. – украинец
ул. – улица

фран. – француз

х. – хутор

ЦГИА Лит. – Центральный государственный исторический архив
Литовской Республики (1989 г.)

чув. – чуваш

Районы Витебской области

Беш. р-н – Бешенковичский район

Брасл. р-н – Браславский район

В-дв. р-н – Верхнедвинский район

Вт. обл. – Витебская область

Вт. р-н – Витебский район

Глуб. р-н – Глубокский район

Гор. р-н – Городокский район

Докш. р-н – Докшицкий район

Дубр. р-н – Дубровенский район

Леп. р-н – Лепельский район

Лёзн. р-н – Лёзненский район

Мёр. р-н – Мёрский район

Орш. р-н – Оршанский район

Пол. р-н – Полоцкий район

Пост. р-н – Поставский район

Рос. р-н – Россонский район

Сен. р-н – Сенненский район

Тол. р-н – Толочинский район

Уш. р-н – Ушачский район

Чашн. р-н – Чашникский район

Шарк. р-н – Шарковщинский район

Шум. р-н – Шумилинский район

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя монография представляет собой первое в белорусской ономастике комплексное исследование ономастического ландшафта одного из шести историко-этнографических регионов Беларуси – Северного, из-за обилия озер на его территории получившего название Белорусского Поозерья. Научная новизна монографии определяется несколькими моментами.

Во-первых, концептуальным характером работы, в которой впервые предпринята попытка осмысления ономастического ландшафта, с одной стороны, как пространства, отражающего историю поселений и современные вкусы, культурные предпочтения жителей, с другой – зависящего и одновременно влияющего на социум, им пользующийся.

Во-вторых, обращением авторов к антропоцентрической парадигме научного знания, позволившим выделить ряд новых проблем, к которым можно отнести определение специфики топонимикона как особого фрагмента ономастического ландшафта Белорусского Поозерья; сохранение исторической памяти народа, закреплённой в названиях поселений и их частей.

В-третьих, вовлечением в сферу изучения ранее мало исследованного материала, что позволило выпятить ономастические процессы, характерные для малых поселений.

В-четвертых, привлечением к исследованию обширных и разнообразных эмпирических материалов – полных списков Центрального кадастрового агентства, данных исторических, военно-исторических архивов, интернет-сайтов и др. Такой подход позволил проследить особенности репрезентации ономастического ландшафта Белорусского Поозерья – названий озер, городов, деревень, их линейных, территориальных и точечных объектов – в топонимии и литературном наследии региона; верифицировать важнейшие теоретические положения и выводы.

Подготовка монографии осуществлялась в русле исследовательских задач научной школы «Актуальные проблемы ономастики», действующей при Витебском государственном университете имени П.М. Машерова с 1991 г., в состав исполнителей вошли сотрудники кафедры языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова: доктор филологических наук, профессор А.М. Мезенко; кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Т.П. Слесарева; старший преподаватель Т.И. Синкевич; кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры русского языка Белорусского государственного университета М.Л. Дорофеевко.

Авторство текста распределено следующим образом: А.М. Мезенко – «Предисловие», «Введение», глава 2 «Урбанонимная составляющая

ономастического ландшафта Белорусского Поозерья», «Краткий словарь ключевых слов», «Литература»; М.Л. Дорофеевко – глава 1 «Виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья», Т.И. Синкевич – глава 3 «Лимнонимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья»; Т.П. Слесарева – глава 4 «Репрезентация ономастического ландшафта Белорусского Поозерья в литературном наследии региона».

Авторы высказывают слова глубокой благодарности доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка Смоленского государственного университета *И.А. Королёвой*; кандидату филологических наук, доценту, заведующему кафедрой общего и русского языкознания Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина *О.Б. Переход* за ценные конструктивные замечания, которые содействовали улучшению рукописи.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование антропогенных ландшафтов – природных, культурно-исторических, ономастических – является одним из самых востребованных направлений в современном социально-гуманитарном знании. Повышенное внимание ученых к данной проблематике объясняется тем, что вследствие изменения политико-экономической ситуации в последние десятилетия на первый план выходят вопросы сохранения исторической памяти и любви к своей Родине. Современные информационные системы нарушают границы, системные свойства этноса, пола, религии, национальности, культуры. Разрушаются существовавшие социальные институты, которые формировали многомерный процесс становления человека. Преобразуются представления о мире, времени и пространстве. Важное значение в такой ситуации приобретает осмысление феномена ономастического ландшафта, его места в восприятии и репрезентации понятия малой родины.

Социальные изменения в Беларуси начала XXI в., новые пути развития политики и экономики повлекли появление большого количества объектов различного функционального профиля (внутрипоселенческих линейных, территориальных и точечных объектов: улиц, переулков, проспектов, деловых объединений людей, объектов коммерции, культуры, спортивных заведений и др.), каждое из которых потребовало своего названия. В связи с этим за последние годы в отечественной лингвистике появилось значительное количество работ, посвященных данному виду наименований (Т.Ю. Васильева, М.Л. Дорофеев, И.Л. Копылов, О.А. Лукина, А.М. Мезенко, А.Ф. Рогалев, Н.Р. Якубук и др.).

Большинство имеющихся на настоящий момент исследований в этой области выполнены на региональном языковом материале разных городов Беларуси: Бреста, Витебска, Минска, Могилева, Гомеля.

Сказанным и определяется актуальность темы нашего исследования.

Возрастание в последние годы интереса к ономастике обусловлено в определенной мере сменой ведущих парадигм. Антропоцентрический подход к исследованию собственных имен способствовал бурному развитию региональной ономастики. «Необходимость зафиксировать, изучить и сохранить для новых поколений весь запас онимов разных регионов, поскольку в них наиболее ярко отражены национально-языковые, культурно-исторические, общественно-бытовые и духовные черты народности» [Щербак А.С. 2012, с. 43] осознается исследователями территориально организованных ономастических комплексов.

Но, несмотря на доминирование в современном языкознании когнитивной парадигмы, все же основной приметой ономастических исследований, в том числе и этого, остается полилингвальность – переплетение

системной, коммуникативной, когнитивной парадигм, что придает новый ракурс ее рассмотрению.

Монография посвящена исследованию ономастического ландшафта малой и большой родины белорусов. Выбор региона продиктован, с одной стороны, его историко-культурным значением и недостаточной степенью изученности, с другой – устойчивостью ономастикона, что обеспечивает его высокую информативность в плане выявления системных связей между именами собственными всех классов.

Одним из ключевых слов данного исследования является *ландшафт*, который имеет отношение к разным наукам.

Слово «ландшафт» – немецкого происхождения (*Landshaft*), оно образовано из двух корней: *land* ‘страна’ и *shaft* ‘вид местности’. Понятие используется главным образом в географии, а также в ряде других наук и междисциплинарных направлений – археологии, истории, этнологии и др.

Высказывалось предположение, что «своим происхождением это слово обязано одному германскому монаху-христианину, который, переводя богословскую книгу в IX веке, применил термин для выражения из первоисточника «земля обетованная». Позднее его стали употреблять в административно-территориальной деятельности, в XVI-XVII веках – в изобразительном искусстве (ландшафтная (пейзажная) живопись), а затем в географии и картографии» [Ландшафт]. В русском языке синонимами этого понятия являются следующие слова и словосочетания: окрестности, вид местности, пейзаж.

Под ландшафтом понимают территорию, находящуюся в едином объемном пространстве, содержащую в себе всю совокупность находящихся на ней природных и антропогенных объектов, из чего следует, что существует множество различных видов ландшафта.

Нас будет интересовать ономастический ландшафт, который до настоящего времени не имеет своей дефиниции. С одной стороны, это плоский ономастический план нашей страны (в данном случае одного из ее регионов – Белорусского Поозерья), основополагающая часть ономастического пространства. С другой, – это своеобразная многослойная топонимная ткань в виде ковра, сопрягающая природные, культурные, исторические, социальные, этнические, этнографические, конфессиональные, лингвистические и другие составляющие. Каждое из названий объектов на поверхности изучаемого региона – тот узелок ландшафтной ткани, без которого не сложится целостный рисунок.

Можно сделать вывод, что ономастический ландшафт – это часть ономастического пространства. Параллельные ономастические исследования регионов, состоящие в выявлении региональных ономастиконов, позволят получить в результате общий ономастический ландшафт всей страны и постепенно переведут ономастический региональный план в объемную картину.

Цель исследования – выявление и описание места Белорусского Поозерья на ономастическом ландшафте малой родины – Витебщины.

В данной работе получили применение различные исследовательские методы: описательный метод, который позволяет осуществлять систематизацию и обобщение исследуемого языкового материала; исторический метод, посредством которого исследуется процесс развития языка в его неразрывной связи с историей общества; метод синхронного среза, при котором языковые явления рассматриваются применительно к определенному моменту существования языка; сопоставительный метод, который предусматривает анализ различных реализаций определенного языкового явления; метод структурного анализа, направленный на выявление связей и отношений между элементами языка; элементы статистического метода, который направлен на получение количественных характеристик изучаемых языковых явлений.

Материалом для исследования послужили данные архивов Беларуси, России (Российский архив древних актов, Государственный военно-исторический архив – Москва), Литовской Республики (Исторический архив – Вильнюс), рукописных отделов библиотек Минска, Вильнюса, краеведческих музеев Витебска и др.

БЕЛОРУССКОЕ ПООЗЕРЬЕ КАК ОДИН ИЗ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

В соответствии с историческими, этнокультурными и лингвистическими критериями на территории Беларуси выделяется шесть историко-этнографических регионов: Северный (Белорусское Поозерье), Восточный (Поднепровье), Центральный, Северо-Западный (Понеманье), Восточное Полесье и Западное Полесье.

Белорусское Поозерье – уникальный природный регион, который с физико-географической точки зрения представляет собой озёрное плато на севере Беларуси [Белорусское Поозерье], формирующее юго-восточную часть Балтийской гряды между средним течением реки Западная Двина и средней частью бассейна реки Нёман. С юга ограничивается линией, примерно проходящей по населённым пунктам *Островец–Сморгонь–Вилейка–Докишцы–Псуя–Лепель–Новолукомль–Толочин–Осинторф*. Бóльшая часть поозерья расположена на территории Витебской области, небольшие части находятся на территории Минской и Гродненской областей.

С лингвокультурологической точки зрения, Белорусское Поозерье представляет собой чрезвычайно интересный регион, в котором сочетаются языковые особенности как запада, так и востока нашей страны. «Регион

имеет богатую историю письменности, отражает дославянские явления в ономастике, дает возможность изучать на диалектном уровне особенности не только белорусского языка, но и островных русских и польских говоров» [БП., с.3].

Исследование проблем лингвокультурологии имеет большое и теоретическое, и практическое значение, поскольку способствует совершенствованию изучения языков и усвоению культур.

Актуальность и важность его, как и двадцать лет назад подкрепляется тем, что в связи с большими экономическими и социальными преобразованиями последних десятилетий продолжают происходить значительные демографические изменения, в результате которых разрушаются и даже уходят региональные микротопонимные и антропонимные подсистемы в ряде мест Белорусского Поозерья. В результате для науки окажутся утраченными важные локальные онимные системы.

ГЛАВА 1

ВИКОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Ономастическое пространство территории Витебской области – уникальная онимная система, на формирование которой оказали влияние различные экстралингвистические факторы, среди которых исторический, географический, социальный и др. Витебская область занимает специфичное местоположение – находясь на севере Беларуси, она граничит с тремя странами (с Латвией на северо-западе, с Литвой – на западе, с Российской Федерацией – на севере и востоке), а также с тремя областями самой Беларуси (Гродненской, Минской и Могилёвской). Большая часть Белорусского Поозерья, озёрного плато на севере Беларуси, формирующего юго-восточную часть Балтийской гряды между средним течением реки Западная Двина и средней частью бассейна реки Неман, расположена именно на территории Витебской области, небольшие части находятся в Минской и Гродненской областях. Данный факт и сыграл первостепенную роль при выборе внутрисельских наименований данной территории для исследования с целью установления номинативных особенностей ономастических единиц Белорусского Поозерья.

1.1 Виконим в современной ономастической системе: статус, основные направления изучения

Совершенствование науки требует внесения корректив в ее терминологическую систему. По мнению В.И. Супруна, со времени своего возникновения ономастика развивалась в двух направлениях: дивергентном и конвергентном. В первом случае объект анализа дробился, а для обозначения изучаемых единиц вводились новые термины, во втором – акцент делался на поиске обобщающего начала для уже существующего корпуса онимов и совершались попытки рассмотрения онимического пространства как единого целого [Супрун, В.И. 2012, с. 39]. Как детализация, так и универсализация в процессе изучения имен собственных не обходились без создания новых терминов.

Особый интерес представляет изучение неразработанных сфер онимического пространства, среди которых значимое место занимает виконимия. Термин *виконим* впервые предложен и убедительно обоснован А.М. Мезенко в докладе, прочитанном на XV Общепольской ономастической конференции «Новые имена собственные. Новый взгляд» (21–23 сентября 2006 г.) [Мезенко, А.М. 2007]. Автор определяет *виконим* как «собственное имя любого внутрисельского топографического объекта, как ныне существующего, так и использовавшегося в предшествующие эпохи.

Это и названия линейных (улиц, переулков), территориальных (площадей, скверов) и точечных (магазинов, кафе, памятников) сельских объектов» [Мезенко, А.М. 2007, с. 379]. Виконимия представляет собой набор названий разнородных объектов, а образующие ее единицы теснейшим образом связаны друг с другом, выполняют одинаковые функции, что служит основой для объединения их в один класс топонимов [Мезенко, А.М. 2007, с. 379].

Важным в процессе изучения внутрисельских названий является выделение структурно-семантического и лексико-семантического ядер. Первое обуславливает диалектическое взаимодействие динамики и статики виконимной подсистемы, выделение второго находится в прямой зависимости от постоянства или непостоянства употребления названия в различных населенных пунктах [Мезенко А.М. 2009].

Несмотря на то, что виконимы попадают в поле зрения ономастологов в 2006 г., уже намечено несколько подходов и главных направлений их изучения. Рассмотрим основные.

I. Структурно-семантическое – одно из наиболее популярных. Его цель – выявление базовых структурных типов и моделей, определение системообразующих лексико-семантических групп, установление основных принципов номинации, в соответствии с которыми образованы названия линейных объектов.

Имени собственному свойственна номинативная, или назывная, функция – назначение слова или словосочетания служить названием предмета. Актуальность номинативного аспекта, ключевого в ономастике, подтверждается многочисленными исследованиями в данной сфере. Номинация, по Н.В. Подольской, – «называние, именование, присвоение имени, процесс наименования» [Подольская, Н.В. 1988, с. 87]. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, номинация – «1. Назывная функция или сторона слова, семантический аспект слова как употребляемого (возникающего) в данной речевой ситуации или контексте; ср. сигнификация. 2. (именование) Называние как процесс, конкретное соотношение слова с данным референтом» [Ахманова О.С. 2014, с. 270]. Релевантным для нашего исследования является первое значение, указанное в словаре О.С. Ахмановой. Принимая во внимание существование различных направлений изучения номинативной стороны имени собственного, мы более детально остановимся на лексико-семантическом, представляющем особый интерес ввиду новизны объекта исследования, ранее не анализированного в данном контексте.

В настоящее время на карте становится все больше населенных пунктов, онимные системы которых уже исследованы. Количество линейных объектов увеличивается, возникает необходимость присвоения им имени. Учеными-топонимистами сформулированы некоторые критерии для формирования нового названия: историко-культурная информация, краеведение, топографичность, мотивированность, системность, грамма-

тичность, оригинальность [Нерознак, В.П. 1991, с. 60–61]. Порядок присвоения наименований, основные принципы в области наименований географических объектов, требования к присвоению наименований и переименованию географических объектов, порядок присвоения наименований физико-географическим объектам и их переименования прописаны на законодательном уровне в Законе Республики Беларусь «О наименованиях географических объектов» [О наименованиях ...].

Исследованию виконимии Белорусского Поозерья и Витебской области посвящены некоторые научные работы белорусских ученых.

Так, комплексным научным трудом, содержащим сравнительно-сопоставительную характеристику виконимии и урбанонимии, можно назвать монографию «Витебщина в названиях улиц». В ее первой части раскрывается вопрос о сходствах и различиях внутригородских и внутрисельских названий, отражении гендерного показателя, когнитивного уровня языковой личности, мировоззрения в урбанонимии и виконимии [Мезенко, А.М. 2008, Ч. 1, с. 6–31], представлен перечень улиц по районам, сельсоветам и населенным пунктам Витебской области. Во второй части в алфавитном порядке размещен список улиц Витебщины. Каждая статья, посвященная наименованию отдельного линейного объекта, включает толкование названия и паспортизацию объекта [Мезенко, А.М. 2008, Ч. 2].

В кандидатской диссертации М.Л. Дорофееенко определена номинативная специфика виконимии Беларуси в сравнении с урбанонимией, выявлены принципы номинации, которым соответствуют внутрисельские названия Беларуси, и установлены основные тематические группы; в лингвогеографическом плане представлены семантические особенности виконимии; смоделирован фрагмент частной разновидности ономастической картины мира – виконимической [Дорофееенко, М.Л. 2015].

Позднее выходит коллективная монография, посвященная изучению взаимодействия и взаимовлияния ономастики, культуры и социума одного из крупнейших регионов страны – Белорусского Поозерья, в которой рассматриваются ойконимы как язык культуры; наименования топографических объектов внутри поселения, в их числе урбанонимы, виконимы, хортенсионимы; антропонимы края, в том числе мотивация выбора личного имени новорожденному как способ репрезентации культурного кода [Белорусское Поозерье ...].

Основными компонентами виконимной составляющей ономастического ландшафта Белорусского Поозерья являются следующие виды названий: топоморфные, антропоморфные, характерологические, абстрактные и социально-идеологические.

Впервые на белорусском материале в структурно-семантическом направлении выполнены работы А.М. Мезенко.

В статье «Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы» [Мезенко, А.М. 2007] определены важнейшие приметы

виконимов как особого вида топонимов, проанализированы особенности становления виконимики как раздела топонимики, рассмотрены структурные, онимообразовательные, лексико-семантические, грамматические отличия виконимов от урбанонимов.

В рамках *структурных отличий* автор акцентирует внимание на трех показателях:

а) в виконимии количество простых по структуре названий значительно превышает количество сложных;

б) не совпадают и соотношения типов: наиболее активно задействованы лишь два – атрибутивный и генитивный;

в) разнится набор номенклатурных терминов. Среди *онимообразовательных отличий* – разная в урбанонимии и виконимии продуктивность словообразовательных моделей атрибутивного типа [Мезенко, А.М. 2007, с. 383–384].

В рамках *лексико-семантических отличий* выделяется несовпадение номинативных приоритетов у жителей города и села [Мезенко, А.М. 2007, с. 384–386]. Принципы номинации, которым соответствуют как внутригородские, так и внутрисельские наименования, в каждой онимной системе имеют свой порядок следования.

Грамматические отличия виконимии во многом обусловлены ее номинативной спецификой. По данным А.М. Мезенко, в системе названий внутрисельских линейных объектов используются преимущественно формы прилагательных, только 7,6% проанализированных внутрисельских названий Витебщины имеют генитивную форму [Мезенко, А.М. 2007, с. 386].

Важным в процессе изучения внутрисельских названий является выделение структурно-семантического и лексико-семантического ядер. Первое обуславливает диалектическое взаимодействие динамики и статики виконимной подсистемы, выделение второго находится в прямой зависимости от постоянства или непостоянства употребления названия в различных населенных пунктах [Мезенко А.М. 2009].

Так, по результатам обзора основных работ по виконимике, в качестве схемы применяется классификация, разработанная А.М. Мезенко. Ученый полагает, что внутригородские названия образованы в соответствии с четырьмя принципами номинации, расположенными в следующем порядке и в рамках которых, в свою очередь, функционируют различные тематические группы:

1. Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам.

2. Принцип номинации внутригородского объекта по его связи с человеком как социосубъектом.

3. Принцип номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам.

4. Принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием.

Со второго десятилетия XXI в. виконимы становятся объектом исследования ученых других стран. В 2011 г. выходит статья Р.В. Разумова, в которой ученый анализирует систему названий поселка городского типа. Наименования населенного пункта данного типа занимают промежуточное положение между онимическими системами небольших городов и деревень. Р.В. Разумов изучает наименования не только линейных объектов (улиц и переулков), но и коммерческих [Разумов, Р.В. 2011].

В 2012 г. в статье «Современная виконимия Ярославской области» ученый исследует онимические системы 26 сельских населенных пунктов, разделяя виконимы на три типа: виконимы-характеристики, виконимы-посвящения, эвсемантические виконимы [Разумов, Р.В. 2012].

Впоследствии в статье «Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области)» Р.В. Разумов уточняет определение термина виконим и на примере четырех районов Ярославской области рассматривает типологические особенности систем внутрисельских названий, определяет соотношение частотных названий на анализируемой территории. Кроме того, подробным образом рассматривает виконимы-характеристики, виконимы-посвящения, эвсемантические и номерные виконимы, по возможности производя сопоставительный анализ с данными исследования белорусской виконимной системы [Разумов, Р.В. 2013].

II. Лингвокультурологическое. Рассмотрение имени собственного в лингвокультурологическом аспекте подразумевает изучение лингвистической и культурологической составляющих названия. Для исследования и понимания наименования на этом уровне реципиенту необходимо обладать широким кругозором и определенной базой фоновых знаний, важных для интерпретации имени собственного.

А это значит, что помимо вышеназванных сформулированных А.М. Мезенко отличий виконимов от урбанонимов, можно выделить и *лингвокультурологические*. Эта цель достигается, к примеру, в публикации А.М. Мезенко, посвященной репрезентации этнокультурной информации в урбанонимии и виконимии [Мезенко, А.М. 2010]. Виконимия как экспонент культурно-исторического развития Витебской и Брестской областей анализируется в статье М.Л. Дорофеенко [Дорофеенко, М.Л. 2012].

Белорусская виконимия – сложный комплекс, являющийся результатом исторического, социального, языкового, культурного развития народа, – выступает частью ономастической картины мира и отражает восприятие окружающего мира языковой личностью. Названия внутрисельских объектов транслируют информацию об окружающем пространстве, культуре и истории белорусского народа. Передавая специфику

мировидения сельского жителя, виконимия служит воплощением этнического и национального самосознания. В системе внутрисельских названий наиболее отчетливо прослеживается региональность, которая заключается в усиленной связи наименования с локальной историей и культурой. Одним из способов выявления лингвокультурологических особенностей внутрисельских названий является определение кодов культуры, репрезентированных данными ономастическими единицами. Код – понятие, изначально использующееся в семиотике для раскрытия смысла сообщения и получившее распространение в лингвокультурологии. В белорусской мифологии код трактуется как «система обозначений для передачи, обработки и сохранения информации в форме концептуальных образований, как корпус знаков, определенный словарь и система отношений (синтаксис) ...» [Мифология белорусов 2011, с. 557)].

Однако объем понятия *код культуры* в современных лингвистических исследованиях различается.

В начале XXI в. в контексте кодов культуры начинают изучаться и имена собственные. А.М. Мезенко устанавливает комплекс кодов, реализации которых служит урбанонимия: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, темпоральный [Мезенко, А.М. 2011, с. 391]. Рассматривая современный провинциальный урбанонимикон на примере города Ганцевичи Брестской области Беларуси, ученый изучает названия, явившиеся выразителями отдельных выше-названных кодов, а также социального, пространственного и духовного [Мезенко, А.М. 2012].

Так, М.Л. Дорофеенко определила основные составляющие, формирующие виконимическую картину мира; выявила комплекс кодов культуры, репрезентируемых виконимией Беларуси: топоморфный, антропоморфный, ландшафтный, пространственный, временной, флористический, фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, социально-идеологический, духовный [Дорофеенко, М.Л. 2015].

Важное значение в современной науке об именах собственных имеет осмысление феномена и места ономастического ландшафта в восприятии и репрезентации понятия малой родины.

М.Л. Дорофеенко, проанализировав топонимы Белорусского Поозерья – виконимы (внутрисельские наименования) и урбанонимы (названия внутригородских объектов), приходит к следующему выводу: «белорусское ономастическое пространство представлено онимами, отражающими топонимный, архитектурный и природный ландшафты. Виконимное пространство больше транслирует топонимный и природный ландшафты, а урбанонимное – архитектурный» [Дорофеенко, М.Л. 2022, с. 49].

1.2 Виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья: основные компоненты

1.2.1 Характерологические названия Белорусского Поозерья

Характерологические внутрисельские названия соответствуют принципу номинации объекта по свойствам и качествам. По мнению А.М. Мезенко, в урбанонимии Беларуси периоды относительно активного действия принципа номинации внутригородского линейного объекта по свойствам и качествам чередуются с периодами его угасания [Мезенко, А.М. 1991, с. 127–128]. В разное время процентное содержание названий, образованных в соответствии с ним, разнилось от 3,2% до 11,8% [Мезенко, А.М. 1991, с. 128]. В современной белорусской виконимии наименования по свойствам и качествам объекта составляют от 27,3% до 49,5%. При этом самый высокий показатель (49,5%) зарегистрирован в Витебской области.

Характерологические названия включают следующие группы наименований, расположенные по степени убывания активности признака в следующем порядке:

- 1) виконимы, отражающие физико-географические особенности местности;
- 2) виконимы, отражающие параметрические характеристики линейного объекта;
- 3) виконимы, отражающие качественные характеристики объекта.

1.2.1.1 Виконимы, отражающие физико-географические особенности местности

Природа каждой страны уникальна. Территория Беларуси в основном равнинная, редкие возвышенности почти не превышают высоты в 300 метров, а «разнообразная растительность занимает 93,1% всей территории страны» [Природа Беларуси_сайт]. Север Беларуси – край озер. На юге страны по течению реки Припять расположена болотистая местность – знаменитое Белорусское Полесье.

Особенности регионального ландшафта нашли отражение в названиях населенных пунктов, рек, озер, улиц.

В рамках группы внутрисельских названий, отражающих физико-географические особенности местности, функционируют три подгруппы.

Первую из них формируют *виконимы, отражающие рельеф местности*. Основными ориентирами и мотивирующими основами выступают названия типов *земельных и лесных угодий* (леса составляют одну треть зеленого покрова Беларуси): *Боровая ул.* («бор» – сосновый лес) – аг. Замо-

сточье Вит. р-на, *Степная ул.* – д. Черемушники Пост. р-на; *гидрообъектов* (на территории страны насчитывается более 20 800 рек и ручьев, около 11 000 озер, создано свыше 150 водохранилищ и 1 400 прудов [Природа Беларуси : энциклопедия 2010, с. 7]). Долины рек занимают почти 10% местности. Наибольшее количество водных объектов сосредоточено в северной части страны, в бассейнах рек Западной Двины и Нёмана, а также на юге, в Белорусском Полесье): *Родниковая ул.* – аг. Октябрьская Вит. р-на, *Прудовая ул.* – д. Мацковичи Пост. р-на, *Ручейная ул.* – д. Мосты Пост. р-на, *Ручьевая ул.* – аг. Сарья В-дв. р-на.; *возвышенностей: Курганная ул.* – д. Малыжено Вит. р-на; *растительности: Малиновая ул.* – д. Борцы Чашн. р-на, *Сиреневая ул.* – д. Воеводки Вит. р-на, *Черёмуховая ул.* – д. Покотино Рос. р-на, *Яблочная ул.* – д. Андроновичи Вит. р-на.

Кроме того, в рамках данной группы функционируют виконимы, описывающие характер поверхности местности: *Гористая ул.* – д. Гречушино Рос. р-на.

Анализируемые наименования сформированы на базе слов, обозначающих географические реалии, как правило, созданные природой или усовершенствованные в результате деятельности человека. Данная группа названий содержит наибольшее количество конститuentов с высокими фреквентативными показателями. При этом отмечена следующая специфическая черта: количество виконимных мотивирующих основ ограничено, они те же, что и в урбанонимии (по результатам исследования А.М. Мезенко «*Озёрные, Речные, Овражные, Полевые, Лесные, Луговые ... улицы, переулки или проезды* есть во всех крупных городах республики» [Мезенко, А.М. 1991, с. 129]). По нашим данным, названные онимы функционируют и в виконимии.

Виконимы, характеризующие рельеф и растительность местности, отличаются высокой информативностью, отражают особенности регионального сельского ландшафта, указывают на местоположение линейного объекта непосредственно вблизи соответствующих географических реалий.

На основании количественного анализа мы выделили пять фреквентативно активных единиц в Витебской области Беларуси: *Садовая ул.* – 398 н.п., *Лесная ул.* – 372 н.п., *Полевая ул.* – 323 н.п., *Озёрная ул.* – 209 н.п., *Луговая ул.* – 202 н.п..

Наиболее частотны виконимы, восходящие к названиям типов земельных и лесных угодий (*Садовая ул.*, *Лесная ул.*, *Полевая ул.*, *Луговая ул.*), и название, восходящее к виду гидрообъекта, что обусловлено спецификой рельефа местности. В Гомельской области леса занимают 48,4% территории (в отдельных районах лесистость составляет более 50%), в Витебской – 37,4%, в Могилёвской – 37% (в отдельных районах лесистость составляет более 50%), в Брестской и Минской областях – 36%, в Гродненской – 33% [Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны 2004, с. 10, 94, 196, 276,

362, 444]. Тем не менее наибольшее количество *Лесных улиц* зарегистрировано на территориях Минской и Витебской областей.

Таким образом, виконимы, содержащие указание на физико-географические особенности местности, транслируют природный ландшафт и являются самыми продуктивными. При этом количество мотивирующих основ ограничено, а их выбор обусловлен спецификой белорусского сельского ландшафта: территория страны преимущественно равнинная, каждый регион обладает своими природными особенностями (в Брестской области находится наибольшее количество болот, поверхность Гомельской области в основном низинная, для Витебской области характерна густая сеть рек и озер, Минская область отличается более разнообразным рельефом, в Гродненской области – разветвленная речная сеть, но мало озер, а в Могилёвской – равнинный рельеф, и в отдельных регионах лесистость превышает 50%).

1.2.1.2 Виконимы, отражающие параметрические и темпоральные характеристики линейного объекта

В рамках группы виконимов, отражающих параметрические характеристики линейного объекта, функционируют следующие подгруппы:

- *названия по связи с конфигуративными характеристиками и параметрами непосредственно линейного объекта: Крутой пер. – д. Заречное Подберезье Тол. р-на;*

- *названия по связи с условной локализацией относительно элементов планировочной структуры поселения и сторон света: Средняя ул. – д. Княжица Вит. р-на, Тушиковская ул. – д. Софиевка Орш. р-на, Южная ул. – аг. Мошканы Сен. р-на;*

- *названия по связи со временем возникновения линейного объекта: Новая ул. – аг. Близница Пол. р-на.*

Высокими фреквентативными показателями обладает виконим *Центральная ул. – 1176 н.п.* За точку отсчета принимается центр населенного пункта. Именно в центре сосредоточены основные объекты социальной инфраструктуры, поэтому пространственное значение центральности и срединности дополняет значение функциональной нагруженности.

Виконимы, отражающие параметрические и временные характеристики линейного объекта, выполняют, с одной стороны, адресную функцию, так как указывают на расположение линейного объекта в локально-географической системе координат, а с другой – дескриптивную, поскольку отражают его качественные характеристики.

В Витебской области количественно преобладают следующие пять названий: *Центральная ул. – 1176 н.п., Новая ул. – 125 н.п., Восточная ул. / Восточный пер. – 79 н.п., Северная ул. / Северный пер. – 60 н.п.,*

Южная ул. / Южный пер. – 54 н.п. Мы можем заметить, что в список частотных названий входят три виконима, мотивированные названиями сторон света.

Таким образом, виконимы, отражающие параметрические и темпоральные характеристики линейного объекта, транслируют пространственно-временной ландшафт. Пространство сельского населенного пункта структурировано концентрически: в системе внутрисельских названий центр занимает доминирующее положение и противопоставлен периферии. Это связано не только с особенностями локализации улицы или переулка, но и с функциональной нагрузкой объектов, на них расположенных. Данное свойство с разной степенью интенсивности проявляется во всех регионах Беларуси, а своего пика достигает в центральном и северо-восточном.

1.2.1.3 Виконимы, отражающие качественные характеристики объекта

Являясь отражением как материального, так и духовного мира человека, виконимы выступают носителями разнообразной информации. В процессе номинации человек берет за основу не только качественные характеристики самого линейного объекта, но и свои впечатления, возникающие при знакомстве с ним.

Среди виконимов, отражающих качественные характеристики объекта, находим наименования, *описывающие качества линейного объекта* (данные названия выполняют дескриптивную, констатирующую функцию): *Ясная ул.* – аг. Октябрьская Вит. р-на; и виконимы, *наделяющие объект какими-то потенциальными характеристиками, ассоциирующимися с ним* (в этом случае названия становятся символическими): *Добрая ул.* – д. Ломачино Орш. р-на, *Любимая ул.* – д. Чичели Пост. р-на, *Хлебосольная ул.* – д. Рагели Пост. р-на.

Подобные онимы функционируют как в виконимии, так и в урбанонимии и ойконимии. Анализируя костромские *красивые* топонимы, Е.В. Цветкова предполагает, что они не являются исключительно искусственными: в процессе наименования человек «делится» своими чувствами и переживаниями, показывает свое настроение, «а возможно, и хочет «говорящим» позитивным именем привлечь удачу, счастье, что-то изменить к лучшему» [Цветкова, Е.В. 2011, с. 495]. Можно отметить ряд мотивирующих основ, совпадающих в виконимии, урбанонимии и ойконимии. Это определения *красивый, чистый, веселый, добрый, солнечный, светлый* и т.д.

Условно к данной группе можно отнести виконимы, сформированные на базе названия цвета: *Зелёная ул.* – аг. Звенячи Тол. р-на, *Лазурная ул.* – д. Лазарево Рос. р-на.

Возможно, улицы получали такие наименования на основе ассоциаций. В репертуаре выделяется лишь виконим *Зелёная ул.*, содержащий обобщенное указание на флору региона.

Если виконимы первой подгруппы описывают качественные характеристики внутрисельского линейного объекта, то названия второй подгруппы носят пожелательный и символический характер. В виконимии не зафиксированы наименования, сформированные на базе негативных эмоций. Проанализированные виконимы имеют четкие положительные коннотации. Наличие в названии внутрисельского линейного объекта отвлеченных понятий, обычно выражающих различные позитивные качества и свойства, свидетельствует о его пожелательном характере.

Из трех групп наименований, образованных в соответствии с принципом номинации внутрисельского линейного объекта по его свойствам и качествам, виконимы, отражающие качественную характеристику, наименее частотны. Наиболее многочисленны следующие пять: *Зелёная ул.* – 179 н.п., *Солнечная ул.* – 149 н.п., *Тихая ул.* – 23 н.п., *Светлая ул. / Светлый пер.* – 18 н.п., *Тенистая ул.* – 12 н.п.

Согласно исследованию А.М. Мезенко, количество наименований данной группы в белорусской урбанонимии увеличивается под влиянием традиций, сложившихся в системе польских названий внутригородских линейных объектов, и наибольшее количество таких наименований зафиксировано в городах западных регионов Беларуси [Мезенко, А.М. 1991, с. 133].

Таким образом, виконимы, отражающие качественные характеристики объекта, транслируют описательный ландшафт. Результаты нашего исследования позволяют подтвердить тезис о преимущественном отражении в виконимии уникальности ландшафта местности. Так, для системы внутрисельских названий Витебской области Беларуси характерна следующая тенденция: виконимы, описывающие физико-географические особенности локальной территории, превалируют над другими типами названий, вторую позицию занимают наименования, отражающие параметрические и темпоральные характеристики объекта, а третью – онимы, описывающие качественные характеристики объекта.

Региональное ландшафтное своеобразие, специфика растительности местности, особенности размещения линейного объекта в границах населенного пункта, субъективные эмоциональные ассоциации номинатора – базисные критерии наименования внутрисельских линейных объектов. В рамках каждой из групп задействовано ограниченное количество мотивационных основ, применяющихся и в урбанонимии. Однако названия, образованные от них, обладают высоким индексом частотности.

1.2.2 Топоморфные названия Белорусского Поозерья

Топоморфные названия Белорусского Поозерья соответствуют принципу номинации объекта по отношению к другим объектам, который является ведущим в урбанонимии. В разные периоды истории на него приходилось от 53,6% до 77% наименований [Мезенко, А.М. 1991, с. 106]. В виконимии количество названий, ему отвечающих, в два раза меньше – от 21,4% до 30,4%. При этом наибольшее количество названий (30,4%) расположено на территории Витебской области.

Топоморфные названия указывают на расположение линейного объекта относительно других объектов и подчеркивают его связь с ними. Можно выделить четыре тематические группы онимов, функционирующих в рамках топоморфных названий:

- 1) виконимы, мотивированные названиями населенных пунктов и водных объектов;
- 2) виконимы, мотивированные названиями улиц;
- 3) виконимы, мотивированные названиями архитектурных сооружений;
- 4) виконимы, мотивированные указанием на местоположение внутрисельского линейного объекта относительно других географических объектов.

1.2.2.1 Виконимы, мотивированные названиями населенных пунктов и водных объектов

Анализ внутрисельских наименований, мотивированных названиями населенных пунктов, позволяет выделить следующие подгруппы единиц:

- 1) виконимы, образованные от названия населенного пункта, в направлении которого улица ведет. Данная группа включает наименования, основами для образования которых явились **а) комонимы:** *Дорожковская ул.* (д. Дорожки) – д. Мирончики Глуб. р-на, *Ганышевская ул.* (д. Ганышево [Назвы населенных пунктаў ... 2009, с. 179]) – аг. Смольяны Орш. р-на, **б) астионимы Беларуси:** *Верхнедвинская ул.* (г. Верхнедвинск [Назвы населенных пунктаў ... 2009, с. 133]) – аг. Кохановичи В-дв. р-на; **в) астионимы других стран:** *Варшавская ул.* – д. Грудиново Шум. р-на, *Невельское ш.* (Невель – город в России, административный центр Невельского района Псковской области) – аг. Веремеевка Гор. р-на, *Себежская ул.* (Себеж – город на юго-западе Псковской области России) – д. Городиловичи В-дв. р-на.

Если в виконимии в качестве мотивирующей основы преимущественно задействованы комонимы, то в урбанонимии в основном астионимы. Несколько позднее названий, возникавших от наименований населенных пунктов, в направлении которых улицы вели, как в белорусской, так и в русской урбанонимии получили распространение мемориальные урбано-

нимы – названия, присвоенные «в честь городов» как Беларуси, так и других стран. Подобные онимы являются символами дружбы, добрососедских отношений: ул. *Зеленогурская* (г. Витебск, по наименованию польского города-побратима) [Мезенко, А.М. 1991, с. 111]. Р.В. Разумов пишет о функционировании внутригородских наименований, не имеющих устойчивой связи с называемым объектом: *Кавказская ул., Сибирская ул.* [Разумов, Р.В. 2003, с. 11]. В виконимии также зарегистрированы подобные названия, однако на фоне отойконимных наименований, имеющих непосредственное отношение к поселению, в котором они встречаются, или близлежащему населенному пункту, их количество незначительно.

Среди виконимов анализируемой подгруппы преобладают внутрисельские названия, основой для образования которых послужили наименования других, именно сельских населенных пунктов. Это подтверждает наличие в виконимии прочной связи названия с мотивирующей основой, объясняется территориальной близостью называемого линейного объекта и объекта, имя которого использовалось в процессе номинации, стремлением указать точные координаты местоположения. В подгруппе наименований, образованных от астионимов, в большей степени задействованы виконимы, мотивированные наименованиями административных центров районов. Кроме того, данная подгруппа включает в свой состав названия, образованные от наименований городов других областей Беларуси, а наиболее частотными являются виконимы, мотивированные названием города областного подчинения;

2) виконимы, мотивированные наименованием населенного пункта, на территории которого внутрисельские объекты находятся: *Бородинская ул.* – д. Бородино Дубр. р-на, *Дубровская ул.* – д. Дубровка Орш. р-на;

3) виконимы, образованные от наименования населенного пункта, существовавшего ранее, а в настоящее время входящего в состав поселения, в котором расположен линейный объект: *Шутовская ул.* (по названию н.п., который существовал ранее – х. Шуты Прозорокского с/с Глубокского р-на) – х. Ксты Глуб. р-на.

Активное распространение данного типа названий приходится на вторую половину XX в. – именно в этот период происходит объединение некоторых деревень, расположенных поблизости. Каждый населенный пункт уникален, обладает своей историей, традициями, обрядами, которые продолжают существовать, пока существует поселение и его жители. Перенос названия населенного пункта на название улицы, ее жители таким образом сохраняют его самобытность и индивидуальность. В ономастике «принцип перенесения уже существовавшего названия на новый административно-географический объект» Н.Ю. Забелин определяет термином *топонимическая экстраполяция* [Забелин, Н.Ю. 2007, с. 14]. Мы полагаем, что данное понятие целесообразно применять и в контексте рассматриваемой нами группы названий, в случае, когда наименование населенно-

го пункта переносится на название линейного объекта. Принцип топонимической экстраполяции используется и в урбанонимной практике: по данным Р.В. Разумова, одной из наиболее многочисленных тематических групп среди оттопонимных урбанонимов стала именно группа названий, объединяющая городские топонимы, отражающие расположение объектов, присоединенных к черте города: *Ямская ул.* ← Ямская слобода, *Веретьевская ул.* ← п. Веретье [Разумов, Р.В. 2003, с. 11]. В системе названий внутрисельских линейных объектов она не является первостепенной.

В рамках группы наименований, мотивированных названиями населенных пунктов, функционируют единицы, сформированные на базе терминов, обозначающих городские и сельские типы поселений: *Городская ул.* – аг. Боброво Леп. р-на, *Деревенская ул.* – д. Нарцизово Тол. р-на, *Поселковая ул.* – аг. Веретеи Шарк. р-на, *Хуторская ул.* – д. Котово Вит. р-на. Возможно несколько вариантов объяснения данного факта: 1) линейный объект получил название по типу существующего или существовавшего ранее населенного пункта; 2) линейный объект получил наименование по названию существующего или существовавшего ранее населенного пункта (*Слобода*, *Слободка* и т.д.); 3) линейный объект получил наименование по типу или названию населенного пункта, в котором находится.

Среди виконимов отгидронимного происхождения зафиксированы наименования, образованные от а) потамонимов: *Днепровская ул.* – аг. Лариновка Орш. р-на (по названию реки Днепр, протекающей по территории района); б) лимнонимов: *ул. Сервечь* – д. Вешнее Докш. р-на (по названию озера Сервеч, находящегося в Докшицком районе).

Таким образом, виконимы, мотивированные названиями населенных пунктов и водных объектов, транслируют топонимный ландшафт. Можно констатировать, что в виконимии Беларуси наиболее многочисленна подгруппа откомонимных названий, а наиболее частотны наименования, восходящие к астионимам, при этом в большинстве случаев прослеживается четкая связь названия внутрисельского линейного объекта с названием населенного пункта, в честь которого осуществляется номинация. Высокие частотные показатели единиц, образованных от названий городов, могут быть связаны и с наличием развитого пути сообщения между населенными пунктами. В системе наименований находят отражение общественные, социальные, исторические трансформации: в результате административно-территориальных изменений исчезают или объединяются населенные пункты, а их названия переносятся на наименования линейных объектов; ввиду различных событий происходит переселение жителей, а номинация новых улиц в честь своего поселения способствует сохранению местной истории и культуры.

В результате количественного анализа виконимов, восходящих к названиям населенных пунктов и водных объектов, мы определили пять наиболее частотных единиц Витебской области: *Сельская ул.* – 46 н.п.,

Витебская ул. – 30 н.п., Хуторская ул. / Хуторской пер. – 27 н.п., Поселковая ул. – 21 н.п., Оршанская ул. – 14 н.п. Все названия за исключением одного – отопеллятивного происхождения и образованы от наименований типов населенных пунктов. Лидерские позиции занимают виконимы, сформированные на базе названий поселений либо территорий, расположенных в границах области.

1.2.2.2 Виконимы, мотивированные названиями улиц

Виконимы, восходящие к названиям улиц, расположенных в пределах сельского населенного пункта, формируют две подгруппы:

а) дублирующие названия линейных объектов и различающиеся номенклатурным термином;

б) дублирующие названия линейных объектов и различающиеся порядковым номером или порядковым номером и номенклатурным термином (номерные названия).

Виконим, как минимум, состоит из двух элементов, один из которых – обязательный номенклатурный термин. Линейная номенклатура в сельских населенных пунктах не так разнообразна, как в городских. Корпус номенклатурных терминов, обслуживающих урбанонию, включает более двух десятков географических апеллативов: улица, переулок, площадь, проезд, набережная, бульвар, тупик, шоссе, аллея, линия, проспект и т.д. В виконимии основная нагрузка падает на термин *улица*, являющийся базовым определителем, выполняющим функцию дифференцирующего элемента, ввиду чего в сельской местности наиболее продуктивна только одна модель трансонимизации, при которой названия переулков повторяют названия улиц: *Фермовская ул. → Фермовский пер.* – д. Кисаревщина 1 Глуб. р-на.

Зарегистрирован виконимный ансамбль, объединяющий названия более двух объектов: улицы, переулка и площади (1 фиксация в Витебской области): *Центральная ул., Центральный пер., Центральная площадь* – аг. Ломаша Глуб. р-на.

В системе названий внутрисельских линейных объектов Беларуси выделяется десять разновидностей виконимной иррадиации, а в урбанонимии, по исследованиям А.М. Мезенко, – 12 [Мезенко, А.М. 1991, с. 108–109]. При этом в виконимике самой продуктивной является первая модель, в которой название переулка повторяет наименование улицы, остальные являются не характерными и представлены единичными примерами. Данный факт в первую очередь объясняется размерами сельского населенного пункта и связанным с этим небольшим количеством линейных объектов.

Наименования второй подгруппы менее распространены и содержат в своем составе порядковый номер, указывающий на местоположение

данного объекта относительно одноименного: *1-я Пущанская ул., 2-я Пущанская ул.* – д. Пуща Вит. р-на.

По мнению М.В. Горбаневского, «номерные» топонимы экстрастиемны для русской топонимии (в отличие от городской топонимии США) [Горбаневский, М.В. 2008]. В урбанонимии Вашингтона, к примеру, улицы обозначаются буквами алфавита и числами. Это позволяет легко ориентироваться в городе, так как его карта условно представляет прямоугольную сетку. Номерные названия не связаны с национальными историко-культурными традициями русской топонимики, кроме того, «основная (то есть «адресная», различительная, ориентирующая) функция подобных городских топонимов обеспечивается в первую очередь за счет их цифрового, а не словесного компонента» [Горбаневский, М.В. 2008].

Таким образом, виконимы, повторяющие названия линейных объектов, связаны с порядком застройки и заселения улиц. Это своеобразные ориентиры, указывающие на местоположение одного объекта относительно другого. При указании числа актуализируются отношения очередности, пути следования, что ускоряет процесс поиска необходимого объекта. Однако, указывая только порядковое место объекта среди других линейных объектов, можно не учесть других важных параметров, которые могли бы использоваться при номинации.

По данным А.М. Мезенко, период наиболее динамичного функционирования отурбанонимных названий наступил в XX в.: в отдельных городах их процентное содержание достигало 33%, а в Витебске – около 50% [Мезенко, А.М. 1991, с. 110]. В белорусской системе внутрисельских названий отвиконимные наименования более многочисленны, чем в русской: по свидетельству российского исследователя Р.В. Разумова, анализирующего виконимию Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области, номерные виконимы получили распространение лишь в последнем (зарегистрировано всего три подобных названия, что составило 1,1%) [Разумов, Р.В. 2003, с. 148].

Наибольшими фреквентативными показателями обладают виконимы, дублирующие названия линейных объектов и различающиеся номенклатурным термином: *Центральный пер.* – 51 н.п., *Садовый пер.* – 27 н.п., *Молодёжный пер.* – 22 н.п., *Школьный пер.* – 25 н.п., *Лесной пер.* – 19 н.п.

Таким образом, виконимы, мотивированные названиями улиц, транслируют топонимный ландшафт, а преобладание «повторяющих» названий может объясняться активным освоением территории сельского поселения, расширением границ населенного пункта, интенсификацией его застройки, которая требовала наименования большого количества новых линейных объектов.

1.2.2.3 Виконимы, мотивированные названиями архитектурных сооружений

Группа проанализированных отоплятивных образований объединяет названия, мотивированные *наименованиями архитектурных объектов социальной инфраструктуры села*:

а) *сельскохозяйственных и производственных*: *Гэсовская ул.* – д. Ключегорская Гор. р-на, *Заводская ул.* – аг. Крулевщина Докш. р-на, *ул. Кирпичный завод* – аг. Серковицы Тол. р-на., *Кузнечная ул.* – д. Первомайская В-дв. р-на, *ул. Лесничество* – аг. Замосточье Докш. р-на, *Лесозаводская ул.* – д. Зелёная Роща Рос. р-на., *Пасечная ул.* – аг. Межево Орш. р-на.

Для урбанонимии более свойственны названия, образованные от наименований промышленных предприятий, а в виконимии многочисленны единицы, восходящие к наименованиям сельскохозяйственных объектов, построек, отдельных участков земли.

Преобладающее количество названий именно этой подгруппы связано с активным строительством новых промышленных и сельскохозяйственных объектов, интенсификацией процесса хозяйственного освоения региона. Важным показателем населенного пункта является развитая инфраструктура, обеспечивающая производственные процессы и создающая необходимые условия для жизнедеятельности. Основной сферой занятости населения в сельской местности является агропромышленный комплекс, организованный с учетом специфики местности, возможности использования ее ресурсов;

б) образовательных, здравоохранительных, спортивных, досуговых, общественных, культурных сооружений: *Аптечная ул.* – аг. Прозороки Глуб. р-на, *Замковая ул.* – аг. Смольяны Орш. р-на (руины Смоленского замка, расположенного в деревне, представляют собой единственный памятник оборонного зодчества Беларуси [Церковь Спасо-Преображенская ...]); аг. Дрисвяты Брасл. р-на (Дрисвятский замок существовал в XIV–XVII вв. на острове Замок озера Дрисвяты [Энциклапедыя гісторыі Беларусі 1996, с. 302–303]), *Музейная ул.* – д. Ровное Поле Рос. р-на, *Стадионная ул.* – аг. Вороны Вит. р-на.

В качестве мотивирующей основы задействованы наименования объектов социальной инфраструктуры, выполняющих образовательную, медицинскую, социальную, культурную функции, обеспечивающих достойное качество жизни, бытовые условия и эффективное функционирование учреждений.

Среди виконимов анализируемой подгруппы преобладают единицы, сформированные на базе атрибутов железной дороги. Эти названия наиболее частотны в Брестской и Витебской областях. Именно в этих регионах самая развитая железнодорожная инфраструктура в стране: Брестская область занимает первое место в Беларуси по этому показателю, а Витебская – второе [Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны 2004,

с. 8, 92]: *Железнодорожная ул.* – аг. Замосточье Вит. р-на, *Локомотивная ул.* – д. Медведка Вит. р-на;

б) культовых объектов: *Доминиканская ул.* – аг. Смольяны Орш. р-на, *Монастырская ул.* – д. Тадулино Вит. р-на, *Спасо-Преображенская ул.* – аг. Смольяны Орш. р-на (по названию Спасо-Преображенской церкви, построенной в середине XVIII в. в населенном пункте [Церковь Спасо-Преображенская ...]). В качестве основы задействован и тип культового объекта;

в) торговых объектов: *Базарная ул.* – аг. Друя Брасл. р-на, *Магазинная ул.* – д. Ключовка Орш. р-на;

г) построек: *Дачная ул.* – аг. Бабиничи Орш. р-на, *Усадебная ул.* – х. Малость Глуб. р-на.

Данный тип названий достаточно широко представлен в урбанонимии. Е.А. Сизова утверждает, что в лондонской урбанонимии класс названий по искусственно созданным городским объектам особенно многочислен: *Library Street, Nursery Row, Museum Street* [Сизова, Е.А. 2014, с. 110–111]. По мнению Р.В. Разумова, в урбанонимии этот тип наименований получил наибольшее распространение в течение советского периода истории и предоставил возможность наряду с реализацией основного значения вносить идеологическую мотивировку – прославлять труд человека [Разумов, Р.В. 2003, с. 14]. В виконимии среди названий, указывающих месторасположение линейного объекта относительно других объектов, в данном случае архитектурных, преобладают онимные единицы, восходящие к наименованиям важнейших объектов материального производства и элементов социальной инфраструктуры села.

Таким образом, виконимы, мотивированные названиями архитектурных сооружений, транслируют архитектурный ландшафт. Некоторые строения из-за своих размеров или же из-за своей значимости являются важными ориентирами в сельской местности, и их названия служат базой для формирования наименований внутрисельских объектов. В рамках данного типа виконимов фреквентативно доминируют единицы *Школьная ул.* – 259 н.п., *Дачная ул.* – 90 н.п., *Железнодорожная ул.* – 60 н.п., *Почтовая ул. / Почтовый пер.* – 36 н.п., *Заводская ул.* – 31 н.п. Бесспорным лидером является название *Школьная ул.*, что подтверждает важность образовательного объекта.

1.2.2.4 Виконимы, мотивированные указанием на местоположение внутрисельского линейного объекта относительно других географических объектов

Названия данной группы, помимо адресной, выполняют указательную функцию, способствуют дифференциации объекта на местности и отражают его расположение относительно различных видов географических объектов:

- *природных: Заозёрная ул. – д. Пестуница Вит. р-на, Подгорная ул. – д. Рожново Вит. р-на, Заозёрная ул. – д. Пестуница Вит. р-на; Нагорная ул. – д. Мирклишки Пост. р-на;*

- *линейных: Задорожная ул. – д. Авселево Вит. р-на.*

В рамках данного типа названий мы рассматриваем лишь атрибутивные префиксальные или конфиксальные наименования, содержащие указание на точное местоположение относительно какого-либо объекта.

Наиболее многочисленна подгруппа виконимов, отражающая размещение называемого линейного объекта относительно элементов ландшафта. Основными пространственными ориентирами в данном случае являются гидрообъекты (*озеро, болото, река*), земельные или лесные наделы (*лес*), возвышенности (*гора*).

В урбанонимии данные названия непервостепенны, что обусловлено спецификой городского ландшафта, наполненного искусственно созданными объектами и являющегося примером непосредственного преобразования окружающей среды человеком. Сельская местность в этом плане остается более естественной, а разнообразие рельефа поселения служит важным мотивировочным признаком и учитывается в процессе присвоения названий.

Как городской, так и сельский ландшафты являются культурным наследием народа, оказывают позитивное влияние на жителей населенного пункта, так как выступают средством создания определенного эмоционального состояния и настроения, обеспечивают успешное функционирование объектов социально-культурной сферы. Ландшафт может выступать основой для самоидентификации человека со своим населенным пунктом. Отсюда и расхождения в номинативных приоритетах: в виконимии больше задействованы наименования, содержащие указание на связь с естественно созданным объектом, а в урбанонимии – на связь с искусственно созданным.

Таким образом, виконимы, мотивированные указанием на местоположение внутрисельского линейного объекта относительно других географических объектов, транслируют пространственный ландшафт. Следует отметить, что в рамках первой группы названий наиболее многочисленны откомонимные виконимы. За основу принимается наименование близлежащего сельского поселения. Вторую позицию занимают виконимы, восходящие к названиям улиц.

Группы наименований, занимающие третью и четвертую позиции, включают меньшее количество конститuentов. Среди виконимов наиболее многочисленны единицы, образованные от названий сельскохозяйственных и производственных предприятий.

В рамках четвертой группы высокими фреквентативными показателями обладают онимы, содержащие указание на локализацию линейного объекта относительно другого географического объекта: *Заречная ул. – 202 н.п., Набережная ул. – 119 н.п., Приозёрная ул. – 65 н.п., Придорожная ул. – 20 н.п., Заозёрная ул. – 11 н.п.*

1.2.3 Антропоморфные названия Белорусского Поозерья

Антропоморфные названия Белорусского Поозерья соответствуют принципу номинации линейного объекта по связи с человеком, который является вторым по частоте употребления в урбанонимии. К концу XX в. количество названий, ему соответствующих, достигает 33,6% [Мезенко, А.М. 1991, с. 112]. В виконимии же их зарегистрировано меньше – от 12,7% до 24,1%. На территории Витебской области зарегистрировано наименьшее количество названий – 12,7%.

Антропоморфные названия включают следующие группы наименований:

- 1) Виконимы – индивидуальные посвящения;
- 2) Виконимы – коллективные посвящения;
- 3) Виконимы – функциональные характеристики.

1.2.3.1 Виконимы – индивидуальные посвящения

Наиболее древними среди виконимов-индивидуальных посвящений являются названия, восходящие к именам и фамилиям местных жителей, первопоселенцев, владельцев населенного пункта. Данные названия в современной виконимии представлены небольшим количеством: *Бронзовая ул.* (по распространенной фамилии местных жителей – Бронзевич [Мезенко, А.М. 2008, Ч. 1, с. 17]) – д. Межево Орш. р-на.

В урбанонимии также встречаются названия по личному имени, прозвищу, фамилии землевладельца: *Луков пер.* – по домовладельцу Луковникову [Забелин, Н.Ю. 2007, с. 17]; или владельцев доходных и небольших собственных домов (в основном это названия переулков в старых районах столицы России): *Ащеулов пер., Бобров пер., Вадковский пер., Лаврушинский пер., Никитников пер., Сытинский пер., Фуркасовский пер. и др.* [Горбаневский, М.В. 2008]. Ученые сходятся во мнении, что подобные онимы возникли в дореволюционную эпоху [Мезенко, А.М. 1991, с. 115; Разумов, Р.В. 2003, с. 9; Горланова, И.Б. 2006, с. 11; Горбаневский, М.В. 2008]. Так, по сведениям И.Б. Горлановой, анализирующей топонимию Костромы в синхронно-диахронном аспекте, линейные топонимы XII–XIX вв. мотивированы либо каноническим (*ул. Исакова, ул. Игнатова*), либо неканоническим именем (*пер. Челков, пер. Строев*) и для них характерен принцип значения принадлежности владельцам магазинов, предприятий, усадеб и т.д. [Горланова, И.Б. 2006, с. 8, 11].

Сопоставляя урбанонимную, виконимную и ойконимную систему, можно проследить интересную закономерность: для первых двух характерно редкое использование в качестве мотивирующих основ имен, прозвищ, отчеств, по сравнению, например, с названиями населенных

пунктов, во многих случаях сформированных на базе вышеназванных антропонимных единиц. В настоящее время названия линейным объектам присваиваются с учетом современных номинативных тенденций. Для каждого периода свойственно различное построение социальных отношений, тип экономической, социально-правовой систем. В связи с изменениями в жизни общества топонимы со значением принадлежности перестали возникать, а первостепенным стал признак посвящения.

Проанализировав антропонимные виконимы-индивидуальные посвящения, вслед за А.М. Мезенко [Мезенко, А.М. 1991, с. 112–123] разделим их на три группы, каждая из которых включает в свой состав частные подгруппы, объединенные общей тематикой.

Первую группу формируют названия, основой для номинации которых послужили имена различных государственных деятелей. Так, в виконимии Беларуси наиболее продуктивна подгруппа наименований, присвоенных в честь советских партийных и государственных деятелей: *ул. Косыгина* – аг. Мазолово Вит. р-на.

В виконимии функционирует и несколько подгрупп с малым количеством единиц, восходящих к фамилиям классиков марксизма-ленинизма и деятелей международного рабочего движения: *ул. К. Маркса* – аг. Друя Брасл. р-на.

В виконимии не зафиксированы единицы, сформированные на базе фамилий современных политиков и руководителей государств. Подобная тенденция не свойственна системе внутрисельских наименований: в процессе номинации преимущество отдается локальному компоненту. Однако такие названия функционируют в урбанонимии разных стран. В Хорошевском районе, расположенном на севере Москвы, 2 июля 2013 г. появилась улица, названная в честь Уго Чавеса, венесуэльского государственного и военного деятеля, президента Венесуэлы [Николас Мадуро ...], его имя присвоено и одному из парков Минска, расположенному в границах улиц Каменногорской, Лидской, Колесникова, Казимировской [В Минске появился парк ...]. В Париже и Мадриде велись дискуссии, связанные с предложением назвать одну из улиц в честь бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер [Le Cain B.; Valensart de M.].

В качестве основы для номинации выступают фамильные антропонимы основоположников научного коммунизма и советских государственных деятелей, эксплицирующие преимущественно советский текст культуры. Высоким показателем частотности на фоне остальных наименований обладают виконимы *ул. Ленина / Ленинская ул.*, зафиксированные в 26 сельских населенных пунктах Витебской области. Внутрисельские названия данной группы являются меморативами, так как присваивались в честь людей, известных за пределами населенного пункта или страны. Многие из антропонимов, используемых для образования виконимов, обладают высокой степенью известности, то есть считаются планетарно прецедентными.

Вторую группу составляют наименования в честь участников военных событий. Наиболее многочисленна подгруппа онимов, восходящих к фамилиям участников Великой Отечественной войны:

- *советских военачальников, маршалов, полководцев: ул. Молокова* – д. Жабрыки Дубр. р-на, *ул. Черняховского* – аг. Крулевщина Докш. р-на;
- *партизан и подпольщиков: пер. Нарчука* – д. Матиево Тол. р-на, *ул. Осиповой* – аг. Серковицы Тол. р-на. Ключевыми в составе данной группы являются имена региональной известности;
- *участников освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков: ул. Сергея Автуха* – д. Двор Бабча Леп. р-на, *ул. Бородулина* – д. Кожемяки Сен. р-на.

Можно выделить еще несколько типов названий, отличающихся значительно меньшим количеством конститuentов, а именно – названия, восходящие к фамилиям участников Гражданской войны: *ул. Чапаева* – д. Леонполь Миор. р-на; *воинов-интернационалистов: ул. Алексея Ладика* – д. Макаровщина Леп. р-на, *ул. Р. Матеюна* – д. Гулидово Глуб. р-на.

Виконимы, составляющие последнюю подгруппу, появляются в конце XX в. и сформированы на базе фамилий местных жителей, принимавших участие в Афганской войне.

В группе названий, мотивированных фамилиями участников военных событий, самым частотным является виконим *ул. Заслонова*, зарегистрированный в 7 населенных пунктах. Многочисленными являются онимы, связанные с историей края и характеризующиеся невысоким уровнем частотности. Данная характеристика отличает виконимию от урбанонимии, где используются наименования, отмеченные высоким уровнем известности. В проанализированной группе названий находят отражение все три степени прецедентности: планетарная, или мировая, включающая виконимы, образованные преимущественно от фамилий военачальников прошлого и участников Гражданской войны; общенациональная и региональная, включающие все остальные категории. Особым местным колоритом маркированы улицы, основой для наименования которых послужили имена участников Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов.

Третью группу формируют наименования, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени:

а) писателей:

- *белорусских писателей, поэтов: ул. Алеся Дубровича* – д. Королевичи Глуб. р-на; *ул. К. Крапивы* – д. Глинное Докш. р-на;
- *русских писателей, поэтов: ул. Лермонтова* – д. Боровка В-дв. р-на, *ул. Пушкина* – аг. Буда Дубр. р-на, *ул. Толстого* – д. Росский Селец Орш. р-на;
- *писателей, поэтов других стран: ул. Шевченко* – аг. Осинторф Дубр. р-на;

б) просветителей: *ул. Скорины* – аг. Островщина Пол. р-на;

в) художников: ул. *Ромера* – д. Королиново Пост. р-на, ул. *Хруцкого* – аг. Улла Беш. р-на, ул. *Чепика* – д. Норица Пост. р-на;

г) деятелей науки, исследователей: ул. *Академика Карловского* – аг. Богданово Сен. р-на, ул. *Мичурина* – аг. Ахремовцы Брасл. р-на;

д) космонавтов, летчиков: ул. *Гагарина* – аг. Крулевщина Докш. р-на;

е) героев мирного времени:

- *председателей колхозов, СПК: ул. Бердника* – аг. Ржавка Беш. р-на;
- *новаторов с/х производства, Героев Социалистического Труда и т.д.: ул. Анисимова* – аг. Цветино Миор. р-на.

В рамках подгруппы названий, восходящих к фамилиям деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени, наиболее частотны следующие: ул. *Горького* / ул. *М. Горького* / ул. *Максима Горького* 6 н.п., ул. *Пушкина* 6 н.п., ул. *Я. Купалы* / пер. *Я. Купалы* 4. н.п., ул. *Скорины* / ул. *Ф. Скорины* 4 н.п., ул. *Я. Коласа* / ул. *Я. Колоса* 3 н.п., ул. *Лынькова* / ул. *М. Лынькова* 3 н.п. По нашим данным, наиболее частотны виконимы, образованные от фамилий писателей и поэтов. При этом репрезентированы белорусский и русский тексты культуры, первый из которых представлен большим количеством частотных названий. Следует заметить, что подгруппа названий, мотивированных фамилиями белорусских литераторов, отличается большим разнообразием. Так, помимо вышеперечисленных национально-прецедентных виконимов, зафиксированы и названия, данные в честь региональных писателей и поэтов. В третьей группе в качестве основы для образования названий улиц задействованы онимы, характеризующиеся разным уровнем прецедентности: имена подгруппы, включающей фамилии летчиков и космонавтов, являются планетарно известными, деятелей культуры и науки – как планетарно прецедентными, так и общенациональными, героев мирного времени – преимущественно региональными.

В системах внутригородских и внутрисельских названий данного типа функционируют наименования, данные в честь представителей многих профессиональных групп. Однако отличительной особенностью виконимной лексики является иное, чем в урбанонимной, их количественное и качественное соотношение. Так, другой состав имеет репертуар имен, выступающих основой для номинации. В урбанонимии – это прецедентные онимы, известные за пределами населенного пункта или в границах городского пространства и прилегающих к нему территорий. В виконимии – имена, во многих случаях вписанные в местную историю. Данная тенденция прослеживается в белорусской виконимии, в то время как российский ученый Р.В. Разумов, проанализировав современную русскую виконимию на примере четырех районов Ярославской области, приходит к мнению, что в онимных системах рассматриваемых регионов «очень редко встречаются виконимы-посвящения в честь местных жителей» [Разумов, Р.В. 2003, с. 147].

Среди виконимов-индивидуальных характеристик наиболее частотными выступили наименования *ул. Ленина / Ленинская ул. – 26 н.п., ул. Гагарина – 16 н.п., ул. Заслонова – 7 н.п., ул. Горького / ул. М. Горького / ул. Максима Горького – 6 н.п., ул. Пушкина – 6 н.п.* Стоит заметить, что перечисленные ономастические единицы образованы от фамилий, характеризующихся планетарной или национальной степенью прецедентности. Частотные виконимиконы включают названия, мотивированные *фамильными антропонимами советского политического и государственного деятеля, лётчика-космонавта СССР, участника Великой Отечественной войны, белорусских и русских писателей.*

1.2.3.2 Виконимы – коллективные посвящения

Мотивирующей основой для виконимов-коллективных посвящений выступают наименования, связанные с профессиональной общностью жителей, и названия, данные в честь определенной общности людей.

В первой подгруппе, учитывая специфику объекта исследования, мы выделяем профессии *сельскохозяйственного сектора: ул. Мелиораторов – аг. Волинцы В-дв. р-на, ул. Пчеловодов – д. Ситино Гор. р-на; и промышленного сектора: ул. Газовиков – аг. Мазолово Вит. р-на.* Данные подгруппы отопеллятивных названий отличаются интенсивностью наполнения и частотностью единиц, что противопоставляет их следующему типу виконимов, объединяющему названия, мотивированные наименованиями *других сфер деятельности: ул. Медиков – д. Зимник Гор. р-на.*

Названия данного типа в системе внутригородских и внутрисельских названий появились преимущественно в советское время, подтверждением чему может служить отбор наиболее популярных основ для номинации, а именно названий современных профессий. Посредством подобных онимов прославлялся труд человека. Заслуживает внимания тот факт, что в урбанонимных системах других стран сохраняются исконные названия «по профессиям»: Н.Ю. Забелин выделяет в топонимии Москвы принцип номинации по занятиям, профессиональной ориентированности населения и ремесленным слободам [Забелин, Н.Ю. 2007, с. 17]: *Бронная ул., Гончарная ул., Хлебный пер.* Е.А. Сизова находит названия данного типа в урбанонимии Лондона: *Carter Lane (переулок Извозчиков), Pottery Lane (переулок Гончаров)* [Сизова, Е.А. 2004, с. 108]; Парижа: *impasse des Peintres (тупик Художников), rue des Charbonniers (улица Угольщиков), passage Potier (проезд Горшечников)* [Сизова, Е.А. 2004, с. 133]. Подобные урбанонимы символизируют профессии, то есть являются меморативами. Такие названия способствуют сохранению национально-культурных традиций местопоселения.

Безусловно, в виконимии существуют названия-профессиональные меморативы. Однако, на наш взгляд, выделяется ряд внутрисельских наименований, связь которых с конкретной профессией более тесная,

чем в урбанонимии, где в основном только на первоначальной стадии они восходили к наименованиям реальных профессий жителей населенного пункта, а впоследствии приобрели символический характер. Тенденция функционирования подобных наименований в виконимии обусловлена доминирующими видами хозяйственной деятельности, типом производства и экономическими особенностями развития региона. Так, активно задействованы названия важных и необходимых, с точки зрения жителя деревни, профессий, которые в первую очередь связаны с его бытом и укладом жизни. К примеру, механизаторы обеспечивают целый комплекс сельскохозяйственных работ на селе; целью работы мелиораторов является повышение эффективности использования земельных и водных ресурсов для получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур.

Многие из виконимов появились в результате осмысления актуальных для своего времени социально-политических и исторических реалий. Подгруппу анализируемых наименований образуют и виконимы, сформированные на базе названий по деятельности лиц, принимавших участие в каких-либо исторических событиях: *ул. Защитников Родины* – д. Любово Вит. р-на.

Таким образом, в большинстве коллективных виконимов-посвящений отдается дань уважения актуальным на момент номинации профессиям, группам людей-представителей определенной общности. При этом чем выше коэффициент частотности, тем сильнее идеологическая составляющая названия и его социально-общественная направленность. Вместе с тем наряду с наименованиями, образованными путем искусственной номинации, в виконимии функционируют единицы, продиктованные особенностями сельского уклада жизни (виконимы, образованные от названий профессий, связанных с сельскохозяйственной и промышленной деятельностью в конкретном населенном пункте).

Наиболее частотные ономастические единицы в рамках данной подгруппы названий: *Молодёжная ул.* – 386 н.п., *Партизанская ул.* – 45 н.п., *Новосёлов ул.* – 22 н.п., *ул. Строителей / Строительная ул.* – 22 н.п., *Пионерская ул.* – 16 н.п.

1.2.3.3 Виконимы – функциональные характеристики

В состав этой подгруппы входят названия, связанные с промышленностью и сельским хозяйством, а конкретнее – с функциональной нагрузкой предприятия, расположенного рядом с внутрисельским линейным объектом: *Техническая ул.* – аг. Задубровье Вит. р-на, *Торговая ул.* – д. Крошки Гор. р-на; или с функциональной нагрузкой непосредственно линейного объекта: *Дорожная ул.* – д. Лагуны Пол. р-на, *Проезжая ул.* – д. Крыницы Тол. р-на.

Тенденция к сохранению в наименовании важных для жизни и развития общества явлений особо проявляется в последней подгруппе, объединя-

ющей виконимы, произошедшие от названий различных путей сообщения. При этом данные единицы фреквентативно доминируют над другими.

Виконимы могут образовываться и от наименований предприятий, организаций, имеющих отношение к населенному пункту. В Витебской области данную подгруппу в том числе формируют наименования, мотивированные антропонимом, входящим в состав названия колхоза, например, *Доваторская ул.* (по названию сельхозпредприятия имени Л.М. Доватора [Рапанович, Я.Н. 1977]) – д. Воложинки Шарк. р-на. Указанные сельские годонимы мотивированы эргонимами, а не типами архитектурных объектов, и, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать их именно в рамках принципа номинации по связи с человеком.

Итак, человек живет в социуме, включается в систему общественных, производственных, хозяйственных взаимоотношений. Его деятельность затрагивает многие сферы и иллюстрируется в названиях внутри-сельских линейных объектов.

Виконимы с высокими количественными показателями в рамках данной подгруппы названий: *Шоссейная ул. / Шасейная ул.* – 52 н.п., *Дорожная ул.* – 20 н.п., *Магистральная ул.* – 16 н.п., *Техническая ул.* – 10 н.п., *Просёлочная ул.* – 9 н.п.

Статистические данные помогли установить мотивирующие основы, отличающиеся повышенной продуктивностью (*шоссе, дорога, магистраль*). Данные лексемы обобщенно указывают на наличие путей сообщения, имеющих огромное значение для промышленной, хозяйственной сфер деятельности. С одной стороны, развитая сеть путей сообщения необходима для успешного функционирования экономического сектора региона, так как способствует передвижению различных товаров, передаче созданных благ от производителя к потребителю, с другой – содействуют передвижению людей в соответствии с их личными потребностями. Названия, образованные от данных викооснов, являются наиболее продуктивными. Однако в целом названия-функциональные характеристики обладают невысоким индексом частотности, как правило, до десяти фиксаций.

Таким образом, виконимы – индивидуальные посвящения, виконимы – коллективные посвящения, виконимы – функциональные характеристики транслируют антропоморфный ландшафт. Наиболее частотными являются единицы, мотивированные прецедентными именами представителей советской эпохи (государственных деятелей, военачальников), участников военных событий, деятелей культуры, или онимы, восходящие к названиям востребованных профессий. В виконимии широк спектр имен региональной прецедентности, используемых в качестве основы для номинации. Превалирование конкретных типов виконимов или фреквентативная активность отдельных онимов в определенных регионах обусловлена экстралингвистическими факторами: географическим позиционированием территории, участием населения в исторических событиях.

1.2.4. Абстрактные и социально-идеологические названия Белорусского Поозерья

Абстрактные и социально-идеологические названия Белорусского Поозерья соответствуют принципу номинации объекта по связи с абстрактным, социально-идеологическим понятием.

Данные наименования включают две группы названий:

1) виконимы, восходящие к названиям символов и понятий социалистической эпохи;

2) виконимы, восходящие к геортонимам советского периода

Особенностью развития ономастики XX в. является интенсификация процесса искусственной номинации. Виконимное пространство расширяется за счет привлечения новых мотивировочных признаков, формируется и совершенствуется под влиянием происходящих в обществе процессов. Основным источником пополнения виконимикона стали названия символов существующего строя. Из четырех принципов номинации данный принцип занимает четвертое место в виконимии Витебской области – ему соответствуют 7,4% названий.

1.2.4.1 Виконимы, восходящие к названиям символов и понятий социалистической эпохи

Подгруппа виконимов, сформированная непосредственно на основе названий, восходящих к символам советского времени, является многочисленной: *Пролетарская ул.* – д. Барышино Вит. р-на, *Советская ул.* – аг. Барсуки Докш. р-на. Конституенты, ее образующие, отмечены высоким индексом частотности, но ограниченным количеством мотивирующих основ.

В советский период также возникают названия, восходящие к наименованиям:

- родов войск и воинских подразделений: *Армейская ул.* – аг. Октябрьская Вит. р-на, *Гвардейская ул.* – д. Плиса Глуб. р-на. Как правило, такие названия связаны с историей местности.

Многие внутрисельские названия, формирующие данные группы, обладают высокими фреквентативными показателями. Наиболее распространены единицы, восходящие к наименованиям символов и понятий социалистической эпохи: *Советская ул.* – 123 н.п., *ул. Мира / пер. Мира / Мирная ул. / Мирный пер.* – 86 н.п., *Колхозная ул.* – 57 н.п., *ул. Дружбы / пер. Дружбы / Дружная ул.* – 37 н.п., *Комсомольская ул. / Комсомольский пер.* – 33 н.п. Частотный виконимикон формируют и названия, присвоенные в честь сельскохозяйственных и иных организаций, предприятий, понятий – символов эпохи.

1.2.4.2 Виконимы, восходящие к геортонимам советского периода

Высокий индекс частотности абстрактно и социально-идеологически мотивированных виконимов обусловлен несколькими экстралингвистическими факторами: интенциями официального номинатора и актуальными историческими событиями. В результате развития номинации, основанной на условных и отстраненных мотивировочных признаках, не связанных с конкретным именуемым линейным объектом, появились символические и идеологически маркированные виконимные единицы, отражающие ценностную картину послереволюционной и послевоенной эпох.

В советский период также возникают названия, восходящие к наименованиям:

- исторических событий, знаменательных, праздничных дат и юбилеев: ул. *8 Марта* – аг. Крулевщина Докш. р-на, ул. *40 лет Победы* – аг. Пальминка Гор. р-на. В особенности многочисленна подгруппа названий, восходящих к наименованиям дат – годовщин различных исторических событий. В подобных единицах содержится указание на время их возникновения.

К данной группе виконимов можно отнести внутрисельские годонимы, восходящие к названиям месяцев и пор года: *Весенняя ул.* – д. Избище Рос. р-на, *Апрельская ул.* – д. Тюльпин Орш. р-на, *Осенняя ул.* – д. Кучино Тол. р-на.

Кроме того, виконимы, восходящие к названиям пор года и месяцев, могут быть связаны со временем возникновения линейного объекта. Возможно, популярность данного наименования кроется в мифологических представлениях о весне как о времени, символизирующем начало хозяйственного года. По мнению Т.А. Агапкиной, в славянских традициях приход весны связывается как с отдельными природными событиями и явлениями (прилетом некоторых видов птиц, пробуждением животных после зимней спячки, какими-либо особенностями их поведения, капелью, снеготаянием, появлением первой зелени, приметами погоды и т.д.), так и с конкретными датами христианского календаря, к которым эти события приурочены (от Сретения до Юрьева дня) [Агапкина, Т.А. 1995, с. 349].

Наиболее частотны виконимы *Юбилейная ул.* – 54 н.п., *Октябрьская ул.* / ул. *Октября* – 46 н.п., *Первомайская ул.* / ул. *1 Мая ул.* / ул. *1-го Мая* – 46 н.п., ул. *Победы* – 14 н.п., ул. *8 Марта* / ул. *8-е Марта* – 3 н.п., ул. *40 лет Победы* – 3 н.п.

Иными словами, абстрактные и социально-идеологические названия транслируют абстрактный ландшафт. Следует отметить, что подгруппа виконимов, мотивированных названиями исторических дат, содержит единицы, отмеченные высоким индексом частотности.

Рисунок 1 – Процентное соотношение основных компонентов виконимной составляющей ономастического ландшафта Белорусского Поозерья

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья обладает качественными и количественными характеристиками, реализующимися через ее компоненты (1) характерологические названия; 2) топоморфные названия, 3) антропоморфные названия; 4) абстрактные и социально-идеологические названия), соотношение которых представлено на рисунке 1. Десятка частотных названий Витебской области выглядит следующим образом: *Центральная ул.* – 1176 н.п., *Садовая ул.* – 398 н.п., *Молодёжная ул.* – 386 н.п., *Лесная ул.* – 372 н.п., *Полевая ул.* – 323 н.п., *Школьная ул.* – 259 н.п., *Озёрная ул.* – 209 н.п., *Луговая ул.* – 202 н.п., *Заречная ул.* – 202 н.п., *Зелёная ул.* – 179 н.п.

Можно констатировать похожую тенденцию распределения в соответствии с количественным соотношением компонентов виконимной составляющей ономастического ландшафта: преобладают характерологические виконимы; в числе десяти частотных внутрисельских названий находим также два топоморфных и одно антропоморфное. Абстрактные и социально-идеологические виконимы, несмотря на высокую фреквентативную активность, количественно уступают перечисленным наименованиям и не входят в состав десяти частотных виконимов.

Виконимное пространство представляет собой сложный языковой комплекс, который является результатом исторического, социального, языкового и культурного развития народа и представляет собой отражение мира. Виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья обладает качественными и количественными характеристиками, реализующимися через ее компоненты: 1) характерологические названия (49,5%); 2) топоморфные названия (30,4%); 3) антропоморфные названия (12,7%); 4) абстрактные и социально-идеологические названия (7,4%), соотношение которых представлено на рисунке 1.

Характерологические названия – самая многочисленная группа названий, включающая отапеллятивные виконимы, отражающие природный ландшафт и отмеченные высокими количественными показателями.

Топоморфные названия восходят как к отонимным наименованиям (откомонимным, отастионимным, отвиконимным) и в этом случае характеризуются использованием в качестве мотивирующей основы преимущественно комонимов, так и к отапеллятивным. При этом они транслируют архитектурный *ландшафт* и представлены в том числе названиями, образованными от наименований не только промышленных предприятий, но и сельскохозяйственных объектов, построек, отдельных участков земли. Преобладающее количество названий именно этой подгруппы связано с активным строительством новых промышленных и сельскохозяйственных объектов, интенсификацией процесса хозяйственного освоения региона. Важным показателем населенного пункта является развитая инфра-

структура, обеспечивающая производственные процессы и создающая необходимые условия для жизнедеятельности. В числе топоморфных названий функционируют и мемориальные виконимы – названия, присвоенные «в честь городов» как Беларуси, так и других стран. Данная подгруппа наименований появляется несколько позднее названий, возникших от наименований населенных пунктов, в направлении которых улицы вели.

Антропоморфные названия преимущественно отонимного происхождения образованы от антропонимов (в основном – фамилий). При этом наряду с национально прецедентными онимами функционируют единицы региональной степени известности. Многие виконимы возникают как названия-посвящения, выполняя меморативную функцию, то есть функцию сохранения исторической памяти о великих людях, прославивших нашу Родину, участниках исторических событий. Герои, имена которых носят наши улицы, проявили смелость, мужество, героизм в боях за Родину. Выбор имени в качестве основы не является случайным. Учитываются меморативные интенции номинатора, базирующиеся на аксиологических характеристиках антропонимного образования, выступающего мотивирующей основой.

Абстрактные и социально-идеологические названия – самая малочисленная группа названий, которая тем не менее включает фреквентативно активные конститuentы, связанные в основном с советской эпохой.

В целом десятка частотных названий Витебской области выглядит следующим образом: *Центральная ул.* – 1176 н.п., *Садовая ул.* – 398 н.п., *Молодёжная ул.* – 386 н.п., *Лесная ул.* – 372 н.п., *Полевая ул.* – 323 н.п., *Школьная ул.* – 259 н.п., *Озёрная ул.* – 209 н.п., *Луговая ул.* – 202 н.п., *Заречная ул.* – 202 н.п., *Зелёная ул.* – 179 н.п.

Можно констатировать похожую тенденцию распределения в соответствии с количественным соотношением компонентов виконимной составляющей ономастического ландшафта: преобладают характерологические виконимы; в числе десяти частотных внутрисельских названий находим также два топоморфных и одно антропоморфное. Абстрактные и социально-идеологические виконимы, несмотря на высокую фреквентативную активность, количественно уступают перечисленным наименованиям и не входят в состав десяти частотных виконимов.

ГЛАВА 2

УРБАНОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

2.1 Грани истории Родины в названиях улиц

Урбанонимная система складывается на протяжении длительного периода времени и представляет собой онимное единство, в котором отражены языки культуры, время, социальные и исторические условия развития общества. Изучение урбанонимикона того или иного народа связано с извлечением культурной и исторической информации, которая включает в себя информацию об этнической истории, о социальной жизни, о материальной и духовной культуре народа.

2.1.1 Современная белорусская урбанонимия и виконимия: новации и традиции

Первые научные публикации по урбанонимике у восточных славян стали появляться в конце 1950 – начале 1960-х гг. Ими стали статьи Н.М. Маслова, С.А. Огурцова, К.С. Горбачевича, И. Крипьякевича, А.В. Суперанской, Н.С. Лопухиной, З.В. Сугановой, И.А. Черновой, А.М. Даниловой, В.А. Никонова и др. При этом вопросы урбанонимии поднимались исключительно в связи с проблемами культуры речи и были направлены на выработку критериев и принципов массовых переименований внутригородских объектов, достигших в указанное время невиданного размаха и приведших к исчезновению многих старых названий.

В поле зрения ономастов сразу оказались семантические, грамматические и словообразовательные особенности этой группы лексики.

В 1970-х гг. появились и первые кандидатские диссертации по проблемам урбанонимии Ш.М. Кадыровой, Д.И. Латыпова, Т. Рахматова, Й.Й. Юркштаса [Кадырова, Ш.М. 1970; Латыпов, Д.И. 1975; Рахматов, Т. 1973; Юркштас, Й.Й. 1979 5].

В 1970-1980-х гг. изучению названий внутригородских объектов непосредственно или попутно с другими группами топонимов зарубежных стран посвящены исследования О.А. Леонович и Т.П. Егоровой [Леонович, О.А. 1972; Егорова Т.П. 1987 7].

Заметно активнее развилась урбанонимика в западно- и южнославянских странах. Большой интерес к названиям улиц разных городов проявляют в это время польские (см. работы языковедов М. Бучиньского (M. Buczyński), В. Дорошевского (V. Doroszewski), Г. Гурновича (G. Górn-

nowicz), С. Грабеца (S. Hrabec), Ч. Рокицкого (С. Rokicki), В. Ташицкого (V. Taszycki), К. Хандке (K. Handke) и др.), болгарские (см. работы И. Дуриданова, С. Андреевой), чешские (работы Ф. Мареша (F. Mareš), Г. Сантка (G. Saňka, К. Плетзера (K. Pletzer), Л. Двонча (L. Dvonč) и др.), хорватские (работы М. Могуша (M. Moguš), П. Шимуновича (P. Šimunovič) и др.) ученые.

С самого начала XX в. привлекает исследование названий улиц, переулков, площадей и других внутригородских объектов ономастов неславянских стран, прежде всего Англии (А. Боннера (A. Bonner), Л. Зеттерстена (L. Zettersten), Г. Солтера (G. Salter), Г. Ролингса (G. Rawlings), Г. Кланн (G. Clunn), Е. Экуолла (E. Ekwall), К. Камерона (K. Kameron), Д. Стюарта (D. Stewart) и др.), Германии (труды А. Баха (A. Bach), Е. Мюллера (E. Müller) и др.), Франции (А. Доза (A. Dauzat) и др.).

Что же касается белорусской урбанонимии, то первым, кто попытался систематизировать названия линейных и территориальных объектов Минска, был учёный-географ, ономатолог В.А. Жучкевич, издавший в 1979 г. своеобразный справочник «Улицы помнят: История, события, люди в названиях улиц и площадей города-героя Минска» [Жучкевич, В.А. 1979 4].

Предметом же специального лингвистического научного исследования урбанонимный материал впервые стал в статье З.Ф. Кравченко, посвященной названиям улиц также столицы Беларуси – г. Минска [Краўчанка, З.Ф. 1981 6].

Особенности номинации улиц в других белорусских городах в 1980-х гг. рассмотрены в ряде статей, посвященных анализу урбанонимов областных городов Витебска, Гомеля и Гродно.

Впервые исследование основных структурно-грамматических, семантических типов и моделей белорусских внутригородских названий, способов урбанонимообразования было проведено нами в монографии «Урбанонимия Белоруссии» [Мезенко, А.М. 2003-а 11]. В 1990-х гг. рядом с теоретическим осмыслением проблем урбанонимики активно разрабатываются также правила написания, произношения урбанонимных единиц, вопросы русской передачи урбанонимов Беларуси, которое до этого никогда не обсуждалось: разработанная в 1971 г. Г.П. Бондарук «Инструкция по русской передаче географических названий Белорусской ССР» была ориентирована на передачу ойконимов, а не урбанонимов.

Если под современным считать период начала XXI в., то следует признать, что в течение двух десятков лет в белорусской урбанонимике и виконимике сделано немало.

В данном исследовании попытаемся, не претендуя на исчерпывающий анализ, выявить традиционное и инновационное в изучении урбанонимной и виконимной подсистем белорусской топонимной системы.

Материалом для исследования послужили публикации белорусских ученых по проблемам урбанонимики и виконимики, преобладающая часть

которых зафиксирована в библиографическом указателе белорусской ономастики 2000-2015 гг. [Мезенка, Г.М. 2016 8].

Сегодня белорусскую урбанониимику и викониимику отличает поиск новых аспектов исследования, углубленное изучение ее классических направлений. В первое десятилетие XXI в. они начинают рассматриваться в связи с культурологией, когнитивными исследованиями, психологией, этнолингвистикой, межкультурной коммуникацией и другими дисциплинами.

Обзор ономастических публикаций этого периода показал, что наиболее часто изучаемыми вопросами были вопросы формирования урбанониимии, проблемы мотивации урбанонимов, способы репрезентации кодов культуры, культурно-исторический потенциал урбанониимии, соотношение урбанонимов и виконимов. Так, в 2002 г. статья Ю. Гордеева была посвящена вопросам формирования гродненской урбанониимии конца X – 30-х гг. XX в.; динамика внутригородских названий как экспонент культурных традиций и инноваций рассматривается автором в рамках лингвокультурологии. В 2003 г. появляется монография, в которой освещается история возникновения названий внутригородских объектов Беларуси XIV – начала XX в., раскрывается происхождение наименований, мотивация, имевшие место переименования; приводятся тексты из памятников письменности, содержащие конкретный урбаноним; перечисляются все населенные пункты, в которых функционировало данное имя географического объекта [Гардзееў, Ю. 2002; Мезенко, А.М. 2005; Мезенко, А.М. 2003-а 1].

Не имея возможности проанализировать многочисленные статьи, опубликованные в различных журналах и сборниках материалов за 2000–2022 годы, видим смысл отметить наиболее интересные, на наш взгляд, перспективы урбанонимических исследований.

Важным аспектом жизни каждого общества на всех этапах его исторического развития является его мировоззрение, тип мышления. Менталитет представляет собой глубинный уровень коллективного и индивидуального самосознания, на который большое влияние оказывают подсознательные импульсы, биологические, климатические, географические, социальные, культурные и другие факторы. Они формируются в зависимости от этнокультурных особенностей, традиций, социальных структур.

Несмотря на то, что проблема ментальности получила многогранное развитие в работах ученых различных областей науки, единой общепринятой и всесторонне разработанной методики изучения ментальных процессов до сих пор не существует. Одним из таких подходов может стать анализ ментальности белорусов как отдельной этнической общности через изучение урбанониимии. Нуждается в дополнении и уточнении лингвоаренальная и экстралингвистическая история белорусских урбанонимов [Мезенко, А.М. 2003-б 10].

Рассмотрение урбанонимии как результата непрерывной творческой духовной деятельности, неотделимой от духовной истории народа, диктует необходимость изучения эстетического и этического воздействия имен собственных и названий внутригородских объектов в частности [Мезенко, А.М. 2012; Мезенко, А.М. 2014 12].

Обязательным условием любой ономастической, в том числе урбанонимической работы было и остается наличие фактического материала, который в наиболее удобной для пользователя форме представлен в словарях. Поэтому дальнейшее развитие урбанонимической проблематики напрямую связано с состоянием лексикографического развития онимного материала [Рогалев, А.Ф. 2014; Мезенко, А.М. 200113].

Человек живет, общается с другими людьми в определенной урбанонимической среде. Набор названий географических объектов является обязательным условием проживания любого человеческого коллектива. Чистота его не менее важна, чем чистота природной среды. Загрязнение ономастической, в частности урбанонимической среды неизбежно отразится на личности и обществе. Вот почему так важны вопросы переименования и возвращения прежних названий географическим объектам. Несмотря на важность поднятой в конце 1990-х гг. проблемы экологии урбанонимии, до настоящего времени она не нашла должного научного продолжения.

В различных публикациях начала XXI в. все чаще высказывается мнение о необходимости изучения, сохранения и развития историко-культурного наследия белорусского крестьянства, численность которого стремительно сокращается (за последние два десятилетия почти на 15%). Поэтому задача комплексного изучения белорусских сел актуальна как никогда. Проникновение во внутреннюю жизнь народа невозможно без изучения устного творчества, местных говоров, ономастики, в частности внутрисельских названий.

Изучение системы внутриселенческих названий важно не только для типологических сопоставлений, но и для изучения внутригородских процессов, выявления закономерностей и причин изменения традиционных городских систем. Актуальность изучения названий внутрисельских объектов возрастает еще и потому, что урбанизация повлияла и продолжает влиять на жизнь села и его населения. Определяющим демографическим процессом в сельской местности большинства регионов страны становится миграция в города: по данным переписи населения 1999 г., почти 70% белорусов являются горожанами ср.: в 1970 г. колебалась от 43,4% до 56,6%.

Именно от урбанизации в основном зависит количество населения, жизнедеятельность населенных пунктов, а значит, и количество *виконимов* (*виконим* – от лат. *vicus* - "село, поселение") – внутрисельских названий (термин предложен нами на конференции Международной и общепольской ономастической конференции «*Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*», проходившей в Кракове в 2007 г.) [Мезенко, А.М. 2007, 9, с. 379].

Каждому населенному пункту свойственна своя система названий, которая манифестирует внутриселенческую систему ареала в целом.

В результате система онимных единиц, используемых для наименования топографических объектов в пределах поселения, включает два подвида: подвид урбанонимов для названия внутригородского объекта и подвид виконимов для названия внутрисельских объектов.

Поскольку причины возникновения названий предметов внутри города и внутри села одни и те же, то и принципы их номинации в урбанонимии и виконимии отражаются одинаково. Вместе с тем специфика реализации, использование онимов в урбанонимии и виконимии характеризуется рядом особенностей, проявляющихся на разных языковых уровнях.

На данном этапе исследования белорусскими учеными выделены четыре группы различий в функционировании урбанонимов и виконимов – структурные, онимообразующие, лексико-семантические, грамматические [Мезенка, Г.М. 2016 8].

Анализ виконимии в лингвокультурологическом аспекте позволил рассматривать виконимное пространство как сложный лингвистический комплекс, являющийся результатом исторического, социального, языкового и культурного развития белорусского народа и представляющий собой многосложное отражение фрагмента языковой картины мира. В процессе интерпретации виконимной единицы немаловажную роль играют фоновые знания историко-культурного и национально-культурного характера.

Установлено, что виконимная картина мира представляет собой часть онимической картины мира и конструируется тремя составляющими: географической (именуемый объект является топографическим и обладает конкретными координатами, ввиду чего в названии актуализируются представления о местоположении), исторической (наименование не только претерпевают трансформации в диахронии, но и накапливают сведения об основных исторических событиях региона) и культурной (в названии актуализируются различные культурные смыслы и традиции, формировавшиеся на протяжении длительного времени) [Дорофеенко, М.Л. 20014-а; Дорофеенко, М.Л. 2014-в 2].

Анализ белорусского виконимикона позволяет утверждать, что организация географической составляющей виконимической картины мира детерминирована ценностными установками в отношении локализации линейного объекта, ментально-виконимическими стереотипами. Моделирование данного фрагмента виконимической картины мира осуществляется на основе выделения семантических полей «*локализация*», «*стороны света*», «*величина*», основными статическими единицами которых являются актуальные семантические модели, представленные бинарными оппозициями.

Виконимная система обладает своими номинативными особенностями, характеризуется иным в сравнении с урбанонимной рейтингом принципов номинации, которые, по данным М.Л. Дорофеенко, располагаются

в следующем порядке: *принцип номинации внутрисельского линейного объекта по его свойствам и качествам; принцип номинации внутрисельского линейного объекта по отношению к другим объектам; принцип номинации внутрисельского линейного объекта по связи с человеком; принцип номинации внутрисельского линейного объекта по связи с абстрактным, социально-идеологическим понятием.* Картографирование материала констатирует неодинаковое количественное распространение на территории Беларуси названий, отвечающих четырем принципам номинации [Дорофеенко, М.Л. 2014-б 3].

Основные черты урбанонимии довольно подробно описаны в ряде научных и учебных лингвистических работ, но отдельные приметы, составляющие отличие городской системы названий, отчетливо проявляются лишь на фоне их конкретного сопоставления с соответствующими свойствами сельской системы. Такое сравнение позволяет упомянутым чертам из нейтральных и обыденных превращаться в броские и дифференциальные.

В целом сопоставительное направление изучения урбанонимии и виконимии позволит показать не только сходства/различия, но и найти, постигнуть глубинное и дать им правильную интерпретацию.

Изучение названий улиц как составной части топонимики чрезвычайно важно не только для ономастики, но и для всей лингвистической науки.

В начале XXI в. урбанонимы и виконимы продолжают находиться в поле зрения белорусских исследователей – ономатологов, историков, географов. Изучение названий улиц городских и сельских поселений привлекает внимание к культурному наследию белорусского народа, воспитывает уважение к материальной и духовной культуре нации, важно для понимания роли национального ономастикона в процессе формирования национально-самобытного образа страны не только в глазах современного белорусского общества, но и мирового сообщества.

2.1.2 Церковные названия внутрипоселенческих объектов в топонимной системе Беларуси

Изучение проявления глобализации как процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации свидетельствует о повышении в последние десятилетия роли именно локального компонента, который отражает уникальность регионального материала. В урбанонимии и виконимии, являющимися носителями ценной культурно-исторической информации, особым образом отражается мировидение и миропонимание народа. Поэтому все большую актуальность приобретают исследования самых разных их семантических зон.

Одну из задач внутрипоселенческой топонимии, или конлокациононимии [Mezenko, A. 2019], ономатологи видят в формировании представлений о состоянии и перспективах развития общенациональной системы именования внутригородских объектов. Описать современное состояние белорусской урбанонимной и виконимной систем можно, только изучив все региональные урбанонимные и виконимные подсистемы. Результаты изучения конлокациононимиконов шести областей Беларуси позволяют заключить, что в разных зонах страны наблюдаются различные местные особенности. Рассмотрение территориальной дифференциации локальных конлокациононимных подсистем будет способствовать выявлению универсального и отличительного в их функционировании, определению требований к использованию анализируемых названий.

Отсюда важным представляется выявление места и роли церковных названий внутрипоселенческих объектов в конлокациононимной системе Беларуси и их территориальной дифференциации.

Вопросы, связанные с культурным и историческим потенциалом отэклезионимных урбанонимов, частично нашли отражение в наших исследованиях [Мезенко, Анна 2016; Мезенко, А.М. 2011], а также в работах М.Л. Дорофеенко [Дорофеенко, М.Л. 2012], Р.В. Разумова [Разумов, Р.В. 2009] и др. Несмотря на существование отдельных научных публикаций, место и роль церковных названий внутригородских объектов в урбанонимной и виконимной системах Беларуси специально не рассматривались. Необходимость изучения урбанонимов и виконимов, связанных с церковными объектами и понятиями, обуславливается также тем фактом, что многие из них в силу разных исторических событий и процессов вышли из употребления: были уничтожены архитектурные памятники, для называния которых они служили. Как результат во многих случаях стала недоступной и связанная с изучаемыми наименованиями важная культурная и историческая информация, социум лишился не только самих объектов, их названий, но и определенного объема знаний: церковные названия улиц и других линейных объектов воплотили в себе национальные ценности, значимые для белоруса как представителя этноса смыслы.

В настоящее время, по наблюдениям С.А. Смирновой, при интерпретации слов церковно-религиозной сферы исследователи придерживаются разных подходов: «первый подход предполагает рассмотрение единиц церковной сферы в рамках религиозной лексики, второй – как самостоятельной группы слов (в последнем случае подразумевается различение понятий «церковная лексика» и «религиозная лексика»)» [Смирнова, С.А. 2014, с. 84]. К церковной лексике автор относит «языковые единицы, которые характеризуют богослужение и его части, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах (имеющих право совершать эти обряды и соучаствующих в таинствах), называют места, где совершаются обряды и таинства, предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники» [Смирнова, С.А. 2014, с. 96].

История формирования данной группы лексики насчитывает много столетий. С 988 г. по начало XX в. церковная лексика входила в активный словарный запас русского языка. В течение же XX века эта часть лексического состава пережила два «бума».

Первый, обусловленный господством после 1917 г. атеистической идеологии, в соответствии с которой отрицалось право человека на вероисповедание, посещение церковных учреждений и все, что соотносилось со сферами «Религия» и «Церковь», подлежало запрету, состоял в утрате актуальности этой группы лексики. Указанные сферы в советское время оказались отодвинутыми на периферию общественной жизни [Михайлова, Ю. Н. 2004, с. 3], в результате чего церковная лексика пополнила собою разряд пассивной части словаря. Второй «бум», вызванный распадом СССР и сопутствовавшими ему общественно-политическими и культурными событиями, наоборот, способствовал возрождению религиозной жизни и активизации функционирования религиозной и церковной лексики в речи носителей русского языка. Неслучайно в средствах массовой коммуникации того времени его квалифицировали как «религиозный бум», «духовное возрождение», «православный ренессанс», «второе крещение постсоветской России» и т.п.

Перечисленные квалификационные оценки остаются актуальными и для характеристики состояния церковно-религиозной сферы и обеспечивающей ее лексики и в начале XXI в. Активно восстанавливаются разрушенные и возводятся новые храмы, возвращается в активный словарный фонд церковная лексика.

Под церковными названиями в данном исследовании понимаются урбанонимные и виконимные единицы, восходящие к наименованиям мест совершения обрядов и таинств и понятиям церковно-религиозного характера.

Все типы внутриселенческих названий – линейные, территориальные и точечные – включают в свой состав церковную лексику. При этом разные периоды в развитии конлокационимии Беларуси характеризуют-

ся различной долей участия церковной лексики в каждом из перечисленных типов.

На протяжении XI-XV вв. главенствующее место в номинации внутрипоселенческих объектов с использованием церковной лексики занимали точечные – церкви, храмы, костелы, монастыри: *Свято-Благовещенская церковь* (Витебск, основана в XI в., построена в 1120-1130-е гг.), *Свято-Борисо-Глебская (Коложская) церковь* (Коложский посад, 2-я пол. XII в.), *црква бжгя прчстой успения* (Озерищи, 1377 г.) [Акты 1846, с.5], *Свято-Успенский мужской монастырь* (Жировичи, церковь построена во 2-й пол. XV в.), *Свято-Николаевская церковь* (Великие Сехновичи Брестской обл., построена в 1475 г.) и др. [Кулагін, А.М. 2001].

Их судьба условно может быть представлена тремя хронологически неравнозначными периодами, первые два из которых соотносятся по длительности как 10 к 1. Первый, период развития и совершенствования, длился более девяти столетий (XI–XIX вв.), характеризуется неуклонным увеличением числа экклезионимов. Второй, занявший около девяти десятилетий (1917-1991 гг.), период деструктивный, привел к резкому сокращению анализируемого типа названий и самих объектов. Третий период, начало которого связывают со временем распада СССР, тесно связан с социальными реалиями XXI в. – «возвратом общества к духовным религиозным ценностям, возрождением прежних и строительством новых храмов, необходимостью восстановления культурно-исторических объектов и их названий, имеющих непреходящее значение для культуры народа» [Борисевич, О.А. 2012, с. 3].

Достаточно соотнести данные о количестве церквей и других мест совершения обряда в Беларуси 1990 г., т.е. в конце второго периода (православных церквей – 477, костелов – 167, старообрядческих церквей – 22, мечетей – 1, синагог – 1 [Колькі ў рэспубліцы цэркваў 1990]), и в первое двадцатилетие третьего (православных церквей – 1597 [Белорусский экзархат 2020], костелов – 510 [Католицизм в Белоруссии 2020], старообрядческих церквей – 34 [Старообрядческие церкви 2020], мечетей – 8 [Ислам в Белоруссии 2020], синагог – 15 [Синагоги Белоруссии 2020], кирх – 3 [Кирхи 2020]), чтобы убедиться в возросшем влиянии религии на многие сферы жизнедеятельности людей и в том, что без изучения этой части урбанонимного и виконимного поля невозможно в достаточной мере точно представить содержание исторического процесса в целом.

В XVI-XIX вв. рядом с номинацией точечных объектов активно расширяется круг названий линейных объектов – улиц, переулков, спусков, – образованных от слов церковно-религиозного содержания. Ср.: *Благовещенская ул.* – Витебск, 1783 г., Минск, 1870 г.; *Воскресенская ул.* – Каменец, 1777 г., Минск, 1866 г., Новогрудок, 1866 г.; *Ильинская ул.* – Полоцк, 1552 г., Могилев, 1578 г., Бобруйск, 1639 г., Минск, 1870 г.;

Крещенская ул. – Минск, 1866 г., *Никольская ул.* / *Микольская ул.* – Могилев, 1378 г., Слоним, 1662 г., Витебск, 1825 г., Логойск, 1840 г. и др.

Переходя к анализу номинационного процесса в XX в., следует прежде всего обратить внимание на то, что именно по внутриселенческой топонимии, восходящей к церковным названиям, проходит граница между началом и концом указанного столетия. До 20-х, а в некоторых регионах страны и до 30-х годов урбанонимикона белорусских городов включали до 20 % названий улиц, имеющих отношение к лексике церковно-религиозного содержания. Так, по данным плана г. Витебска 1904 г., в городе в самом начале XX в. функционировало 17,8 % таких урбанонимов: *Богословская ул.*, *Малая Богословская*, *Богоявленская ул.*, *Воскресенская ул.*, *Петровская ул.*, *Верхне-Петровская ул.*, *Нижне-Петровская ул.*, *Поперечно-Петровская ул.*, *Ново-Петровская ул.*, *Грязно-Петровская ул.*, *Духовская набережная*, *Духовская ул.*, *Духовской пер.*, *Ильинская ул.*, *Большая Ильинская ул.*, *Малая Ильинская ул.*, *Поперечно-Ильинская ул.*, *Ильинская пл.*, *1-й Ильинский пер.*, *2-й Ильинский пер.*, *Кантоническая ул.*, *Кладбищенская ул.*, *1-й Костельный пер.*, *2-й Костельный пер.*, *3-й Костельный пер.*, *Кстовский пер.*, *Никольская ул.*, *Никольская набережная*, *Покровская ул.*, *2-я Покровская ул.*, *Покровская ул.* (в другом районе города), *Рождественская ул.*, *Старо-Монастырская ул.*, *Ново-Монастырская ул.*, *Троицкая ул.*, *Успенская ул.*

Многие из них образовывали своеобразные “кусты”, включавшие до семи-девяти единиц, условно деля территорию города на части, формируемые вокруг наименований церковных объектов, что способствовало выполнению ими своей основной функции – служить адресом.

Кардинальное изменение политических вех в октябре 1917 г. привело к резкому сокращению анализируемой части урбанонимии, начавшемуся сразу после установления власти советов. Празднование каждой новой годовщины Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (РКП) уносило в небытие десятки, а по территории всей страны, вероятно, сотни церковных названий. Так, в честь 10-й годовщины Октябрьской революции витебский урбанонимикон лишился 11 церковных названий – *Духовская ул.*, *Духовской пер.*, *Ильинская пл.*, *Большая Ильинская ул.*, *Поперечно-Ильинская ул.*, *Верхне-Петровская ул.*, *Грязно-Петровская ул.*, *Нижне-Петровская ул.*, *Поперечно-Петровская ул.*, *Рождественская набережная*, *Троицкая ул.* [Мезенко, А.М. 1998], – ни одно из которых до сих пор не восстановлено; в честь 25-летия РКП в Гомеле в результате переименования ушло 3 названия: *Спасская ул.*, *Церковный пер.*, *Богадельная ул.* [Звезда, 1923]. Минск с 1919 по 1990, по приблизительным подсчетам, потерял около 30 наименований, больше всего в 1919-1920-е

гг.: *Архиерейская слобода, Архиерейский пер., Благовещенская ул., Богадельная ул., Богоявленская ул., Воскресенская ул., Георгиевская ул., Доминиканская ул., Кладбищенская ул., Крещенская ул., Николаевская ул., Петропавловская ул., Преображенская ул., Соборная пл., Троицкая гора, Троицкая пл., Троицкий рынок, Фелицианская ул.*; в другие годы: *Архиерейская роща, Бернардинская ул., Екатерининская ул., Ильинская ул., Лютеранская ул., Монастырская ул., 1-й Семинарский пер., Троицкая ул., Францисканская ул.* и др. [Переименования улиц 2020].

К концу XX в. в белорусском урбанонимиконе практически не осталось церковных названий линейных объектов.

Начало XXI в. знаменует изменение отношения к религии. Религиозной стороне жизни общества начинает уделяться все больше внимания.

По данным Национального кадастрового агентства Республики Беларусь, в конце первого десятилетия XXI в. в стране насчитывается немногим более четырех десятков урбанонимов и виконимов, имеющих отношение к лексике церковно-религиозного содержания. Распространены они на всей территории Беларуси и образованы преимущественно от христианских экклезионимов.

Превалируют на современной карте Беларуси названия, восходящие к православным святыням (*Георгиевская ул.* – г. Брест, дер. Синкевичи Лунинецкого р-на, дер. Вежки Жабинковского р-на, *Свято-Афанасьевская ул., Свято-Никифоровская ул., ул. Серафима Саровского* – г. Брест, *Спасо-Преображенская ул.* – дер. Смольяны Оршанского р-на и др.), что легко объяснимо: как свидетельствуют многие исследования, исторически православие было первой религией на данной территории, распространялось в основном равномерно, и большинство современных белорусов – православные.

Несмотря на низкую степень представленности данного типа названий в национальных урбанонимиконах и виконимиконах (от 0,03 % до 0,21 %), анализируемый материал позволил выявить три локальные зоны их распространения: западную, центральную и восточную.

Фреквентативно среди указанных выделяется центральная зона, представленная названиями населенных пунктов Минской области, количество исследуемых единиц в которой составляет 0,21 % от общего числа названий улиц, восходящих к лексике церковно-религиозной сферы: *Всехсвятская ул., Иерусалимская ул., Кальварийская ул., Кальварийский проезд, ул. Кирилла и Мефодия* – Минск и др. Репертуар урбанонимов и виконимов Минщины состоит преимущественно из единиц, образованных от экклезионимов двух семантических групп – а) наименований в честь православных праздников, б) наименований в честь святых.

Ядро минского урбанонимикона включает 14 единиц, восходящих к наименованиям культовых сооружений в честь общехристианского праздника Рождества Христова, которым верующие отмечают рождение сына

Божьего Иисуса Христа: *Рождественская ул.* – г. Жодино, деревни Дроздово, Курганово, Тарасово, Цнянка Минского р-на, агрогородки Новоселье, Новый Двор, Озеро; *Рождественский пер.* – г. Марьина Горка, дер. Цнянка; *1-й Рождественский пер.* – дер. Дроздово; *2-й Рождественский пер.* – г. Жодино, дер. Дроздово; *3-й Рождественский пер.* – г. Жодино.

Околоядерное пространство формируют урбанонимы и виконимы, репрезентирующие наименования культовых сооружений в честь двенадцатого праздника Успения Богородицы, отмечаемого как день кончины Божьей Матери (*Успенская ул.* – аг. Крупица, аг. Новый Двор); праздника Покрова Богородицы, в основе которого предание о явлении в 910 г. Богородицы во Влахернском храме Константинополя (*Покровская ул.*, *Покровский пер.* – аг. Весёя Слуцкого р-на); праздника зимнего солнцестояния (Коляды), символизировавшего начало нового года – и солнечного, и сельскохозяйственного, – который с принятием христианства превратился в праздник рождения Иисуса Христа (*Колядная ул.* – дер. Боровляны Минского р-на, дер. Носилово Молодечненского р-на); основного христианского праздника Воскресения Господня (*Воскресенская ул.* – г. Солигорск), а также в честь святых. Поскольку особым почетом у православных христиан окружено имя Николая Чудотворца, в его честь на территории Беларуси названо много храмов, соборов, часовен, монастырей. При этом зафиксированы две формы употребления данного агинимы – Николай, Никола / Микола. Поэтому не случайны, а закономерны виконимы *Николаевская ул.*, *Николаевский пер.* – аг. Колодищи Минского р-на; *Никольская ул.* – дер. Дроздово Минского р-на. Заметное место в православной экклезионимии принадлежит названиям в честь Георгия Победоносца, которые послужили базой для создания урбанонимов и виконимов *Георгиевская ул.* – г. Вилейка, аг. Колодищи Минского р-на, *Георгиевский пер.* – аг. Колодищи Минского р-на.

На периферии внутриселенческого топонимного поля находим названия улиц, возникшие на базе экклезионимов в честь святых Ильи, Пантелеимона, Кирилла, Мефодия, Екатерины: *Ильинская ул.*, *Екатерининская ул.* – аг. Колодищи Минского р-на, *Пантелеимоновская ул.* – г.п. Мачулищи Минского р-на, *ул. Кирилла и Мефодия* – г. Минск, а также наименований учебных заведений: *Семинарийская ул.*, *1-й Семинарийский пер.*, *2-й Семинарийский пер.*, *3-й Семинарийский пер.* – г. Молодечно – и других социальных объектов: *Кладбищенская ул.* – аг. Весёя, дер. Целевичи Слуцкого р-на, *Кальварийская ул.*, *Кальварийский проезд* – г. Минск, *Кальварийский пер.* – аг. Неманица Борисовского р-на.

Западную зону представляют конлокационимиконы Брестчины и Гродненщины. При этом ядро максимальной концентрации исследуемых единиц находится на территории второй из них. Степень используемости церковных названий в указанных областях составляет 0,17 и 0,18 % от общего числа названий линейных объектов соответственно. Несмотря на то,

что количественная разница между указанными степенями данной зоны и центральной равна лишь трем или четырем сотым процента, реальная наполняемость семантических групп экклезионимов, участвовавших в процессе номинации внутрипоселенческих объектов, заметно различается. Так, во-первых, преимущественно в урбанонимиконах западной зоны находим названия улиц, образованные от наименований католических монашеских орденов, ср.: *Доминиканская ул.* – г. Гродно.

Думается, кстати будет вспомнить, что урбанонимы, восходящие к наименованиям монастырей доминиканцев, известны на территории Беларуси с XVII в. Архивные документы свидетельствуют о существовании в 1638 г. в Брест-Литовске *Доминиканского моста* (...*most Dominikański podle ulicy Kowalskiej*); в 1605 г. в Берестье *Доминиканского Рва* (*Co do Placów w ulicy Kowalskiej idąc z Miasta po lewey stronie nad Rowem Dominikańskim...*), в 1936 г. в Пинске *Доминиканской улицы* (*Ulica Dominikańska*) и др. [Мезенко, А.М. 2003-а]. Судьба их сложилась по-разному: большинство было переименовано, начиная с 1866 г.; отдельные функционируют до настоящего времени.

Во-вторых, только в урбанонимиконах западной зоны зафиксированы названия улиц, образованные от слова *кляштор*, существующего в польском (*klasztor*) и белорусском (кляштар) языках в значении ‘католический монастырь’: *Кляшторный пер.* – аг. Гольшаны Ошмянского р-на.

В-третьих, только в урбанонимиконах западной зоны отмечены названия улиц, данные в честь святых, канонизированных в начале XXI в., в частности в честь Папы римского, предстоятеля Римско-католической церкви с 16 октября 1978 по 2 апреля 2005 года, беатифицированного 1 мая 2011 года Папой римским Бенедиктом XVI и канонизированного 27 апреля 2014 года Папой римским Франциском и сослужившим ему папой на покое Бенедиктом: *ул. Яна Павла II* – г. Сопецкин.

Что же касается восточной зоны, репрезентируемой урбанонимными и виконимными системами Витебской и Гомельской областей, то количество исследуемых единиц в них не достигает даже одной десятой процента и составляет 0,09 % от общего количества названий внутригородских и внутрисельских объектов на Витебщине и 0,03 % на Гомельщине. Репертуар их конлокационимов в своем большинстве повторяет набор урбанонимов и виконимов центральной зоны и состоит преимущественно из единиц, образованных от экклезионимов двух семантических групп – а) наименований в честь православных праздников (ср.: *Рождественская ул.* – г. Буда-Кошелево, *Покровская ул.* – гг. Витебск, Гомель, *Троицкая ул.* – г. Новополоцк), б) наименований в честь святых (*Ильинская ул.* – г. Орша, *ул. Евфросиньи Полоцкой* – г. Полоцк). Немногочисленны в поселениях восточной зоны названия улиц, производящей базой для которых стали апеллятивы, служащие наименованиями видов церковных построек: *Мона-*

стырская ул. – дер. Годулино Витебского р-на, *Церковная ул.* – дер. Конковичи Петриковского р-на.

Таким образом, под словосочетанием *церковные названия* в конлокационимии понимаются не только единицы, связанные со сферой «Церковь», но и со сферой «Религия», и относятся нами к церковно-религиозной лексике. Церковные названия, реализующие ценностно-смысловую и культурно маркированную информацию, выступают носителями духовной культуры белорусского народа.

Разные периоды в развитии конлокационимии Беларуси характеризуются различной долей участия церковной лексики в каждом из типов внутрипоселенческих названий – линейных, территориальных и точечных. По внутрипоселенческой топонимии, восходящей к церковным названиям, проходит граница между началом и концом XX столетия, характеризующегося двумя “бумами” в использовании церковных названий.

Несмотря на низкую степень представленности церковных названий в национальных урбанонимиконах и виконимиконах (от 0,03 % до 0,21 %), существует три локальные зоны их распространения: западная, центральная и восточная, – отличающиеся друг от друга не только фреквентативно, но и содержательно. Показательно, что среди названий линейных объектов садоводческих товариществ такие единицы не зафиксированы.

Комплексное исследование церковных названий может дать многое для осмысления и описания этого пласта онимной лексики с позиции духовности.

2.2 Малая родина сквозь призму урбанонимиконов Беларуси

Белорусское Поозерье

2.2.1 «Мужской» набор гендерной асимметрии в системе названий улиц Витебска и Славии

Непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов, а также представлений о них в различных сферах жизни, или гендерная асимметрия прослеживается на всех уровнях языка, в том числе ономастическом. Андроцентризм, под которым понимается ориентированность на представителей мужского пола, проявляется особенно часто в наименовании внутригородских линейных и планарных объектов. Данным фактом и объясняется рост интереса к ономастической составляющей гендерных исследований.

Эмансипация женщин, происходящая в настоящее время на разных уровнях – правовом, социальном, индивидуальном, – проникает во все сферы современной жизни, заставляя по-новому взглянуть на некоторые явления в языке, в том числе в урбанонимии.

Становясь базовым понятием исследований, *гендер* (от англ. *gender* ‘грамматическая категория рода’ ← лат. *genus* ‘род’), заметно отличающийся от пола, поскольку множественные различия между женщиной и мужчиной имеют и небιологические по своей природе причины, затрагивает не только психические, но и культурные и социальные различия [Гендер 2022].

Целью данной части исследования является установление особенностей объективации «мужского» набора гендерной асимметрии в системе названий улиц Славии.

Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь (2014 г.), публикации Т. Федоровича, М. Китлиньского и Я. Мацейчука «Белостокские улицы и их патроны», представляющей собой полный список названий линейных объектов Белостока 2012 г. [Fiedorowich, T. 2012], Указатель почтовых кодов Софии 2010 г. [Указател 2012].

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что в первом десятилетии XXI в. своды внутригородских названий избранных для анализа городов западных (Белосток), восточных (Витебск) и южных (София) славян характеризуются паритетными количественными показателями.

Так, урбанонимикон Белостока включал 1023 наименования линейных и планарных объектов, почти четвертую часть которых (231 единица, или 22,6 % от общего количества названий) составляли годонимы и агоронимы мемориального характера, образованные от имен и фамилий мужчин, с точки зрения общества, достойных увековечения памяти во внутригородских

онимах (для сравнения: в честь женщин – 28, или 2,7 % от общего количества урбанонимов г. Белостока). В своде названий внутригородских объектов Витебска, включавшем 987 урбанонимов, 230, или 23,3 %, образованы от имен и фамилий мужчин (для сравнения: в честь женщин – 27, или 2,7 % от общего количества урбанонимов г. Витебска). Список годонимов и агоронимов Софии состоял из 1121 наименования, 798 из которых, или 71,2 % от общего количества внутригородских названий, связаны своим происхождением с мужскими антропонимами (для сравнения: с женскими антропонимами – 35, или 3,1 % от общего количества урбанонимов г. Софии).

Сопоставление приведенных количественных показателей позволяет отметить более высокий уровень антропоцентричности урбанонимикона южных славян, противопоставляющий его более сходным меж собой в этом отношении сводам названий внутригородских объектов западных и восточных славян.

При этом анализ актуальности родов / сфер деятельности мужчин, имена которых использованы в качестве основы при номинации внутригородских линейных и планарных объектов, выявил иные приоритеты и соотношения (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Род деятельности мужчин, имена которых увековечены в названиях улиц городов Белостока, Витебска, Софии

№ п/п	Род / сфера деятельности	Белосток	Витебск	София	Примеры названий
1.	Военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры	64	<u>115</u>	252	Aleja Józefa Piłsudskiego, Ulica Generała Władysława Andersa, Ulica Generała Józefa Bema, <u>ул. Белицкого</u> , <u>ул. Берестеня</u> , <u>ул. Бестужева</u> , Аксаков, ул., Алеко Богориди, ул., Алеко Туранджа ул.,
2.	Поэты и писатели, журналисты	44	<u>41</u>	117	<i>Ulica Krzysztofa Kamila Baczyńskiego, Ulica Tadeusza Boya-Żeleńskiego, Ulica Aleksandra Fredry, <u>пер. Михася Лынькова</u>, <u>ул. Мицкевича</u>, <u>ул. Якуба Коласа</u>, Адам Мицкевич, ул., Александър Геров, ул., Александър Пушкин.</i>

Продолжение таблицы 1

3.	Заслуженные ученые, космонавты, преподаватели, педагоги, учителя, медики, спортсмены, крестьяне, полицейские	35	<u>25</u>	226	<i>Ulica Zygmunta Brodowicza,</i> <i>Ulica Jerzego Antoniewicza,</i> <i>Ulica Tadeusza Banachiewicza,</i> <i>ул. Гагарина,</i> <i>ул. Жуковского,</i> <i>ул. Королева,</i> ул. Авиценна, Акад. Ангел Балевски, ул., Акад. Андрей Сахаров.
4.	Церковно-религиозные деятели, святые	29	–	60	<i>Ulica Księdza Adama Abramowicza,</i> <i>Aleja Jana Pawła II,</i> <i>Bulwary ks. dr. Stanisława Hańko,</i> Анджело Ронкали, ул., Антим I, ул., Архиеп. Прохор Охридски, ул.
5.	Деятели искусства	17	<i>11</i>	103	<i>Ulica Wojciecha Bogusławskiego,</i> <i>Aleja Ignacego Jana Paderewskiego,</i> <i>Bulwary Józefa Blicharskiego,</i> <i>ул. Богатырева,</i> <i>ул. Глинки,</i> <i>ул. Аркадия Мовзона,</i> Аврамов Филип, ул. (актер), Александър Божинов, ул., Александър Жендов, ул.
6.	Литературные персонажи, названия литературных произведений	16	–	4	<i>Ulica Bohuna,</i> <i>Ulica Ikaru,</i> <i>Ulica Jaska,</i> Дядо Иван Добрев, ул., Иван Боримечката, ул., Иван Кралича, ул.

Окончание таблицы 1

7.	Короли, князья, представители дворянского рода	15	–	34	<i>Ulica Stefana Batorego, Ulica Jana Klemensa Branickiego, Ulica Bolesława Chrobrego, Константин Бодин, ул., Крали Марко, ул., Хан Аспарух, ул.</i>
8.	Участники Второй мировой войны / Великой Отечественной войны	11	38	2	<i>Ulica Aleksandra Karpowicza, Ulica Malmeda, Ulica mjr pilota Jana Michałowskiego, ул. Байдукова, ул. Белохвостикова, ул. Бирюлина, Владимир Минков - Лотко, ул., Григорий Горбатенко, ул.</i>
	Всего урбанонимов в Белостоке (1023)	231			
	Всего урбанонимов в Витебске (987)		<u>230</u>		
	Всего урбанонимов в Софии (1121)			798	

Проведенный анализ количественных данных таблицы позволяет установить ряд особенностей объективации «мужского» набора гендерной асимметрии в системе названий улиц Славии.

Наиболее социально значимыми, по данным классификации, в разряде «мужских» наименований в городах всех славян оказываются такие роды деятельности, как «военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры»; «поэты и писатели, журналисты»; «заслуженные ученые, космонавты, преподаватели, педагоги, учителя,

медики, спортсмены, крестьяне, полицейские» (группы 1, 2, 3), что еще раз подтверждает мысль о существовании сформировавшихся обобщенных гендерных мыслительных представлений и оценок, бытующих в современной культуре славян.

Незначительно фреквентативно уступает им в урбанонимиконе южных славян группа *«деятели искусства»*, не имеющая подобной активности у номинаторов западных и восточных славян (см. группу 5).

Что же касается еще одной группы урбанонимов, представленных у всех славян – *«участники Второй мировой войны / Великой Отечественной войны»*, – то социально значимой данная сфера деятельности мужчин, по урбанонимным данным, оказалась только у номинаторов города восточных славян (см. данные группы 8).

В отличие от западных и южных славян, иными оказались при номинации внутригородских линейных и планарных объектов приоритеты восточных славян относительно таких родов / сфер деятельности мужчин, как *«церковно-религиозные деятели, святые»*, *«литературные персонажи, названия литературных произведений»*, *«короли, князья, представители дворянского рода»*, не нашедших объективации в урбанонимиконе Витебска, что является свидетельством специфического культурно-исторического содержания, вкладываемого восточными, западными и южными славянами в осмысление действительности.

2.2.2. «Фемининный» набор гендерной асимметрии в системе названий улиц Витебска и Славии

Гендерные отношения – это многоуровневые отношения, которые существуют в разных сферах социальной реальности. По определению ООН, именно они представляют собой одну из главных проблем нынешнего века [Шведова, Н.А. 2022]. Поэтому вопросы, связанные с исследованием данных отношений, актуальны у представителей различных наук – философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики, дискурсологии и др.

Термины "мужское" и "женское" обычно относят к биологическому разделению полов. Понятия "маскулинность" и "феминность", или "фемининность" (от лат. *masculus* – мужской и *femininus* – женский), – к разделению на два рода. Иными словами, существует два *пола* – мужской и женский – и два *гендера* – маскулинный и фемининный.

Гендер, как известно, создается обществом как социальная модель взаимоотношений мужчин и женщин, определяющая их положение и роль в обществе (семье, политике, экономике, культуре, образовании и т.п.). **Гендерная же система** – это социально сконструированная система неравенства по полу. Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом из них эти системы **асимметричны** таким образом, что мужчины и все маскулинное считаются первичными, а женщины и все фемининное – вторичными [Гендер 2022].

В начале XX в. между мужчиной и женщиной возникли новые отношения. Женщины получили право голоса, право занимать государственные должности и овладевать любой профессией; были приняты как равные в тех областях, где некогда вынуждены были подчиняться. В тех сферах, где им издавна предоставлялось первенство, они и теперь сохранили главенствующее положение. Такова общемировая тенденция.

Становление и изучение гендерных проблем и понятий в ономастике берет начало во второй половине XX в. (М. Карплюк, А.М. Мезенко, А. Галковски, Ю. Вальковьяк, И.А. Королева, А.В. Аникина, М.Л. Дорофеев, И.А. Лисова., Н.А. Родина, Т.В. Скрбнева, А.Н. Соловьев и др.).

Попытаемся выявить особенности объективации «фемининного» набора гендерной асимметрии в системе названий улиц Витебска и Славии.

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что в первом десятилетии XXI в. своды внутригородских названий избранных для анализа городов западных (Белосток), восточных (Витебск) и южных (София) славян характеризуются сходными количественными показателями. Так, урбанонимикон Белостока включал 1023 наименования линейных и планарных объектов, 28 единиц (2,7 % от общего количества названий) – годонимы и агоронимы мемориального характера, образованные от имен и фамилий женщин, с точки зрения общества, достойных увековечения па-

мяти во внутригородских онимах (для сравнения: от имен мужчин – 231, или 22,6 % от общего количества урбанонимов г. Белостока). В своде названий внутригородских объектов Витебска 987 урбанонимов, из которых 27, или 2,7 %, образованы от имен и фамилий женщин (для сравнения: от имен мужчин – 230, или 23,3 %). Список годонимов и агоронимов Софии состоял из 1121 наименования, 35, или 3,1 % от общего количества урбанонимов г. Софии, связаны своим происхождением с женскими антропонимами (для сравнения: с мужскими антропонимами – 798, или 71,2 % от общего количества внутригородских названий).

Приведенные количественные показатели позволяют отметить, что своды названий внутригородских объектов западных и восточных славян значительно уступают по уровню антропоцентричности урбанонимикону южных славян. Думается, данный факт может быть расценен как еще одно свидетельство существования различий в осмыслении действительности белорусскими, польскими, с одной стороны, и болгарскими номинаторами внутригородских объектов.

Отношение к женщинам как к высшим существам – одно из основных требований западной цивилизации, – судя по данным польского, белорусского и болгарского урбанонимикона, не нашло отражения во внутригородских названиях.

Среди наименований внутригородских объектов женское имя до сих пор редкость: так, в польском Белостоке и белорусском Витебске на долю названий улиц, данных в честь женщин, приходится 2,7 % от общего числа урбанонимов; в болгарской Софии – лишь на 0,4 % больше, т.е. 3,1 %.

Несмотря на сходство цифровых показателей исследуемого соотношения, заметные различия кроются в степени актуализации социально значимых родов / сфер деятельности женщин, имена которых использованы в качестве основы при номинации внутригородских линейных и планарных объектов в городах Славии.

Представим количественные параметры женской подсистемы урбанонимикона Белостока, Витебска и Софии в таблице 2.

Таблица 2 – Род деятельности женщин, имена которых увековечены в названиях улиц городов Белостока, Витебска, Софии

№ п/п	Род / сфера деятельности	Белосток	Витебск	София	Примеры названий
1.	Политические и общественные деятельницы, революционерки.	2	<u>18</u>	6	<i>Ulica Emilii Plater, Ulica Eweliny Sawickiej, набер. Крупской, пер. Крупской, ул. Розы Люксембург, Индира Ганди, бул., Йорданка Филаретова, ул., Мара Бунева, ул.</i>

Продолжение таблицы 2

2.	Поэтессы и писательницы.	5	<u>1</u>	9	<i>Ulica Marii Dąbrowskiej,</i> <i>Ulica Marii Konopnickiej,</i> <i>Ulica Zofii Kossak-Szczuckiej,</i> <i>ул. Е. Лось,</i> Ана Ахматова, ул., Блага Димитрова, ул., Екатерина Ненчева.
3.	Заслуженные ученые, преподаватели, воспитатели.	4	–	3	<i>Ulica Marii Kolendo,</i> <i>Ulica Simony Kossak,</i> <i>Ulica Marii Curie Skłodowskiej,</i> Анастасия Димитрова, ул., Д-р София Аврамова, ул., Яна Лъскова, ул.
4.	Церковно-религиозные деятели, святые.	2	–	4	<i>Rondo Św. Faustyny Kowalskiej,</i> <i>Ulica Św. Kingi,</i> Света Екатерина, ул., Света Марина, ул., Света София, ул.
5.	Деятели искусства.	3	–	5	<i>Ulica Grażyny Bacewicz,</i> <i>Ulica Hanki Ordonówny,</i> <i>Skwer Tamary Sołowiej,</i> Леа Иванова, ул., Люба Величкова, ул. Мария Нейкова, ул.
6.	Литературные персонажи, названия литературных произведений.	7	–	–	<i>Ulica Agatki,</i> <i>Ulica Aliny,</i> <i>Ulica Balladyny,</i> <i>Ulica Grażyny,</i> <i>Ulica Hanki,</i> <i>Ulica Jagienki,</i> <i>Ulica Oleńki.</i>
7.	Королевы, княгини, представительницы дворянского рода.	2	–	8	<i>Ulica Królowej Bony,</i> <i>Ulica Królowej Jadwigi,</i> Княгиня Косара, ул., Княгиня Мария Луиза, бул., Княгиня Тамара, ул.
8.	Участницы Второй мировой / Великой Отечественной войны.	3	<u>8</u>	–	<i>Ulica dr Ireny Białówny,</i> <i>Bulwary Ireny Sendlerowej,</i> <i>Ulica Anieli Krzywoń,</i> <i>ул. Веры Хоружей,</i> <i>ул. Зеньковой,</i> <i>ул. Полины Осипенко,</i>

Всего урбанонимов в Белостоке (1023)	28			
Всего урбанонимов в Витебске (987)		<u>27</u>		
Всего урбанонимов в Софии (1121)			35	

Анализ данных таблицы позволяет установить ряд особенностей объективации «фемининного» набора гендерной асимметрии в системе названий улиц Славии.

Проявление гендерных особенностей можно наблюдать как на уровне статистической структуры урбанонимикона, так и в их качественном наполнении – соотношении сфер деятельности лиц, имена которых стали основой при номинации внутригородских объектов.

Наиболее социально значимыми, по данным классификации, в разряде «фемининных» наименований в городах всех славян оказываются такие роды деятельности, как «*политические и общественные деятельницы, революционерки*»; «*поэтессы и писательницы*» (группы 1, 2). По данному параметру фемининный набор названий на две третьих совпадает с маскулинным: наиболее социально значимыми в разряде «мужских» наименований – три рода деятельности: «*военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры*»; «*поэты и писатели, журналисты*»; «*заслуженные ученые, космонавты, преподаватели, педагоги, учителя, медики, спортсмены, крестьяне, полицейские*» (группы 1, 2, 3).

Сферы деятельности групп 3–7: «*заслуженные ученые, преподаватели, воспитатели*», «*церковно-религиозные деятельницы, святые*», «*деятельницы искусства*», «*литературные персонажи, названия литературных произведений*», «*королевы, княгини, представительницы дворянского рода*» – оказались социально значимыми для представителей западных и южных славян, но не нашли репрезентации в фемининном наборе названий улиц восточных славян.

Что же касается еще одной группы урбанонимов – «*участницы Второй мировой / Великой Отечественной войны*», – то социально значимой данная сфера деятельности женщин, по урбанонимным данным, оказалась только для номинаторов восточных и западных славян (см. данные группы 8) и в силу различных политических процессов не задействована у южных.

Таким образом, «фемининный» набор названий улиц Славии, если рассматривать его сквозь призму гендерного подхода, проявляя определенное сходство с «маскулинным», сохраняет при этом свою специфику.

2.2.3 Культурно-исторический потенциал этнической составляющей мемориальной урбанонимии

Урбаноним – особое имя. В отличие от имени человека, которое дается на всю жизнь и сопровождает его в течение всей жизни, урбаноним на протяжении существования объекта может изменяться, но при этом, как любое имя, является образом и тенью души создавшего его народа. Семантическая структура урбанонима, как и имени собственного вообще, включает в себя энциклопедическое значение, частью которого является культурная, историческая и этническая информация.

Особую часть современных урбанонимиконов большинства стран мира, в том числе Беларуси, составляют мемориальные названия внутригородских линейных (улиц, переулков, проспектов и др.), территориальных (площадей, рынков, парков, скверов) и масштабных объектов, выступающих важнейшими хранителями прошлой и настоящей истории городов и лучше других помогающих определить этническую составляющую данного сектора урбанонимии определенного региона. Впервые исследование этнического разнообразия в урбанонимии было предпринято А.Н. Соловьевым на материале названий внутригородских объектов Смоленской области [Соловьев, А.Н. 2021].

Цель данного раздела исследования – выявить особенности репрезентации и культурно-исторический потенциал мемориальных названий внутригородских линейных и территориальных объектов Белорусского Поозерья, данных в честь представителей других народов.

В связи с поставленной целью анализ названий, присвоенных в честь представителей белорусского населения, не предусматривается и станет содержанием отдельной публикации, поскольку этот этнос и в исследуемом регионе, и в стране является титульным.

Объектом анализа явились урбанонимиконы всех городов (4 областного, 15 районного подчинения) и городских поселков (24) Витебщины начала XXI в., поскольку преобладающую часть территории региона занимает Витебская область.

Приступая к анализу имеющегося в нашем распоряжении материала (1116 урбанонимов), отметим, что мемориальные названия в урбанонимии – исключительно плод искусственной номинации, временем рождения которой является вторая половина XIX в. Если существовавшая ранее естественная номинация протекала без ясной целевой установки, без конкретного автора-номинатора стихийно, модели названий внутригородских объектов «шлифовались» на протяжении длительного периода, то с указанного времени начали появляться названия, присвоенные в результате единовременного акта. Они до настоящего времени характеризуются ясной целевой установкой, имеют определенных номинаторов.

В отношении исследуемой нами части мемориальных названий следует подчеркнуть, что начавшееся после 1917 г. использование имен белорусов при номинации внутригородских линейных и территориальных объектов становится наиболее интенсивным после Великой Отечественной войны. Большое место среди названий-посвящений отводится урбанонимам, мотивированным именами военачальников, партизан, подпольщиков, разведчиков, рядовых солдат, участвовавших прежде всего в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

В результате в зависимости от сферы деятельности персоналии, фамилия которой стала базой для урбанонима, все многообразие современных названий внутригородских объектов, образованных от имен представителей других этносов, распадается на ряд групп.

Первая, самая многочисленная по количеству персоналий (139 – 56,7 %) группа, включающая 316 (28,3 % от общего количества названий-посвящений) наименований, образованных от фамилий *участников Гражданской, Великой Отечественной войны, военных деятелей, предводителей крестьянских восстаний и войн*. Персоналии, входящие в данную группу, представляют и самое большое количество этносов. Сюда вошли урбанонимы, увековечивающие память о представителях армян, евреев, казахов, латышей, литвинов, литовцев, марийцев, мордвин, русских, татар, украинцев, чувашей: ул. *Багряна*, ул. *Гарфункина*, ул. *Артыкова*, ул. *Фабрициуса*, пер. *Т. Костюшко*, ул. *Ул. Синкевича*, ул. *Валиева*, ул. *Жукова*, ул. *Чапаева*, ул. *Халева*, просп. *Черняховского*, пер. *Янтимилова* и др.

Названия данной группы – это своеобразный урбанонимный пантеон, культурно-историческая ценность которого заключается в увековечении памяти имен тех, кто сполна отдал свой гражданский и человеческий долг.

Вторую позицию занимает группа, в три с половиной раза уступающая первой по количеству персоналий, увековеченных в урбанонимах (их 40 – 16,3 %). Тем не менее состоит она из 262 (23,4 %) названий, образованных от фамилий *поэтов и писателей, литературных критиков, композиторов, художников, сценаристов, дикторов Гостелерадио*, что свидетельствует о заметной популярности у белорусов творчества тех поэтов, писателей, композиторов, художников, артистов, дикторов, чьи имена послужили мотивирующей базой при образовании урбанонимов. В некоторых случаях это и знак памяти о пребывании отдельных из них в том или ином городе / городском поселке. Среди них представители 6 этносов – евреев, литовцев, немцев, поляков, русских, украинцев: ул. *Левитана*, ул. *М. Шагала*, ул. *А. Мицкевича*, ул. *Нарбута*, пер. *Цветаевой*, ул. *Шрадера*, пер. *Шевченко* и др.

Из 179-ти урбанонимов, образованных от фамилий 27-ми персоналий – представителей семи этносов – евреев, немцев, поляков, русских, татар, украинцев, французов, – состоит группа *ученых, космонавтов, участников экспедиций, пионеров-героев, заслуженных работников*: ул. *Берегового*, ул. *Карбышева*, ул. *Н. Коперника*, пер. *Марата*, ул. *Циолковского*, ул. *Шмидта* и др.

В честь представителей также семи этносов, но несколько иного набора – армян, евреев, литовцев, молдаван, немцев, поляков, русских – названы 282 внутригородских объекта, репрезентирующие группу *государственных, политических деятелей, дипломатов: ул. Мясникова, пер. Урицкого, 1-й пер. Дзержинского, ул. Лазо, просп. Фрунзе, ул. Ф. Энгельса* и др. – трансляторов исторической и культурной памяти из поколения в поколение, основной целью при возникновении которых было стремление закрепить идеологические вехи того времени, когда они были созданы.

Лишь на одну персоналию уступает предшествующей группа внутригородских названий, образованных от имен *профессиональных революционеров, деятелей международного рабочего движения* (18), содержащая в своем составе фамилии лиц десяти этносов – армян, болгар, грузин, евреев, латышей, поляков, русских, украинцев, французов, немцев: *ул. Шаумяна, ул. Димитрова, ул. Орджоникидзе, пер. Володарского, пер. Котовского, ул. Чунчина, пер. Воровского, ул. Жореса, ул. Тельмана, ул. Р. Люксембург* и др. Основная идея подобных номинаций – желание закрепить в памяти потомков имена лучших, с точки зрения номинаторов, представителей различных движений.

Нельзя не отметить номинативную новацию последних десятилетий, имеющую отношение к этнической составляющей урбанонимии – пробу присвоения наименования внутригородскому объекту по имени главных персонажей наиболее любимых горожанами произведений. Имеются в виду появившиеся в урбанонимиконе г. Новополоцка *Онегинская ул., Ларинская ул.*, образованные от имен главных действующих лиц романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Данная номинативная практика широко распространена в городах Польши. В Беларуси до настоящего времени не применялась.

Общие количественные данные представим в виде таблицы (таблица 3).

Таблица 3 – Частотность в Белорусском Поозерье «этнических» урбанонимов в честь отдельных персоналий

№ п/п	Группы по роду деятельности персоналий	Кол-во пер	Кол-во названий	Этническая принадлежность персоналии (и/или антропонима) / кол-во персоналий	Кол-во названий
	1. Участники Гражданской, Великой Отечественной войны, военные деятели, партизаны / подпольщики,	245	1116	армянин – 5 болгарин – 1 грузин – 1 еврей – 10 казах – 1 латыш – 3 литвин – 1	10 3 5 57 1 4 2

предводители крестьянских восстаний и войн. 2. Поэты и писатели, литературные критики, композиторы, художники, сценаристы, дикторов Гостелерадио. 3. Ученые, космонавты, участники экспедиций, пионеры-герои, заслуженные работники. 4. Государственные, политические деятели, дипломаты. 5. Профессиональные революционеры, деятели международного рабочего движения. 6. Герои художественных произведений.			литовец – 5 мариец – 1 молдаванин – 2 мордвин – 1 немец – 7 поляк – 5 русский – 169 татарин – 3 украинец – 25 француз – 2 чуваш – 3	5 1 39 18 37 46 805 4 67 8 4
---	--	--	---	---

Проведенный анализ свидетельствует, что имена представителей отдельных этносов в силу более тесных исторических контактов этих народов встречаются в каждой (русских) или почти в каждой (евреев, украинцев, поляков) из выделенных групп, других же единичны. При этом все «этнические» мемориальные урбанонимы являются своеобразными трансляторами памяти о людях, имеющих определенное отношение к территории исследуемого региона, противостоят процессу забвения, храня информацию о социальном статусе, национальности, роде деятельности тех, чьи имена увековечены в названиях линейных и территориальных объектов городов и городских поселков Белорусского Поозерья.

Ядро анализируемого урбанонимного субполя у белорусов формируют меморативы в честь участников Великой Отечественной войны. Околоядерное пространство занимают названия-посвящения в честь государственных и политических деятелей, дипломатов, имена которых, по мнению номинаторов, достойны увековечения. Оставшиеся группы комплектуют ближнюю и дальнюю периферию исследуемого фрагмента урбанонимии.

2.2.4 Тексты культуры в городском пространстве г. Иваново

Внимание к проблемам языковой личности, отличающее языкознание конца XX-начала XXI века, распространяется и на такую, казалось бы, далекую от этой науки область, как наименования внутригородских объектов. Начиная с работ В.Н. Топорова, связанных с осознанием имени как культурного знака, активизируются исследования по выявлению лингвокультурологической ценности онимов, в том числе годонимов. В связи с этим перед антропонимикой встают новые задачи. Антропоцентрическая Брестской области парадигма современных гуманитарных исследований способствует решению вопросов культурного сохранения и восстановления былых традиций. Языковой единицей, изучение которой наиболее продуктивно именно в антропоцентрической парадигме, является имя собственное, которое с наибольшей полнотой и глубиной отражает знания и представления человека. Еще М.Я. Морошкин отмечал: «Где летописи молчат и исторические памятники, там начинает говорить одно слово, где молчат саги, начинают повествование имена собственные» [Морошкин М.Я. 1867, с. 6]. По этой причине имя собственное считается культурным знаком. У всех народов оно является одним из основных показателей общества и культуры, так как несет самую разнообразную информацию: о национальности человека, вероисповедании, классе, возрасте, поле. Как отмечал в 1988 г. российский онатомолог В.А. Никонов, по отношению к своему носителю имя выполняет не только идентифицирующую функцию, но и функцию включения последнего в систему различных отношений в границах социума [Никонов, В.А. 1988].

Многие названия улиц и других внутригородских объектов образовались от имен известных людей, поэтому урбанонимия очень тесно связана с антропонимией, которые в совокупности являются носителями определенного национального колорита, культуры, особенностей культурно-исторического развития общества. Следует отметить, что в целом в настоящее время принцип номинации внутригородских объектов по их связи с человеком как социосубъектом вышел на второе место по частоте употребления.

Объектом данной части исследования являются белорусский и русский тексты культуры урбанонимикона города Иваново Брестской области. Материалом для исследования послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь. Целью стало выявление особенностей репрезентации белорусских и русских культурных текстов в урбанистическом пространстве города.

Под текстом культуры урбанонимикона мы понимаем совокупность урбанонимов, образованных от фамилий представителей определенного народа, и его названий географических объектов.

Мы полагаем, что изучение соотношения белорусских и русских культурных текстов в урбанонимной системе отдельного города позволит выявить характерные типологические особенности его внутригородских названий, сопоставление которых с данными по другим городам будет способствовать описанию современной системы наименований внутригородских объектов страны в целом.

Как известно, наиболее интенсивное использование названий в номинации внутригородских линейных объектов белорусских поселений началось после 1917 г. В ходе дальнейшего развития белорусской урбанонимии доля названий улиц, переулков, проспектов, площадей и др., образованных от фамилий, постоянно увеличивалась, расширялся диапазон фамилий лиц, которые включались в урбанонимию.

В результате все многообразие современных городских названий Иваново, мотивированных именами лиц, распадается на три категории, которые в двух культурных текстах различаются как количественно, так и качественно.

Категория А включает имена, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени. Это:

1) наименования, образованные от фамилий или псевдонимов писателей, поэтов, литературных критиков. Среди них:

а) годонимы, основой для которых стали фамилии 9-ти белорусских писателей, поэтов, драматургов, первопечатников: ул. *Богушевича*, ул. *Максима Богдановича*, ул. *Максима Танка*, ул. *Мележа*, пер. *Мележа*, ул. *Мицкевича*, пер. *Мицкевича*, ул. *Франциска Скорины*, ул. *Шамякина*, пер. *Шамякина*, ул. *Якуба Коласа*, пер. *Якуба Коласа*, ул. *Янки Купалы*.

Анализ урбанонимикона других белорусских населенных пунктов показывает, что в последнее время линейным объектам все чаще дают названия, образованные от фамилий белорусских писателей и поэтов. Наиболее часто из употребленных в г. Иваново в функции внутригородских названий используются фамилии *Я. Купалы* (*улицы/переулки Янки Купалы* или *Купаловские улицы* встречаются в 130 населенных пунктах страны), *Я. Коласа* (109 пунктах), *А. Мицкевича* (24 пунктах), *М. Богдановича* (16 пунктах), *Ф. Скорины* (14 пунктах), *Ф. Богушевича* (10 пунктах), *И. Мележа* (8 пунктах) и др.;

б) годонимы, основой для которых стали фамилии 7-ми русских писателей, поэтов, литературных критиков: ул. *Островского*, ул. *Достоевского*, пер. *Достоевского*, ул. *Лермонтова*, пер. *Лермонтова*, ул. *Максима Горького*, пер. *Максима Горького*, ул. *Маяковского*, ул. *Некрасова*, пер. *Некрасова*, ул. *Пушкина*, пер. *Пушкина*.

По степени снижения частотности употребления в Беларуси в функции названий улиц, переулков, площадей и т.п. перечисленные фамилии можно ранжировать следующим образом: *А. Пушкин* (в 132 пунктах), *М. Горький* (130 пунктах), *Н. Островский*, *М. Лермонтов*, *В. Маяковский* (64 пунктах), *Н. Некрасов* (57 пунктах), *Ф. Достоевский* (13 пунктах).

Незначительно преобладает количество линейных объектов, носящих фамилии белорусских писателей, поэтов и первопечатников (из них 13, русских писателей – 11). Кстати здесь будет отметить, что, когда в 1970-х годах XX в. в белорусских населенных пунктах преобладали названия улиц, мотивированные фамилиями русских писателей, то в настоящее время наблюдаем обратную картину. Увеличение использования имен белорусских писателей и поэтов в качестве названий линейных объектов можно объяснить стремлением прославить представителей литературы своей Родины; в ряде случаев стремление увековечить имена земляков, подчеркнуть связь писателя с тем или иным местом, где он работал, учился, был похоронен или даже через которое он только проезжал;

2) к категории А имен относится также имя, основанное на фамилии белорусского, литовского и польского художника, писателя, музыканта, педагога *Наполеона Орды*;

3) заметно больше в Иваново названий улиц, носящих имена космонавтов и прославленных летчиков (ср.: *ул. Гагарина*, *пер. Гагарина*, *ул. Комарова*, *пер. Комарова*, *ул. Чкалова*, *пер. Чкалова*), среди которых особую роль играют названия, мотивированные фамилией первого белорусского космонавта Петра Климука (*ул. Климука*, *пер. Климука*), который родился в партизанском отряде, трижды побывал в космосе, является почетным гражданином г. Бреста;

4) ивановский урбанонимикон содержит также название *ул. Поливки*, в основе которой лежит фамилия передовика сельскохозяйственного производства, Героя Социалистического Труда, заслуженного мелиоратора БССР Ивана Андреевича Поливки.

Как свидетельствует анализ, из четырех разновидностей названий категории А наиболее распространенными являются первая, где немного преобладает белорусский текст культуры, и третья, в которой на первую позицию выходит русский текст культуры.

В целом получается, что на имена категории А текстов белорусской и русской культуры (вместе) в городе приходится 21,8% от общего количества имен в городе.

Показательно, что в 1980-х годах XX в. наименования этой категории в крупных городах Беларуси составляли от 5,7 % (в Витебске) до 14,4 % (в Могилеве) от общего числа наименований внутригородских линейных объектов сопоставляемых городов.

Категорию Б составляют наименования, образованные от фамилий участников восстаний, революций и войн, располагая которые в исторической последовательности прежде всего стоит назвать:

1) лидеров крестьянских движений, фамилии которых репрезентируют текст белорусской культуры: *ул. Калиновского, пер. Калиновского*, названные в честь первого белорусского революционера-демократа, мыслителя, поэта, публициста, руководителя восстания 1863-1864 гг. в Беларуси и Литве;

2) участников гражданской войны: *ул. Чапаева*, начальника дивизии Красной Армии, участника Первой мировой и Гражданской войн, фамилия которого репрезентирует русский текст культуры;

3) участников революционного движения в Западной Беларуси: *ул. Веры Хоружей* – деятельницы подпольного движения в Западной Беларуси и партизанского движения в годы немецкой оккупации, публицистки, Героя Советского Союза, белоруски, которая родилась в Бобруйске, окончила Мозырскую рабочую школу 2-й степени, учительствовала на Полесье. Ее фамилия представляет белорусский текст культуры;

4) участников Великой Отечественной войны, фамилии которых репрезентируют как белорусский (*ул. Гастелло*), так и русский (*ул. Матросова, пер. Матросова*) тексты культуры, в том числе:

а) советских военачальников (*ул. Будённого*), генералов, военных инженеров (*ул. Карбышева*);

б) партизан и подпольщиков, имена которых репрезентируют белорусский (*ул. Барского, ул. Герасимова, ул. Заслонова, ул. Кунькова, ул. Макаренко, пер. Макаренко, ул. Макаровича, пер. Макаровича*) и русский (*ул. Зои Космодемьянской, пер. Зои Космодемьянской, ул. Лизы Чайкиной, пер. Лизы Чайкиной*) тексты культуры. Эта группа самая многочисленная. Нельзя не обратить внимания на то, что единиц, репрезентирующих белорусский текст культуры, в два раза больше, чем наименований, репрезентирующих русский текст культуры, что объясняется историческими данными: в годы Великой Отечественной войны погиб почти каждый третий белорус. Именно поэтому обычно урбанонимикон каждого города отличается своим набором названий улиц, которые носят имена белорусских партизан и подпольщиков.

В целом на долю внутригородских объектов, названных именами участников восстаний, революций и войн, ивановцами отведено 12,35 % годонимов и агоронимов.

Если сопоставить эти данные с данными 1980-х гг., то следует отметить, что в предыдущие годы доля имен категории Б в различных городах Беларуси составляла от 8% (в Витебске) до 14% (в Гродно) от общего количества наименований внутригородских линейных объектов.

Как видно из приведенных цифр, реестр анализируемых названий со временем не расширяется. Однако важно, на наш взгляд, что мотив

их номинации – увековечить в памяти потомков имена тех, кто отдал свой гражданский и человеческий долг Родине – уважается белорусами.

Категория В состоит из единиц, основой для образования которых послужили имена различных политических деятелей.

Сюда входят названия, мотивированные именами

1) известных советских партийных и государственных деятелей: *ул. Дзержинского, ул. Калинина, пер. Калинина, ул. Крупской, ул. Куйбышева, пер. Куйбышева, ул. Свердлова, пер. Свердлова, ул. Фрунзе;*

2) основоположников научного коммунизма: *ул. Карла Маркса, пер. Карла Маркса, ул. Ленина, пер. Ленина;*

3) русских профессиональных революционеров: *ул. Урицкого.*

В целом названия категории В составляют 8,2% от общего количества годонимов города. Показательно, что все они репрезентируют только русский текст культуры. При этом на первый план среди них выходят годонимы, мотивированные именами известных советских партийных и государственных деятелей, основными мотивами при возникновении которых было стремление через прославление имен представителей новой власти утвердить общественный строй, стремление закрепить его идеологические ориентиры.

Сопоставление современных данных об урбанонимике изучаемого города с данными об урбанонимике белорусских населенных пунктов 1980-х годов XX века. показывает, что тремя десятилетиями ранее количество наименований категории В в крупнейших городах страны колебалось от 2,9 % от общего количества наименований внутригородских линейных объектов в Витебске до 7% в Бресте.

Анализ приведенных показателей позволяет сделать следующий вывод: хотя эти мотивы сейчас неактуальны, названия продолжают существовать как напоминание об отрезке истории и великом государстве, в состав которого входил город Иваново.

Отантропонимические имена породили значительное количество случаев тезоименитства внутри урбанонимии страны. При этом количество одинаковых названий-тёзок в разных населенных пунктах может достигать четырех и более. Сравним: *ул. Калинина* в Иваново носит имя Михаила Ивановича Калинина, деятеля Коммунистической партии и Советского государства; в Радошковичах *ул. Калинина* названа в честь Алексея Александровича Калинина, участника боев против немецко-фашистских захватчиков на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны; в Пинске название *улицы Калинина* образовано от фамилии Тихона Игнатовича Калинина – участника освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и т.д. (всего 110 из 1500 фамилий, употребляемых в урбанонимии Беларуси, имеют от двух до шести реализаций в разных населенных пунктах).

Белорусский текст культуры также успешно репрезентируют названия линейных объектов, образованные от топонимов, – названия двух

городов, в сторону которых ведут улицы и переулки (*ул. Брестская, пер. Брестский, ул. Пинская*), и название района, в который входит город Иваново, – *улица Полеская, переулок Полесский*. (см. Таблицу 4).

Нет зарегистрированных омонимов омонимического происхождения, которые представляли бы русский текст культуры.

Таблица 4 – Процентный состав отонимных названий линейные объектов г. Иваново

Категория названия	Тематическая группа	Белорусский текст культуры	Русский текст культуры
Категория А			
	От фамилий писателей, поэтов, литературных критиков	13 – 7,7 %	12 – 7,1 %
	От фамилий художников, скульпторов, архитекторов	1 – 0,6 %	–
	От фамилий космонавтов, известных летчиков	2 – 1,2 %	6 – 3,5 %
	От фамилий новаторов производства	1 – 0,6 %	–
Всего категории А		17 – 10,0 %	18 – 10,6 %
Категория Б	От фамилий лидеров крестьянских движений	2 – 1,2 %	–
	От фамилий участников Гражданской войны	–	1 – 0,6 %
	От фамилий участников революционного движения в Западной Беларуси	1 – 0,6 %	
	От фамилий участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков	9 – 5,3 %	6 – 3,5 %
	От фамилий советских военачальников	–	2 – 1,2 %
Всего категории Б		12 – 7,1 %	9 – 5,3 %
Категория В	От фамилий известных советских партийных и государственных деятелей	–	9 – 5,3 %

	От фамилий основоположников научного коммунизма	–	4 – 2,4 %
	От фамилий русских профессиональных революционеров	–	1 – 0,6 %
Всего категории В		–	14 – 8,2 %
	От топонимов	5 – 2,9	–
Всего трёх категорий		34 – 20,0 %	41 – 24,1 %

Подводя итоги, следует отметить, что белорусский и русский тексты культуры почти одинаково представлены в урбанонимном пространстве г. Иванова (20% и 24% соответственно). Специфика их репрезентации заключается в разной доле участия отнотропонимных и оттопонимных названий категорий А, Б, В. Так, белорусский текст культуры репрезентируется с помощью отантропонимных названий категорий А и Б при отсутствии наименований категории В и оттопонимных наименований. Главными же репрезентантами русского текста культуры в г. Иванове являются отантропонимные названия категорий А, В и частично Б при отсутствии оттопонимных названий линейных объектов.

Приведенные данные свидетельствуют, что урбанонимикон города Иванова выделяется среди прочих значительным преимуществом номинаций категории А, мотивированных именами людей мирных профессий. Главным мотивом при их возникновении было стремление увековечить имена лучших представителей белорусской и русской культуры, искусства, героев мирного времени, прославивших свой народ и свою страну.

Сопоставление современного урбанонимикона Иванова со сводами внутригородских названий линейных объектов других белорусских населенных пунктов, в том числе 1980-х годов XX века, позволяет констатировать, что три анализируемые категории урбанонимов по-разному представлены в урбанонимном пространстве Беларуси конца XX и второго десятилетия XXI века: современная категория В, которая в настоящее время отошла на второй план, еще три десятилетия назад, до распада СССР, занимала лидирующие позиции.

2.2.5. Отантропонимная урбанонимия Рогачёва: уровни прецедентности имен

На протяжении многих лет проблемы номинации внутригородских объектов вызывают интерес отечественных и зарубежных лингвистов. В последние годы особой формой группировки номинативного материала, всего того, что прямо или косвенно связано с описанием совокупности названий внутригородских объектов, в ономастических исследованиях все чаще становится урбанонимный портрет населенного пункта.

Понятие прецедентности и прецедентные единицы языка в наше время являются, пожалуй, одним из основных предметов рассмотрения антропоцентрично ориентированной лингвистики. Данное исследование посвящено определению уровня прецедентности собственных имен, которые стали основой номинации улиц, переулков, площадей и других внутригородских объектов Рогачёва. Несмотря на многовековую историю ономастических исследований, в теории имени собственного существует достаточное количество «белых пятен», в частности, это касается таких важных вопросов, как референция имен собственных и их актуализация в урбанонимном тексте.

Особый интерес с этой точки зрения представляет функционирование прецедентных собственных имен (далее ПСИ) в урбанонимии, поскольку в этом случае прецедентные имена становятся доминантой урбанонимного портрета населенного пункта, определяют номинативные приоритеты его жителей.

Объектом исследования является урбанонимное пространство города Рогачёва. Предмет исследования – прецедентные урбанонимы как часть этого общего урбанонимного пространства.

Целью данной части работы станет определение уровня прецедентности имен собственных, ставших основой номинации улиц, переулков, площадей и других внутригородских объектов г. Рогачёва.

Материал исследования – урбанонимикон г. Рогачёва, который содержит 81 имя собственное, большинство из которых являются прецедентными.

Методологической базой исследования послужили работы в области общей теории имени собственного (Т. Гоббса, Д.С. Милла, Г. Джозефа, Г. Фреге, Б. Рассела, С. Крипке, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, А.Ф. Лосева, Д. И. Ермаловича), теории прецедентности и прецедентных имен (В. В. Красных, Е.А. Нахимовой, Т.М. Наумовой и др.).

Для выявления корпуса антропонимов в урбанонимии города использовались методы сплошной выборки, таксономический, дистрибутивный, элементы количественных подсчетов.

Город представляет собой особую сферу функционирования имен собственных, в которой они соотнесены, во-первых, с реальной действительностью, во-вторых, с особым мировоззрением его жителей. Поэтому можно считать естественным обращение исследователей к изучению урбанонимного пространства того или иного населенного пункта. Антропонимы, послужившие базой для образования названий улиц, переулков, площадей и т. д., можно разделить на две группы: прецедентные и непрецедентные.

На сегодняшний день существует множество различных определенных прецедентных имен. В соответствии с одним из них, прецедентными считаются имена, многократно воспроизводимые в процессе коммуникации и хорошо известные любому среднестатистическому члену национально-культурной общности [Солтановская, Т.В. 1997, с. 79]. По мнению В. В. Красных, прецедентным можно назвать «индивидуальное имя, связанное либо 1) с широко известным текстом, который, как правило, относится к числу прецедентных, либо 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступает как прецедентная, 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [Красных, В.В. 2002]. В соответствии со взглядами автора, обращаясь к вопросу значения прецедентного собственного имени, важно подчеркнуть, что прецедентные имена всегда являются семантически наполненными.

Не все прецедентные антропонимы имеют одинаковую степень известности. Одни из них известны любому представителю определенной лингвокультурной общности, то есть всем жителям региона и страны. Ученые назвали их *национально-прецедентными*.

Вторая степень известности принадлежит *регионально-прецедентным* антропонимам, которые известны каждому современному индивиду определенного региона.

Отдельные исследователи выделяют третью степень известности прецедентных антропонимов, распространяя ее на *почти неизвестные имена, которые при этом составляют гордость нации и региона* [Николаенко, С.В. 2015, с. 15].

В урбанонимии г. Рогачёва, представленной 151-м названием, насчитывается 81 наименование улиц, образованное от антропонимов. Распределение их по тематическим полям позволило выделить семь разновидностей.

Самым многочисленным среди них является тематическое поле «В честь участников Великой Отечественной войны». Доля единиц этого поля составляет 15,9% от общего количества названий улиц города. Основная примета рогачевской системы названий улиц указанного тематического поля заключается в том, что подавляющее большинство из них образовано от фамилий Героев Советского Союза или Героев Беларуси, носители которых имеют непосредственное отношение к городу.

Так, ул. *Аркадия Осипова* названа в честь легендарного полковника, командира офицерского штрафного батальона, участвовавшего в освобождении города от немецко-фашистских захватчиков и являющегося почетным гражданином Рогачёва; почетному гражданину города, Герою Советского Союза, участнику освобождения Беларуси от захватчиков посвящено и название *улицы Зайцева*; ул. *Величко* – в честь Владимира Сидоровича Величко, Героя Советского Союза, до войны проживавшего в г. Рогачёве; названия многих улиц образовались от фамилий уроженцев Рогачёва или Рогачёвского района: ул. *Горбачева* (именем Б.С. Горбачева названа также улица в г. Червень), ул. *Гусарова*, ул. *Жгирова*, ул. *Исакова*, ул. *Патеева*, ул. *Пилютова*, ул. *Почтарева*, ул. *Самусева*, ул. *Скрыганова* (именем В.В. Скрыганова названа улица также в Минске), ул. *Шалушкова*.

Что же касается степеней известности антропонимов, послуживших основанием для номинации улиц, то только две из них могут быть отнесены к национально-прецедентным – ул. *Зои Космодемьянской* (улицы и переулки с таким названием существуют также в 25-ти городах и городских поселках [Их именами названы 1987, с. 308]) и ул. *Александра Матросова* (также в 45-ти городах и городских поселках [Их именами названы 1987, с. 409]). Остальные известны только современному индивиду Рогачевского района или вообще почти неизвестные.

Вторую позицию поделили между собой два тематических поля – «В честь космонавтов» (16 наименований – 10,6%) и «В честь поэтов и писателей» (16 наименований – 10,6%). Интересно, что в Рогачёве находим самую многочисленную в стране группу имен, образованных от фамилий космонавтов, которая составляет пятую часть от общего числа отантопонимных номинаций города: ул. *Берегового* (также в г. и г.п. Вилейка, Давид-Городок, Житковичи, Хойники, Шарковщина), ул. *Волкова* (также в Вилейке, Жлобине, Житковичах, Калинковичах, Климовичах, Новогрудке, Светлогорске), ул. *Гагарина* (улицы и переулки с таким названием существуют также в 111 городах, городских и рабочих поселках), ул. *Добровольского* (также в Вилейке, Житковичах, Климовичах, Новогрудке, Светлогорске, Хойниках, Черикове), ул. *Елисеева*, ул. *Климука* (также в Клецке), ул. *Ковалева*, ул. *Комарова* (также в 39-ти гг. и др.), ул. *Лебедева*, ул. *Леонова* (также в г. Каменец), ул. *Макарова*, ул. *Терешковой* (также в г. и г.п. Вилейка, Витебск, Городея, Гродно, Давид-Городок, Житковичи, Костюковичи, Кировск, Круглое, Лельчицы, Скидель, Столбцы, Столин, Хойники, Чечерск), ул. *Осипенко*, ул. *Пацаева* (также в г. и г.п. Вилейка, Жлобин, Климовичи, Светлогорск), ул. *Титова* (также в г. и г.п. Барань, Волковыск, Гродно, Давид-Городок, Жабинка, Заславль, Лельчицы, Ляховичи, Могилев, Мосты, Полоцк, Светлогорск, Скидель, Столбцы, Хойники, Чашники, Чечерск, Щучин), ул. *Шаталава* (также в г. и г.п. Вилейка, Карма).

Рядом со всемирно известными именами, такими как *ул. Гагарина*, *ул. Терешковой*, *ул. Титова*, успешно функционируют национально- и регионально- прецедентные имена.

Названия, образованные от фамилий или псевдонимов писателей, поэтов, литературных критиков, делятся на три подгруппы, среди которых количественно преобладают наименования в честь русских поэтов, писателей и критиков: *ул. Белинского*, *ул. Гоголя*, *ул. Лермонтова*, *ул. Максима Горького*, *ул. Некрасова*, *ул. Островского / пер. Островского*, *ул. Пушкина*, *ул. Толстого*, *ул. Тургенева*, *ул. Чернышевского*, *ул. Чехова*.

Только четыре фамилии белорусских поэтов и писателей стали основой для названий внутригородских объектов (*улица Якуба Коласа / переулок Якуба Коласа* (в 82-х г. и г.п. [Их именами названы 1987, с. 289-290]), *ул. Янки Купалы* (в 88-ми г. и г.п. [1, с. 339-340]), *ул. Короткевича*, *ул. Сурначёва*), три первые из которых имеют общенациональную и мировую известность, а четвертое, принадлежащее уроженцу Рогачевского района, – региональную.

Носителями еще двух фамилий, ставших названиями улиц (*ул. Галкина*, *ул. Шолома-Алейхема* (также в г. Лида [Их именами названы 1987, с. 690]), являются еврейские писатели, также уроженцы Рогачёва, имя второго из которых характеризуется национальной и мировой известностью.

Еще одно поле, вдвое меньшее по количеству единиц, составляют названия улиц, которые в советское время присваивались в честь деятелей Коммунистической партии и Советского государства: *ул. Козлова*, *ул. Смидовича*, *ул. Калинина*, *ул. Кирова*, *ул. Ленина*, *ул. Луначарского*, *ул. Свердлова*, *ул. Фрунзе* – первые два из которых имеют отношение к Беларуси и непосредственно к Рогачёву. Нельзя не отметить толерантности номинаторов-рогачевцев, кому в советское время, когда существовали своеобразные «партийные святцы», удалось противостоять подобным типам номинаций.

По шесть названий улиц входит в тематические поля «В честь русских деятелей революционного движения» и «В честь зарубежных деятелей революционного движения». В составе первого из них *ул. Володарского*, *ул. Дзержинского*, *ул. Урицкого*, *ул. Халтурина*, *ул. Циммермана*, *улица Чапаева*, предпоследнее из названий которого носил Виллис-Адольф Францевич Циммерман, участник борьбы за укрепление Советской власти в Беларуси, похороненный в Рогачёве в парке его имени.

Второе из них репрезентируется с помощью широко известных наименований: *ул. Димитрова*, *ул. Карла Либкнехта*, *ул. Клары Цеткин*, *ул. Розы Люксембург*, *ул. Тельмана*, *ул. Энгельса*, которые есть во многих населенных пунктах Беларуси. Так, *улицы, переулки и проезды Димитрова* существуют в городах и городских поселках Барановичи, Витебск, Лёзно, *улицы и переулки Карла Либкнехта* – в Осиповичах, Бобруйске, Борисове,

Браславе, Бресте, Витебске, Лиде, Могилеве, Минске, Мстиславле, Несвиже, Петрикове, Слуцке, Червени и др.

Последнее тематическое поле отантропонимных названий улиц «В честь ученых, актеров, милиционеров, летчиков» состоит всего из пяти единиц: два в честь ученого (ул. *Мичурина*) и исследователя Арктики (ул. *Сядова*), режиссера, актера, педагога, народного артиста Беларуси, профессора К.М. Санникова (ул. *Санникова*), сотрудника советской милиции, погибшего при исполнении служебных обязанностей, уроженца Рогачёва В.М. Степанова (ул. *Степанова*), советского летчика, сапера, Героя Советского Союза В.П. Чкалава (ул. *Чкалова*). Три из них характеризуются общенациональной степенью известности (ул. *Мичурина*, ул. *Сядова*, ул. *Чкалова*), а остальные два – региональной.

Приведенные данные могут быть представлены в виде таблицы.

Таблица 5 – Тематические поля отантропонимных урбанонимов г. Рогачёва

Тематическое поле	Название	Количество	Процент
1. В честь участников Великой Отечественной войны	ул. <i>Аркадия Осипова</i> , ул. <i>Белоусова</i> , ул. <i>Богатырёва</i> , улица <i>Величко</i> , ул. <i>Генерала Петровского</i> , ул. <i>Горбатова</i> , ул. <i>Горбачева</i> , ул. <i>Гусарова</i> , ул. <i>Жгирова</i> , ул. <i>Зайцева</i> , ул. <i>Зои Космодемьянской</i> , ул. <i>Исакова</i> , ул. <i>Капитана Покатило</i> , ул. <i>Ковалева</i> , ул. <i>Кожедуба</i> , ул. <i>Колесникова</i> , ул. <i>Матросова</i> , ул. <i>Осипова</i> , ул. <i>Пилютова</i> , ул. <i>Потеева</i> , ул. <i>Почтарева</i> , ул. <i>Самусева</i> , ул. <i>Скрыганова</i> , ул. <i>Шалушкова</i>	24	15,9

Продолжение таблицы 5

<p>2. В честь космонавтов</p>	<p><i>ул. Осипенко, ул. Берегового, ул. Волкова, ул. Гагарина, ул. Добровольского, ул. Елисеева, ул. Климука, ул. Комарова, ул. Королева, ул. Лебедева, ул. Леонова, ул. Макарова, ул. Пацаева, ул. Терешковой, ул. Титова, ул. Шаталова</i></p>	<p>16</p>	<p>10,6</p>
<p>3. В честь поэтов и писателей</p>	<p><i>вул. Астроўскага / завул. Астроўскага, вул. Бялінскага, вул. Галкіна, вул. Гогаля, вул. Якуба Коласа / завул. Якуба Коласа, вул. Янкі Купалы, вул. Лермантава, вул. Максіма Горкага, вул. Нярасава, вул. Пушкіна, вул. Сурначова, вул. Талстога, вул. Тургенева, вул. Чарнышэўскага, вул. Чэхава, вул. Шолам-Алейхема</i></p>	<p>16</p>	<p>10,6</p>
<p>4. В честь деятелей Коммунистической партии и Советского государства</p>	<p><i>ул. Козлова, ул. Калинина, ул. Кирова, ул. Ленина, ул. Луначарского, ул. Свердлова, ул. Смидовича, ул. Фрунзе</i></p>	<p>8</p>	<p>5,3</p>

5. В честь русских деятелей революционного движения	<i>ул. Володарского, ул. Дзержинского, ул. Урицкого, ул. Халтурина, ул. Циммермана, вул. Чапаева</i>	6	3,9
6. В честь деятелей международного революционного движения	<i>ул. Димитрова, ул. Карла Либкнехта, ул. Клары Цеткин, ул. Розы Люксембург, ул. Тельмана, ул. Энгельса</i>	6	3,9
7. В честь ученых, милиционеров, актеров, лётчиков	<i>ул. Мичурина, ул. Санникова, ул. Степанова, ул. Седова, ул. Чкаова</i>	5	3,4
Усяго:		81	53,6

Таким образом, прецедентные имена являются важной составляющей национальной картины мира, которая содействует приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации.

Прецедентные онимы составляют значительную часть от общего числа антропонимов, послуживших основой урбанонимов. В результате распределения названий улиц по тематическим полям выявлено 7 разновидностей. Ядро рогачевского урбанонимного пространства составляют названия улиц, присвоенные в честь участников Великой Отечественной войны, космонавтов и писателей, а на периферии размещаются названия в честь ученых, актеров, милиционеров и летчиков.

Из трех уровней прецедентности антропонимов – национально-прецедентные; регионально-прецедентные; почти неизвестные имена, которые составляют гордость нации и региона – в рогачевской урбанонимии наиболее широко задействованы единицы второго, которые известны каждому современному индивиду этого региона.

2.2.6. Штрихи «урбанонимного портрета» г. Слонима

Одними из важных хранителей культурно-исторических традиций являются наименования внутригородских объектов – наименования улиц, переулков, проспектов и т. д., иными словами, урбанонимикон, который, схваченный в определенный момент, или время, представляет собой своего рода «урбанонимный портрет».

Обычно под портретом (от фр. *portrait*) понимают изображение или описание человека или группы людей, существующих или существовавших в реальной жизни, в том числе с помощью художественных средств (живописи, графики, гравюры, скульптуры, фотографии, полиграфии, видео), а также в литературе и криминалистике (словесный портрет) [Портрет 2019].

В урбанонимике портрет – это определенным образом сформированная совокупность имен собственных внутригородских объектов, которая свидетельствует об идейном отношении к ним номинаторов, пользователей и гостей города.

Каждое из поселений имеет свой «портрет», составленный из названий его объектов, благодаря чему оно отличается от других. Перефразируя известный фразеологизм, можно отметить: «Скажите мне, каков у этого населенного пункта «урбанонимный портрет», и я скажу вам, что он собой представляет».

Со временем одни штрихи портрета теряют свои краски, а другие, наоборот, только начинают проявляться.

Основными чертами урбанонимного портрета были и остаются принципы номинации улиц, переулков, проспектов, трактов и т. п., иначе говоря, основные направления, по которым осуществляется связь наименования с внутригородским объектом.

Анализ около 100 урбанонимиконов белорусских, польских, российских, украинских городов XVI–XXI вв. позволил выделить четыре принципа номинации внутригородских топографических объектов. Три из них характеризуют урбанонимию начиная с XVI в. Это номинация объекта по отношению к другому значимому объекту; номинация объекта по его характерным признакам и качествам; номинация объекта по связи с человеком как социосубъектом.

Четвертый принцип номинации – по связи предмета с отвлеченным понятием – начал складываться в конце XVIII века.

Названия каждого из отмеченных принципов существуют в урбанонимиконе современного Слонима. Интересно проследить их судьбу в истории города.

Первые сведения о названиях улиц Слонима, которые нам удалось отыскать, относятся к 1662 г. [ЦГИА Лит. 1989]. Согласно архивным источникам, во второй половине XVII в. в городе функционировало 15 названий улиц, которые соответствовали двум из перечисленных принципов. Как и во всех других белорусских поселениях того времени, ведущим был принцип номинации объекта по отношению к другим значимым объектам, что согласуется с основной функцией урбанонимов – быть адресом. В Слониме на долю годонимов, которые отвечают этому принципу, по нашим подсчетам, приходилось 73,3% от общего числа названий линейных объектов.

Анализируемый принцип номинации осуществлялся в основном через два признака: признак, характеризующий расположение улицы, переулка, площади и др. относительно других объектов (например, названием *Ul. Spasska* (названия приводятся в орфографии источников, в которых они зафиксированы) стало наименование расположенной на ней Спасской церкви, на месте которой в 2010 г. был построен и освящен новый Спасо-Преображенский кафедральный собор; название *Ul. Mikolska* восходит к названию Микольской церкви, название *Ul. Zamkowa* мотивировано наименованием расположенного на ней замка); признак, подчеркивающий связь одного объекта (улицы, площади и т.д.) с другим (населенным пунктом, например: *Ul. Sokolowska* ← от н.п. Соколово; *Ul. Myszka* ← от н.п. Мыш; *Ul. Panasowska* ← от н.п. Панасовка; *Ul. Grzybowska* ← от н.п. Грибово); и признак, в соответствии с которым указывается пространственный ориентир: *Uleczka zmostu*, *Uleczka z Uliczki Myskaei*.

Исследуя названия того времени, понимаешь, что это была уже достаточно развитая урбанонимная система. Сравним: *Ul. Druga Berezecka Bernardynska*.

В XVIII в. эту группу названий дополнили *ul. Klecka*, *ul. Skrobowska*, *Студенская ул.*, *Рожанская ул.*, *Uleczka zmostu* превратилась в *ul. Mostowu* (*Мостовую ул.*), хотя общее процентное количество их снизилось.

На протяжении XIX–XX вв. произошло расширение круга анализируемых названий за счет урбанонимов, которые указывают на связь линейного объекта с другим географическим объектом – городом, рекой, лесом и т.д. Так, в Слониме появились *Брестская ул.*, *Виленская ул.*, *Волковысский пер.*, *Гродненская ул.*, *Жировичский пер.*, *Зельвенский пер.*, *ул. Скубышевка* и др.

К этой группе присоединяется небольшое количество урбанонимов, мотивированных названиями учебных, лечебных, спортивных, промышленных и торговых объектов: *Аптечный пер.*, *Вокзальная ул.*, *Железнодорожная ул.*, *Заводской пер.*, *Кирпичная ул.*, *Оперная ул.*, *Пороховая ул.*, *Слесарный пер.*, *Спортивный пер.*, *Торговая ул.*, *Фабричная ул.*, *Физкультурная ул.*, *Школьная ул.*

Анализируемый признак является основным и в группе названий, повторяющих названия других внутригородских объектов. В первую

очередь к нему относятся названия переулков, проездов, тупиков, расположенных вблизи одноименной улицы: *Барановичская ул., Барановичский пер., Боровая ул., Боровой пер., Ботаническая ул., Ботанический пер., Волгоградская ул., Волгоградский пер., ул. Коссовский Тракт, пер. Коссовский Тракт, ул. Минский Тракт, пер. Минский Тракт, ул. Панасовка, пер. Панасовка, Ружанская ул., Ружанский пер.*

Этим признаком обладают и так называемые номерные названия. Порядковый номер, являясь основным отличительным элементом таких наименований, в то же время определяет место именуемого предмета среди других, повторяющих название улицы или переулка, которое послужило «точкой отсчета» для нумерованных наименований, ср. .: *1-й Барановичский пер., 1-я Береговая ул., 2-я Береговая ул., 1-я Западная ул., 2-я Западная ул., 3-я Западная ул., 1-й Нагорный пер., 2-й Нагорный пер., 3-й Нагорный пер., 4-й Нагорный пер., 5-й Нагорный пер., 1-й Подлесный пер., 2-й Подлесный пер., 1-й Приречный пер., 2-й Приречный пер., 1-й Текстильный пер., 2-й Текстильный пер., 1-й Лесной пер., 2-й Лесной пер., ул. 1-й Переезд, ул. 2-й Переезд, ул. 3-й Переезд, ул. 4-й Переезд, ул. 5-й Переезд, ул. 6-й Переезд, ул. 7-й Переезд.*

К этой группе примыкает довольно значительное количество названий с основным признаком, характеризующим расположение улицы относительно природных объектов: *Подгорная ул., Подлесная ул., Заречная ул., Приречная ул., Набережный пер.*

С известной долей условности этот признак можно увидеть и в небольшой группе наименований, мотивированных расположением относительно сторон света: *Восточная ул., Западная ул., Южная ул., Южный пер.*

При этом в целом XXI в. характеризуется заметным снижением эффективности этого принципа номинации улиц (ср.: XVI в. – 73,3%; XVIII в. – 55,6%; XXI в. – 34,4%).

Вторую позицию в XVII в. занимали названия улиц, которые соответствовали принципу номинации по связи с человеком как социосубъектом. Их доля в указанном году составила четыре единицы (26,7%). Именно человеческая деятельность диктовала свои требования к урбанонимам – главными признаками при именовании внутригородских объектов становились национальная или профессиональная принадлежность жителей этих улиц: *ul. Zydowska, ul. Szwiecka, ul. Charbarska, ul. Berezecka-Rybacka.*

XVIII век пополнил эту группу урбанонимов новыми единицами, зафиксированными инвентарями города 1754 и 1796 гг. Помимо уже названных, в эту группу вошли *ul. Rybacka, ul. Tatarska, ul. Rzeznicka* (последний годоним мог возникнуть от названия профессии жителя – *резник* 'мясник') или от названия объекта (*резница* 'бойня или мясные ряды'), расположенного на улице).

Думается, к этой группе можно отнести и названия улиц, мотивированные именами лиц как представителей определенной общности людей, которые особенно активно стали появляться в слонимской урбанонимии в XX в.: *Гвардейская ул., ул. Декабристов, Колхозная ул., Коммунальная ул., Комсомольская ул., ул. Космонавтов, Красноармейская ул., ул. Красных Партизан, пер. Красных Партизан, ул. Мелиораторов, пер. Мелиораторов, Молодежная ул., ул. Новоселов, ул. Новаторов, Пионерский пер., ул. Служащих, ул. Советский Пограничников, пер. Советский Пограничников, ул. Строителей, пер. Строителей, Студенческая ул., ул. Танкистов, ул. Энтузиастов.*

Что касается названий мемориального характера, то в Слониме XVI–XVIII вв. они не зафиксированы, чего нельзя сказать о XX в., принесшем с собой десятки названий-посвящений. С первого десятилетия XX в. до настоящего времени количество таких названий улиц увеличилось и составило 82 единицы. Одними из первых в городе появились наименования мемориального характера в честь основоположников научного коммунизма, советских дипломатов, видных чиновников, государственных деятелей, затем участников международного движения, участников борьбы за советскую власть: *ул. Карла Маркса, ул. Ленина, ул. Войкова, пер. Войкова, ул. Дзержинского, ул. Калинина, пер. Калинина, ул. Кирова, ул. Куйбышева, ул. Мориса Тореза, пер. Мориса Тореза, ул. Павлика Морозова.*

По мере роста города арсенал мотивировочных сем расширился за счет

а) имен известных поэтов и писателей, политиков и деятелей культуры: белорусских и польских – *ул. Богушевича, ул. Максима Богдановича, ул. Мицкевича, ул. Франциска Скорины, ул. Огинского;* русских – *ул. Гоголя, ул. Достоевского, ул. Лермонтова, ул. Максима Горького, ул. Маяковского, ул. Некрасова, ул. Островского, пер. Островского, ул. Пушкина, пер. Пушкина, ул. Толстого, пер. Толстого, ул. Тургенева, ул. Якуба Коласа, пер. Якуба Коласа, ул. Янки Купалы;*

б) после 17 сентября 1939 г., а особенно после окончания Великой Отечественной войны – имен участников революционного движения в Западной Белоруссии и партийного подполья в годы Великой Отечественной войны, советских военачальников и рядовых солдат, принимавших участие в освобождении населенных пунктов Беларуси: *ул. Анищика, ул. Веры Хоружей, ул. Добрияна, ул. Еришова, ул. Ковалевского, пер. Ковалевского, ул. Король, пер. Король, ул. Мирошника, пер. Мирошника, ул. Плетницкого, ул. Плиева, пер. Плиева, ул. Тавлая; ул. Владимира Белько, ул. Виноградова, ул. Гастелло, ул. Гнидаша, ул. Головского, ул. К. Давыдюк, ул. Заслонова, ул. Карбышева, ул. В. Крайнего, ул. Леошени, пер. Леошени, ул. Синичкина, пер. Синичкина, ул. Хлюпина, ул. Черняховского, ул. Чкалова, ул. Тугаринова; ул. Багратиона,*

пер. Багратиона, ул. Доватора, ул. Котовского, ул. Кутузова, ул. Лазо, ул. Суворова, ул. Чапаева, ул. Щорса, пер. Щорса;

в) начиная с 1960-х годов – за счет имен известных ученых, конструкторов, космонавтов: *ул. Королева, ул. Ломоносова, ул. Менделеева, ул. Мичурина, пер. Мичурина, ул. Тимирязева, ул. Циолковского, ул. Гагарина.*

Рассматривая группы урбанонимов, фиксирующих определенные отношения к тем или иным лицам, необходимо отметить, что среди названий, соответствующих принципу номинации по связи внутригородского объекта с человеком, четко выделяется еще одна группа урбанонимов, которая начала формироваться в начале XX в., – названия, основой номинации которых послужили исторические события или знаменательные даты. Первые названия этой группы появились как раз в городах Западной Беларуси. Сразу после воссоединения Западной Белоруссии с БССР появляются наименования, мотивированные названиями праздников солидарности трудящихся, и праздников, связанных с победой Октябрьской революции: *ул. 17 Сентября, ул. 1-й Семилетки, ул. 70 лет Октября, ул. 8 Марта, Октябрьская ул., Октябрьский пер., Первомайская ул.*

Во второй половине XX в. к ним присоединяются имена в честь победы советского народа в годы Великой Отечественной войны: *ул. Победы.*

Активно стали использоваться названия, присваиваемые линейным объектам в ознаменование юбилеев страны или общественной организации: *ул. 50 лет ВЛКСМ, пер. 50 лет ВЛКСМ, ул. Юбилейная, пер. Юбилейный.*

Возвращаясь к разговору об истории формирования слонимского урбанонимии, отметим, что заметные изменения в использовании принципов номинации улиц города произошли еще в XVIII в. Несмотря на то, что два основных из них в этом столетии остаются определяющими при номинации внутригородских линейных объектов, их доля в урбанонимиконе города начинает уменьшаться за счет появления названий, данных по внешним признакам самого линейного объекта. Это следующий по частоте (третий) в рамках слонимской урбанонимии принцип номинации.

В зависимости от признака, положенного в основу номинации, все разнообразие названий улиц, соответствующих указанному принципу номинации, распределяется по следующим группам.

Наиболее древними из них в слонимской урбанонимии были названия, характеризующие внутригородской объект по конфигурации, размерам и физико-географическим особенностям возникновения. Так, в 1754 г. в городе функционировал *zaułek Krzywy*, в 1796 г. была зарегистрирована *ул. Брежна*, это значит "положенная вдоль берега".

В настоящее время количество названий анализируемой группы заметно выросло, хотя набор мотивирующих примет тот же, что и в предыдущие века: *Долгий пер., Короткий пер., Мокрый пер., Песчаная ул., Речная ул., Криничная ул., Луговая ул., Полевая ул.*

Отдельную группу составляют наименования, характеризующие линейный объект по времени существования, или возрасту, типа *Новый пер.*

Условно к названиям улиц и переулков, соответствующих принципу номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам, можно отнести также эмоционально-характерологические наименования. Единицы этой группы отражают связь внутригородского объекта с эмоциональным воздействием, которое вызывается особенностями и качествами деталей самого объекта. Это *Тихий пер., Солнечная ул., Солнечный пер., Веселая ул., Звездная ул.*

Еще одну группу в пределах наименований, соответствующих принципу номинации внутригородского объекта по их свойствам и качествам, составляют названия, имеющие в своем составе слова со значением цвета. При этом необходимо подчеркнуть, что связь у этой группы названий с упомянутым принципом прежде всего условная, поскольку колоративные прилагательные в пределах урбанонимии очень редко несут цветовые значения. На разные исходные отличительно-назывные приметы указывает в урбанонимии прилагательное *зеленый*. Помимо реального зеленого цвета, оно в составе внутригородских названий (*Зеленая ул.*) подчеркивает обилие насаждений.

Не столько цветовое значение, сколько интерес к живописным названиям проявляется в урбанонимии в прилагательных *сиреневый, голубой*. Примером могут служить названия: *Сиреневая ул., Лазурная ул., Лазурный пер.*

Возрождению интереса к живописным названиям обязана еще одна группа урбанонимов, которые соответствуют принципу номинации по свойствам и качествам, – флористические.

Годонимы по общему характеру растительного ландшафта или отдельным типам растительности встречаются в современном Слониме: *Вишневый пер., Каштановая ул., Ольховая ул., Ромашковая ул., Садовая ул., Сосновый пер., Тополевая ул., Тополевый пер., Цветочный пер.*

В наше время урбанонимикона почти каждого белорусского города включают названия, в основу номинации которых положены названия флоры.

Самым молодым среди принципов номинации внутригородских топографических объектов является принцип номинации по связи объекта с абстрактным понятием. В белорусских городах он начал формироваться во второй половине XIX в. Привлечение слов с абстрактным значением для именования улиц, площадей, отдельных зданий очень быстро расширилось. По нашим данным, в конце XX в. общее количество названий линейных объектов, соответствующих этому принципу номинации, в 12,2 раза превысило их количество, существовавшее в XIX в. Основная причина такого «взлета» анализируемого принципа – экстралингвистический фактор: Октябрьская революция вызвала к жизни использование в качестве наименований линейных объектов слов, связанных с абстрактными понятиями.

В первое десятилетие XXI в. основную группу урбанонимов, соответствующих этому принципу номинации, формируют названия улиц и переулков, основой номинации которых стали главные символы социалистической эпохи: *Советская ул., Советский пер., Социалистическая ул., Социалистический пер., Коммунистическая ул., Интернациональная ул., ул. Мира, ул. Свободы* – названия, существующие в каждом белорусском населенном пункте. К этой группе присоединяются также наименования, мотивированные названиями времен года (*Весенняя ул.*), символов единства, независимости, добрососедских отношений (*Вольный пер., ул. Независимости, ул. Воссоединения, пер. Воссоединения, ул. Дружбы*), мечты о будущем и молодости (*ул. Будущего, ул. Юности*).

Таким образом, в процессе создания и становления слонимской урбанонимии участвовали четыре принципа номинации: по отношению к другому объекту, по связи внутригородского объекта с человеком, по природным свойствам и качествам линейного объекта, по связи с абстрактным понятием. Главными штрихами, отличающими в этом отношении «урбанонимный портрет» Слонима от других белорусских городов, является то, что в самом начале формирования урбанонимикона ведущим был практически один, первый принцип номинации, на долю которого в XVII в. приходилось 73,3% от общего числа названий (на второй – 26,7%). Третий принцип начал формироваться только в XVIII в., а четвертый – в XX в. (См. Таблицу 6).

Таблица 6 – Принципы номинации в урбанонимии г. Слонима

	Принципы номинации	XVII в. 1662 г.	XVIII в. 1754 г. + 1796 г.	XXI в. 2016 г.
1.	По отношению к другому объекту	11 – 73,3 %	10 – 55,6 %	55 – 21,5 %
2.	По связи с человеком как социосубъектом	4 – 26,7 %	3 – 16,7 %	119 – 46,5 %
3.	По природным свойствам и качествам линейного объекта	–	5 – 27,7 %	64 – 25,0 %
4.	В связи с абстрактным понятием	–	–	18 – 7,0 %
	Итого:	15	18	256

Еще один штрих, отличающий слонимский «урбанонимный портрет», – преобладание названий, мотивированных именами известных поэтов и писателей, политических деятелей и деятелей культуры, над всеми остальными: из 82 отантропонимных названий улиц на эти урбанонимы приходится 50%, или 41 единица.

2.2.7 Урбанонимикон Копыля сквозь призму культурных маркеров

Ономастический текст представляет собой своеобразный способ хранения, передачи, а также и трансформации ценностей нации. В процессе номинативной деятельности номинатор географических объектов сочетает в себе духовное и физическое. Он воспринимает мир и отражает его. Обработывая название, номинатор использует фоновые знания, сложившиеся в результате многовековой истории народа. Когнитивные возможности и ментальные представления человека, называющего предметы, зависят от его таланта и существующего повторяющегося шаблона или образца. Ономастический текст вбирает в себя индивидуальное и коллективное сознание – номинатор демонстрирует возможности своего личного потенциала и одновременно репрезентирует модель национального мировоззрения. Номинатор апеллирует названием, а язык, являясь когнитивным, познавательным инструментом, закрепляет результаты мыслительной деятельности и основные коды культуры.

В процессе пользования ономастическим текстом языковая личность активно воспринимает и трансформирует информацию. Ориентируясь в своей мыслительной деятельности на национальную модель мира, и номинатор, и пользователь выбирают признаки действительности, наиболее близкие и информативные для носителей данной культуры.

Будучи центральными, духовные ценности культуры непосредственно встроены в культуру и сохраняются на самом глубинном уровне общественного сознания [Карасик, В.И. 2002, с. 166].

С культурологической точки зрения имена собственные, встречающиеся в урбанонимных текстах, в основном принадлежат белорусской / русской культурам.

Под текстом культуры урбанонимикона мы понимаем прежде всего совокупность названий внутригородских объектов, образованных от антропонимов и топонимов определенного народа. Чаще всего именно они выступают теми маркерами культуры, закрепленными в ономастическом тексте, которые маркируют ключевые приметы и установки разных культур. Культурные маркеры являются своеобразными носителями национальной памяти народа, аккумулирующими культурные коды. По этому параметру все многообразие современных урбанонимов г. Копыля, мотивированных именами лиц, распадается на три категории, которые в трех текстах культуры различаются и количественно, и качественно.

Категория А включает наименования, в основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени. Среди них:

1) наименования, образованные от фамилий или псевдонимов писателей, поэтов, литературных критиков:

а) годонимы, основой для кооторых стали фамилии 12-ти белорусских писателей, поэтов, драматургов и первопечатников: *ул. Адама Русака, ул. Астрейко, ул. Гурло, ул. Жилуновича, ул. Коршака, ул. Кузьмы Чорного, пер. Кузьмы Чорного, ул. Максима Богдановича, ул. Франциска Скорины, ул. Тишки Гартного, ул. Якуба Коласа, ул. Яна Скрыгана, ул. Янки Купалы.*

Следует отметить, что подавляющее большинство этих улиц и переулков названы в честь поэтов и писателей Копыльщины (кроме Якуба Коласа, Янки Купалы и Максима Богдановича), которых, кстати, сайт Копыльской районной центральной библиотеки имени А. Астрейко приводит 28 фамилий [Паэты і пісьменнікі Капыльшчыны 2021]. При этом нельзя не заметить, что, несмотря на нежелательность совместного использования фамилии и псевдонима одного и того же лица для наименования разных объектов в пределах одного населенного пункта, в городе в честь писателя и политического деятеля Дмитрия Жилуновича, известного под псевдонимом Тишка Гартный, названы две улицы: *ул. Жилуновича* и *ул. Тишки Гартного.*

Интересно и то, что отдельные из употребленных в Копыле в функции внутригородских названия характеризуются очень высоким фреквентативным показателем: так, *улицы / переулки Янки Купалы* или *Купаловские улицы* есть в 130-ти населенных пунктах страны, *Якуба Коласа* – в 109-ти, *Максима Богдановича* – в 16-ти, *Франциска Скорины* – 14-ти и т.д.;

б) годонимы, основой для которых стали фамилии 2-х русских писателей и поэтов: *ул. Максима Горького, пер. Максима Горького, ул. Пушкина, пер. Пушкина.*

По частотности употребления в Беларуси в функции названий улиц, переулков, площадей и др. имена и фамилии упомянутых русских писателей ранжируются следующим образом: *А. Пушкин* употребляется в 132-х; *М. Горький* – в 130-ти населенных пунктах).

В отличие от г. Иваново Брестской области (в 2018 г. здесь проходил XXV День белорусской письменности), где количество линейных объектов, носящих фамилии белорусских писателей, поэтов и первопечатников, несколько преобладает (их 13, русских писателей – 11) [Мезенка, Г.М. 2019, с. 83], в Копыле названия улиц, образованные от фамилий русских поэтов и писателей, в три с половиной раза уступают названным (их 4, от фамилий белорусских писателей – 14). Следует еще раз отметить, что, когда в 1970-х годах XX в. в белорусских населенных пунктах значительно преобладали названия улиц, мотивированные фамилиями русских писателей, то в третьем десятилетии XXI в. наблюдаем обратную картину. Увеличение использования имен белорусских писателей и поэтов в качестве названий линейных объектов находит объяснение в желании прославить имена земляков, подчеркнуть связь писателей с г. Копылем;

2) к категории А относится также наименование, в основе которого лежит фамилия академика, бывшего Главного конструктора Белорусского автопрома *Михаила Высоцкого*.

Если продолжить сравнение соотношений и особенностей репрезентации текстов культуры урбанонимикона г. Иваново и г. Копыля, то необходимо констатировать, что в урбанонимиконе второго из них можно заметить репрезентанты еще одного текста культуры – еврейского. Так, *ул. Абрамовича* носит имя основоположника новой классической еврейской литературы Соломона Моисеевича Абрамовича, известного под псевдонимом Менделе Мойхера-Сфорима, родившегося в Копыле, где ему открыта мемориальная доска на здании универмага. Шолом-Алейхем называл Менделе «дедушкой еврейской литературы», утверждал, что как художник-реалист он сделал для своей национальной культуры то же, что Гоголь для русской [«Дедушка еврейской литературы» – наш земляк...2021].

Еврейский текст культуры репрезентируется в Копыле не только урбанонимными, но и единицами других зон ономастического пространства, в частности, некронимии, где, кстати, определенное место принадлежит и татарскому тексту культуры, не оставившему своего отражения в урбанонимиконе. По мнению Н. Морневой, «здесь можно увидеть свидетельства слияния и мирного существования разных культур, иллюстрацию того, как люди, жившие на одной небольшой территории, не потеряли свою самобытность, не заставляли принимать свои правила, а уважали культуру и традиции друг друга. Три места кладбищ в черте города: христианские, татарские и еврейские. На могилах еврейских – надписи на языке идиш, на татарских кладбищах – надгробия с арабской вязью и полумесяцем...» [Копыль 2020].

Как свидетельствует проведенный анализ, на все названия категории А, репрезентирующие белорусский, русский и еврейский тексты культуры, среди которых явно преобладает белорусский, в городе приходится 20,7% от общего количества годонимов (92 названия). Эта процентная цифра очень показательна, потому что еще в 1980-х годах XX в. наименования этой категории в крупных городах Беларуси составляли от 5,7 % (в Витебске) до 14,4 % (в Могилеве) от общего числа названий внутригородских линейных объектов сопоставляемых городов.

Категорию Б составляют наименования, образованные от фамилий участников восстаний, революций и войн:

1) участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, уроженцев Копыльщины, чьи фамилии репрезентируют белорусский текст культуры: *ул. Ромашки*, *ул. Толтеки*.

2) предводителей крестьянских движений, большевиков, фамилии которых также репрезентируют белорусский текст культуры: *ул. Калиновского*, названная в честь первого белорусского революционного демократа, мыслителя, поэта, публициста, руководителя восстания 1863-1864 гг. в Беларуси и Литве Константина Семеновича Калиновского; *ул. Богдано-*

вича, участника трех революций и гражданской войны, первого председателя Копыльского ревкома Иосифа Богдановича.

В целом на долю внутригородских объектов, названных в честь участников восстаний, революций и войн, копылянами отведено только 4,4% годонимов. Интересно, что в предыдущие годы доля таких наименований в разных городах Беларуси составляла от 8% (в Витебске) до 14% (в Гродно) от общего количества наименований внутригородских линейных объектов.

К **категория В** относим названия, основой для которых послужили имена различных политических деятелей.

Сюда входят названия, мотивированные именами

1) крупного экономического и политического деятеля Беларуси и Российской империи, мецената, одного из богатейших помещиков Минской губернии, создавшего множество усадеб и хозяйственных объектов, фундатора и инициатора строительства Красного костела в Минске, где в 2016 году был беатифицирован постулаторской комиссией, Эдуарда Вайниловича, уроженца Слуцка: *ул. Вайниловича*;

2) известного советского партийного и государственного деятеля, уроженца имения Держиново Виленской губернии, которое в наше время является Минской областью Беларуси, Феликса Держинского: *ул. Держинского*;

3) основоположников научного коммунизма: *ул. Ленина, пл. Ленина; ул. Фридриха Энгельса*.

Как видим, количество названий категории В также ограничено, они составляют 5,4% от общего числа годонимов города. Показательно, что они репрезентируют и русский, и белорусский тексты культуры. В этом отношении Копыль – один из немногих населенных пунктов Беларуси, в котором годонимы, мотивированные именами известных советских партийных и государственных деятелей, основными мотивами при возникновении которых было стремление через прославление имен представителей новой власти утвердить общественный строй, стремление закрепить его идеологические ориентиры, не выходя на первый план, хотя названия продолжают существовать как напоминание об отрезке истории и о великом государстве, в состав которого входил и город Копыль.

Приведенные показатели позволяют сделать вывод, согласно которому наиболее востребованными среди отантропонимных урбанонимов анализируемого населенного пункта являются названия категории А; мотивы наименований категорий Б и В теперь вынуждены квалифицировать как неактуальные.

Белорусский текст культуры также составляют названия линейных объектов, образованные от топонимов Беларуси, в первую очередь Минщины, – пяти наименований населенных пунктов, в сторону которых улицы и переулки ведут (*Грозовская ул., Минская ул., Несвижская ул.,*

1-й Несвижский пер., 2-й Несвижский пер., Тимковичская ул., Скабинская ул.), и наименования микрорайона города, на территории которого линейный объект возник, – ул. Русанки (см. Таблицу 7).

Годонимов отойконимного происхождения, которые бы репрезентировали русский текст культуры, не зарегистрировано.

Таблица 7 – Процентный состав отонимных названий линейных объектов г. Копыля

Категория названия	Тематическая группа	Белорусский текст культуры	Русский текст культуры	Еврейский текст культуры
Категория А				
	От фамилий писателей, поэтов	14 – 15,2 %	4 – 4,4 %	1 – 1,1
	От фамилий конструкторов	1 – 1,1 %	–	
Всего категории А		15 – 16,3 %	4 – 4,4 %	
Категория Б	От фамилий предводителей крестьянских движений, большевиков	2 – 2,2 %	–	
	От фамилий участников Великой Отечественной войны	2 – 2,2 %	–	
Всего категории Б		4 – 4,4 %	–	
Категория В	От фамилий хозяйственных и политических деятелей	1 – 1,1 %	–	
	От фамилий известных советских партийных и государственных деятелей	–	1 – 1,1 %	
	От фамилий основоположников научного коммунизма	–	3 – 3,3 %	
Всего категории В		1 – 1,1 %	4 – 4,4 %	
	От топонимов	8 – 8,8 %	–	
Всего трёх категорий		28 – 30,4 %	8 – 8,8 %	

Полагаем, в качестве определенных составляющих и репрезентантов ономастического текста культуры можно рассматривать и 22 названия внутригородских объектов, отражающих праздники и события советской и современной эпох, 12 (13,0 %) из которых ближе к русскому тексту культуры: *Пролетарская ул., Комсомольская ул., Октябрьская ул., Советская ул., Советский пер., 2-й Советский пер., Тракторная ул., Тракторный пер., Пионерская ул., Молодежная ул., Партизанская ул., Трудовая ул.*, – а 10 (10,9 %), возникших к 50-летию юбилею БССР (*ул. 50 лет БССР*) и к 700-летию г. Копыля (*Юбилейная ул. (ныне ул. Якуба Коласа)*), а позже *1-9-й Юбилейные пер.*), – к белорусскому тексту культуры.

Положив в основу анализа культуросохраняющую функцию урбанонимикона, можно выявить и другие типы культурных маркеров:

1) когнитивные маркеры, демонстрирующие совокупность смыслов и всей суммы представлений о важных категориях человеческого бытия. Основной когнитивной единицей выступает концепт – бытийно-культурное образование, которое отправляет к высшим духовным ценностям народа. В качестве ядерных концептов копыльского урбанонимикона выступают такие концепты, как *успех* (названия в честь копыльских и шире – белорусских писателей, конструкторов), *слава, воля* (названия в честь участников Великой Отечественной войны), *патриотизм* (названия в честь копылян и от наименований Копыльщины и Беларуси в целом), *любовь* (к землякам и родному краю), *власть* (названия, отражающие праздники и события, названия категории В);

2) пространственно-временные маркеры, репрезентирующие особый путь народа и выступающие своеобразным отпечатком исторически накопленного жизненного опыта копылян (*Замковая ул.*);

3) символные маркеры, воплощающие в памяти нации различные символы – события-символы и люди-символы. Урбанонимикон Копыля вербализует символы белорусов – Победу в Великой Отечественной войне и людей, внесших весомый вклад в развитие Беларуси и города.

Благодаря указанным маркерам, любой урбанонимикон способен реализовать культуросберегающую функцию, плодотворно транслировать аксиологию бытия белорусов.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что урбанонимикон любого белорусского населенного пункта содержит культурные маркеры, закрепленные в концептуальном ономастическом дискурсе, которые маркируют ключевые приметы и установки различных культур, в частности в Копыле, помимо белорусской, также русской и еврейской культур.

Чаще всего маркерами культуры, закрепленными в ономастическом тексте, являются отантропонимные и оттопонимные урбанонимы, названия внутригородских объектов, отражающие праздники и события

советской и современной эпох; с точки зрения выполнения урбанонимиком культуросохраняющей функции дифференцируются когнитивные, пространственно-временные и символьные маркеры.

Белорусский, русский и еврейский тексты культуры по-разному представлены в урбанонимном пространстве Копыля (41,3 %, 21,8 % и 1,1 % соответственно). Специфика их репрезентации заключается в разной доле участия оттопонимных, отантропимных наименований категорий А, Б, В и названий, отражающих праздники и события. Так, белорусский текст культуры репрезентируется с помощью отантропонимных названий категорий А, Б, В и оттопонимных наименований. Главными же репрезентантами русского текста культуры в Копыле выступают отантропонимные названия категорий А и В при отсутствии наименований категории Б и оттопонимных названий линейных объектов. Еврейский текст культуры ограничен только названием категории А.

Каждому народу свойственны свои схемы, в которых он моделирует явления своей жизни. Понятно, маркеры исторически изменчивы, но в то же время с точки зрения специфики данного моделирования они стабильны. Именно поэтому они позволяют понять, сохранить и транслировать аксиосферу национальной культуры. Что касается урбанонимикона города Копыля, то он выделяется среди прочих значительным преобладанием номинаций категории А, мотивированных именами людей мирных профессий. Основным мотивом при их возникновении явилось желание увековечить имена лучших представителей белорусской, русской и еврейской культур, прославивших свой народ, свою страну и родной город Копыль.

2.2.8 Названия улиц г.п. Бельнич в топонимиконе Могилёвщины: к проблеме повторения

Каждая из наук, ономастика в их числе, характеризуется своим набором процедур для достижения целей исследования. Научные методы определяют пути познания и интерпретации онимных фактов, позволяют квалифицировать эти факты, получать их различные научные отражения. В рамках отдельного метода существуют свои приемы и операции, служащие инструментом для исследования того или иного аспекта ономастики. В настоящее время во всех областях науки, в том числе и в языке, получили широкое применение количественные методы. Используется лингвостатистика и в ономастике. Так, использование статистического метода основано на том, что у объекта изучения, помимо его качественной стороны, определяется и анализируется сторона количественная.

Статистические выражения могут получить результаты лингвосоциологических исследований топонимии, например, данные о повторяемости названий внутригородских линейных объектов. Перед ономатологами стояла и до настоящего времени стоит непростая проблема сравнения названий улиц в разных населенных пунктах.

Одними из первых, по нашим данным, такую работу начали польские исследователи урбанонимного материала [Skowronek, K. 1996]. Э. Борисяк в докладе, прочитанном в 2006 г. на международной научной конференции «*Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*», сопоставляет частотность использования урбанонимов в современных польских поселениях. Автор проводит фреквентативный анализ 35 наиболее популярных названий улиц и площадей городов Польши, в результате чего выделяет среди них две основные группы – 1) наиболее древние, восходящие к апеллятивам, и 2) мемориальные названия, данные в честь наиболее известных лиц, имеющих отношение к польской истории, духовному наследию, науке, литературе, искусству [Borysiak, E. 2007].

Целью данной части нашего исследования является определение факторов и причин появления одинаковых названий улиц в разных населенных пунктах Могилевской области, выявление ресурсов устранения урбанонимной одноименности на примере урбанонимикона г.п. Бельнич.

Материалом исследования послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь – внутригородские и внутрисельские топонимы Могилевской области общим числом 10 859 единиц.

Несмотря на то, что территория, на которой расположен городской посёлок Бельнич, была заселена с давних времен, о чем свидетельствует стоянка бронзового века в 4 км к юго-западу от посёлка, по данным письменных источников, Бельнич известны только с 1577 г. как деревня

в составе имения Тетерин, принадлежавшего князю С.А. Зборожскому, заложившему замок Белогородок и местечко. Что же касается названий улиц последнего, то до сих пор они остаются невыясненными. Известно лишь, что в 1620 г. в местечке насчитывалось 331 улица и 16 торговых участков [Энциклопедия, с. 166].

Современный урбанонимикон городского посёлка насчитывает 94 наименования внутригородских линейных объектов, из которых только 19 являются автохтонными, т.е. названиями, существующими только в том населенном пункте, где они возникли (названия приводятся в орфографии источника: ул. Д. Давыдова, ул. Дайнеко, Задрутская ул., ул. Китаева, Круглянская ул., ул. Миколуцкого, Михайловская ул., Мокровская ул., ул. Острожского, ул. Панченко, Привольная ул., Просторная ул., Просторный пер., ул. Сапеги, ул. Свидинского, ул. Селицкого, ул. Телешева, Чёновский пер., ул. Черновского). Большинство названий, как видно из перечисленного списка, закреплены за линейными объектами в честь известных людей, оставивших особый след в истории Бельничей.

Из приведенных данных следует, что 75, или 80 % названий улиц г.п. Бельничичи используются и в других населенных пунктах Могилевской области.

В зависимости от частоты повторяемости в разных населенных пунктах эти названия можно разделить на несколько категорий:

I – повторяются в 300 и более населенных пунктах (далее н.п.);

II – повторяются в 200 и более н.п.;

III – повторяются в 100 и более н.п.;

IV – повторяются в 10 и более н.п.;

V – повторяются в 2-9 н.п.

Первую категорию репрезентируют два наиболее популярных урбанонима – *Садовая ул. / Садовый пер.* (повторяется в 344 н.п.), *Лесная ул. / Лесной пер.* (311 н.п.), которые функционируют в разных поселениях в различных структурных и морфологических моделях: *1-й Садовый пер., 2-й Садовый пер., 3-й Садовый пер., 4-й Садовый пер., 5-й Садовый пер.; 2-я Лесная ул., ул. Лесной Ручей, 1-й Лесной пер., 2-й Лесной пер.*

Среди факторов, определяющих наибольшую популярность этих названий, – соответствие существующей ландшафтной модели пространства в топонимии Беларуси в целом. В урбанонимии *сад* и *лес* – не просто объекты, в направлении которых улицы ведут, но и элементы пространственной модели, и своеобразные символы-“надежды” на нормальную и обеспеченную жизнь.

Известно, что важнейшими элементами ландшафта Беларуси, как и многих других регионов, являются лесные массивы: лес – это источник жизни, обеспечивающий людей топливом, пищей и сырьем для продуктивной деятельности. По-видимому, именно поэтому в топонимии Могилёвщины названия, производные от лексемы *лес*, встречаются очень

часто. Что касается второй лексемы, то «во многих мифологических традициях *сад* ассоциируется с теплыми краями, где растут различные плодовые деревья и на них птицы» [Skowronek, К. 1996, с. 446].

Незначительно уступают по популярности урбанонимы второй категории, включающие названия *Молодежная ул. / Молодежный пер. / Молодежный бульвар* (298 н.п.), *Школьный пер. / Школьная ул.* (214 н.п.), *Полевая ул. / Полевой пер.* (210 н.п.), среди которых последнее вновь связано с элементом ландшафтного кода традиционной белорусской модели мира – *полем*, положительный потенциал которого обусловлен «активным присутствием человека, его трудом и хозяйственной деятельностью» [Skowronek, К. 1996, с. 385]. Нельзя не согласиться с авторами приведенного выше мнения, согласно которому «в целом лексема *поле* в сознании белорусов употребляется не только в своем непосредственном значении, но входит в ряд обозначений абстрактных идей и понятий» [Беларуская міфалогія, с. 385].

Символично, что в реестр названий второй категории входит и урбаноним *Молодежная ул. / Молодежный пер. / Молодежный бульвар*, функционирование которого некоторые исследователи связывают с данью моде. На наш взгляд, популярность этого наименования обусловлена иными социальными факторами, в первую очередь тем, что «молодежь является своеобразным резервом, который выступает на первый план, когда такая активизация становится необходимой для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [Молодежь].

Вторую категорию репрезентирует и урбаноним *Школьный пер.*, отличающийся частотностью, начиная с XVI-XVIII вв. Образованный от названия наиболее важного для ориентации в городе точечного объекта, он насыщен также экстралингвистическим содержанием – свидетельством об определенной культурной ценности.

Третья категория внутриселенческих названий объединяет урбанонимы, функционирующие в урбанонимиконах от 100 до 200 населенных пунктов: *Заречная ул. / Заречный пер.*; *Луговая ул. 1-я Луговая ул., 2-я Луговая ул., 3-я Луговая ул.) / Луговой пер. / Луговой проезд; Советская ул. / Советская пл., / Советский пер. (1-й Советский пер., 2-й Советский пер.), Первомайская ул. / Первомайский пер.*

Категория, немногочисленная по количеству компонентов, в свою очередь делится на две разновидности. Первая из них ориентирована на фиксацию географических координат местоположения линейного объекта (улица, находящаяся за рекой, – *Заречная*, ведущая к поляне, – *Луговая ул., Луговой пер.* и т.д.); вторая – на символы советской эпохи (после Октябрьской революции 1917 года праздник 1 мая стал официальным, маёвки носили политический характер и сопровождались массовыми выступлениями рабочих. Отсюда *Первомайская ул.* и подобн.).

Переходя к четвертой категории, которая объединяет урбанонимы, повторяющиеся в урбанонимиконах 10-100 населенных пунктов, следует отметить, что количественно она превосходит предыдущие почти в 10 раз и включает несколько разновидностей названий, базой для возникновения которых стали:

1) особенности расположения линейного объекта: *Набярэжная вул., Набережная ул. / Набережный пер., 2-й Набережный пер., 3-й Набережный пер.* (84 н.п.), *1-я Восточная ул, Восточная ул. / Восточный пер.* (60 н.п.), *Северный пер. / Северный въезд / Северная ул.* (57 н.п.), *Западная ул. / Западный пер.* (35 н.п.), *Приозерная ул. / Приозерный пер.* (25 н.п.), *Дальний пер. / Дальняя ул.* (13 н.п.);

2) названия предметов, приносящих удовольствие, хорошее настроение, способствующих улучшению здоровья: *Солнечная ул. / Солнечный пер.* (91 н.п.), *Цветочная ул. / Цветочный пер. / Цветочный проезд* (39), *Весенняя ул. / Весенний пер., 1-й Весенний пер., 2-й Весенний пер., 3-й Весенний пер., 4-й Весенний пер.* (23 н.п.);

3) имена и фамилии известных людей:

а) русских и белорусских писателей и поэтов, ученых: *ул. Пушкина / пер. Пушкина / проспект Пушкина / Пушкинская ул. / Пушкинский пер.* (30 н.п.); *ул. М. Горького / пер. Горького / ул. Максима Горького / въезд Горького / пер. Максима Горького* (26 н.п.); *ул. Я. Купалы / пер. Я. Купалы / 1-ый пер. Я. Купалы, 3-ий пер. Я. Купалы* (23 н.п.); *ул. Некрасова / пер. Некрасова / 1-й пер. Некрасова, 2-й пер. Некрасова, 3-й пер. Некрасова, 4-й пер. Некрасова, 5-й пер. Некрасова* (21 н.п.); *ул. Мичурина / пер. Мичурина* (21 н.п.), *ул. Я. Коласа / пер. Якуба Коласа* (19 н.п.); *ул. Лермонтова / пер. Лермонтова, 2-й пер. Лермонтова* (18 н.п.); *ул. Островского* (11 н.п.); *ул. Маяковского / пер. Маяковского* (10 н.п.);

б) первого космонавта планеты Земля: *ул. Гагарина / пл. Гагарина / пер. Гагарина* (37 н.п.);

в) государственных и политических деятелей: *Ленинская ул. / пл. Ленина / ул. Ленина / бульвар Ленина / Ленинский бульвар / Ленинский пер. / 1-й Ленинский пер., 2-й Ленинский пер., 3-й Ленинский пер. / Ленинский въезд* (77 н.п.); *ул. Кирова / пер. Кирова* (37 н.п.); *ул. Калинина / пер. Калинина / въезд Калинина* (36 н.п.);

г) военачальников, участников восстаний и войн, партизан: *ул. Чапаева / пер. Чапаева, / проезд Чапаева* (23 н.п.), *ул. Заслонова / пер. Заслонова* (21 н.п.), *ул. Якубовского* (11 н.п.);

д) основоположников научного коммунизма: *ул. Энгельса / 1-й пер. Энгельса, 2-й пер. Энгельса, 3-й пер. Энгельса / ул. Фридриха Энгельса* (20 н.п.), *ул. Карла Маркса / пер. Карла Маркса* (18 н.п.);

4) символы советской власти:

Пионерская ул. / Пионерский пер. (46 н.п.), *Коммунистическая ул. / Коммунистический пер., 1-й Коммунистический пер. / Коммунистиче-*

ский въезд (26 н.п.), Совхозная ул. / Совхозный пер., 3-й Совхозный пер. (24 н.п.), Красноармейская ул. / Красноармейский пер. / Красноармейский спуск (19 н.п.), ул. 70 лет Октября / пер. 70 лет Октября (12 н.п.);

5) отдельные наиболее значимые в социальном плане объекты: Заводская ул., 2-ая Заводская ул., 3-я Заводская ул. / Заводской пер., 1-ый Заводской пер., 2-ой Заводской пер., 3-ий Заводской пер. (53 н.п.), Почтовая ул. / Почтовый пер. (19 н.п.), Дачный пер. / Дачный посёлок / Дачная ул., 2-я Дачная ул., 3-я Дачная ул. (12 н.п.).

Двадцать две основы стали базой для образования наименований внутрипоселенческих линейных объектов, которые репрезентируют пятую категорию. Она объединяет урбанонимы и виконимы, которые повторяются только в 2-9 населенных пунктах. Именно эти наименования имеют самое тесное отношение к истории Беларуси (ср.: Белорусская ул., ул. Калиновского / 1-й пер. Калиновского, 2-й пер. Калиновского, ул. Франциска Скорины, ул. Машерова, Криничная ул. / Крыничная ул. / Криничный пер., Минская ул. / Минский пер., Светлая ул. / Светлый пер., 1-й Светлый пер., 2-й Светлый пер., ул. 60 лет Октября / пер. 60 лет Октября, ул. М. Богдановича / ул. Максима Богдановича, пер. Богдановича, Крестьянская ул. / Крестьянский пер., Шкловский пер. / Шкловское шоссе, ул. 40 лет Победы, ул. 50 лет Октября, Полоцкая ул., Славянская ул., Оборонная ул.) и истории поселения, в котором они функционируют: ул. Б-Бирули, ул. Бялыницкого-Бирули / 1-й пер. Бялыницкого-Бирули, 2-й пер. Бялыницкого-Бирули, 3-й пер. Бялыницкого-Бирули, 4-й пер. Бялыницкого-Бирули, ул. Гришиша, ул. Лорченко, ул. Терешкевича, ул. Хигрина.

Если рассматривать названия как единицы конкретного урбанонимикона, то каждое из них имеет в нем свое место и соответствует определенному рангу, который получает название улицы в зависимости от количества населенных пунктов, в которых оно существует, и выявленной категории (см. Таблицу 8).

Таблица 8. Категории и ранги названий улиц г.п. Бялыничи в урбанонимиконе Могилевщины

№ п/п	Название объекта	Количество н.п., в которых существует название	Категория названия	Ранг названия
1.	Садовая ул., 1-я Садовая ул., 2-я Садовая ул., Садовый пер., 1-й Садовый пер., 2-й Садовый пер., 3-й Садовый пер., 4-й Садовый пер., 5-й Садовый пер.	344	I	1

Продолжение таблицы 8

2.	Лесная ул., 2-я Лесная ул., ул. Лесной Ручей, Лесной пер., 1-й Лесной пер., 2-й Лесной пер.	311	I	2
3.	Молодежная ул., Молодежный пер., Молодежный бульвар	298	II	3
4.	Школьный пер., Школьный пер., Школьная ул.	214	II	4
5.	Полевая ул., Полевая I ул., Полевой пер.	210	II	5
6.	Заречная ул., Заречный пер.	183	III	6
7.	Луговая ул., 1-я Луговая ул., 2-я Луговая ул., 2-я Луговая ул., 1-я Луговая ул., 2-я Луговая ул., 3-я Луговая ул., Луговой пер., Луговой проезд	180	III	7
8.	Советская ул., Советский пер., 1-й Советский пер., 2-й Советский пер., Советский посёлок, Советская пл.	177	III	8
9.	Первомайская ул., Первомайский пер.	101	III	9
10.	Солнечная ул., Солнечный пер.	91	IV	10
11.	Набережная ул., Набережный пер., 2-й Набережный пер., 3-й Набережный пер., Набрэжная вул.	84	IV	11
12.	Юбилейная ул., Юбилейный пер., 1-й Юбилейный пер., 2-й Юбилейный пер.	79	IV	12
13.	Ленинская ул., пл. Ленина, ул. Ленина, бульвар Ленина, Ленинский бульвар, Ленинский пер., 1-й Ленинский пер., 2-й Ленинский пер., 3-й Ленинский пер., Ленинский въезд	77	IV	13
14.	1-я Восточная ул., Восточная ул, Восточный пер.	60	IV	14
15.	Северный пер., Северный въезд, Северная ул.	57	IV	15

Продолжение таблицы 8

16.	Заводская ул., Заводской пер., 2-я Заводская ул., 3-я Завод- ская ул., 1-й Заводской пер., 2-й Заводской пер., 3-й Завод- ской пер.	53	IV	16
17.	Парковая ул., Парковый пер., Парковый проезд	52	IV	17
18.	Пионерская ул., Пионерский пер.	46	IV	18
19.	Цветочная ул., Цветочный пер., Цветочный проезд	39	IV	19
20.	ул. Гагарина, пл. Гагарина, пер. Гагарина	37	IV	20
21.	ул. Кирова, пер. Кирова	37	IV	20
22.	Калинина ул., пер. Калинина, въезд Калинина	36		21
23.	Западная ул./ Западный пер.	35	IV	22
24.	ул. Строителей, пер. Строителей, проспект Стро- ителей, проезд Строителей, Строительная ул., 1-й Строи- тельный пер., 2-й Строи- тельный пер.	35	IV	22
25.	ул. Пушкина, пер. Пушкина, проспект Пушкина, Пушклин- ская ул., Пушкинский пер.	30	IV	23
26.	ул. М. Горького, пер. Горького, ул. Максима Горького, въезд Горького, пер. Максима Горького	26	IV	24
27.	Коммунистическая ул., Ком- мунистический пер., 1-й Ком- мунистический пер., Коммуни- стический въезд	26	IV	24
28.	Приозерная ул., Приозерный пер.	25	IV	25
29.	ул. Чкалова, пер. Чкалова, Чкаловская ул., 1-й пер. Чкало- ва, 2-й пер. Чкалова	25	IV	25
30.	Совхозная ул., Совхозный пер., 3-й Совхозный пер.	24	IV	26

Продолжение таблицы 8

31.	Весенняя ул., Весенний пер., 1-й Весенний пер., 2-й Весенний пер., 3-й Весенний пер., 4-й Весенний пер.	23	IV	27
32.	ул. Чапаева, пер. Чапаева, про- езд Чапаева	23	IV	27
33.	ул. Я. Купалы, пер. Я. Купалы, 1-ый пер. Я. Купалы, 3-ий Я. Купалы пер.	23	IV	27
34.	Сосновая ул., Сосновый пер.	23	IV	27
35.	ул. Заслонова, пер. Заслонова	21	IV	28
36.	ул. Мичурина, пер. Мичурина	21	IV	28
37.	ул. Некрасова, пер. Некрасова, 1-й пер. Некрасова, 2-й пер. Некрасова, 3-й пер. Некрасова, 4-й пер. Некрасова, 5-й пер. Некрасова	21	IV	28
38.	ул. Энгельса, 1-й пер. Энгельса, 2-й пер. Энгельса, 3-й пер. Энгельса, ул. Фридриха Энгельса	20	IV	29
39.	ул. Я. Коласа, пер. Якуба Коласа	20	IV	29
40.	Красноармейская ул., Красноармейский пер., Красноармейский спуск	19	IV	30
41.	Почтовая ул., Почтовый пер.	19	IV	30
42.	ул. Лермонтова, пер. Лермонтова, 2-й пер. Лермонтова	18	IV	31
43.	ул. Карла Маркса, пер. Карла Маркса	18	IV	31
44.	Дальний пер., Дальняя ул.	13	IV	32
45.	ул. 70 лет Октября, пер. 70 лет Октября	12	IV	33
46.	Дачный пер., Дачный посёлок, Дачная ул., 2-я Дачная ул., 3-я Дачная ул.	12	IV	33

Окончание таблицы 8

47.	ул. Островского	11	IV	34
48.	ул. Якубовского	11	IV	34
48.	ул. Маяковского, <i>пер. Маяковского</i>	10	IV	35
49.	Белорусская ул.	9	V	36
50.	ул. Калиновского, <i>1-й пер. Калиновского, 2-й пер. Калиновского</i>	9	V	36
51.	Минская ул., <i>Минский пер., Минское шоссе</i>	9	V	36
52.	ул. Франциска Скорины	8	V	37
53.	ул. Б-Бирули, <i>ул. Бялыницкого-Бирули, 1-й пер. Бялыницкого-Бирули, 2-й пер. Бялыницкого-Бирули, 3-й пер. Бялыницкого-Бирули, 4-й пер. Бялыницкого-Бирули</i>	7	V	38
54.	Криничная ул., <i>Крыничная, Криничный пер.</i>	7	V	38
55.	ул. Машерова	7	V	38
56.	Светлая ул., <i>Светлый пер., 1-й Светлый пер., 2-й Светлый пер.</i>	7	V	38
57.	ул. 60 лет Октября, <i>пер. 60 лет Октября</i>	7	V	38
58.	ул. М. Богдановича, <i>ул. Максима Богдановича, пер. Богдановича</i>	6	V	39
59.	Крестьянская ул., <i>Крестьянский пер.</i>	4	V	40
60.	Шкловский пер., <i>Шкловское шоссе</i>	4	V	40
61.	ул. 40 лет Победы	4	V	40
62.	ул. 50 лет Октября	3	V	41
63.	Полоцкая ул.	3	V	41
64.	Славянская ул.	3	V	41
65.	ул. Гришина	2	V	42
66.	ул. Лорченко	2	V	42
67.	Оборонная ул.	2	V	42
68.	ул. Терешкевича	2	V	42
69.	ул. Хигрина	2	V	42

Сравнение первой десятки наиболее частотных современных годонимов Витебской, Гомельской, Гродненской [см.: Мезенко, А.М. 2017, с. 108] и Могилевской областей обнаруживает больше сходств, чем различий: за исключением двух, восемь названий в обоих списках совпадают, различаются они только рангом, что подтверждает тезис о региональной распространенности одних и тех же названий линейных объектов. При этом сходные номинативные процессы, происходящие в годонимиконах разных территорий, неконстантны, поскольку в каждом конкретном регионе могут существовать свои предпочтения при номинации улиц, которые определяют территориальную частотность их названий. Отличия в номинационных приоритетах обусловлены историческими и социальными факторами развития регионов, разными представлениями человека об окружающем мире.

Таким образом, проведенное исследование урбанонимикона Могилевщины позволяет утверждать, что повторяемость названий внутригородских объектов – это одна из наиболее отличительных черт не только анализируемого именника, но и урбанонимного пространства Беларуси в целом.

Среди факторов, определяющих самую высокую популярность этим названиям, – соответствие существующей ландшафтной модели пространства в топонимии Беларуси, в том числе фиксация географических координат местоположения линейного объекта; использование символов советской эпохи.

В качестве ресурсов для устранения урбанонимной одноименности можно рассматривать наименования, связанные с историей Беларуси и, в первую очередь, с историей населенного пункта, в котором они функционируют.

Полученные нами результаты – свидетельства того, что ономастическая статистика названий улиц помогает выявить определенные закономерности формирования урбанонимной и виконимной систем белорусского народа и стать основой для лингвокультурологических и этнолингвистических построений.

2.3 Внутригородские названия Белорусского Поозерья на фоне урбанонимного ландшафта приграничья

Несмотря на то, что гуманитарные науки не занимают первого места среди современных интересов нашего общества, оно сохраняет интерес к своей самобытности и культурным корням. «И хотя культура может показаться кому-то никчёмной тенью, люди не меньше нуждаются в ней, чтобы вести истинно человеческую жизнь» [Robert-Jones, Ph. 1995, с. 19].

Имена собственные играют особую роль в культурном пространстве социума и могут служить своеобразными маркерами культуры и носителями культурной информации. Начиная с работ В.Н. Топорова, связанных с осознанием имени как культурного знака [Топоров, В.Н. 1989; Топоров, В.Н. 1991; Топоров, В.Н. 1993; Топоров, В.Н. 1996 и др.], расширяется круг исследований по выявлению лингвокультурной ценности онимов, в том числе урбанонимов приграничья.

Данный раздел исследования посвящен изучению особенностей функционирования антропонимных названий улиц как культурно-маркированных онимов в урбанонимном тексте приграничья.

2.3.1 Русский и белорусский тексты культуры в урбанонимии приграничья

Урбанонимикона начала XXI в. включают в свой состав заметное число названий внутригородских объектов – улиц, переулков, проспектов, площадей, скверов, парков и др., образованных от фамилий известных людей, являющихся представителями конкретных народов, носителями определенных культур, поэтому урбанонимия очень тесно связана с антропонимией. Антропоцентрическая парадигма, господствующая в современных гуманитарных исследованиях, содействует решению вопросов сохранения культуры. Активизации данной научной парадигмы обязано и перемещение на второе место по частоте применения принципа номинации объектов городской застройки по их связи с человеком как социальным субъектом.

Объектом данной части исследования являются количественно соотносимые урбанонимикона двух приграничных населенных пунктов – белорусского г.п. Лёзно и российского г. Рудня.

Материалом для исследования послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь и база КЛАДР (Классификатор адресов Российской Федерации) [Классификатор адресов РФ 2020].

Цель работы – выявить и сопоставить особенности репрезентации белорусского и русского текстов культуры в урбанонимиконах исследуемых городов приграничья.

С культурологической точки зрения имена собственные, фигурирующие в урбанонимных текстах, преимущественно принадлежат белорусской / русской, родным для номинаторов, культурам.

Под текстом культуры урбанонимикона мы понимаем совокупность названий внутригородских объектов, образованных от антропонимов и топонимов определенного народа.

Как свидетельствуют архивные данные, наиболее интенсивное использование имен людей в номинации внутригородских линейных, территориальных и точечных объектов белорусских и российских населенных пунктов началось во втором десятилетии XX в. Процесс пополнения урба-

нонимии отантропонимными названиями улиц, переулков, проспектов, площадей, скверов и т.д. продолжается и в XXI в.

В результате все многообразие современных урбанонимов исследуемых городов, мотивированных именами лиц, распадается на ряд категорий, которые в двух текстах культуры различаются как количественно, так и качественно (см. Таблицу 9).

Таблица 9 – Отонимные урбанонимы г.п. Лёзно и г. Рудня

Категория названия	Тематическая группа	Кол-во урбанонимов белорусского / русского текстов культуры г.п. Лёзно	Кол-во урбанонимов белорусского / русского текстов культуры г. Рудня
Категория А			
	От имен писателей, поэтов, композиторов	Бел. 7 Рус. 7	Бел. – Рус. 13
	От имен ученых, кос- монавтов, знаменитых пилотов	Бел. – Рус. 3	Бел. – Рус. 6
Всего категории А		Бел. 7 Рус. 10	Бел. – Рус. 19
Категория Б	От имен лидеров кре- стьянских движений	Бел. 2 Рус. –	Бел. – Рус. –
	От имен участников Гражданской войны	Бел. – Рус. – 1	Бел. – Рус. 2
	От имен участников Великой Отечествен- ной войны, партизан и подпольщиков	Бел. 19 Рус. 2	Бел. 2 Рус. 7
	От имен советских военачальников	Бел. – Рус. 2	Бел. – Рус. 1
Всего категории Б		Бел. 21 Рус. 5	Бел. 2 Рус. 10
Категория В	От имен известных советских партийных и государственных деятели	Бел. – Рус. 3	Бел. – Рус. 6
	От имен зарубежных лидеров рабочего движения	Бел. – Рус. 1	Бел. – Рус. –
Всего категории В		Бел. – Рус. 3	Бел. – Рус. 6

Всего трёх категорий		Бел. 27 – 32,1 % Рус. 17 – 20,2 %	Бел. 2 – 2,1 % Рус. 39 – 40,1 %
Категория Г	От топонимов	Бел. 2 Рус. –	Бел. – Рус. 2
Всего		47 Бел. 30 Рус. 17	43 Бел. 2 Рус. 41

Категория А включает имена, в основе которых имена деятелей науки, культуры, искусства:

а) урбанонимы, образованные от имен писателей, поэтов, композиторов. В **лёзненской урбанонимии** 7 от имен белорусских деятелей литературы (ул. Дубовки, ул. К. Крапивы, ул. Михася Лынькова, ул. Петруся Бровки, ул. Якуба Коласа, ул. Янки Купалы, ул. Франциска Скорины) и 7 от имен русских писателей и поэтов (ул. Гайдара, ул. Горького, ул. Максима Горького, ул. Некрасова, 1-й пер. Некрасова, 2-й пер. Некрасова, 3-й пер. Некрасова); в **руднянской урбанонимии** 13 от имен русских писателей и поэтов (ул. Горького, ул. Исаковского, ул. Некрасова, ул. Маяковского, Пушкинская ул., ул. Мельникова, ул. Твардовского, ул. Толстого, ул. Фурманова, ул. Шевченко, ул. Шолохова, пер. Шолохова, ул. Глинки);

б) урбанонимы, образованные от имен ученых, космонавтов, знаменитых пилотов. Данная группа названий и в Лёзно, и в Рудне представлена онимами, транслирующими только русскую культуру: в Лёзно это ул. Мичурина, ул. Гагарина, ул. Чкалова; в Рудне – ул. Пирогова, ул. Мичурина, ул. Тимирязева, пер. Тимирязева, ул. Гагарина, ул. Чкалова.

Анализ названий данной категории свидетельствует, что в белорусском городском поселке белорусский и русский тексты культуры представлены близким количеством единиц с небольшим превалированием второго текста культуры, в то время как российский урбанонимикон репрезентирует исключительно русский текст культуры.

Категория Б состоит из годонимов, образованных от имен участников восстаний, революций и войн:

1) лидеров крестьянских движений, имена которых представляют собой белорусский текст культуры в г.п. Лёзно: ул. Калиновского, пер. Калиновского;

2) участников Гражданской войны: ул. Чапаева, имя которого представляет собой русский текст культуры в Лёзно и Рудне, а также ул. Ворошилова в руднянском урбанонимиконе;

3) участников Великой Отечественной войны, фамилии которых представляют собой тексты как белорусского, так и русского текстов культуры, в том числе:

а) советских военачальников (*улица Черняховского – Лёзно, ул. Фрунзе – Лёзно, Рудня*);

б) участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков, имена которых репрезентируют белорусский (*ул. Авекова, пер. Авекова, ул. Горнова, ул. Данукалова, пер. Данекалова, ул. Заслонова, ул. Мацкевича, ул. Марии Октябрьской, ул. Орлова, ул. Решетова, ул. Серебрякова, ул. Смирнова, ул. Судакова, ул. Тихмянова, ул. Томского, ул. Угловского, ул. Фомина, ул. Черепнёва, ул. Янушковского – Лёзно; ул. Киреева, пер. Киреева – Рудня*) и русский (*ул. Безуглова, ул. Кольцова – Лёзно, ул. Егорова, ул. Елисеева, ул. Зои Космадзямянской, ул. Пономарёва, ул. Шевцова – Рудня*) культурные тексты.

Данная категория названий самая многочисленная. Нельзя не обратить внимания, что количественно единицы лёзненского урбанонимикона (26) в два раза превышают показатели руднянской урбанонимии (12), что вполне объяснимо: каждый третий белорус погиб в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому урбанонимиконы белорусских городов отличаются набором названий улиц, носящих имена белорусских партизан и подпольщиков.

Категория В представлена урбанонимами, образованными от имен различных политических деятелей.

К ним относятся названия, мотивированные именами

1) известных советских партийных и государственных деятелей: *ул. Ленина, ул. Володарского, ул. Кирова – Лёзно; Ленинская ул., Ленинский пер., ул. Крупской, ул. Свердлова, пер. Свердлова – Рудня;*

2) зарубежных лидеров рабочего движения: *ул. Димитрова – Лёзно.*

В целом названия категории В составляют 4,4, % от общего количества урбанонимов исследуемых городов (181 единица). Примечательно, что все они представляют собой только русский текст культуры. При этом на первый план, как и в других населенных пунктах Беларуси, выходят онимы, мотивированные именами известных советских партийных и государственных деятелей, основным мотивом появления которых было стремление установить общественный порядок через прославление имен новой власти, укрепить ее мировоззренческие ориентации.

Категория Г включает урбанонимы, восходящие к названиям населенных пунктов, репрезентирующих родную для их номинаторов – белорусов или русских – культуру: *Витебская ул., Добромысленская ул. – Лёзно; Смоленская ул., Красноярская ул. – Рудня.*

Подводя итоги, следует отметить, что и белорусский и русский тексты культуры представлены в каждом из сопоставляемых урбанонимиконов приграничья (Лёзно: 63,8 % и 36,2 %; Рудня: 4,7 % и 95,3 % от общего числа отонимных внутригородских названий соответственно).

Однако доля участия каждого из текстов культуры в белорусском и российском населенных пунктах заметно различается: в Лёзно они соотносятся

как 1,8 к 1, в Рудне – как 4,7 к 95,3, что свидетельствует о широком использовании русского текста культуры в белорусском своде названий линейных объектов и, наоборот, минимальной представленности белорусского текста культуры в российском урбанонимиконе. Специфика их репрезентации заключается также в разном участии тематических групп названий категорий А, В, В. Так, из восьми групп трех указанных категорий белорусский текст культуры не представлен в лёзненском урбанонимиконе названиями тематических групп «От имен ученых, космонавтов, знаменитых пилотов» категории А, «От имен участников Гражданской войны», «От имен советских военачальников» категории Б, обеих групп категории В.

Основными репрезентантами белорусского текста культуры в Лёзно являются отантропонимные названия группы «От имен участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков» категории Б и отчасти группы «От имен писателей, поэтов, композиторов» категории А.

Что же касается русского текста культуры в лёзненском урбанонимиконе, то основным источником его являются единицы тематической группы «От имен писателей, поэтов, композиторов» категории А, которые, кстати, совместно с единицами группы «От имен участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков» категории Б лидируют и среди репрезентантов русского текста культуры в руднянской урбанонимной системе, включающими в свой состав и два наименования белорусского текста культуры в урбанонимиконе Рудни.

Не нуждается в доказательствах мысль о том, что названия внутригородских объектов тесно связаны с эпохой, ее идеями, с именами людей, создававших историю, и другими реалиями. Каждый населенный пункт отличается особенностями их репрезентации. Что же касается исследуемых урбанонимиконов приграничья, то они выделяются среди прочих значительным преимуществом номинаций категорий А и Б, мотивированных именами участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков, а также именами писателей, поэтов, композиторов.

Важно, что основной мотив их появления – стремление увековечить в памяти потомков имена лучших представителей белорусской и русской культур – ценится и ценится белорусами и русскими.

Полагаем, что изучение соотношения белорусских и русских текстов культуры в урбанонимной системе конкретных городов позволит выявить характерные типологические особенности их внутригородских названий, сопоставление которых с данными по другим населенным пунктам поможет описать специфику урбанонимной системы приграничья в целом.

2.3.2 Этническое в урбанонимном пространстве белорусско-русского пограничья

Одним из ключевых слов данной части исследования является *этническое* и его дериват *этничность*, которые в первую очередь имеют отношение к науке этнологии. Четкого и общепринятого определения термина «этничность» в этнологии до сих пор не выработано. При этом под этничностью чаще всего понимают свойство этнической общности, которая обозначает ее особые отличия от других общностей, а также синоним более распространенного в науке понятия *этнос*. Чувство принадлежности к определенному этносу, или этническое (национальное) самосознание – это и есть осознание своего единства и отличия от других этнических групп, или интегративный показатель сложившейся социально-этнической общности.

Под *урбанонимным пространством* понимается совокупность названий внутригородских объектов, или урбанонимов, города.

Актуальность исследования этнического содержания языка, «опрокинутого» в урбанонимное пространство, определяет необходимость разработки тех аспектов урбанонимики, которые ориентированы на этническую составляющую значения урбанонимов, являющихся свидетельством национально обусловленной специфики именования главного протагониста окружающей среды – человека.

Господствующая в развитии научной мысли в последние десятилетия антропоцентрическая парадигма обусловила актуальность ономастических исследований, посвященных изучению национально-культурной специфики имен собственных, поскольку такой подход к изучению и описанию онимии предполагает обращение к человеку как к национальной языковой личности (Ю.Н. Караулов), несущей в себе черты национальной культуры и ментальности (см. также работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, В.В. Колесова и многих других исследователей).

Следует отметить, что зарождение понятия имени собственного как единицы, аккумулирующей и передающей этнокультурную информацию, относят к середине XIX в. и обычно связывают с работой немецкого филолога и мифолога Я. Гримма «О женских именах от названий цветов» (1852 г.), где исследователь делает вывод, в соответствии с которым женские именованья являются репрезентаторами национального менталитета. Работа стала одним из первых исследований, направленных на изучение социокультурных и этнокультурных особенностей личных имен [Степанова, Ф.В. 2006, с. 12].

Нельзя не вспомнить здесь и работу русского писателя и священника М.Я. Морошкина "Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке" (1867 г.), в которой на примере

славянского именного фонда была доказана важность и значение личного имени не только как материала языка, "но и как памятника воззрений, понятий и представлений народных» на примере славянского именного фонда [Морошкин, М.Я. 1867, с. 6].

На изучение этнического вообще направлена в первую очередь этнолингвистика, дисциплина, изучающая отношения между языком и культурой, а также особенности восприятия мира разными этническими группами [Этнолингвистика 2022]. Исследование этнического разнообразия в топонимии и в частности урбанонимии только начинается [См.: Соловьев, А.Н. 2021; Мезенко, А.М. 2022]. Данным фактом и объясняется рост интереса к этнической составляющей урбанонимного пространства. Актуальность этого вопроса велика. В последнее время он всё более привлекает к себе интерес исследователей.

Лучше других помогают определить этническую составляющую данного сектора урбанонимии определенного региона мемориальные названия внутригородских линейных (улиц, переулков, проспектов и др.), территориальных (площадей, рынков, парков, скверов) и масштабных объектов, являющихся важнейшими хранителями истории городов. Отантропонимная урбанонимика напрямую связана с антропоцентричным представлением о мире, поскольку объектом ее наблюдения являются имена собственные, концентрирующие в себе культурную и духовную жизнь не только отдельного лица, названного ключевым именем, но и целого народа.

Семантическая структура любого урбанонима, в особенности мемориального, включает в себя энциклопедическое значение, частью которого является этническая информация, связанная с этнической принадлежностью лица, чье имя использовано в качестве названия внутригородского объекта. Под этнической принадлежностью подразумевают отношение человека к определённой национальной группе людей, которые связаны между собой единым языком, проживанием на определённой территории, схожим внешним видом, культурой, хозяйственной деятельностью и многими другими субъективными и объективными признаками [Этническая принадлежность 2022].

Несмотря на проявления глобализации и ее объединяющее воздействие на современные процессы и национально-культурное пространство, представители разных народностей стремятся сохранить свое культурное наследие и этническую самобытность. Диапазон репрезентации национально-культурного пространства очень широк. Аксиологическая система этноса отражается прежде всего в лексической системе, в частности в ономастических единицах, в том числе в названиях улиц, поскольку любое личное имя является «ключевым символом» [Гарагуля, С.И. 2012, с. 44] в изучении национально-культурной идентичности человека. При всей «огромности культурного потенциала

онимов» выявление этнокультурных возможностей онимии, в рамках которой «культуроносными» признаются отдельные имена, а не вся система в целом [Березович, Е.Л. 2001, с. 40], предусматривает изучение отдельных урбанонимиконов, из которых формируется онимная система региона.

Важным представляется установление общих и специфических особенностей репрезентации этнического в названиях улиц белорусского города Добруша и российского города Стародуба.

Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь (2014 г.), списки улиц г. Стародуб, размещенные на сайтах Интернета [См.: Список улиц города Стародуб 2022; Список улиц г. Стародуб 2022].

По данным нашего материала, в первом десятилетии XXI в. своды внутригородских названий, избранных для анализа городов – белорусского Добруша и российского Стародуба, – характеризуются паритетными количественными показателями.

Так, урбанонимикон Добруша включает 148 наименований линейных и планарных объектов, более половины которых (87 единиц, или 58,8 % от общего количества названий) составляли годонимы и агоронимы мемориального характера, образованные от имен и фамилий мужчин и женщин, с точки зрения общества, достойных увековечения памяти во внутригородских онимах. В своде названий внутригородских объектов Стародуба, включающего 153 урбанонима, 65, или 42,5 %, образованы от антропонимов.

Сопоставление приведенных количественных показателей позволяет отметить более высокий уровень антропоцентричности урбанонимикона белорусов: 58,8 % против 42,5 % у россиян.

Анализ современных названий внутригородских объектов, образованных от имен и фамилий представителей разных этносов, показал, что частотность их употребления зависит от нескольких параметров: во-первых, от рода / сферы деятельности лица, чья фамилия стала основой для наименования внутригородского объекта; во-вторых, от гендерной принадлежности лица, имя и фамилия которой превратились в название улицы, переулка или площади.

Заметные отличия в количестве этносов, отмеченных в названиях, кроются в степени актуализации социально значимых родов / сфер деятельности мужчин и женщин, имена которых использованы в качестве основы при номинации внутригородских линейных объектов.

Представим количественные соотношения между группами по сфере деятельности лиц, фамилии которых стали базой для урбанонимов, и представителями этносов отдельно в мужской и женской подсистемах урбанонимикона Добруша и Стародуба в таблице 10.

Таблица 10 – Род / сфера деятельности мужчин и женщин, чьи имена увековечены в названиях улиц гг. Добруша и Стародуба

№ п/п	Род / сфера деятельности	Кол-во		Процент от общего кол-ва названий улиц		Кол-во представителей разных этносов		Примеры названий
		РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	
1.	Военные, государственные, политические и общественные деятели, дипломаты, революционеры	38	34	25,7	22,2	рус. – 11, евр. – 6, немц. – 5, укр. – 4, пол. – 4, молд. – 3, болг. – 1, груз. – 1, вьет. – 1, морд. – 1, лат. – 1.	рус. – 21, евр. – 3, немц. – 2, укр. – 3, пол. – 1, молд. – 2, болг. – 1.	ул. Баумана, ул. <u>Богдана Хмельницкого</u> (здесь и далее <u>подчеркнуты</u> <u>повторяющиеся</u> <u>в двух городах</u> <u>названия</u>), ул. Ватутина, ул. <u>Воровского</u> , ул. Дзержинского, ул. Князя Паскевича, ул. <u>Куйбышева</u> , ул. Михаила Кутузова, ул. Лазо, пер. Лазо, ул. Ланге, ул., Орджаникидзе, ул. <u>Якова Свердлова</u> , ул. Тельмана, ул. Хошимина, ул. <u>Щорса</u> , ул. Энгельса; ул. <i>Веревченко</i> , ул. <i>Виталия Солорева</i> , ул. Димитрова, ул. Жукова, ул. <u>Калинина</u> ,

Продолжение таблицы 10

								<p><u>ул. Кирова, пер. Кирова,</u> <u>ул. Куйбышева,</u> <u>пер. Куйбышева,</u> <u>ул. Ленина,</u> <u>пер. Ленина,</u> <u>ул. Луначарско-</u> <u>го,</u> <u>пер. Луначар-</u> <u>ского,</u> ул. Малеча, <u>ул. Карла</u> <u>Маркса,</u> <u>пер. Карла</u> <u>Маркса,</u> ул. Михаила Миклашевского, <u>ул. Свердлова,</u> <u>пер. Свердлова,</u> ул. Семашко, <u>пер. Троснина,</u> ул. <u>Урицкого.</u> ул. <u>Фрунзе,</u> <u>пер. Фрунзе</u> и др. ул. Крупской (здесь и далее полужирным шрифтом выде- лены названия, данные в честь женщин).</p>
2.	Поэты и писатели, журнали- сты	24	19	16,2	12,4	рус. – 18, бел. – 3, укр. – 3.	рус. – 19.	<p>ул. Белинского, ул. Герцена, ул. Гоголя, <u>ул. Горького,</u> ул. Крылова, пер. Крылова, <u>ул. Лермонтова,</u> ул. Максим Богдановича, <u>ул. Маяковско-</u> <u>го, пер. Мая-</u> <u>ковского,</u></p>

Продолжение таблицы 10

								ул. <u>Некрасова</u> , ул. <u>Островско-</u> <u>го</u> , ул. <u>Пушки-</u> <u>на</u> , ул. <u>Радище-</u> <u>ва</u> , ул. <u>Толсто-</u> <u>го</u> , ул. <u>Тургене-</u> <u>ва</u> , ул. <u>Шевчен-</u> <u>ко</u> , ул. Якуба Коласа, ул. Ян- ки Купалы; ул. <u>Бунина</u> , ул. <u>Коваленко</u> , ул. <u>Метельского</u> , ул. <u>Чехова</u> и др. ул. <u>Цветаевой</u> .
3.	Заслу- женные ученые, космо- навты, летчики, печатни- ки, путе- шествен- ники.	12	7	8,1	4,6	рус. – 9, бел. – 1, укр. – 2, гражд. США – 1.		ул. Вильямса, пер. Ломоносо- ва, ул. <u>Мичури-</u> <u>на</u> , ул. <u>Скори-</u> <u>ны</u> , ул. <u>Челюс-</u> <u>кина</u> , ул. <u>Чка-</u> <u>лова</u> ; ул. <u>Гагарина</u> , ул. <u>Комарова</u> , ул. <u>Миклухо-</u> <u>Маклая</u> , пер. <u>Мичурина</u> , пер. <u>Чкалова</u> и др.; ул. <u>Полины</u> <u>Осипенко</u> .
4.	Деятели искусства	1	2	0,7	1,3	бел. – 1.	рус. – 2	ул. Глинки; ул. <u>Кабанова</u> , ул. <u>Рубца</u> .
5.	Участник и Великой Отечестве нной войны	12	3	8,1	2,0	бел. – 7, рус. – 4, баш. – 1.	рус. – 3.	ул. Басенкова, ул. Бухонка, ул. Власенко, ул. Гастелло, ул. Жени Пет- ронкова, ул. Кривенчен- ко, ул. Кон- стантина Заслонова, ул. <u>Матросова</u> ,

								ул. Михалькова, ул. Романова, ул. Хлуднева. <i>пер. Матросова</i> , ул. Тарасенко; ул. Риммы Шершнёвой.
	Всего : в Добруше – 148; в Стародубе – 153	87	65	58,8	42,5	рус. – 42, евр. – 6, укр. – 9, немц. – 5, молд. – 3, пол. – 4, болг. – 1, бел. – 12, баш. – 1, груз. – 1, вьет. – 1, морд. – 1, лат. – 1, гражд. США – 1.	<i>рус. – 52, евр. – 3, укр. – 4, немц. – 2, молд. – 2, пол. – 1, болг. – 1.</i>	

Данные приведенной таблицы позволяют отметить как общее, так и специфическое в репрезентации этнической составляющей урбанонимного пространства Добруша и Стародуба.

Прежде всего обращает на себя внимание высокая доля повторяющихся в двух городах названий. Так, в белорусском городе они составляют 34,5 % (30 единиц) от общего числа урбанонимов, несущих в себе этническую коннотацию; в российском Стародубе – 61,5 % (40 единиц) наименований внутригородских линейных объектов.

Общим является и факт наибольшей социальной значимости в разряде «мужских» наименований в двух анализируемых урбанонимиконах таких родов деятельности, как «военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры»; «поэты и писатели, журналисты», и пропорционально самой низкой социальной значимости названий третьей группы («деятели искусства»), что свидетельствует о существовании сформировавшихся обобщенных мыслительных представлений и оценок, бытующих в современной культуре белорусов и русских.

Нельзя не заметить и того, что урбанонимиконы белорусско-российского пограничья характеризуются гендерной асимметрией в ре-

презентации этнического. Так, в Добруше в честь мужчин названо 84, или 56,8 % объекта; в честь женщин – 3, или 2 % от общего количества урбанонимов; в Стародубе соответственно: в честь мужчин – 62, или 40,5 %; в честь женщин – также 3, или 2 %, что можно расценивать как выдачу мужских нормативных представлений и жизненных моделей за единые универсальные номинативные нормы и жизненные модели.

Специфическое заключено в репрезентации названий пятой группы «*участники Великой Отечественной войны*», являющихся инструментом передачи историко-культурной информации, поскольку они относятся к важнейшему историческому событию XX в. и людям, принимавшим в нем участие: в белорусском городе Добруше – 12, в российском Стародубе почти в четыре раза меньше – 3. Причину этого вряд ли стоит искать в культурно-исторической ситуации развития городов, жители которых на равных участвовали в Великой Отечественной. Корень, вероятно, скрыт в различии этнического самосознания жителей исследуемых городов.

Довольно заметно фреквентативно уступают белорусским и урбанонимы третьей группы «*заслуженные ученые, космонавты, летчики, печатники, путешественники*», не имеющие подобной активности у номинаторов российского Стародуба.

Таким образом, урбанонимное пространство городов белорусско-российского пограничья демонстрирует преобладание общих черт над специфическими в репрезентации этнического.

Основной посыл изучения этнической составляющей урбанонимного пространства любого города, в том числе и Добруша и Стародуба, заключается в том, что в отантропонимных урбанонимах белорусского и русского народов аккумулируется информация не только о самих носителях имен, об отношении человека к реальной действительности и миру в целом, об истории и быте народа, его духовных устремлениях и культурных ценностях, но и об этнической принадлежности тех, чьи имена стали базой для номинации внутригородских объектов.

Воплощая в себе уровень культурного и духовного развития народа, способы мировосприятия, добрушская и стародубская урбанонимии прошли долгий путь своего формирования и на современном этапе отражают общественные, социальные и культурные преобразования XX – начала XXI в.

2.3.3. Частотность топонимов Беларуси и Польши как экспонент культурно-исторической информации

Присвоение одного и того же имени двум и более объектам одного класса вызывает особый интерес в наши дни. Примеры этого явления хорошо известны в антропонимии, ойконимии и особенно в урбанонимии и виконимии. Так, например, самые распространенные имена *Мария* и *Анна* носят тысячи представительниц женского пола во всем мире, название населенного пункта *Париж* существует во Франции и в Свердловской области, ул. *Т. Костюшко* известна в 719 городах Польши и 12 населенных пунктах Беларуси и т.д. Функционирование имен внутригородских и внутрисельских объектов в региональной или исторической перспективе тесно связано с динамикой частотности употребления и встречаемости тех или иных топонимов. Феномен повторяемости топонимов по целому ряду причин недостаточно изучен до настоящего времени в урбанонимике и виконимике.

Исследование частотности употребления того или иного топонима, начатое польскими исследователями, в частности, К. Скворнек, еще в 1994 г. [Skowronek, K. 1996], частично продолженное Э. Борисьяк [Borysiak, E. 2007], белорусскими (см. работы А.М. Мезенко, М.Л. Дорофеев [Дорофеев, М.Л. 2013]) и русскими учеными (см. публикации Р.В. Разумова [Разумов, Р.В. 2013; Разумов, Р.В. 2010], А.Н. Соловьева [Соловьев, А.Н. 2010; Соловьев, А.Н. 2016]), лишь начинается. Интерес, возникающий к исследованию феномена повторяемости внутригородских и внутрисельских названий, не случаен. Изучение частотности топонимов и других названий внутригородских и внутрисельских объектов, закономерностей их функционирования и тенденций возникновения и развития, процессов взаимодействия разноязычных урбанонимных и виконимных систем позволяет определить особенности заселения и освоения региона, языкового и этнического прошлого и настоящего. Фреквентативный анализ названий улиц имеет основания открыть определенные закономерности формирования урбанонимной и виконимной систем конкретного народа и стать основой для лингвокультурологических и этнолингвистических построений.

В свете сказанного интерес представляет установление региональной распространенности и сущности повторяемости урбанонимов и виконимов как источника культурно-исторической информации.

Базой исследования послужили материалы наших монографий [Мезенко, Г.М. 2008; Мезенко, А.М. 2003], статьи Эльжбеты Борисьяк [Borysiak, E. 2007], данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь.

Несмотря на то, что в целом урбанонимная история восточных славян начинается с XI–XII вв., первые письменные упоминания о топонимах – названиях линейных объектов (улиц, переулков, трактов и т.п.) – относятся к XV–XVI вв. За шесть столетий изменилось многое, в том числе

и самое понятие города. Не был однородным по своей частотности и годонимикон. При этом хотя древние населенные пункты и не отличались большим количеством линейных объектов, уже тогда регистрируется такое явление, как повторяемость годонимных единиц. Например, улицы с названием *Виленская* (*ulica Wileńska*), восходящим к наименованию г. Вильна, в направлении которого линейные объекты вели, в XVI–XVIII вв. зарегистрированы в 35-ти поселениях, в частности в Клецке Клецкого княжества (1552 г.), Гродно (1560 г.), Василишках Лидского повета (1563 г.), Новогрудке (1563 г.), Койданове (1669 г.), Ошмянах (1637 г.), Долятычах Лидского повета (1657 г.), Кругеле (1669 г.), Несвиже (1637 г.), Сморгони (1622 г.) и др. [см.: Мезенко, А.М. 2003, с. 55–57].

Следует отметить, что в те времена заметной частотностью отличались и другие отойконимные годонимы: так, *Гродненская улица* зафиксирована в 13-ти населенных пунктах (Бержниках, Липске, Лунна, Мостах, Новом Дворе Гродненской экономии, Василькове Гродненского повета, Зельве, Белостоке, Динабурге, Лиде, Новогрудке, Острине и Новом Дворе Лидского повета); *Могилевская улица* – в 9-ти, *Минская улица* – в 9-ти, *Кобринская улица* – в 7-ми и т.п.

Несколько уступала этой группе частотность названий улиц, мотивированных национальностью жителей: *Жидовская* (в XIX – XX *Еврейская*) *улица* (Берестье – совр. Брест, Гродно, Кобрин, Новогрудок, Пинск, Слоним, Слуцк, Белосток, Вильно, Бельск, Динабург, Барановичи, Минск, Витебск); *Немецкая улица* (Ляды, Вильно, Белосток, Гомель, Гродно, Орша и др.).

Наконец, частотными в XVI–XVIII вв. были также годонимы, образованные от наименований наиболее важных для ориентации в городе точечных объектов, прежде всего замков, церквей, костелов и других мест совершения обряда, как то: *Николаевская / Никольская улица / Николаевский переулок / Никольский заулоч / Микольский заулоч / Николаевская площадь* (Белосток, Бобруйск, Брест-Литовск, Борисов, Гомель, Гродно, Динабург, Минск, Могилев, Мозырь, Пинск, Полоцк и др.); *Замковая улица / Замковый переулок / Замковая Верхняя улица / Замковая Могилевская улица / Замковый мост* (Бельск, Вильна, Витебск, Гомель, Гродно, Мозырь, Каменец-Литовск, Кругель, Логойск, Минск, Могилев, Мядель, Несвиж, Пинск, Полоцк, Рогачев, Слоним); *Школьная улица* (*школой* в означенный период называли также синагогу; Бобруйск, Витебск, Гродно, Игумен, Новогрудок, Пинск и др.); *Школьная Жидовская улица* (Гродно); *Школьно-Слободская улица* (Витебск); *Школьный переулок* (Витебск, Лида, Минск); *Костельная улица* (Бержники, Новый Двор, Сморгонь, Васильков, Гродненского повета, Береза Брестского повета, Каменец-Литовск, Дрогичин, Зельва, Пинск), *Костельный переулок* (Белосток, Орша), *1-й Костельный переулок*, *2-й Костельный переулок*, *3-й Костельный переулок*, *4-й Костельный переулок* (Витебск).

Проанализированный материал позволяет говорить о том, что особая частотность годонимов, образованных от названий городов, в направлении

которых они ведут, национальности жителей и важнейших объектов населенного пункта, может свидетельствовать об определенном историческом периоде и определенных культурных ценностях.

Обоснованность данного тезиса поддерживается также тем, что в начале XXI в. наблюдаем совершенно иные направления частотности названий внутригородских и внутрисельских объектов.

Частотность современных белорусских топонимов, представленных в урбанонимиконах и виконимиконах северной, средней, южной, западной и восточной частей Беларуси, представлена в Таблице 11:

Таблица 11 – Наиболее частотные современные белорусские топонимы

Ранг	Топоним	Количество линейных объектов
1.	Молодежная улица	754
2.	Садовая улица	730
3.	Советская улица	622
4.	Школьная улица	557
5.	Лесная улица	544
6.	Центральная улица	437
7.	Полевая улица	415
8.	Луговая улица	361
9.	Зелёная улица	296
10.	Первомайская улица	281
11.	Заречная улица	280
12.	Набережная улица	237
13.	Комсомольская улица	227
14.	Улица Мира	215
15.	Улица Ленина	177

Как видно из приведенных данных, ассортименты частотных названий улиц XXI и XVI – XVIII вв. пересекаются только в одном названии – *Школьная улица*, – но даже и это совпадение, учитывая изменения, произошедшие в семантике производящего слова, не идеально. При этом общее направление волны частотности кардинально изменилось – от названий, мотивированных конкретными объектами (городами, замками, храмами; национальностью конкретных людей, проживающих на данной улице, переулке и т.п.), до наименований, мотивированных в каком-то смысле образом пространства миниатюрного мира (ср.: *Садовая ул.*, *Зеленая ул.*), элементами ландшафтного кода традиционной белорусской модели мира, которые вместе с другими элементами этого кода (ср.: *Полевая ул.*, *Луговая ул.*, *Лесная ул.*, *Заречная ул.*, *Набережная ул.*) по-своему структурируют пространство этого мира.

На первый план выходят социальные (*Молодежная ул.*) и идеологические (*Советская ул.*, *Комсомольская ул.*, *ул. Ленина*, *Первомайская ул.*)

параметры, выступающие экспонентами «своей» исторической эпохи и определенного уровня культуры.

Показательно, что в разных регионах Беларуси набор частотных наименований внутригородских и внутрисельских объектов также несколько различается.

Региональная распространенность наиболее частотных белорусских урбанонимов и виконимов представлена в Таблице 12:

Таблица 12 – Наиболее частотные названия улиц в населенных пунктах Беларуси

Ранг	Годонимы Витебской области	Годонимы Гомельской области	Годонимы Гродненской области
1	Центральная ул. / Центральная пл., Центральный пер., 1-й Центральный пер. (437 н.п.)	Советская ул. (397 н.п.)	Молодёжная ул. (232 н.п.)
2	Садовая ул. / 1-я-8-я Садовая ул., Садовый пер., 1-й-2-й Садовый пер., Садовый проезд (295 н.п.)	Садовая ул. (300 н.п.)	Новая ул. (157 н.п.)
3	Молодежная ул. / 1-я – 2-я Молодежная ул. / Молодежный пер. / Молодежный бульвар (233 н.п.)	Молодёжная ул. (289 н.п.)	Школьная ул. (152 н.п.)
4	Полевая ул. / 1-я-2-я Полевая ул., Полевой пер. (202 н.п.)	Лесная ул. (249 н.п.)	Садовая ул. (135 н.п.)
5	Лесная ул. / 1-я – 9-я Лесная ул. / Лесной пер. / 2-й – 9-й Лесной пер. (189 н.п.)	Школьная ул. (248 н.п.)	Лесная ул. (106 н.п.)
6	Школьная ул. / 2-я Школьная ул., Школьный пер., 1-й-2-й Школьный пер. (157 н.п.)	Новая ул. (164 н.п.)	Зелёная ул. (101 н.п.)
7	Советская ул. / 1-я-2-я Советская ул., Советский пер., 1-й-4-й Советский пер. (139 н.п.)	Луговая ул. (159 н.п.)	Луговая ул. (86 н.п.)
8	Луговая ул. / 1-я – 9-я Луговая ул. / Луговой пер. / 1-й – 2-й Луговой пер. (116 н.п.)	Полевая ул. (159 н.п.)	Советская ул. (86 н.п.)

Продолжение таблицы 12

9	Озерная ул. / Озерный пер., 1-й – 3-й Озерный пер. (108 н.п.)	Октябрьская ул. (158 н.п.)	Заречная ул. (80 н.п.)
10	Заречная ул. / 1-я – 3-я Заречная ул. / Заречный пер. / 1- – 3-й Заречный пре. (106 н.п.)	Колхозная ул. (148 н.п.)	Первомайская ул. (61 н.п.)
11	Зеленая ул. / Зеленый пер., Зеленый тупик (97 н.п.)	Первомайская ул. (145 н.п.)	Полевая ул. (54)
12	Первомайская ул. / 1-я-3-я Первомайская ул., Первомайский пер., 1-й-6-й Первомайский пер., ул. 1 Мая (75 н.п.)	Набережная ул. (139 н.п.)	Юбилейная ул. (53 н.п.)
13	Солнечная ул. / 1-я-2-я Солнечная ул., Солнечный пер. (73 н.п.)	Комсомольская ул. (132 н.п.)	ул. Мира (50 н.п.)
14	Ул. Мира / 1-я – 3-я ул. Мира / пер. Мира / 1-й – 2-й пер. Мира / Мирная ул. / Мирный пер. / 1-й – 2-й Мирный пер. (72 н.п.)	ул. Гагарина (98 н.п.)	Октябрьская ул. (46 н.п.)
15	Набережная ул / 1-я-3-я Набережная ул., Набережный пер./ 1-й-2-й Набережный пер. (68 н.п.)	Зелёная ул. (98 н.п.)	ул. Гагарина (41 н.п.)
16	Восточная ул., 1-я-3-я Восточная ул., Восточный пер. 2-й-3-й Восточный пер., Восточный проезд, 1-й-2-й Восточный тракт (66 н.п.)	ул. Ленина (95 н.п.)	Озёрная ул. (38 н.п.)
17	Комсомольская ул. / Комсомольский пер. / Комсомольская пл. / 1-й – 2-й Комсомольский пер. (64 н.п.)	Юбилейная ул. (95 н.п.)	Комсомольская ул. (31 н.п.)

18	Парковая ул / Парковый пер. / 1-й-6-й Парковый пер. (62 н.п.)	Заречная ул. (94 н.п.)	Парковая ул. (31 н.п.)
19	Железнодорожная ул., 1-я-3-я Железнодорожная ул., Железнодорожный пер., 2-й Железнодорожный пер. (61 н.п.)	ул. Мира (93 н.п.)	Набережная ул. (30 н.п.)
20	Ул. Ленина / пер. Ленина, пл.Ленина / Ленинская ул. / Ленинский пер. / 1-й – 2-й Ленинский пер. (58 н.п.)	Пролетарская ул. (89 н.п.)	ул. Ленина (24 н.п.)

Привлечение данных трех областей – северной, западной и юго-восточной позволяет установить сходство их фреквентативных характеристик на 70 %. Так, из первых двух десятков наиболее частотных годонимов только 14 зарегистрировано в каждой из анализируемых областей: *Молодежная ул., Садовая ул., Советская ул., Школьная ул., Лесная ул., Полевая ул., Луговая ул., Зелёная ул., Первомайская ул., Заречная ул., Набережная ул., Комсомольская ул., ул. Мира, ул. Ленина.*

Заметнее отличается своим набором частотных названий улиц годонимикон Витебщины, включающий четыре названия, отсутствующие среди частотных в Гомельской и Гродненской областях: *Центральная ул., Восточная ул., Железнодорожная ул., Солнечная ул.* Меньше отличных от других областей частотных названий на Гомельщине – всего два: *Колхозная ул., Пролетарская ул.* Что же касается Гродненщины, то на этой территории, где зафиксировано наименьшее число годонимов, нет не повторяющихся в других областях.

Еще нагляднее в отношении репрезентации культурной и исторической информации сопоставление наиболее частотных годонимов Беларуси и Польши.

Таблица 13 – Наиболее частотные названия улиц в населенных пунктах Польши и Беларуси

Ранг	Годоним Польши	Количество линейных объектов	Годоним Беларуси	Количество линейных объектов	Ранг
1.	Ul. T. Kostiuszki	719	ул. Т. Костюшки	11	46
2.	Ul. Polna	714	ул. Полевая	415	7
3.	Ul. A.Mickiewicza	693	ул. Мицкевича	51	26

4.	Ul. Ogradowa	677	ул. Садовая	730	2
5.	Ul. Sloneczna	603	ул. Солнечная	73	20
6.	Ul. Krótka	597	ул. Короткая	53	25
7.	Ul. Słowackiego	567	ул. Словацкого	1	53
8.	Ul. Leśna	565	ул. Лесная	544	5
9.	Ul. Szkolna	557	ул. Школьная	557	4
10.	Ul. Sienkiewicza	527	ул. Сенкевича	1	53
11.	Rynek	509			
12.	Ul. Konopnickiej	502	ул. Конопницкой	1	53
13.	Ul. Kolejowa	485	ул. Железнодорожная	61	23
14.	Ul. Wojska Polskiego	466	–	–	–
15.	Ul. Lipowa	464	ул. Липовая	4	51
16.	Ul. Kopernika	447	ул. Коперника	53	25
17.	Ul. Kwiatowa	444	ул. Цветочная	43	27
18.	Ul. Kościelna	436	ул. Костельная	1	53
19.	Ul. Żeromskiego	434			
20.	Ul. Zielona	424	ул. Зелёная	296	9

Данные Э. Борисяк по польским населенным пунктам [Borysiak, E.] и наши подсчеты по указанным поселениям Беларуси свидетельствуют, что в целом наборы названий внутригородских и внутрисельских объектов качественно похожи. Различие же приведенных годонимиконов состоит в дисбалансе ранговых показателей названий. Так, лидирующее в Польше наименование – *Ul. T. Kostiuszki* – в белорусском наборе самых частотных годонимов занимает лишь 46 позицию; название *Ul. A. Mickiewicza*, имеющее третий ранг в польском списке, у белорусов отмечено только 26-м рангом; польские названия *Ul. Słowackiego*, *Ul. Sienkiewicza*, имеющее 7-й и 10-й ранги соответственно, в белорусском наборе занимают 53-ю позицию.

Разнятся и первые десятки белорусских и польских самых частотных годонимов. Относительно близки ранговые показатели лишь четырех из них: *Полевая ул.* (7-й ранг) – *Ul. Polna* (2-й ранг), *Садовая ул.* (2-й) – *Ul. Ogradowa* (4-й), *Лесная ул.* (5-й) – *Ul. Leśna* (8-й), *Школьная ул.* (4-й) – *Ul. Szkolna* (9-й).

Годонимы *Ul. Sloneczna*, *Ul. Krótka*, занимающие 5-ю и 6-ю позиции, у белорусов формируют вторую и третью десятки наиболее частотных наименований – *Солнечная ул.* (20-й ранг), *Короткая ул.* (25-й).

Показательно, что из двадцати наиболее частотных польских названий улиц девять имеют отношение к памятным именам, связанным с историей Польши (*Ul. T. Kostiuszki*, *Ul. Wojska Polskiego*), духовным наследием (*Ul. Kościelna*), наукой (*Ul. Kopernika*), литературой и искусством (*Ul. A. Mickiewicza*, *Ul. Słowackiego*, *Ul. Sienkiewicza*, *Ul. Konopnickiej*, *Ul. Żeromskiego*).

Полученные нами результаты сопоставления частотности внутригородских и внутрисельских годонимов еще раз подтверждают тезис о региональной распространенности одних и тех же наименований линейных объектов. При этом поскольку в каждом конкретном регионе может существовать своя «мода» на названия улиц, сходные номинативные процессы, происходящие в годонимиконах разных территорий, не являются константными.

Имена внутригородских и внутрисельских объектов в ономастическом пространстве являются средством познания культурных особенностей их творцов. В этом отношении сами урбанонимы и виконимы, особенности существования отражают специфическую организацию их создателей. Они входят в систему мировоззрения народа, через которое осмысливаются и выражаются важнейшие для него категории бытия.

Частотность же годонимов способна выступать экспонентом культурно-исторической информации, изучение которой создает основу для моделирования языковой картины мира. Состав частотных годонимов меняется с течением времени. Одни имена улиц остаются широко используемыми в XVI, XVII и XVIII веках, другие выходят из употребления. Употребительность частотных названий также может изменяться, при этом название остается распространенным, но количество линейных объектов, носящих его, может увеличиваться или уменьшаться.

Анализ показал, что в конце XX – начале XXI в. в белорусской годонимной системе наиболее частотны следующие три названия улиц: *Молодежная ул.*, *Садовая ул.*, *Советская ул.*, – свидетельствующие о выходе на первый план социальных (*Молодежная ул.*) и идеологических (*Советская ул.*) параметров, выступающих экспонентами современной исторической эпохи. В польской годонимии это другие наименования: *Ul. T. Kostiuszki*, *Ul. Polna*, *Ul. A. Mickiewicza*. имеющие отношение к прецедентным именам, связанным с историей Польши (*Ul. T. Kostiuszki*), литературой и искусством (*Ul. A. Mickiewicza*).

Это свидетельствует о существовании определенных предпочтений в выборе уличных номинаций и является перспективным в аспекте сопоставления с данными по другим странам и регионам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, проведенный анализ урбанонимной составляющей ономастического ландшафта Белорусского Поозерья позволяет сделать следующие выводы.

Проблемы сохранения исторической памяти и возвращения отечественного исторического наследия все чаще возбуждают интерес к культурным сооружениям как хранителям религиозных ценностей, культуры. Растет число названий улиц, переулков, площадей, образованных от наименований церквей, храмов, костелов и других мест совершения обряда.

Гендерные отношения в урбанонимии продолжают покоиться на превосходстве «маскулинной» составляющей над «фемининной».

Одной из динамично развивающихся подсистем современного ономастикона являются наименования аптек как объектов оказания услуг. Анализ этого разряда онимов способствует созданию наиболее полной онимной картины каждого региона, позволяет определить как общие, так и специфические номинативные и социальные особенности ономастиконеров, уточнить роль аптечных номинаций в выражении мышления социума.

Прецедентное имя в урбанонимном тексте – это своего рода интертекстуальный элемент, поскольку связывает данный урбанонимикон с урбанонимными текстами других городов.

Отличия в количестве этносов, отмеченных в названиях улиц, кроются в степени актуализации социально значимых родов / сфер деятельности мужчин и женщин, имена которых использованы в качестве основы при номинации внутригородских линейных объектов и гендерной принадлежности лица, имя и фамилия которой превратились в название улицы, переулка или площади.

С точки зрения выполнения урбанонимиконом культуросохраняющей функции маркеры культуры, закрепленные в ономастическом тексте, подразделяются на когнитивные, пространственно-временные и символичные.

Повторяемость названий внутригородских объектов является одной из наиболее отличительных черт современного урбанонимного пространства Беларуси.

В качестве ресурсов для устранения урбанонимной одноименности авторами предлагаются наименования, связанные с историей Беларуси и, в первую очередь, с историей населенного пункта, в котором они функционируют.

Повторяемость названий внутригородских объектов в городах приграничья имеет свои особенности: разнятся первые десятки белорусских и польских самых частотных годонимов. Относительно близки ранговые показатели лишь четырех из них: *Полевая ул.* (7-й ранг) – *Ul. Polna* (2-й ранг), *Садовая ул.* (2-й) – *Ul. Ogradowa* (4-й), *Лесная ул.* (5-й) – *Ul. Leśna* (8-й), *Школьная ул.* (4-й) – *Ul. Szkolna* (9-й).

ГЛАВА 3

ЛИМНОНИМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Названия озер, или лимнонимия, представляет собой особый разряд топонимной лексики. Их выделение позволяет получить ценный материал для изучения истории и культуры народа, поскольку, во-первых, названия озер составляют основу топонимии Белорусского Поозерья; во-вторых, они являются наиболее устойчивыми знаками языка, несут память о племенах, населявших их берега, о представлениях местного населения об окружающем мире, о межэтнических контактах.

3.1 «Путь из варяг в греки» по данным лимнонимии Белорусского Поозерья

Путь «из варяг в греки» – это водный морской и речной путь из Балтийского моря через Восточную Европу в Византию, благодаря которому развивались земли нынешней Беларуси. Этим путем пользовались купцы для торговли с Константинополем и со Скандинавией, проходящий напрямую из Балтийского моря по Западной Двине через города Рига, Полоцк, Смоленск. Затем через волоки в Верхнее Поднепровье (река Друть) и далее вниз по Днепру в Черное море.

Существовал и не менее удобный путь Балтика-Висла-Буг-Припять-Днепр (с одним волоком), проходящий через города Хельм, Полоцк, Брест, Пинск и Туров, сразу выходящий в район Киева.

3.1.1 Репрезентация «пути из варяг в греки» в лимнонимии региона

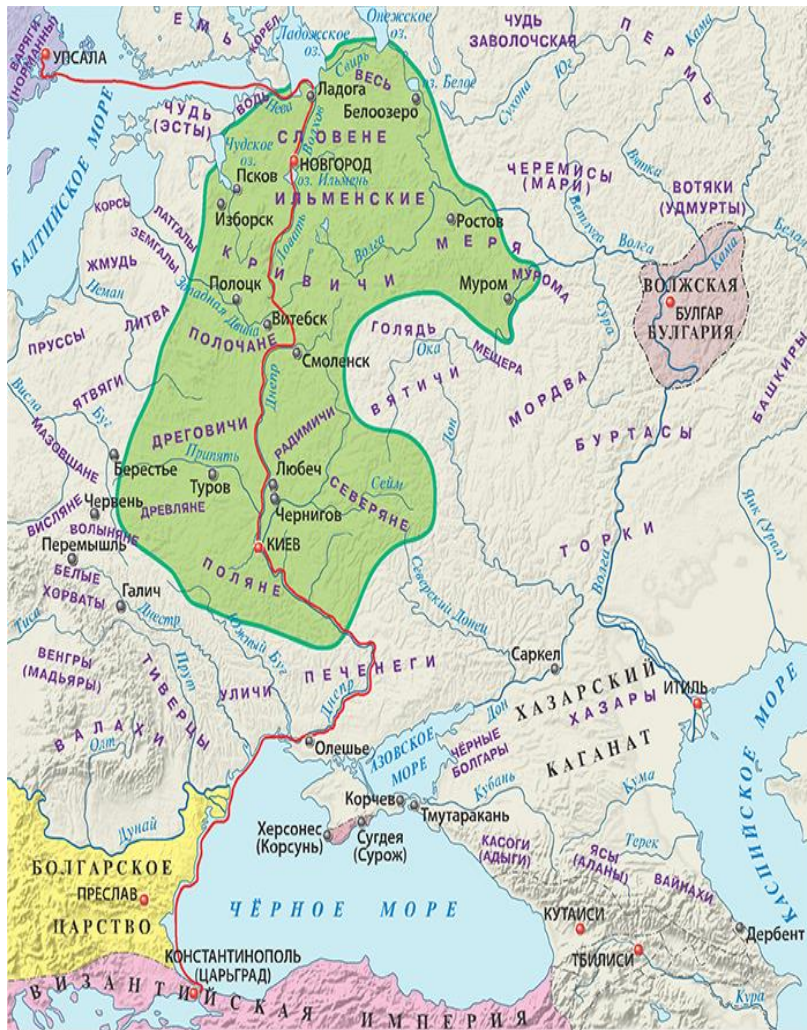
Белорусское Поозерье и в частности Витебщина принадлежит к числу древних земель, которые были заселены племенами кривичей, обитавших в верховьях Днепра, Западной Двины и Волги. Существование таких мощных артерий, какими являются эти реки, послужило одним из факторов появления здесь в прошлом торговых путей, с помощью которых осуществлялись связи с другими государствами. Особую известность этим землям принес торговый путь «из варяг в греки», который, по мнению историков, сложился к IX веку.

Упоминание о «пути из варяг в греки» встречается в «Повести временных лет»: «Бе путь изъ Варягъ въ греки и изъ Грекъ по Днепру и верхъ Днепра волокъ до Ловати и по Ловати влитии въ Илмерь озеро великое, изъ негоже озера потечеть Волховъ и вътечеть в озеро великое Нево, и того

озера выидеть устье в море Варяжское» [Голубовский, П.В. 1895, с.8]. Этот торговый путь представлял собой исторически определившуюся систему путей и волоков, связавших через огромные расстояния земли восточных славян с Балтийским и Черным морями, а также с Каспием.

На Витебщине одним из вариантов этого пути мог быть тракт, пролегавший через Смоленск по Западной Двине, ее притоку Каспле, волоком в Днепр и вниз потом к Черному морю (см. Карту 1).

Карта 1 Торговый путь «из варяг в греки»

Наиболее оживленным принято считать волок из р. Хмость (приток Днепра у Смоленска) в р. Кунью (приток Западной Двины), вверх по Западной Двине, а из нее в р. Кунью (приток Ловати), либо в р. Усвячу, наконец, по р. Ловати в озеро Ильмень и в Волхов, Ладожское озеро, Неву и Балтийское море (этот волок совпадает с тем волоком, который был описан в «Повести временных лет»). От главного пути отходили боковые ветви на запад, вверх по р. Березине и к Неману, а также по р. Припяти вверх к рекам системы Вислы. С верхнего Днепра по ряду небольших речек открывались пути на восток к Угре и далее к Оке и Волге. Как мы видим, белорусские водные пути были частью большой и очень разветвленной сети водных путей.

Интересные сведения дают древние и современные карты, документы, в которых отражен этот путь, но наиболее важными свидетелями существования пути «из варяг в греки» на Витебщине можно считать названия водных объектов, топонимов, в которых сохранилась лексема *волок*. Слово «*волок*» в древнерусском языке имело несколько значений: это либо «пространство земли, водораздел между двумя судоходными реками, путь, по которому перетаскивали суда, грузы», либо «место скопления грузов и товаров для перевозки по волоку; поселение на волоке» [СРЯ XI–XVIII вв. – Вып. 3. 1976, с. 5-6]. Эта лексема встречается во многих названиях деревень Витебщины, например, *Волочек, Переволочье, Волочня, Волоковая*, в названиях озер, например, *Заволочье, Переволока* и др.

Возникновение топонимов и гидронимов этой группы, возможно, восходит к древним временам, когда на Витебщине было развито волоковое движение, а значит, впоследствии здесь возникали поселения, станы, что было характерно для пути «из варяг в греки» не только на этой древней земле, но и на других территориях. Свидетельством существования волоков на территории Витебщины является документ 1229 года «Торговый договор Смоленска с Ригой и готским берегом». В этой грамоте определяется порядок и очередь прохождения судов, которые скапливались на Витебских волоках.

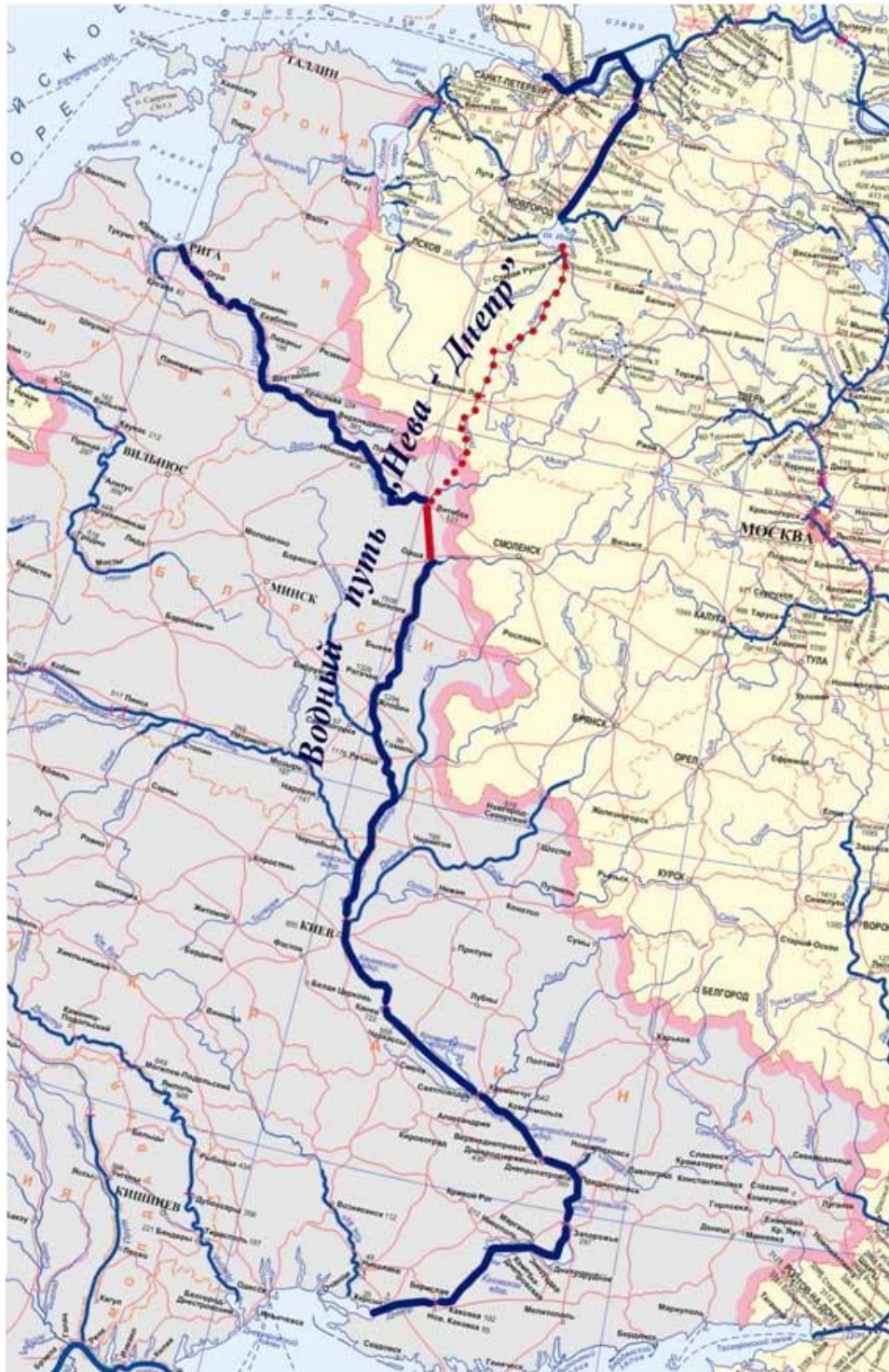
Интересен и сам апеллятив *волок*. Еще в XVIII веке семантика этого апеллятива обогащается за счет других значений. Так, Словарь русского языка XVIII века, кроме указанных в Словаре русского языка XI – XVII вв. значений: 1) лесная гужевая дорога; 2) порог на реке, который обходят, перетаскивая суда волоком; фиксирует и новые значения: 1) устройство для перевозки грузов волоком; 2) примитивная повозка, волокуша [СРЯ. XI – XVII вв. – Вып.8. 1981, с. 234].

Если рассматривать названия с корнем *волок*, то необходимо заметить, что не все наименования будут непосредственно связаны с этой лексемой. Например, топоним *Переволочье* содержит в своей основе лексему *волок*, но образовано название не от *волок*, а от глагола *переволокивать* со значением «пространство между реками, через которые переволокивают, или перетаскивают суда для дальнейшего плавания либо перевозят товары сухим путем». Это значение лексемы, впрочем, как и сама лексема, зафиксированы в одном из Смоленских памятников письменности в XVII в.: «Елины реки униз по луцкой дороге по правую сторону от переволока» [Голубовский, П.В. 1895, с. 127]. Переволоки прокладывали наши предки там, где был водораздел крупных рек. На территории, исследованной нами, они могли быть в четырехугольнике Лепель–Сенно–Толочин–Борисов, где сходятся истоки Эсы, Усвейки (бас. Балтийского моря) и Друти, Бабра (бас. Черного моря). Вероятно, их древнейшее месторасположение в полосе между Витебском и Оршей, где находится немало притоков Западной Двины и Днепра. Так, например, в бассейне р. Оршица нами зафиксирова-

ны названия: оз. Перевалочно, река Переволочка, деревня Волок, являющие собой свидетельства той далекой поры.

Таким образом, рассмотренные нами названия служат важным свидетельством существования древнего торгового пути «из варяг в греки» на территории Витебщины, являясь дополнением к данным исследований историков, археологов, географов (см. карту 2.).

Карта 2 Из Невы по Западной Двине в Днепр

3.1.2 Семантика и структура лимнонимов региона в истории и современности

Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов и славян) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Кроме того, во многом номинация водных объектов проходила на базе региональной апеллятивной лексики. Многие названия просты и понятны как с точки зрения структуры, так и с точки зрения семантики; история других точно установлена; третья группа – это те, в основе которых можно предполагать как славянский, так и другой языковой источник. Семантический и структурный анализ названий озер Белорусского Поозерья подтверждает закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами. Лимнонимы, являя собой фрагмент языковой картины мира, дают также огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения региона.

История заселения земель, сложные и давние контакты с разными народами, разнообразная по природным условиям территория, материальная и духовная культура наших предков – все это нашло отражение в структуре и семантике названий озер Витебщины. Вода всегда давала жизнь, а потому и поселения возникали на берегах рек и озер.

С точки зрения структуры, с учетом частеречной принадлежности на исследованной нами территории можно выделить простые, составные и сложные названия озер.

Простыми мы будем называть лимнонимы, состоящие из одного корня, осложненные и не осложненные аффиксами. Это наиболее продуктивный разряд наименований (примерно 61 % от общего числа названий озер региона).

Учитывая частеречную принадлежность, выделяем 2 типа простых лимнонимов:

- 1) простые лимнонимы в форме имени существительного;
- 2) простые лимнонимы в форме субстантивированного прилагательного.

Группа названий в форме существительного представлена названиями *Березинок, Бор, Гвоздок, Клешка, Линец, Поганик, Солонец* и др. Эти лимнонимы могут иметь различную морфологическую и словообразовательную структуру, относиться к единственному или множественному числу, а лимнонимы, имеющие форму единственного числа, – к среднему, женскому или мужскому роду: *Борок, Березино, Галинец, Руденька* и др.

По словообразовательному признаку в пределах данного типа нами выделяются модели. Каждая модель объединяет лимнонимы, образованные при помощи определенного форманта.

Простые форманты озерных наименований представлены флексиями со словообразовательными функциями, суффиксами, префиксами, безаффиксными средствами словообразования. Среди простых лимнонимов форманты могут быть определены как суффиксальные, флексийные, конфиксальные, суффиксально-флексийные, префиксальные, безаффиксные. По каждой модели приводятся все зафиксированные названия независимо от функции форманта (апеллятивной или топонимической). Такой принцип подачи материала дает возможность более полно охарактеризовать каждую топонимическую модель, показать ее продуктивность, соотношение гидронимических формантов и соответствующих апеллятивных, ойконимических словообразовательных средств, проанализировать становление гидронимической функции формантов.

Группа лимнонимов в форме субстантивированного прилагательного включает названия озер типа: *Бочево, Вырвино, Зайково, Недружно* и др.

Наличие достаточно обширной группы субстантивированных прилагательных можно объяснить тем, что составные топонимы ввиду высокой частоты их употребления стремятся к упрощению своей формы. Мы придерживаемся мнения топонимистов (Р.А. Агеева, З.В. Рубцова, Н.В. Подольская), считающих, что упрощение структуры составного наименования в некоторых случаях достигается утратой одного из его членов, при этом отпадает определяемое слово и «одновременно с эллиптированием происходит субстантивация» [Воробьева, И.А. 1987, с. 49].

Частотой употребления лимнонимов и традицией восточнославянских языков, которые «даже иноязычные топонимы воспринимают как существительные» [Воробьева, И.А. 1987, с. 54], объясняется превосходство лимнонимов в форме существительного над лимнонимами в форме прилагательного и преобладание простых наименований над составными.

По мнению И.А. Воробьевой, апеллятив или НТ может находиться «при топониме, а не в его составе» [Воробьева, И.А. 1987, с. 75]. Этот языковой факт особенно часто отмечается при функционировании имени собственного в устной речи, когда собеседники знают, о каком именно объекте идет речь.

В зависимости от того, в полной или в стяженной форме представлено прилагательное, выделяется два подтипа: 1) лимнонимы в форме полного субстантивированного прилагательного и 2) лимнонимы в форме стяженного субстантивированного прилагательного. В качестве примеров можно указать названия *Алешево, Гумнично, Руденькия* и др.

Под составными лимнонимами мы понимаем наименования озер, состоящие из двух или нескольких слов. Составных названий лимнонимов на исследованной нами территории зафиксировано 72 единицы: *Кривое озеро, Среднее Моховое озеро, Малый Грабенец* и др. Это лексиколизированные сочетания из двух слов: прилагательного (или порядкового числительного) и существительного. В них может быть прямой (*Волчье Ухо, Глухое озеро,*

Кривые Окуни, Лютое озеро, Порецкое озеро и др.) и обратный порядок слов (*Голбея Южная, Голбея Северная, Беленок Малый* и др.). Преобладающее большинство составляют словосочетания с прямым порядком слов, когда прилагательное стоит в препозиции по отношению к существительному и определяет его. Вне зависимости от расположения компонентов в словосочетаниях существительное обозначает называемый предмет, а прилагательное, являясь атрибутом, выделяет его среди других.

По числу компонентов, входящих в состав наименований данного типа, с учетом роли и значения номенклатурного термина лимнонимы можно разделить на 2 группы: 1) двухкомпонентные и 2) трехкомпонентные. Данный формальный критерий не является определяющим при выделении групп составных лимнонимов: двухкомпонентных сочетаний значительно больше, чем трехкомпонентных. Во всех случаях вид связи между компонентами сочетаний – согласование. Примерами таких наименований служат *Малый Беленок, Большой Беленок, Большое Белое озеро* и др. Промежуточное положение между двухкомпонентными и трехкомпонентными названиями занимают лимнонимы типа *Долгое-Мелкое озеро, Круглое-Мелкое озеро* (зафиксировано только два таких названия).

Среди составных наименований озер Витебщины можно отметить названия с тождественным «стержневым» членом и противопоставленными определениями к нему: *Малый Беленок – Большой Беленок, Мелкое Струново – Глубокое Струново* и др.

Противопоставление дифференцирующих элементов отмечается в составных лимнонимах обоих типов. Однако чаще всего такие пары встречаются в сочетаниях с апеллятивом: *Большой Супонец – Малый Супонец* и др.

Качественные прилагательные выступают в функции определения-дифференциатора обычно в антонимических парах. По нашему мнению, именно преобладанием качественных прилагательных в наименованиях с апеллятивом, а также разнообразием апеллятивов (12 примеров), использованных в лимнонимах данного типа, объясняется значительное превосходство сочетаний с апеллятивом над сочетаниями с номенклатурным термином. Эти водные объекты географически расположены парами и для их различения потребовалось присоединение к основе-апеллятиву дифференцирующего атрибута. Критериями для их выделения служили размер, глубина и расположение объекта в пространстве. Разнообразие апеллятивов, которые, даже присоединяя одинаковые качественные прилагательные (прилагательное малое употребляется в лимнонимах, *Малое Городно, Малая Боронница* и др.), увеличивают число возможных оппозиций, позволяя им лидировать среди бинарных противопоставлений.

По мнению многих исследователей, топонимический ряд не распадается и тогда, когда дифференциатор употребляется только при одном члене ряда [Иванов, В. 1974, с. 67]. Иногда в таких случаях следует уже рассматривать не пары, а тройки лимнонимов (на исследуемой нами территории выяв-

лена, например, такая: *Уклейно – Малое Уклейно – Большое Уклейно*). Примером пары «простой лимноним – составной лимноним с определением-дифференциатором» может служить, например, *Деминец – Долгий Деминец*.

Под сложными лимнонимами мы понимаем слова, состоящие из двух или нескольких основ, осложненные и не осложненные аффиксами. На территории Витебщины словосложение относится к непродуктивным типам образования названий озер.

Вообще основосложение не характерно для славянской гидронимии, поэтому собственно лимнонимов-композигов выявлено мало – 11 единиц: *Белоножка, Селигоры, Чербомысло* и др.

Сложные лимнонимы региона являются наименее определенным типом названий, во-первых, по причине сложности их выделения среди других типов названий озер (создается впечатление об ограниченности их состава), во-вторых, почти все лимнонимы этого типа могут сопоставляться с различными мотивирующими основами.

Есть название озера, которое, как нам представляется, тоже можно отнести к мнимым сложениям: *Круглае-Мелкае*; возможно, это искусственное объединение в одном лимнониме двух основ, но может быть, это название является результатом слияния двух названий в одно из-за того, что и гидрообъекты, его представляющие, были некогда слиты воедино.

К данному типу названий, возможно, надо было бы отнести и те названия озер, которые состоят из определения-существительного и термина. Данный тип названий отличает древность возникновения. Уже в прошлом такие названия воспринимались как неразложимые, имеющие единое лексическое значение, а термин, часто повторяющийся в конце названий, сближаясь по функции с топонимическим формантом, приобретает способность присоединяться не только к исконным, но и к иноязычным основам.

В различных работах по гидронимике финно-угорских, балтских и других языков этот термин классифицируется по-разному. Его называют то детерминативом, то лексическим или гидронимическим формантом, то компонентом сложного слова. Такой плюрализм в интерпретации термина не случаен. Он объясняется тем, что географический термин не полностью проходит путь от самостоятельного слова до суффикса, останавливаясь «на полпути». С одной стороны, он свободно присоединяется к различным основам, образуя ряды топонимов, гидронимов, лимнонимов и т.п., приближаясь к аффиксу, а с другой стороны, сохраняя в составе лимнонима свое лексическое значение, термин обладает некоторой самостоятельностью, как, например, компонент *-ва-* в лимнониме *Золва*, лексическое значение которого не низводится до уровня форманта. Оно поддерживается наличием родового понятия «вода, река, озеро» [Маковский, М.М. 1997, с. 109] и существованием самостоятельного слова-термина *-ва-* для обозначения этого понятия. В нашей работе мы рассматриваем значение и языковую

принадлежность формантов такого типа только лишь в той мере, в которой это необходимо.

Таким образом, данный тип лимнонимов может быть значительно расширен с учетом вышеизложенных фактов, тем более что нами зафиксировано два названия: *Князь-озеро и Беяны / Беяны-Эзерс*, – где формант «озеро» является очевидным компонентом структуры названия.

Исходя из выше изложенного, необходимо отметить, что достаточно сложно выделить не только разряды сложных наименований озер, но и сам тип сложных лимнонимов в целом.

Названия озер, будучи гидрографическими объектами, характеризуются по своим качествам, признакам, форме и т.д., отражая в целом внешний облик водоема, могут быть связаны с именами владельцев имений, земель, на территории которых расположены озера, а также соотносятся с объектами, находящимися рядом и т.д. Результаты исследования показали, что в основе номинации большей части водных объектов лежат особенности географической среды, характер местности (856 гидронимов). Самыми частыми на территории Белорусского Поозерья являются лимнонимы, ведущую роль в образовании которых играют географические термины (365 гидронимов).

Лимнонимы на исследованной нами территории могут быть образованы от самых различных географических терминов, отражающих особенности местонахождения водного объекта. Так, чаще других в основе наименований озер лежит компонент *мох* со значениями ‘болото; торфяное болото, сфагновое болото; топь, поросшая мхом; болото с зарослями клюквы; болото с редкими деревьями; лес на болоте’, происходящее от др.-русск. мѣх ‘болото’ [Даль, В.И. 1976-1980, 3, с. 277]. Так называются, в первую очередь, озера, которые подверглись заболачиванию (нами отмечено 36 названий): *Аржавый Мох, Моховое озеро, Мошина, Моховка, Мишары* и др.

Болотистый характер местности отражен в таких гидронимах, как *Чистик* (чистик – ‘большое сфагновое болото, совершенно безлесное’) [Даль, В.И. 1976-1980, 4, с. 237], *Аболонье* (диал. болонь ‘низкое, болотистое место’) [Даль, В.И. 1976-1980, 1, с. 67], *Плавна* (диал. плав ‘зыбун, болото’) [Даль, В.И. 1976-1980, 3, с. 438], *Саро* (балт. сара ‘болото’) [Даль, В.И. 1976-1980, 3, с. 496] и т.п.

Часть терминов, от которых образованы лимонимы, указывают на тип водного объекта: *Вопь*, (балт. уре/аре ‘вода’) [Иванов, В. 1974, с. 169], *Ключи, Крыница* и др.; на какую-либо часть водного объекта: *Девница* (слав. девица ‘старница’) [Иванов, В. 1974, с. 84].

Не менее частотны названия, происходящие от географических терминов, связанных с заселением территории: *Городище, Городня, Селище* и др.

Значительную часть составляют также гидронимы, образованные от терминов *бор, дубрава, лес* и подобное: *Боровое, Бор, Борок, Дубровка, Лесное озеро* и др.

Гидронимы, указывающие на качество воды (123 гидронима), отражают ее цвет (*Белянка, Белое озеро, Чернавка, Черное озеро*), свойства (*Ржавка, Пьяное озеро*), вкус (*Соленое озеро*), температуру (*Лютное озеро, Студеное озеро, Студенка*), запах (*Вонючка*).

Названия гидрообъектов могут характеризовать размер (58 гидронимов): *Большое Швакшта, Малое Швакшта, Великий Супонец, Малый Супонец, Великое Святое озеро*; форму и характер котловины (69 гидронимов): *Большая Клешня, Крестовик, Кривое, Корец* (диал. корец ‘ковш’) [Фасмер, М. 1986-1987, 2, с. 179], *Круглик, Лапеня* (похоже на лапу зверя); глубину водного объекта (18 гидронимов): *Бездонное озеро, Бездна, Глубокое, Глубь, Глыбочка, Шо*.

Указывают названия и на характер дна или берегов, а также и на наличие полезных ископаемых (68 гидронимов): *Стабна* (др.-прусс. *stabis* ‘камень’) [Иванов, В. 1974, с. 209], *Молинка* (лит. *molis* и лтш. *māls* ‘глина’) [Иванов, В. 1974, с. 196], *Каменка, Грязевка, Залазня* (балт.**gelh-* ‘железо’) [Иванов, В. 1974, с. 187], *Рутавечь* (финск. *Rautavesi* ‘железо, вода’) [Иванов, В. 1974, с. 228], *Руденок*. На характер течения указывают названия *Быстрик, Навля* (балт. **пау-* ‘смерть, мертвец’) [Иванов, В. 1974, с. 197], *Мертвое озеро*. Местоположение водного объекта отражают такие названия, как *Десна, Загатье, Заровье, Школьное* и др. (46 гидронимов).

Большую группу (89 гидронимов) составляют фитогидронимы, образованные от названий растений и вследствие этого несущие сведения о флоре исследованного региона: *Березое озеро, Лемна* (диал. лем ‘вяз’) [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 346], *Ольша, Дубна, Бесовка* (диал. бес ‘бузина’) [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 168], *Ситно* (лексема *sit̃nik̃* ‘заросли на озере, камыш’; ср., например: бел. диал. *сітнік* ‘болотное растение’ [Даль, В.И. 1976–1980, 4, с. 247], русск. диал. *ситник, сито* ‘растение, похожее на камыш’, польск. *sitno* ‘камыш, осока’) [Фасмер, М. 1986–1987, 2, с. 21]. Иными словами, мотивом номинации *озера Ситно* послужила лексема со значением ‘осока, растение вроде камыша’, ‘поросшее камышом влажное место’, – все то, что указывает на связь водного объекта с подобной растительностью [Даль, В.И. 1976–1980, 4, с. 189] и т.д.

Фауна Витебщины также получила отражение в гидронимической лексике (зоогидронимах): *Бобр, Бобровое озеро* (слав. бобр или балт.-лит. *beb̃rus*, д.-в.-н. *bībar* ‘бобр’) [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 141], *Ожевка* (балт.-лит. *õhis*, лтш. *āzis* ‘козел’) [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 175], *Колтик* (балт. *gulbis* или слав. *кълрь* ‘лебедь’) [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 132], *Карасенка* и др. (62 гидронима).

К гидронимам, отражающим природно-географические признаки реалий, относятся названия, содержащие эмоционально-оценочную характеристику гидрообъекта (31 гидроним); такая оценка дается в зависимости от признаков этого объекта: *Голодня, Глухое озеро, Лютый Мох, Пустое озеро* (без рыбы) и др.

Второй тематический класс включает в себя названия водных объектов, связанных с человеком и его деятельностью (478 гидронимов). Особо выделяется небольшая по объему группа названий, образованных от личных имен, фамилий и прозвищ (51 гидроним). Большинство из них относятся к маленьким по объему воды лимнонимам, но они самым тесным образом связаны с человеком. Чаще всего такие названия давались по имени человека, который жил рядом с озером, был владельцем поместья, на территории которого было озеро: *Алешино озеро*, *Алоизберг* (в течение двух столетий Алоизберги владели поместьем, землями, пастбищами, лесами и озером), *Верино озеро*.

Группа отантропонимных названий невелика, всего 18 лимнонимов. Чаще всего такие названия образуются при помощи суффиксов -ов-, -ев-, -ин- от имен, фамилий, прозвищ рыболовов, владельцев земель: *Акимово*, *Алешево*, *Папово*, *Гиньково*, *Грунькино озеро* и др.

«Озер у нас многа. Есть большие озера. Кто, какой рыбак рыбачил, так и называли. Грунькина озера – вона там промышляла» (записано в Бешенковичском районе Витебской области). Если предположить, что существует тесная связь между личным именем конкретного человека и названием озера, то существование подобного наименования недолговечно: меняется рыбак – меняется название. Иногда так происходит. Но, как известно, топонимия консервативна. Часто происходит так: забывается человек, по отношению к которому названо озеро, а само название сохраняется. Если нет информации о причине номинации, то появляется следующее название, например, *Гиньково* – был такой рыбак Гинька, да и утонул в озере (название озера с притяжательным суффиксом указывает на принадлежность какому-либо лицу, а не на связь с утопленником); позже озеро получило другое название; а название *озера Алешево* (неподалеку Алешин стан), возможно, образовано от разговорной формы имени Алексей – Алеша, *Макарово озеро* – *Макаровское озеро*; *Шубино* – *Шубинское озеро* и др. (сначала это название с притяжательным суффиксом, позднее с осложненным суффиксом -ск- в связи с потерей притяжательного смысла). Часто, несмотря даже на утрату семантической мотивированности, название продолжает функционировать как член определенного топонимического и словообразовательного ряда.

Заселение этого региона, как мы знаем, не было случайным, шло оно по берегам рек и озер, служивших дорогами поиска новых охотничьих рыболовных угодий. По рекам и озерам осуществлялась связь с миром, а одним из древних занятий наших предков была рыбная ловля. Ее роль в жизни древних славян подтверждается данными археологических раскопок, в ходе которых часто обнаруживаются кости рыб, грузила, крючки, костяные иглы для изготовления сетей.

В основу номинации ряда лимнонимов легли лексемы, составившие пласт рыболовецкой лексики, как то: лексемы, которые указывают на вла-

дельцев станов, и лексемы, связанные с названиями рыб, приспособлений для их лова (при номинации была использована как отантропонимная, так и отапеллятивная лексика; в основу номинации легли лексемы с прямым и переносным значением, были использованы различные по структуре названия, пришедшие из разных языков народов, населявших эту древнюю территорию). Этот пласт лексики представляет интерес и с исторической точки зрения: многие лексемы, использованные нашими предками при назывании озер, исчезли из языка, некоторая их часть сохранилась лишь в диалектах. Места же рыбной ловли столь же древние, как и сам рыболовецкий промысел. Рыбаки упоминаются в документах, рассказывающих об этой древней земле, еще с XIII века.

Нами зафиксировано 156 (10,4 %) названий озер, которые так или иначе связаны с рыболовецким промыслом. Их можно классифицировать на две группы: отантропонимные и отапеллятивные.

В основах 138 (9,2 %) названий озер отапеллятивного характера отображены названия рыб, рыболовных снастей, других приспособлений для ловли рыбы. «Родовой термин» представлен семемой «рыбный», где этот термин устанавливает в скрытой форме признак наличия, обилия рыбы в водоеме, он коррелирует с признаком отсутствия, бедности фауны: *Рыбье озеро*, *Густаты* (нарост, озеро, богатое рыбой), *Бедное озеро*, *Пустое озеро* (пустое, без рыбы), *Глодово озеро* и др. (возможно, метафорично от *голод* – «голодное, безрыбное», пустое – «без рыбы»).

В названиях озер *Окуни*, *Мена*, *Головец*, *Щучино*, *Уклейно*, *Линне*, *Язвино* и др. (семантическую модель «виды рыб») актуальны лексемы, называющие рыб: окунь, голавль, щука, уклея, язь, линь, меня (налим) и др. В основе названия озера *Линне* – вид промысловой рыбы линь [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 253] из рода карповых, эта рыба водится в озерах и тинистых речках, в основе названия озера *Уклейно* – название рыбки-верховодки уклея [Даль, В.И. 1976–1980, 4, с. 482], в основе названия озера *Окуневчик*, *Окуни* – название промысловой рыбы окунь, которая водится на огромной глубине и только в проточных озерах, но в основу номинации озера *Окуневчик* могла быть положена лексема *окуневчик* в значении «улов, залов окуня, тоня из одних окуней» [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 670] и др.

В некоторых названиях озер нашли отражения лексемы, называющие «приспособления для лова рыбы»: *Садок*, *Кашо*, *Корня*, *Куты*, *Мережа*, *Жака* и др. Название озера *Садок* в своей основе содержит диалектный термин со значением «хранилище рыбы». Про рыбную ловлю в старые времена на Браславщине говорили так: «Пойманную рыбу в «сад садили» Выбирали глубокие озера с чистыми берегами, от невода живую рыбу переносили на холщовых носилках и в озера-сады садили». До сих пор этот термин функционирует в речи местных рыбаков. В основе номинации озера *Куты* лексема *кута* в значении «род долгих клещей, которыми рыбаки проводят жердь подо льдом для тяги невода; куть – «мешок неводной май-

ки» [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 227]. В основе названия *озера Варжа* – лексема *варжа* – «деревянный садок для сохранения живой рыбы» [Даль, В.И. 1976–1980, 1, с. 207]. В названии *озера Жака* – лексема *жак* в значении «комельковая сеть» [Даль, В.И. 1976–198., 1, с. 524], в диалектах сохранилась лексема со значением «мешок для ловли рыбы». Название *озера Корня* обязано лексеме *корня* в значении «мешок невода» [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 330], а название *озера Каши* содержит в своей основе лексему *коша* в значении «плетеная корзина для рыбы» [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 359] и др. *Озеро Балдук* и *озеро Балдучица* содержат в своем составе одинаковый корень – балд-/болт-; ср. также: польск. *bolt* ‘болт’ заимств. из ниж.-нем. *bolt(e)* или гол. *bout*; русск. болт ‘шест для ботанья рыбы’ (на Чудском оз.) восходит к слав. **bylt* – болтать ‘приводить в движение’, что, возможно, свидетельствует о связи с рыболовным промыслом, процветавшим некогда здесь, а может быть, в основу наименования была положена просто физико-географическая примета – движение воды, «болтанка» [Vasmer, M. 1935, с. 112].

Ценным источником культурно-исторической информации являются гидронимы, связанные с хозяйственной деятельностью человека (89 (5,9 %) гидронимов), которые позволяют воссоздать социально-экономический ландшафт прошлых эпох. Значительная часть гидронимов этой группы связана с земледелием – основным занятием местного населения (после охоты и рыбной ловли). Земледельческая деятельность послужила основой для номинации озер, например, (*Теребавля* – диал. тереб- «корчевать» [Даль, В.И. 1976–1980, 3, с. 251]), *Растяреба* (диал. растерёба «очистка участка леса под пашню, покос» [Даль, В.И. 1976–1980, 3, с. 225]), *Страдно* (страда «летние работы земледельца» [Даль, В.И. 1976–1980, 3, с. 334]) и др. Сельскохозяйственные культуры, которые выращивались на территории Витебщины, стали причиной появления таких гидронимов, как *Кострах* (диал. костра «мякина», «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопли» [Даль, В.И. 1976–1980, 2, с. 175]), *Турка* (диал. атира «мякина» [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 358]).

В гидронимии региона получили отражение и другие промыслы, которыми занималось местное население. Важным занятием жителей был лубяной и мочальный промыслы. Так, название озера *Лубня* – от диалектного луб «лукошко, корзинка из лыка» [СРЯ XI–XVIII вв. – Вып. 8, 1981, с. 54], *Лютня*, *Лютное озеро* – от диал. лут «кора липы, лыко» [СРЯ XI–XVII вв. – Вып.8, 1980, с. 61] (в основе названия *Лютное озеро* может быть лексема холодная вода, так как озеро проточное), *Мочальное озеро* – от *мочало* «липовый луб, размоченный и разодранный на волокна» [Фасмер, М. 1986–1987., 2, с. 354].

Другие промыслы представлены единичными названиями: *Будовесть* (диал. буда «строение, постройка», «помещение, где гонят деготь и дерут щепу» [Фасмер, М. 1986–1987, 1, с. 276]), *Бердно*, *Бердник* («берд-

ник», «бердочный мастер» [Даль, В.И. 1976–1980., 1, с. 82]), *Ковалевка* (диал. коваль «кузец» [Даль, В.И. 1986–1987, 2, с. 545]).

Названия водных объектов, отражающие религиозные взгляды, мифологическое мышление народа (67 гидронимов, что составляет примерно 4,5 % от общего количества наименований), содержат сведения о духовной жизни населения в прошлом и настоящем. На исследуемой территории, на наш взгляд, только отдельные гидронимы сохранили память о языческих представлениях народа: *Поганик, Идолта, Велица, Велесо/Волосо/Велеста, Волосо Северное, Волосо Южное*; последние три названия, вероятно, восходят к имени восточнославянского и балтийского бога Велеса [Иванов, В.В., Топоров, В.Н. 1974, с. 173]. Гипотезу о происхождении названий озер подтверждает прежняя форма названия озера – *Велесто* (когда-то это было одно огромное озеро).

Интересным, на наш взгляд, является и наименование *озера Бабча*. В основе названия деревни и озера выделяется лексема *баб-а* (д. Бабча и оз. Бабча, первично название озера как более древнего географического объекта), в местных диалектах лексема имеет значение – «поганский, языческий идол», здесь было языческое капище, что подтверждается археологическими раскопками на берегу озера Бабча, другое значение лексемы баба – «старое русло реки». В «Опыте описания Могилевской губернии» 1864 г. записано, что «местечко Бабча лежит при Зеленском озере на упраздненном Санкт-Петербургском тракте, окружено хвойным лесом и Веретейским болотом» [Опыт описания Могилевской губернии 1865, с. 123].

В озеро, расположенное рядом с данным, впадают три реки. В древности Зеленским озером могли стать старые русла рек, следовательно, значение названия озера Бабча можно вывести и из значения лексемы баба «старое устье реки» (возможно, что и это озеро когда-то было проточным). По словам местной жительницы О.А. Еленцовой, в говоре «баба» – это ком глины, подготовленный как сырье для изготовления гончарных изделий. Поэтому название может быть также мотивировано лексемой с диалектным значением, указывающим на род деятельности человека. Обращает на себя внимание топонимический эпитет *поганий (озеро Поганик)*, связанный со значением апеллятива поганий «нехристианский», устар., а также – «мерзкий, отвратительный, скверный» [Иванов, В.В., Топоров, В.Н. 1974, с. 248]: «Ведьмы и калдуны слетались туда па начам, калдавали да варажили. Атсюда и завут так, Паганик, т.е. погань, нечисть» (Браславский р-н).

В отдельных названиях озер отражается сочетание мотивов разных религий – христианской и языческой – одно из частных проявлений христианско-языческого синкретизма. Например, название *озера Крестцы*. «На перекрестке двух дорог, ведущих в деревню, разлилось озеро. По преданию, там стояла часовенка: «Там колдуны сё собирались, часовенка там была. Дороги скрѣщивались, вот и прозвали место Кресцы, а от места и озера назвали» (Лепельский р-н).

Другие гидронимы заключают в себе христианские представления человека: *Святец, Святое, Купелище, Купальское озеро* и др.

Чаще других встречаются гидронимы, образованные от топонимов (261 гидроним). Для славянской топонимии свойственна номинация населенных пунктов от гидронимов (*р. Полота – г. Полоцк*). При этом в Витебской области встречаем противоположный путь именованья: гидронимы образуются от топонимов. По такому направлению идет номинация небольших водных объектов: гидронимы, как правило, указывают на местонахождение водного объекта вблизи населенного пункта (*д. Бабино – оз. Бабинка; д. Беляево – оз. Беляевка; д. Черногостье – оз. Черногосское / Черногостье, д. Вымно – оз. Вымнянское; г. Городок – оз. Городокское; д. Ситно – оз. Ситнянское*).

Небольшую группу составляют гидронимы, образованные от других гидронимов (10 гидронимов): *оз. Ужо – приток р. Ужица, оз. Усвея – р. Усвейка* и под.

Часто такие названия могут быть в одинаковой степени интерпретированы как на базе славянских языков, так и на основе балтского или финно-угорского материала. Например, название *озера Снуды* мы можем соотнести с современным литовским «*snaúdzin*» и латышским «*snaudu*», где апеллятивы, лежащие в основе названия, имеют значение «дремать» [Даль, В.И. 1976-1980, 2, с. 701], и с белорусским «*нуда, нудзіцца*» в значении «скука, скучать» [Даль, В.И. 1976-1980, 3, с. 286]. В таких случаях значение апеллятивов, лежащих в основе названия озера, совпадает в славянском и балтских языках.

В главе «Попутчик» в повести Яна Борщевского «Шляхтич Завальня» приведено такое предание: «В Ситнянских лесах недалеко от реки Страдань есть горы, которые выглядят так, будто насыпаны они людским трудом. Говорят, там стоял когда-то город, разрушенный врагами; а через несколько веков на том месте было имение, и жил в нём пан по имени Доминик, люди его до сих пор помнят. Там, на горе, недалеко от имения, провалилась земля. Узнав об этом необычном случае, сразу же доложили пану. Тот приказал измерить глубину провала, но даже самая длинная жердь не достала до дна этой пропасти», а позже провал заполнился водой из близлежащего озера. И название им было дано одно – Ситно». Такова красивая легенда.

Озеро Ситно находится в Полоцком районе Витебской области в 3,1 км. от границы с Псковской областью России, в 44 км. на северо-восток от г. Полоцк, возле деревни *Большое Ситно*. Относится оно к бассейну р. Сосница (правый приток р. Западная Двина). Берега песчаные, густо заросшие лесом, на северо-западе и юго-западе заболоченные. Наибольшую глубину озеро имеет в центре и ближе к юго-восточному берегу, на юго-западе соединено ручьем с *озером Ситенец*. Озера с таким названием отмечены в Украине: Ситно – озеро в бас. Роси (пр.пр. Днепра),

в России: р. Ситна, озеро Ситное – в Новгородских землях, ойконимы Ситно, Ситное в Витебской, Могилевской (Беларусь), Псковской, Курской, Новгородской (Россия) губерниях [Фасмер, М. 1986–1987, 3, с. 294], ойконим Sitne на территории современной Чехии, польская река Sitna, озеро Sitno в бас. Одера, озеро Sitno в бас. Вислы, и др. В основе названий – онимизированный апеллатив *sitъnъ* (сь), а может быть, это результат эллипсиса онимизированного первого члена словосочетания типа *sitъnoje ezero / ozero*.

Все эти названия можно отнести к праславянскому гидронимическому фонду, что подтверждается их ареальной характеристикой, ибо для них были установлены параллели названий на других славянских территориях. Мотивом номинации *озера Ситно* послужила лексема со значением «осока, растение вроде камыша», «поросшее камышом влажное место», то есть все то, что указывает на связь водного объекта с подобной растительностью [Даль, В.И. 1976–1980, 4, с. 189].

Всесторонний анализ лимнонимов Витебщины дает материал для экстралингвистического комментария. Так, лексема *мелкий* (зафиксирована в 3-х названиях озер на территории Чашникского, Бешенковичского, Полоцкого районов Витебской области) в озерных названиях исследуемой нами территории встречается в 4 раза реже, чем лексема *глубокий* (зафиксирована в 13 названиях озер, расположенных по всей территории Витебщины). Наиболее частое использование лексемы *глубокий* в основах лимнонимов, на наш взгляд, связано, с более значимой ролью самих объектов, называемых ими, в хозяйственной деятельности человека (в них было много рыбы, много водоплавающей птицы).

Обращает на себя внимание тот факт, что в Витебской области *Дальних* озер – 6, *Ближних* – 2. По-видимому, у озер, расположенных близко к населенному пункту, как правило, замечают более интересные и яркие признаки, чем признак небольшой удаленности. Дальние же озера знакомы меньше, туда реже ходят, следовательно, признак значительной удаленности оказывается актуальным. Ближних озер может и не быть. Противопоставление дальний – ближний совсем необязательно.

Круглых озер в 1,5 раза больше, чем *Кривых*. Форма всех круглых озер однотипна, а искривленных – разнообразна. Видимо, поэтому в названиях «кривых» озер используются лексемы, которые конкретизируют признак формы, например: *озеро Лапеня*, *озеро Крестовик* и т.д.

Лексемы *северное* – *южное* используются в равной степени, причем образуют при этом бинарные оппозиции: *Глыбочка Южная* – *Глыбочка Северная* и подобн. Как свидетельствуют материалы исследования, образование подобных пар характерно для гидронимии многих славянских территорий.

Нами выявлен и ряд более частных закономерностей семантики озерной гидронимии. Так, например, из всех свойств воды, которые положены в основу номинации, чаще всего избирается цвет и вкус. В 1-м слу-

чае частотны 3 модели: *белый, черный, светлый* при малой частотности модели *темный*. Во 2-м случае в основу номинации чаще кладется признак «непригодности озера для хозяйственного использования» (модели *горький, соленый, кислый*).

Активно используется признак наличия или отсутствия растительности вблизи озера или в озере, например, «основными» породами деревьев являются: сосна, ель, береза (растения, типичные для данной территории). Внутри семантического типа «животный мир» частотны модели, связанные с водоплавающей птицей, гнездящейся на берегах озер, и модели, отображающие «рыбные запасы» озер (чаще всего это места охотничьего и рыболовного промысла).

Анализ лексем, которые функционируют в названиях озер, позволяет ответить на вопрос: как называют и как не называют озера. Из 1248 проанализированных лимнонимов 69 % отражают признак самого объекта, 18 % – связь объекта с другими объектами, 9% – связь объекта с человеком, 4 % названий озер имеют затемненную семантику.

Такая картина подтверждает тенденцию отражения в названиях естественных объектов прежде всего физико-географических реалий и явлений природы, что характерно для мышления и синкретичного мировосприятия человека.

Гидронимное пространство любой территории представляет собой фрагмент целостной языковой национальной картины мира, которая отражает особенности мышления носителей данной языковой культуры и формирует специфику восприятия окружающего мира.

В названиях озер Витебщины в основном функционирует общенародная лексика, роль диалектных основ невелика, хотя многие лимнонимы помогают воссоздать исчезающие пласты диалектной лексики, что нами и было отмечено при анализе исследованного материала. При этом надо помнить, что семантика исходного апеллятива и то значение апеллятива, которое закреплено в названии, не одно и то же, так как при функционировании гидронима появляются новые смысловые оттенки или какая-то часть исходной семантики апеллятива редуцируется. Мотивирующий же признак в одних случаях является элементом значения, в других обозначает лишь путь, по которому мысль человека приходит к тому или иному предмету, явлению, свойству объективной действительности. Даже если семантическая мотивированность утрачивается, то лимноним все же продолжает функционировать как языковой знак, член определенного ряда. Лимнонимы на территории Белорусского Поозерья сформировались под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов.

3.2 Соотношение ойконимного и лимнонимного на ономастическом ландшафте региона

Являясь номинативными знаками, собственные имена, как известно, обладают внешней и внутренней сторонами, в которых отображаются результаты познавательной деятельности человека. Значение онима включает сложный комплекс лингвистической и экстралингвистической информации. Энциклопедические сведения, которые стоят за географическими названиями, имеют культурно-историческую ценность.

В год, объявленный годом исторической памяти, особенно значимыми представляются географические объекты, в названиях которых через столетия может быть прочитана история наших предков, земли белорусской.

Приблизительно с середины XVI века известен ойконим *Островно*, служащий названием местечка, которое находится в Бешенковичском районе Витебской области. Расположено оно в удивительно красивом месте, у озера с островами, которое называется *Островно*, или *Островенское озеро*. Если судить по второму варианту, название произошло от топонима Островно с использованием форманта -енское, что типично для образования вторичных названий географических объектов, имевших значение в жизни наших предков. Краткая историческая справка местечка гласит: «В первой четверти XVI века был заложен Островенский замок воеводой И.Б. Сапегой на землях, оставшихся ему и его брату в наследство от матери, княгини Федоры Федоровны Друцкой-Соколинской, а в 1622 году в Островно был основан монастырь доминиканцев. Поселение являлось собственностью рода Сапег. 4 апреля 1557 года в Островно родился Лев Сапега, о чем есть надпись: «Тут, у мястэчку Астроўна 4.IV.1557 г. нарадзіўся Леў Сапега, выдатны дзяржаўны і грамадскі дзеяч Вялікага княства Літоўскага». В исторических документах упоминается с 1546 года».

С 1772 года – в составе Российской империи, центр волости Сенненского уезда. В конце XVIII века в Островно насчитывалось 97 жителей, ежегодно проводилась ярмарка.

В 1812 году произошла «Битва под Островно» между французским авангардом и частями Западной российской армии. Это событие нашло отражение в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

С 2005 года Островно получило статус агрогородка [См.: <https://planetabelarus.by/publications/4-aprelya-lev-sapega/>].

Само название *Островно* происходит от лексемы «остров», т.е. фактически поселение на острове, ибо под островом традиционно понимается участок суши, как правило, естественного происхождения, со всех сторон окруженный водой. Обратимся к словарям, дающим толкование этой лексемы.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля приводятся следующие значения слова *остров*:

- земля, со всех сторон окруженная водой;
- плодородное место среди бесплодного, оазис, зеленец;
- охотн. небольшой отдельный лес, особняк;
- горное. часть рудного пласта, обойденного кругом выработкой.

В современной редакции «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [Большой толковый словарь 2008] вокабула лексемы «остров» включает следующую информацию:

ОСТРОВ, острова, предл. на острове (на острове •устар. и •обл.), мн. острова, •муж.

1. Часть суши, со всех сторон окруженная водой. «Есть остров на том океане» Лермонтов. «Очутиться в положении Робинзона на необитаемом острове» Салтыков-Щедрин.

2. О разного рода участках, выделяющихся чем-нибудь среди остальной местности: небольшой лес среди поля (охот.), оазис в пустыне, степи; возвышенное, сухое место среди болот; участок хвойного леса внутри лиственного или наоборот. «Много травили и много скакали, гончих из острова в остров бросали» Некрасов.

| перен. То, что выделяется, стоит особняком среди остального. Культурные острова.

3. Часть горного пласта, обойденная кругом выработками (горн.).

По данным В.А. Жучкевича, в 1974 г. в Беларуси существовало 80 названий населенных пунктов и водных объектов, образованных от основы *остров* и различных производных от нее [Жучкевич, В.А. 1974, с. 277].

В названиях озер Витебщины и приграничной территории Псковщины лексема *остров* зафиксирована со значением ландшафтного термина:

- Островно – озеро в Лепельском районе Витебской области.
- Островно, Островенское – озеро в Бешенковичском районе Витебской области.
- Островно – озеро Островно в Вышневолоцком районе Тверской области.
- Островно – второе название озера Островня в Кудеверской волости Бежаницкого района Псковской области.
- Островно (Нестеровское) – озеро в Успенской волости Великолукского района Псковской области.
- Островно – озеро в Локнянской волости Локнянского района Псковской области.
- Островно (Островня) – озеро в Усть-Долысской волости Невельского района Псковской области.
- Островно – озеро в Алольской волости Пустошкинского района Псковской области.

- Островно I – озеро в МО Себежское (Лавровской волости) Себежского района Псковской области.
- Островно II (Островенское) – озеро в МО Себежское (Дубровской волости) Себежского района Псковской области.
- Островно III (Островня) – озеро в Мостищенской волости Себежского района Псковской области.

С названиями озер Белорусского Поозерья связаны многочисленные мифы, предания и легенды. Так, одно из них касается озера Островно: «На берегу озера Островно (Островенское озеро) есть «Чертов камень» (он со времен ледникового периода, 14 000 лет назад появился тут, имел культовое значение). С камнем связана легенда. По этой легенде, в болоте, близ деревни, обитали черти, которым нравилось подшучивать над подвыпившими мужиками. Они подводили не слишком трезвых мужиков к камню, а тем на его месте мерещилась домашняя печь, они раздевались и укладывались спать на камень, утром вставали и были в недоумении. Как они оказались на острове, в болоте, на камне?». Интерпретация их ждет своих исследователей.

Многие названия озер и поселений связаны именно с этим полисемантическим термином, общеславянским по происхождению. Хотя в некоторых случаях можно отметить и употребление его в местном значении – «возвышенное место, лежащий среди болот участок, выделяющийся чем-либо среди окружающей местности».

Таким образом, проведенный анализ является еще одним свидетельством того, что каждое название структурно и социально мотивировано, следовательно, условный компонент – лишь материальная сторона знака, тогда как идеальная сторона отображает объективный мир и познания говорящих.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Лимнонимия Белорусского Поозерья – это национально-культурный феномен, яркий и существенный признак этносов, населявших эту древнюю территорию и оставивших нам в наследство огромное количество названий озер, рек, болот и других водных объектов. Такого типа они имеют комплексную семантику, в которой выделяются языковая, речевая и энциклопедическая стороны. Языковая сторона имени во всем своем объеме доступна лишь исследователю. Первостепенную значимость приобретает речевая информация, адресная и эмоциональная, которая осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Это наиболее массовая и наиболее «поверхностная» информация, присущая имени, присутствующая всегда и для всех. Энциклопедическая информация основана на экстралингвистических связях объектов: в лимнониме пересекаются информационные потоки социального, национально-культурного, этнографического и иного характера.

Ономастическая лексика является важнейшим элементом народного сознания, поскольку в имяназвании отражаются культура, история, духовные ценности, а также архетипические представления определенной языковой общности, то есть имя собственное обладает не только номинативной, но и кумулятивной функцией, которая проявляется в свойственных именам «национальном компоненте» значения. Рассматривая понятийную структуру имен собственных, в частности гидронимов, мы обращаем внимание как на лингвистическую, так и на экстралингвистическую информацию, содержащуюся в них. Именно двухплановое комплексное исследование позволяет выявить наиболее полное восприятие лимнонима носителями языка.

Лимнонимия (как и топонимия в целом) связана с местными говорами. Диалектная лексика является одним из источников формирования названий водных объектов. Зная диалект того или иного региона, можно раскрыть происхождение многих собственных названий. С другой стороны, многие лимнонимы помогают воссоздать исчезающие пласты диалектной лексики, что нами и было отмечено при анализе исследованного материала. Названия озер Витебщины представляют собой также источник ценных сведений о межъязыковых контактах и территории расселения балтийских и финно-угорских племен, поскольку большое количество названий водных объектов в исследуемом регионе имеет в своей основе балтийские и финно-угорские корни. Названия водных объектов, как и другая ономастическая лексика, представлены разными структурами, являются носителем объемной и многослойной информации.

ГЛАВА 4

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ РЕГИОНА

Малая родина... Для каждого из нас – своя: это и отчий дом, и родной город, и заветный уголок родной природы. Это любимая Беларусь...

Но не только с географическим положением связано понятие малой родины – оно имеет также глубокий духовный подтекст. Малая родина – это то место, где живут твои близкие люди...

В творчестве каждого поэта и писателя тема Родины занимает важное место и характеризуется своим традиционным лексическим фондом.

Одним из стилистически и семантически маркированных средств репрезентации малой родины выступает ономастическая лексика. Реальные топонимы, урбанонимы, экклезионимы, гидронимы, являющиеся своего рода символами для отображения разнообразных воспоминаний автора, выражения его мыслей и впечатлений, играют в художественном тексте особую роль.

Северную часть территории нашей республики занимает Белорусское Поозерье, которое в административном отношении включает Витебскую, северо-восток Гродненской и север Минской областей.

Каждый оним, встречающийся в произведениях таких поэтов Белорусского Поозерья, как Владимир Короткевич, Петрусь Бровка, Евдокия Лось, Наум Гальперович, Давид Симанович, занимает свое место, создавая целостное восприятие поэтического пространства, воплощая особую ономастическую картину мира поэта.

4.1 «Две малых родины моих – мои Полесье и Придвинье» (языковая репрезентация малой родины в поэзии Давида Симановича)

*Родина! – где она? – вот она!
Светом невиданным полная.
Рифмуются жизни моей события
С витебской ратушей
И колокольней на Припяти.
Давид Симанович*

Давид Григорьевич Симанович – белорусский русскоязычный поэт, прозаик, эссеист, литературовед, переводчик, автор более тридцати книг поэзии и прозы. В своих произведениях он исследует творческие связи из-

вестных деятелей литературы и искусства с нашим краем, дает лирическое осмысление жизни родной земли – Придвинья и Полесья.

*Все анкеты начинаются с места рожденья и даты.
И если отправиться по такому простому пути,
Сразу в просторах откроется бор, седой и косматый,
Над **Припятью** улочка детства,
которую надо пройти [Симанович, Д.Г. 2012, с. 4]*

Родился поэт в г. Наровля Гомельской области:

*Но улочка эта родная зовется **Наровлей**,
Здесь первые взлеты мои и паденья,
Беды и торжество.*

*Моя биография тут начинается
И дышит моею судьбой [Симанович, Д.Г. 2012, с. 4]*

***Полесье** – детства материк –
Он светит мне издалека [Симанович, Д.Г. 2012, с. 6].
И деревенька есть,
Укрытая в ночи,
Но от нее ко мне всегда бегут лучи.
Ах, сосны, ах, сосновичи,
Река при лесе,
Деревня Симановичи –
Мое **Полесье** [Симанович, Д.Г. 2007, с. 196].*

После окончания филфака БГУ с 1955 г. по 1959 г. Давид Григорьевич работал учителем русского языка и литературы Крынковской средней школы Лёзненского района:

***Крынки** - это станция такая,
Маленькая, в зелени садов,
Где курьерский, мимо пролетая,
Не заметит редких огоньков [Симанович, Д.Г. 1982, с. 11].*

*Там, принимая доброе
Родины благословенье,
Я прожил четыре года,
Словно одно мгновенье [Симанович, Д.Г., 1982, с. 193].*

А потом Давид Симанович оказался в Витебске:

*Чем была бы жизнь моя
При любом сюжете,
Если б не было тебя,*

Витебск мой, на свете? [Симанович, Д.Г. 2007, с. 64] – спрашивает поэт самого себя и отвечает:

*Этот город принял меня однажды
И, наверное, уже никогда не отпустит* [Симанович, Д.Г. 2012, с. 35].

*Я выбрал **Витебск** или он меня –
Но по-другому не сумел бы жить* [Симанович, Д.Г. 2012, с. 90].

*Этот город у слиянья
Витьбы и Двины,
Посредине мирозданья,
На краю весны* [Симанович, Д.Г. 2012, с. 41].

Витебск, по легенде, был основан киевской княгиней Ольгой в 974 году. Впервые упоминается под 1021 год как Видбеск, позже Витепеск, Витебск. Город расположен на реке Витьба при ее впадении в Западную Двину («путь из варяг в греки»). Происхождение гидронима спорно: или от славянского «виться», или «вить» -- «влажное место»; «топь», формант – «ба» в славянской гидронимии встречается редко и его происхождение разнородно. Согласно А.Х. Востокову, «ба» имеет значение «вода». У М. Фасмера Витебск – др.-русс. Витьбьскъ – местное название от реки Витьба.

Витьба – левый приток Западной Двины. Согласно В.Н. Топорову, балтского происхождения *vid* – *ur* «средняя река» (лит., лтш. *vidus* «середина»). Это название можно сравнить с балтским гидронимом Витебеть (Вытебеть) в бассейне Оки, указывая, что рядом с нею расположена река с «калькирующим названием» «Средняя» [Топоров, В.Н. 1989, с. 63-64].

Западная Двина (древнее название Эридан, белорусское – Заходняя Дзвіна, часто просто Дзвіна, на территории Латвии – Даугава, лтш. *Daugava*, лит. *Daugava*) протекает по территории России, Беларуси, Латвии. Впервые упоминается монахом-летописцем Нестором. Он писал: «Днепр бо потече из Вольковського леса и потечет на полдне; а Двина из того же леса потечет на полуноще и внидет в море Варяжское». Название же Даугава могло быть образовано от двух древнебалтийских слов - *daug* – «много», «обильно» и *ava* – «вода».

*А жизнь не ждет и не раздумывает.
И нет набросков. Сразу чистовик.
И Бог благословил судьбу мою.
И вместе с ней я к **Витебску** привык* [Симанович, Д.Г. 2009, с. 19].

*И я услышал доброе: «Ты наш!» -
Это сказала **Успенская горка.**
Замковая улица ее поддержала...* [Симанович, Д.Г. 2012, с. 35].

Успенская горка (Лысая гора) – естественная возвышенность на левом берегу Западной Двины на территории Взгорского замка. По мнению археологов, до XII в. на Лысой горе находилось племенное святилище (название, которое характерно для языческих капищ), здесь же, по археологическим данным, найдены костяные топоры, астрагалы XII–XIII вв. В XIV–XV вв. тут появилась православная церковь Пресвятой Богородицы, позже церковь называли именем Пречистой Богоматери, а холм получил название Пречистенская гора. В 16-м веке становится частью Узгорского острога. В 1682 году был тут основан грекокатолический мужской базилианский монастырь. В 1708 г. была построена церковь Успения Пресвятой Богородицы. Храм получает название – Успенский.

Замковая улица – одна из старейших в городе. Ее история начинается с далекого XI века, а самое первое упоминание о ней встречается в документах 1594 года. Именно тогда были построены первые архитектурные сооружения вдоль улицы. Ее реальная протяженность составляет всего-навсего 300 метров. За все время своего существования улица сменила немало названий. Было время, когда ее называли Доминиканской, а в 1922 году это была улица Троицкого.

Сказать, что этот город я люблю,

Так ничего, наверно, не сказать [Симанович, Д.Г. 2009, с. 10] – признается Давид Симанович в своих стихотворениях и как бы организует читателю экскурсию по родному городу, предлагая начать ее с центра, где

Ратуша. Памятник Пушкину. Мост.

Витьба плещется бессонно.

А внизу Двина, играя,

Блещет, тонкую струю

Узкой Витьбы принимая [Симанович, Д.Г. 2009, с. 11].

И громадина Успенского собора...

В Западной Двине

Любуется собою [Симанович, Д.Г., 2009, с. 16].

Там, где сливаются Витьба с Двиной,

Пушкинский мост поднялся над волной, -

В линиях четких, строг и красив,

Прошлое с будущим соединив [Симанович, Д.Г. 1982, с. 239].

...замки на Пушкинском мосту

влюбленные развесили.

И в Витьбу бросили ключи –

Теперь попробуй отыщи [Симанович, Д.Г., 2009, с. 21].

Ратуша – визитная карточка города, памятник архитектуры XVIII века, представляющий собой смесь архитектурных стилей: башня построена

в стиле виленского барокко, а главный корпус имеет черты классицизма. В здании располагается областной краеведческий музей.

Свято Успенский собор - одно из уникальных архитектурных сооружений Беларуси. Православный храм расположен на берегу Западной Двины на *Успенской горе*, которая имеет тысячелетнюю историю использования в качестве места для культовых сооружений. Изначально был заложен в 1743–1777 гг. как церковь, находящаяся в подчинении у Ватикана. В Нижнем храме совершен чин миропомазания храма в честь Преображения Господня. В 1998 г. Алексей II освятил первый камень, достроен храм в 2011 г. Размер храма: 55 на 33 метра. Общая высота – 51,4 метра.

В мае 1820 г. и августе 1824 г. А.С. Пушкин проезжал через Витебск и менял здесь на постоялом дворе лошадей, о чем есть запись в Подорожной книге, а 1824 году по пути в одесскую ссылку он встречался здесь со своим другом П.В. Нащокиным, владевшим имением в Витебской губернии, который подсказал поэту сюжет повести «Дубровский». В честь этого пешеходный мост через реку Витьба, соединяющий улицу А.С. Пушкина и Толстого, назван *Пушкинскими мостом*.

Этот древний уголок

Среди горя и тревог

На перепутье всех дорог

Ведет с Кировского моста [Симанович, Д.Г. 2009, с. 12].

туда, где

Высотная гостиница *глядит*

На мир многооконными глазами,

И камни прошлого покрыла мгла,

Где церковь Благовещенья была.

На берегу в желтеющей листве

Укрыто театральное кафе [Симанович, Д.Г. 2012, с. 36].

Гостиница «Витебск» построена в 1973 году, на сегодняшний день является самой большой гостиницей нашего древнего города. Находится в самом центре деловой, культурной и исторической части Витебска, на живописном берегу реки Западная Двина.

Благовещенская церковь – самое намоленное место Витебска. Храм был построен в XII веке, вероятнее всего, византийскими зодчими (он практически не имеет аналогов на славянских землях).

Кафе-клуб «Театральное» расположено возле Витебского Драматического Театра Я. Коласа и связано с театром не только названием, но и общим фундаментом.

Из центра можно совершить прогулку пешком и посетить

Домик Шагала

На старой Покровской [Симанович, Д.Г. 2007, с. 141].

Домик М. Шагала на Покровской улице. Музей открыт в 1997 году в доме родственников, где провел детские и юношеские годы Марк Шагал.

Сегодня Витебск называют городом художников. Это дань художественным традициям, заложенным создателем первой частной школы живописи и рисунка Юдаем Пэном. Картинами Марка Шагала сегодня любуются весь мир. В Витебске трепетно хранят память о своём великом сыне, который никогда не забывал и скучал по своему родному белорусскому городу. Арт-центр для Беларуси является уникальным – больше ни в одном музее страны нет ни одной работы Шагала. Коллекция оригиналов состоит из 300 работ!

«Витебск - мой маленький Париж», - писал признанный во всем мире, но, увы, не понятый в родном городе художник-авангардист Марк Шагал.

И, будто вторя Великому Мастеру, Давид Симанович восклицает:

...вита – по-латыни – это жизнь,

Значит, Витебск – это город жизни [Симанович, Д.Г. 2007, с. 65].

И с этим нельзя не согласиться.

Как видим, ономастическая лексика – заметное, стилистически и семантически маркированное средство.

4.2 Поэтический портрет Полоцка в поэзии Наума Гальперовича

*Гэты горад, які мне знаёмы да слёз,
Да трымцення душы, да салодкай пакуты...*

*Мой горад, мой анёл, старэйшы брат!..
Калі б гады я ўсе вярнуў назад,
Я зноў бы выбраў строму над Дзвіной
І ціхі, і драўляны горад мой.
Мой горад!
Навум Гальпяровіч*

У каждого города земли белорусской своя жизненная судьба, свое неповторимое лицо. Одни города славятся героическим прошлым, другие – архитектурными памятниками и красотой современных сооружений, третьи – молодостью.

Древний Полоцк... Город, полный тайн, город с богатейшей историей. Многих он поражает своей красотой и вдохновляет на творчество.

«Меня вдохновляет родная земля, родной край... А миру о Беларуси нужно рассказывать с любовью. И лучше, чем человек, который любит свою родину, о Беларуси не расскажет никто, – отметил в одном из интервью Наум Яковлевич Гальперович – белорусский поэт, публицист, журналист, Член Союза писателей СССР. – В каждой моей книге присутствует Полоцк. Этот город – знаковое место для меня. Башни Софийского собора, Спасо-Евфросиниевский монастырь, недалеко от которого был мой дом. Моя жизнь прошла под знаком этих славных мест».

*Древний Полоцк – он мой властелин,
Мое счастье и мира основа...*

*Мой пачатак і мой выток,
Дзе і шчасце маё, і гора...
Я ад дрэва твайго лісток,
Залаты мой спрадвечны горад.*

Любовь к малой родине – сквозная тема в творчестве Наума Гальперовича.

В своих стихотворениях автор как бы организует читателю экскурсию по родному городу, предлагая начать ее с места, где узкая молчаливая река Полота впадает в широкую полноводную Западную Двину, где с высоты смотрятся в небо купола Софийского собора - уникального памятника старины, государственного храма древней Полоцкой земли, в котором сохранялись святыни и сокровища города. Здесь происходили наиболее торжественные собрания горожан. Здесь принимали послов. Имя храма было увековечено на городской печати:

*Сінеецца неба. Імчыцца ўдалеч Дзвіна.
І блізіцца бераг высокі
З маўклівым саборам [Гальпяровіч, Н., 2006, с.18].*

*Ды сурова ўздымае Сафійка
Рукі жалыбы да сцішаных зор [Гальпяровіч, Н. 2006, с.9].*

Полоцк всегда считался центром духовности. В XIX столетии на его территории находилось 80 церквей!

Наверное, каждый белорус знает о действующем Спасо-Евфросиниевском женском монастыре, основанном в XII веке Евфросинией Полоцкой.

На территории монастыря расположена Спасо-Преображенская церковь, сохранившаяся до наших дней. Эта церковь поражает нас своей сказочной красотой. Стены храма покрыты дивными фресками, на одной из которых, как считают учёные, изображена сама Евфросиния.

*Я адсюль праз гады пранёс
Ціхі вечар і ранак сіні,
Палатоўскі пясчаны плёс
Каля цэркаўкі Еўфрасінні [Гальпяровіч, Н. 2006, с.34].*

В сердце и в строках поэта Преподобная Евфросиния занимает место рядом с великим мастером поэтического слова – Янкой Купалой:

*Ноччу снежнай імгла пісала
Зноў шалёныя пісьмы мне.
Еўфрасіння і Янка Купала
Адлюстроўваліся ў акне...
І ўварваўся зноў ранак сіні,
І ўплывала світанне ў дом,
Дзе Купала і Еўфрасіння
Паяднаны адным радком*

Поэт верит также и в то, что наша славная история даст силу современному поколению осознать себя великим народом, уважающим себя и свою культуру, свой язык, свои корни:

*У памяці нескаронай
Гародня, Заслаўе, Нясвіж,
Вялікага княства карона
І Богшы у Полацку крыж... [Гальпяровіч, Н. 2002, с.22].*

Для новой церкви Евфросиния заказала полоцкому мастеру Лазарю Богше сделать крест. По преданию, крест светился и исцелял больных.

*Тут гукаюць званы Усяслава,
ЛЯ Сафійкі крыніца б'е,*

*І чакае Радзіму слава,
Калі Полацк ёсць у яе [Гальпяровіч, Н. 2013, с.170].*

Полоцк – родина белорусского первопечатника Ф. Скорины. Именно отсюда

*...полацкага хлопчыка Францішка
Ў свет далёкі сцежка павяла [Гальпяровіч, Н. 2013, с. 56].*

Сначала он учился в родном городе, а затем продолжил учёбу в польском городе Кракове и итальянском городе Падуе. Став учёным, Скорина решил взяться за печатание книг на родном белорусском языке. Первые печатные книги вышли в свет за границей. Это были церковные книги «Псалтырь» и «Библия». А позже Франциск Скорина перевозит типографию на Родину,

*...раптам гонарам Айчыны,
Гонарам народа свайго стаў [Гальпяровіч, Н. 2013, с.56].*

*Мінаюць стагоддзі, як крыгі,
Сплываюць і лёсы ў нябыт.
Ды толькі Скарынавы кнігі
Нам сёння загадваюць – быць! [Гальпяровіч, Н. 2002, с.22].*

*І вочы мудрыя Скарыны
Са сцен муроў глядзяць [Гальпяровіч, Н. 2006, с.3].*

Именно поэтому первый в мире монумент Франциску Скорине и был установлен в Полоцке в 1974 году.

Наум Яковлевич Гальперович убежден, что человек должен помнить то место, где родился, воспевать его, а может, даже и сочинять гимны-песни любви, признаваться в своих чувствах:

*На родине, у тихой Полоты,
Я сердцем изболевшимся оттаю.
Мой город, эта истина простая:
Пока я жив, со мною будешь ты...*

*Хваляваннем душа напоўніцца
І, самотны, увесь на віду,
Ціхім голасам, родным Полацкам
Я да ліку твайго прыпаду... [Гальпяровіч, Н. 2006, с.33].*

*Тут родны край. І там, дзе продкі,
Нашчадкі будуць жыць...
Бо да апошняй мяжы
Мы назаўжды палачане...*

Поэт ищет и находит те убедительные, многозначительные эпитеты, слова, которые характеризуют именно его отношение к родному городу, к той родине, которая выводит каждого из нас на понимание взаимосвязи между родиной «малой» и родиной «большой».

4.3 Лексика темы «Родина» в поэтическом наследии Владимира Короткевича

О радзіма, мой светач цудоўны, адзіны...
В. Короткевич

В творчестве каждого поэта и писателя тема Родины занимает важное место и характеризуется своим традиционным лексическим фондом, средствами которого каждый автор располагает по-своему.

Нами проанализировано 325 стихотворений Владимира Короткевича [Караткевіч, У. 1987], включающих разнообразную по своей семантике лексику. Но среди этой лексики выделяются группы, с помощью которых формируется обобщенный смысл слов и словосочетаний, называющих Родину.

В стихотворениях Короткевича, чья поэзия характеризуется смелой образностью, проникновенным лиризмом и патриотичностью, есть то, что должно лежать в основе нынешней идеологии. У белорусов есть своя, Богом данная, земля, «дзе вечную песню пяе Белавежа», «дзе Неман на захадзе помніць варожую кроў, дзе на ўзвышшах Наваградскіх дрэмлюць суровыя вежы і вішневыя хаты глядзяцца ў шырокі Дняпро». Другой у нас нет и не будет. Поэтому ее надо беречь.

На фоне собственных имен, встретившихся в стихотворениях, бросается в глаза довольно частое употребление слов *Беларусь* (26), *Радзіма* (15), *Белая Русь* (3), *Айчына* (2).

*Беларусь мая, сонца,
Дарагая і родная маці! [Караткевіч, У. 1987, с. 29]
Беларусь мая, ты адзіная,
Перад кім на каленях стаю [Караткевіч, У. 1987, с. 232].*

Раскрытию темы «Родина» не могут не служить топонимы, среди которых можно выделить *ойконимы* (названия населенных пунктов), *потамонимы* (названия рек), *годонимы* (названия улиц), *хоронимы* (названия любых территорий, областей, районов) и другие.

Состав ойконимов весьма неоднороден, разнообразен и географически разбросан. Но среди них определенное место занимает *Орша*. Для нас это город областного подчинения, центр Оршанского района Витебской области, расположенный на Днепре при впадении в него реки Оршица в 80 км к югу от Витебска и в 202 км на восток от Минска. Крупный железнодорожный и автомобильный узел. А для поэта – малая родина, место его рождения:

*Яна не блішчыць красою,
А ў сэрца навек запала
З паркам сваім змарнелым
З сваёй Кабыляцкай гарой,*

*З лянiвай сястрой Аршыцай,
Што летам бруiцца памалу
Ў шырокі, як песня наша
Магутны, сiвы Дняпро...
Гэта наш родны горад,
Яму не патрэбны прыкрасы,
Ён сам для сябе прыкраса
І горадасць – сам для сябе...
Тут нарадзіліся думкі, воля, імкненні, жаданні,
Тут стаў я сынам краіны, абпален я агнём...
Таму і люблю я Оршу першым вялікім каханнем,
Якое не знікне, пэўна, нават з маім жыццём... [Караткевіч, У. 1987, с.21].*

Даже «гнилым» летом на Оршанщине для паэта
*Яблыкі, як лёд вільготны,
агрэст змрочны, нібы гном,
Сотняй мокрых парасонаў правісае вінаград. ...[Караткевіч, У. 1987, с. 295].*

Ну, а в погожую ночь над родным краем «шалёнства зіхоткае зор»
и рыбацкiй сак «ловіць зоры і іх апускае на дно».

Беларусь – рэчной и озерный край, ведь
*У нас 20 з лішнім тысяч рэк,
11 тысяч азёр... [Караткевіч, У. 1987, с. 242]*

Владимир Короткевич упоминает как известные, нанесенные на географические карты, реки (Дняпро (36), Неман (7), Нерль (5), Прыпяць (2), Сож (2), Дзвіна (2)):

*І пад птушак зялёны гоман
Нарадзіліся для абшараў
Плод кахання бору і хмары –
Мой Дняпро, і Бяроза, і Нёман. [Караткевіч, У. 1987, с. 274],*

так и те, которые милы его сердцу – Каложя (3), Аршыца (2):

*Каложя, туга мая светлая!
У чорны Нёман па чорным шкле
Сiняй кропляй спадае ракета,
Быццам зорка ў ціхі Бетлем [Караткевіч, У. 1987, с. 226].*

Кроме топонимов, раскрытию темы «родина» способствуют лексические группы слов, обозначающих детали пейзажа.

*А вакол разнатраўе
Рамонак, дзятліны і звяшкі [Караткевіч, У. 1987, с. 78].
Падымаюць жоўтыя галовы
Над вадой гарлачыкі ў Падкове –
Старарэчышчы маей ракі. [Караткевіч, У. 1987, с. 219].
Мокры водар беллага бэзу,*

*Кветкі-гроны, як вінаград,
Ветрык весьні, ветрык-гарэза
Ўсё трасе і тузае сад. [Караткевіч, У. 1987, с. 27].*

Непременный атрибут условного образа Родины – какое-либо дерево.

*А вакол травіцы роснай рай
І бярозак белая сям'я.
Мой чароўны беларускі край,
Бацькаўшчына светлая мая! [Караткевіч, У. 1987, с. 37].*

*Усе шляхі прыводзяць не да Рыма,
А да родных **вербаў і бяроз.** [Караткевіч, У. 1987, с. 40].*

*Дождж.
І ў дажджы гэтым пух **таполяў,**
Ветрам узняты з зямлі і з дрэў, –
Ўгору ўзлятае з чорнага долу
Пад безупынны грывотаў напеў. [Караткевіч, У, 1987, с. 18].*

*У векавечнай бацькаўшчыне **клёны**
Нячутна пачынаюць аблятаць
На рыжую траву, на мох зялёны,
На весніцы, на ціхі стаў, на гаць. [Караткевіч, У. 1987, с. 47].*

*Люблю жыцце, і гэты лес вясенні,
І коцікі пушыстыя **вярбы** [Караткевіч, У. 1987, с. 32].*

Родина для Караткевича – это то, что он любит и видит перед собой, это то, что с детства запомнилось поэту:

*Вязкі цыбулі вісяць.
Скварыцца каўбаса,
Водар смалы, сасны.
Дроваў адталы дух.
Печка.
Калматы кажух [Караткевіч, У. 1987, с. 69].*

*Я прыкметы твае павек не забуду:
Душагубка, што грэе на сонцы бакі.
Дзед сівенькі ў лазе, трапёткія вуды
І барвянец імклівы на плыні ракі. [Караткевіч, У. 1987, с. 82].*

*Восенню чырванню ліст памячае.
Ўдзень ў гародзе пахне акроп...
Па шляхах пачарнелых дыбае,
З воза ўцёкшы, вясёлы сноп. [Караткевіч, У. 1987, с. 308].*

*Да замілавання паўнакроўныя
Гарбузы, узятыя з грады,
Са страхі, як статак парсюковы,
Звесілі ружовыя зады. [Караткевіч, У. 1987, с. 34].*

С темой Родины тесно связана лексика, несущая мотивы детства, семьи, рода.

А еще в сердце любого белоруса особое место отведено *белым аистам*. С ними связано много поверий, примет и традиций. Аисты выступают символом верности, преданности, родительской любви, символом победы добра над злом.

*Вось буслава гняздо над старай хатай
Вячэрнім, залатым агнём гарыць
І там, ля пуні, дзе вішняк калматы,
Сплятае сетку бацька мой стары. [Караткевіч, У. 1987, с. 312].*

Необходимо отметить, что Владимир Короткевич не просто декларирует свои отношения к родине, ее истории и судьбе - он выражает свою готовность, если понадобится, идти за родной народ «на самый страшный бой», потому что, по мнению автора, белорусский народ, несмотря на многочисленные страдания и испытания, трагические события в его истории, остался народом великой души и светлого ума, не потерял своего национального облика,

*ніколі не крыўдзіў другіх,
...бязмерным гонарам я ганаруся,
І мацнее штодзённа мая любоў,
Бо скупая зямля маёй Беларусі
Не раджала рабоў і не мела рабоў. [Караткевіч, У. 1987, с. 81].*

*Я з табою да крыві апошняй,
Мужны мой, адвечны мой народ.*

Мы бачым імкненне паэта да спасціжэння гісторыі развіцця беларусаў, вытокаў іх культуры, эстэтычнай і маральнай свядомасці:

*Сто тысяч год няхай вакол шумяць палі,
Сто тысяч год няхай вакол гудуць дубровы,
Пакуль гучыць вакол святая наша мова,
Пакуль ёсць беларусы на зямлі. [Караткевіч, У. 1987, с.381].*

*І ветразем надзейным
На ўсё жыццё мне засталася песня. [Караткевіч, У. 1987, с. 14].*

*І казкі, казкі, казкі Беларусі
Трапеткія, як першыя пралескі. [Караткевіч, У. 1987, с. 13].*

Поэт ищет и находит те убедительные, многозначительные, часто неожиданные эпитеты, слова, которые характеризуют именно его отношения к родной земле, к Беларуси, той родине, которая выводит каждого из нас на понимание взаимосвязи между родиной «малой» и родиной «большой». И особенность звучания этой связи не только в воспевании красоты родных мест,

*дзе дрэмлюць хаты,
Дзе раса на травах спее,
Дзе у росных шатах чуцен
Гівала пнячотны свіст,
Дзе наўсяж канавы мокрай
Пышны кураслеп жаўцее,
І купае тлусты лопух
У вадзе мясісты ліст. [Караткевіч, У. 1987, с. 68].*

4.4 Онимы в поэзии Владимира Дубовки: семантика, особенности функционирования

Писатели в своей работе используют имена собственные практически всех разновидностей: от имен и фамилий людей до географических названий, от наименований планет до кличек животных. У каждого большого художника создается и живет в текстах свой уникальный ономастический мир, выражающий художественные идеи писателя. Художественный текст строится на ономастической оси, которая ориентирует читателя в текстовом пространстве.

Нами проанализировано 191 стихотворение белорусского поэта, прозаика, лингвиста, переводчика, литературного критика **Владимира Дубовки** «О Беларусь, мая шыпшына», которые печатались в сборниках «Строма» (1923), «Трысцё» (1925), «Credo» (1926), «Наля» (1927) и др. [Дубоўка, У. 2002]. Из них путем сплошной выборки было выписано 231 имя собственное.

Ономастическая лексика поэзии В. Дубовки полисемантическая. Исследуемый материал позволил выявить самые разнообразные тематические разряды онимов: *антропонимы* (собственные имена, относящиеся к людям), *гидронимы* (собственные имена водного объекта), *ойконимы* (названия населенных пунктов), *оронимы* (собственные имена гор и прочих возвышенностей), *урбанонимы* (названия внутригородских объектов), *теонимы* (имена богов и мифических лиц), *идеонимы* (названия произведений литературы и искусства), *товарные знаки* (марки автомобилей, названия кораблей), а также названия праздников.

Как свидетельствуют цифры, самыми употребляемыми из онимов в стихотворениях явились антропонимы. Поскольку основным объектом изображения является человек, то подобная антропоцентричность является

важнейшей отличительной чертой ономастического пространства художественного произведения. У В. Дубовки их 55 словоупотреблений (23,8%).

Типы антропонимов весьма многообразны. Неоднородность их состава объясняется тем, что, постоянно возникая вновь во всех случаях, где необходимо дать название субъекту, они не выпадают из языка вместе с исчезновением из реального мира тех, кого они обозначают. Поэтому в любом языке и в любую эпоху представлены как имена современников, так и имена давно живших людей и вымышленных персонажей.

Антропонимическая лексика, используемая каждым писателем или поэтом, индивидуальна.

Так в стихотворениях Дубовки самым частотным оказалось женское имя *Наля* (11 словоупотреблений):

*Уславляць яны і жыццё і красу,
А я – цябе, любая Наля [Дубоўка, У. 2002, с. 122]*

*Наля! Твой голас песняю звiнiць,
слowy – музыкаю тайгi далёкай [Дубоўка, У. 2002, с. 123].*

Среди других женских имен мы отмечаем *Алеся* (4), *Ганна* (3), *Гануля* (3), *Галя* (1), *Маруся* (1), а также *Клеопатра* (последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев, прославившаяся благодаря драматической истории любви к римскому полководцу Марку Антонию) и *Ван Чжао-Цзюнь* (одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая, жившая в I веке до н.э., легенду о ней передавали из поколения в поколение).

Встречаются в стихотворениях В. Дубовки фамилии писателей и поэтов: *Байран* (2), *Уладзіслаў Сыракомля* (2), *Брэт Гарт* (1), *Джэк Лондан* (1), *Уладзімір Дубоўка* (3).

Из анализируемых произведений нами выписаны также фамилии и имена организаторов борьбы за свободу: *Іван Вашчула*, *Янка Глушка*:

*Я свядома , зусiм сумысля
Успомнiў Івана Вашчулу.
Пасцiлаў паноў на балотах,
Крычаватку прудзiў панамi [Дубоўка, У. 2002, с. 62].*

*Мы згартуем нашы душы
I ў час, калi апошнi бой,
Як лунiнецкi Янка Глушка,
Заслонiм Беларусь сабой [Дубоўка, У. 2002, с. 81].*

27 словоупотреблений в стихотворениях принадлежит названиям городов, 39 – названиям рек, 6 – названиям озёр.

*У нашай Айчыне, магутнай, вялікай,
І рэк і паселішч багата, без ліку [Дубоўка, У. 2002, с. 173].*

*У Айчыне многа гарадоў
І вёсак – незлічоны шэраг [Дубоўка, У. 2002, с. 911].*

Если разложить карту мира и отметить флажками те места, о которых писал В. Дубовка, флажков было бы очень много: *Смаленск* (2), *Масква* (2), *Варшава* (2), *Парыж* (1) и, конечно же, Белоруссия: *Минск* (6), *Мазыр* (3), *Гомель*, *Крычаў*, *Брагін*, *Тураш*, *Нясвіж*, *Гародня*, *Мядзел* и, конечно же, *Паставы*.

*А колькі б дзе ні вандраваў,
Хоць добра ўсюды і прыгожа, -
мяне цягнула да Пастаў,
хацелася пабыць ля Доўжа [Дубоўка, У. 2002, с. 191].*

Много на Беларуси красивых мест... Их можно найти среди таинственных лесов *Палесся* (данный топоним встретился у В.Дубовки 8 раз) – над *Прыпяццю* (13 словоупотреблений), над *Неманам* (3 словоупотребления), *Сожам* (2) и *Дняпром* (3).

Кроме рек, протекающих по территории Белоруссии, упоминает автор *Волгу* (2), *Енісей* (3), *Дон*, *Рэйн* (2), *Сену* (2), *Інд*.

*І Волгу бачыў я і Дон,
Багата рэк сібірскіх бачыў.
Такі мой лёс: з юнацкіх дзён
Ён вандраванні мне прызначыў [Дубоўка, У. 2002, с. 189].*

*Хочацца песню табе праспяваць мне
Пра Сож, пра Нарач і пра Дзвіну [Дубоўка, У. 2002, с. 105].*

Из названий озёр нами зафиксированы *Нарач* (3), *Віленскае* и *Байкал* (2).

По одному словоупотреблению встретилось название вулкана *Везувій*, пустыни *Сахара*. *Крымскія горы* – 4 раза, *Анды* – 1 раз.

Из урбанонимов в анализируемых текстах нами зафиксировано *Уолт-стрыт*.

Будучи периферийными единицами ономастического поля, хронимы не имеют высокой частотности и представлены в стихотворениях такими онимами, как *Зялёнае свята* (один из главных христианских празд-

ников, который православные церкви празднуют на 50-й день после Пасхи), *Купалле*, *Каляды*. Из произведений В. Дубовка упоминает «*Лявоніху*», «*Вярбу*» и «*Каліну*»:

*Заспявай хоць «Вярбу» над вадою,
Бо ўспаміны адны засталіся...
А затое, што там, ля купін лазовых,
Ты спявала «Каліну» калісці [Дубоўка, У. 2002, с. 308].*

Упомянутый автором товарный знак (марка машины) несет на себе «отпечаток времени»:

*Мы ўсё спяшаемся і едем
На тым, на сім ці на “Пабедзе” [Дубоўка, У. 2002, с. 208].*

На фоне многочисленных собственных имен, которые встречаются в поэзии Дубовки, бросается в глаза довольно частое употребление слова *Беларусь* (31 словоупотребление):

*О Беларусь, мая шыншына,
Зялёны ліст, чырвоны цвет! [Дубоўка, У. 2002, с. 113].*

*...аб адным малюся:
Каб дні жыцця майго па вітай сцэжцы
Вялі мяне па любай Беларусі,
Дзе кожны з дрэва ліст мне сэрца цешыць [Дубоўка, У. 2002, с. 94].*

Кроме этого онима, для обозначения своей родины В. Дубовка использует аббревиатуру БССР, слова *Радзіма*, *Айчына*:

*Адна зара, ой, зорка – зараніца! –
у літарах БССР цвіце.*

4.5 Топонимы-символы в поэзии Лепельщины

Имена собственные в контексте художественного произведения воспринимаются в «сложной и глубокой образной перспективе – перспективе художественного целого» [Виноградов, В.В. 1963, с. 38]. Каждый писатель использует собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами. Поэтому «на употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, классовой позиции автора. Одно и то же имя может служить разным целям» [Михайлов, В. Н. 1984, с. 54].

В 50-60 гг. XX в. сформировалась особая отрасль знания – литературная ономастика – «субъективное отражение объективного, осуществляемая писателем «игра» общеязыковыми ономастическими нормами» [Карпенко, Ю.А. 1986, с. 34].

Особенно актуальным сегодня представляется анализ специфики употребления имен собственных в поэтических текстах, в частности, поэтическая топонимика.

Наши наблюдения построены на материале поэзии Лепельщины, с именем которой тесно связана творческая деятельность народного поэта Беларуси Петруся Бровки: здесь он закончил церковно-приходскую школу, работал учителем. В Лепельском педучилище училась Евдокия Лось.

Всего нами проанализировано 1285 стихотворений Бровки, 1068 – Евдокии Лось, из которых методом сплошной выборки было выписано 487 и 240 топонимов (исследовались только названия населенных пунктов) соответственно.

Обычно топонимический материал в произведениях литературы имеет неоднородный характер. В его составе можно выделить вымышленные, созданные творческим воображением автора, и реальные топонимы.

Включение в художественный текст реальных топонимов обычно связано с определенными фактами биографии автора.

Все топонимы, включенные в топонимное поле поэзии П. Бровки и Е. Лось, не созданы фантазией авторов, их можно легко отыскать на географической карте.

Если разложить карту мира и отметить флажками те места, о которых писал П. Бровка, флажков было бы очень много: *Смоленск* (7 словоупотреблений), *Тбилиси* (4), *Ялта* (4), *Баку* (3), *Вильнюс* (3), *Рига* (3), *Прага* (3), *Бухарест* (3), *Москва* (68), *Петербург/Ленинград* (26), *Киев* (15), *Берлин* (14), *Варшава* (8) и, конечно же, вся Белоруссия: *Минск* (70), *Брест* (11), *Полоцк* (9), *Орша* (8), *Лепель* (8), *Ушачи* (4), *Большие Дольцы* (3). И это не просто случайные названия. Везде поэт побывал: то как автор стихотворений, то в качестве дипломата.

*Яны даспадобы мне, хай і старыя,
Не толькі ў гучанні хвалюючы змест.
Як многа гавораць мне назвы такія –*

*Мінск,
Пінск,
Брэст.*

[Броўка, П. 2003, с. 100]

Посещение других республик, самых отдаленных уголков большой Родины вызывало у поэта интерес к жизни каждого народа. Он посвятил многие стихотворные строки не только родной *Беларуси* (139 словоупотреблений), но и *Украине* (31), *России* (10), *Литве* (7), *Грузии* (6).

Отдельную книгу составили стихи, написанные под впечатлением поездки в США (поэт был членом белорусской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году). Слово *Америка* в стихотворениях П. Бровки встретилось 11 раз.

*Але...я, дзе б ні быў, у старое гняздо,
Як бусел, заўжды прылятаю.* [Броўка, П. 2003, с. 176]

*Відаць, я ў гэтым не адзіны,
Відаць, што кожнага кране
На ўсе жыцце адна мясіна.
І есць такая і ў мяне.* [Броўка, П. 2003, с. 240]

Через всю жизнь пронес поэт милый образ *Ушаччины* (данный топоним нами зафиксирован 7 раз). Она была для поэта как увеличительное стекло, через которое виделась вся Родина.

*Мой кут нязнаны ў Беларусі,
Няма ў ім дзіўнага чаго, –
Я ж дзень пры дні яму малюся,
То крыж нясу я за яго.* [Броўка, П. 2003, с. 195]

*Ды ўсе ж усім я спачуваю,
Хто на Вушаччыне не быў.* [Броўка, П. 2003, с. 292]

Патриотизм как одно из основных проявлений народности поэзии Е. Лось имеет глубоко внутренний, интимный характер. Разговор о родном крае вытекает из глубины души, приобретая индивидуальность и задушевность. Любовь поэтессы негромкая, немного стыдливая. Свою «малую Родину» она упоминает около 25 раз: *Ушачи* (12 словоупотреблений), *Старина* (6), *Лепель* (5), *Дольцы* (2).

*Са мною ты, мая жывая
Радзіма – веска Старына!* [Лось, Е.Я. 1979, с. 17]

Часто в стихотворениях как П. Бровки, так и Е. Лось встречается топоним *Москва* (68 и 22 раза соответственно). Но если Бровка охвачен официальной идеей интернационализма:

*Гэта наша зямля,
Гэта наша радзіма, -
Дзень высокі, як сонца,*

*Шугае над ёй.
...ёсць наша радзіма –
Ёсць на свеце Масква! [Броўка, П.У. 1987],*

то у Е. Лось с Москвой связаны личные воспоминания. Этот город для нее символ ушедшей юности:

*У родным Мінску, горда насталелым,
Я з ганаровай думкаю жыву,
Што некалі, дзяўчынаю нясмелай,
Я мела домам зорную Маскву...
Я там жыла, там Пушкіна чытала,
У Ленінскі хадзіла маўзалеі...*

Итак, топонимы, встречающиеся в лирических произведениях П. Бровки и Е. Лось, представляют собой богатый материал для наблюдений. Каждый топоним занимает свое место, создавая целостное восприятие поэтического пространства лирики, воплощая особую ономастическую картину мира поэтов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, художественная литература является одной из специфических сфер функционирования разных видов собственных имен, которые используются авторами как средство художественно-образного отображения действительности. Поэтому современную науку о собственных именах невозможно представить без поэтической ономастики, исследование которой в настоящее время ведется на материале разных национальных литератур.

Исследуя ономастический мир художественного текста, филологи ищут и устанавливают элементы индивидуальной ономастической системы, объединяя все онимы, которые используются автором для решения самых разнообразных художественно-изобразительных и стилистических задач, в ономастическое пространство.

В этом микромире отображается, интерпретируется и оценивается реальная действительность. Ономастическое пространство художественного текста поэтому является проекцией конкретного этноязыкового ономастического пространства, объективно сложившегося и существующего в ту или иную историческую эпоху, у того или иного автора.

Ономастическая лексика выступает у каждого большого писателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, яркая примета стиля, поскольку она «никогда не бывает зеркальным отражением имен, употребляющихся в жизни, но ее проекцией, прошедшей через призму авторского творчества» [Суперанская, А.В. 1969, с. 58].

Онимы связаны с замыслами писателя, с идейно-тематическим содержанием произведения, с писательской манерой, с мировоззрением художника слова, а наблюдение за системой собственных имен любого литературного произведения «позволяет познавать онимическую лексику не только в лингвистическом плане, но и в тесной связи с литературоведческими дисциплинами на широком филологическом фоне, с опорой на различные философские, идейно-эстетические и культурологические концепции» [Рогалев, А.Ф. 2007 с. 7]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема взаимоотношения имен собственных и культуры занимает одно из центральных мест в лингвистике последних десятилетий, поскольку они одновременно выступают как часть и как орудие создания, развития и хранения культуры.

Ономастический ландшафт, или плоский ономастический план страны или отдельного региона, основополагающая часть ономастического пространства, представляет собой сложный языковой комплекс, многослойную топонимную ткань, сопрягающую природные, культурные, исторические, социальные, этнические, этнографические, конфессиональные, лингвистические и другие составляющие.

Совершенствование науки сопровождается трансформацией ее понятийного аппарата. В начале XXI в. объектом исследования становятся внутрисельские названия, получившие терминологическое определение *виконимы*. Название внутрисельского линейного объекта складывается под влиянием различных экстралингвистических факторов: физико-географических особенностей местности, историко-культурного развития, социальной инфраструктуры региона.

Виконимная составляющая ономастического ландшафта Белорусского Поозерья включает четыре основных компонента:

- 1) характерологические названия;
- 2) топоморфные названия;
- 3) антропоморфные названия;
- 4) абстрактные и социально-идеологические названия.

Среди характерологических названий наиболее активными являются виконимы, сформированные с учетом физико-географических особенностей местности. В составе топоморфных названий наибольшее распространение получают откомонимные виконимы. Антропоморфные именованные характеризуются превалированием виконимов-индивидуальных характеристик с функционированием единиц региональной степени известности наряду с национально прецедентными онимами. Абстрактные и социально-идеологические названия отмечены высоким индексом частотности и возникли в результате искусственной номинации как следствие на происходящие в обществе события.

Следует отметить, что виконимная система обладает своими номинативными особенностями, характеризуется иным в сравнении с урбанонимной рейтингом принципов номинации.

Виконимы несут в себе культурно маркированную информацию, являются экспонентами исторического и современного в развитии местности, транслируют информацию, связанную с наследием страны. Они накапливают и передают сведения, касающиеся различных сфер функционирования малой родины – места, значимого для каждого человека. Места,

где он родился, где находится его родной дом, живут родители и друзья. А историческая память начинается с памяти о малой родине, ее людях, отцовском доме, семье. Виконимы обладают богатым информационным потенциалом. Поселения и улицы, находящиеся на их территории, могут выступать объектами историко-культурного наследия, а их названия транслируют важную информацию о событиях прошлого и настоящего. Представления об окружающем мире формируются с ранних лет через ознакомление с местными историко-культурными, национальными, географическими, лингвистическими особенностями и традициями региона. Заметную роль в сохранении исторической памяти играют виконимы, специфической чертой которых можно считать преобладание регионально прецедентных названий, связанных с историей населенного пункта, области.

Архитектоника урбанонимии как совокупности названий внутригородских объектов объединяет в себе соотношение и взаимную связь различных слагаемых – исторической, культурной, эстетической, социальной, в том числе этнической и других, образующих вместе некоторое онимное единство.

Исследование урбанонимной составляющей ономастического ландшафта Белорусского Поозерья позволило описать внутригородские названия региона с разных сторон и получить объективные данные и практического, и теоретического характера. Так, изучение урбанонимных систем края, которые, претерпевая трансформации в диахронии, накапливая сведения об основных исторических событиях региона, актуализируют различные культурные смыслы и традиции, формировавшиеся на протяжении длительного времени, дало возможность в названиях улиц подчеркнуть различные грани истории Родины.

Рассмотрение наименований внутригородских объектов Белорусского Поозерья на фоне урбанонимного ландшафта других регионов Беларуси и Славии позволило выявить маскулинный и фемининный наборы гендерной асимметрии в системе названий улиц; определить особенности репрезентации этнической составляющей урбанонимии, гидронимии и эргонимии региона и их культурно-исторический потенциал; создать урбанонимный портрет городов Гродненщины и Минщины; установить уровни прецедентности имен, используемых в системе названий внутригородских объектов, реестры культурных маркеров, основные экспоненты культурно-исторической информации.

На фоне урбанонимного ландшафта приграничья определены типы текстов культуры в городском пространстве населенных пунктов Брестчины, Витебщины, Гомельщины и городов российского пограничья.

Анализ материала свидетельствует, что изучение гендерных отношений во многом оказывает влияние на формирование нового сознания общества, свободного от стереотипов о господстве и подчинении одного пола по отношению к другому.

Названия внутригородских объектов тесно связаны с эпохой, ее идеями, именами людей, творивших историю, и другими реалиями. Для каждого поселения характерны свои особенности их отображения.

В урбанонимии определенного населенного пункта топонимы, образованные от прецедентных антропонимов, становятся актуализаторами значения последних, поскольку выполняют функцию связки нескольких реальностей именователей: воспоминаний, исторической реальности, культурного пространства. Семантически усложненное имя улицы, переулка и т.п. участвует в создании не только связности, но и смысловой многомерности урбанонимного пространства. Они являются смысловыми вехами, влияющими на восприятие и понимание урбанонимного текста.

Частотность употребления современных названий внутригородских объектов, образованных от имен и фамилий представителей разных этносов, зависит от нескольких параметров – рода / сферы деятельности лица, чья фамилия стала основой для наименования внутригородского объекта, и гендерной принадлежности лица, имя и фамилия которой превратились в название улицы, переулка или площади.

Национальная урбанонимия не только сохраняет исторический опыт народа, его менталитет и традиции, особенности контактов с другими народами и культурами, но и способствует формированию национального самосознания на современном этапе развития. Поэтому обобщение научных достижений в этой области науки так необходимо.

Урбанонимикон любого белорусского населенного пункта содержит культурные маркеры, закрепленные в концептуальном ономастическом дискурсе, которые маркируют ключевые приметы и установки различных культур, – от антропонимные и оттопонимные урбанонимы, названия внутригородских объектов, отражающие праздники и события советской и современной эпох.

Одной из отличительных черт не только отдельно взятого именователя, но и урбанонимного пространства Беларуси в целом является повторяемость названий внутригородских объектов. К числу факторов, определяющих самую высокую популярность названий, относятся соответствие существующей ландшафтной модели пространства в топонимии Беларуси, в том числе фиксация географических координат местоположения линейного объекта; использование символов советской эпохи.

Повторяемость названий внутригородских объектов в городах приграничья, подтверждая тезис о региональной распространенности одних и тех же наименований линейных объектов, характеризуется своими особенностями. Так, в XXI в. в белорусской топонимной системе наиболее частотны следующие три названия улиц: *Молодежная ул.*, *Садовая ул.*, *Советская ул.*, – свидетельствующие о выходе на первый план социальных (*Молодежная ул.*) и идеологических (*Советская ул.*) параметров, выступающих экспонентами современной исторической эпохи. В польской топо-

ними это другие наименования: *Ul. T. Kostiuszki*, *Ul. Polna*, *Ul. A. Mickiewicza*. имеющие отношение к прецедентным именам, связанным с историей Польши (*Ul. T. Kostiuszki*), литературой и искусством (*Ul. A. Mickiewicza*).

Каждая новая историческая эпоха характеризуется своим набором названий внутригородских объектов, поскольку в разные исторические периоды жители одного и того же города по-разному относятся к конкретным именам, по-разному воспринимают одни и те же имена. При этом выбор имени объекта отличается определенной степенью традиционности и устойчивости. В урбанонимном тексте нет случайных имен. Учитывая то, что в силу своего назначения внутригородские названия служат маркерами индивидуальной значимости соотношенного с ними объекта, урбанонимия формирует и удерживает в живой памяти опыт истории иного времени.

Лимнонимия Белорусского Поозерья сформировалась под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов и славян) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Кроме того, во многом номинация водных объектов проходила на базе региональной апеллятивной лексики. Многие названия просты и понятны как с точки зрения структуры, так и с точки зрения семантики; история других точно установлена; третья группа – это те, историю названия которых пока трудно определить. Кроме достаточно прозрачных по семантике и структуре названий, в лимнонимии исследуемой территории встречаются формы, для которых на основании анализа можно достаточно реально предполагать славянский источник, но при этом необходимо учитывать и возможности интерпретации названия и на базе других языков. Следует помнить, что в процессе номинации взаимодействуют три разнородные сущности: экстралингвистическая деятельность, гносеологический образ обозначаемой ситуации, представляющий собой ее понятийное отображение, некий «слепок с действительности», и наименование, которое уже имеет структурно-языковое членение.

Семантический и структурный анализ названий озер Белорусского Поозерья подтверждает закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами. Лимнонимы как элементы языковой картины мира дают огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения земель.

Лимнонимы – это особый вид имен собственных, расшифровав значение которых можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочесть историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах.

Названия географических объектов, имена людей, названия хозяйственных предприятий и др. вошли в общезыковое употребление и стали неотъемлемой частью лексики русского языка. Специфика имен собственных привлекала и до сих пор привлекает внимание лингвистов, историков, географов.

Художественный текст – это уникальная лингвопоэтическая структура, с помощью которой человек стремится дать свою концепцию реального мира, свой опыт мыслей, сопровождающихся конкретными представлениями.

Роль ономастикона в тексте произведения трудно переоценить. Группировка имен собственных по лексическим категориям в зависимости от семантической функции, их словообразовательные особенности, стилистическая принадлежность, отношения к категории узуальности, степени экспрессивности – все это находит отражение в художественном произведении и играет конструктивную роль в передаче человеческих отношений, оттенков интимности, официальности, возрастных примет и других модальных характеристик. Поэтому изучение поэтической ономастики занимает особое место в лингвистическом анализе художественных произведений.

Ономастическое пространство художественного текста, отображающего действительность, всегда конкретно. В создаваемом писателем художественном микромире моделируемая система поэтонимов обязательно соответствует содержанию произведения, авторской концепции, замыслу, жанру, художественному методу, времени написания сочинения и изображаемой эпохе, описываемому этнокультурному региону, в пределах которого непременно наблюдается специфика ономастикона (репертуара собственных имен данного народа, социума), отмечаются особенности в именовании лиц и номинации объектов и предметов.

У каждого большого художника создается и живет в текстах свой уникальный ономастический мир, выражающий художественные идеи писателя. Художественный текст строится на ономастической оси, которая ориентирует читателя в текстовом пространстве. Поэтому изучение мастерства поэта невозможно без анализа языковых средств создания поэтического текста.

В творчестве каждого поэта и писателя тема Родины занимает важное место и характеризуется своим традиционным лексическим фондом. Одним из стилистически и семантически маркированных средств репрезентации малой родины выступает ономастическая лексика.

Особую роль играют реальные гидронимы, виконимы и урбанонимы, которые являются своего рода символами для отображения разнообразных воспоминаний автора, выражения его мыслей и впечатлений.

Каждый оним, встречающийся в произведениях таких поэтов Белорусского Поозерья, как Владимир Короткевич, Петрусь Бровка, Евдокия

Лось, Наум Гальперович, Давид Симанович, занимает свое место, создавая целостное восприятие поэтического пространства, воплощая особую ономастическую картину мира поэта, и может служить средством репрезентации темы малой родины.

Исследование ономастического ландшафта малой Родины – путь к новым теоретическим изысканиям в области теории лингвистического ландшафта и ознакомлению с местными историко-культурными, национальными, географическими, лингвистическими особенностями и традициями региона, направленный на сохранение исторической памяти.

Изучение ономастического ландшафта Белорусского Поозерья должно дать материал для дальнейших исследований в области лингвокультурологии, социо- и когнитивной лингвистики, истории, лексикографии, необходимых для определения способов, которыми ономастика воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру и историю белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т.А. Весна / Т.А. Агапкина // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / редкол.: С.М. Толстая (отв. ред.) [и др.] ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995–2012. – Т. 1 : А (Август) – Г (Гусь) / Т.А. Агапкина [и др.]. – 1995. – С. 348–352.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 5 т., т. 1. – Санкт-Петербург, 1846. – с. 5.
3. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 288 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Либроком, 2014. – 576 с.
5. Бабіч, Ю. «Блакiт нябёс, блакiт азёр, блакiт iльну...»: Блакiтны колер i яго адценнi ў творах беларускiх piсьменнiкаў / Ю. Бабіч // Роднае слова. – 2009. – № 7. – С. 40–42.
6. Бабіч, Ю. «Колер сёмы, колер сёмы фiялетаваы вядома...»: Фiялетаваы колер i яго адценнi ў творах беларускiх piсьменнiкаў / Ю. Бабіч // Роднае слова. – 2010. – № 1. – С. 48–50.
7. Бабіч, Ю. «Шэрыя вочы, шэрыя птушкi...»: Шэры колер i яго адценнi ў творах беларускiх piсьменнiкаў / Ю. Бабіч // Роднае слова. – 2010. – №11. – С. 37–41.
8. Бабіч, Ю.М «Белае белле... Зiма беларуская...»: Белы колер i яго адценнi ў зiмовых пейзажах беларускiх piсьменнiкаў / Ю.М. Бабіч // Роднае слова. – 2011. – № 2. – С. 38–42.
9. Багамольнiкава, Н.А. Урбананiмiя г. Добруша / Н.А. Багамольнiкава // Скарына i наш час: Матэрыялы II Мiжнар. навук. канф. 16–17 мая. У 2-х ч. Ч. II. – Гомель, 2002. – С. 7–12.
10. Баршчэўскi, Я. Шляхцiч Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскi. – Мiнск, 1990. – 383 с.
11. Барщевский, Ян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%89%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,%D0%AF%D0%BD>. – Дата доступа : 10.12.2022.
12. Беларуская мiфалогiя: Энциклапед.слоўн. / С. Санько, Т. Валодзiна, У. Васiлевiч. – Мiнск: Беларусь, 2004. – 592 с.
13. Беларуская энцыклапедыя : ў 18 т. / рэдкал. : Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) i iнш. – Мiнск : Беларус. Энцикл., 1996–2004.
14. Белорусский экзархат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikiredia.com/wiki>. – Дата доступа: 04.04.2020.

15. Беларуское Поозерье: культура – ономастика – социум : монография / А.М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 180 с.
16. Беларуское Поозерье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%9F%D0%BE%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D1%8C%D0%B5. – Дата доступа: 19.09.2022.
17. БП: Беларуское Поозерье: язык и духовная культура / А.М. Мезенко, А.В. Русецкий, Л.М. Вардомацкий, В.М. Генкин, Е.Н. Горегляд и др.; Под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. – Минск: Беларуская наука, 2001. – 214 с.
18. Березович, Е.Л. Русская ономастика на современном этапе : критические заметки / Е.Л. Березович // Изв. Рос. акад. наук. Сер. литературы и языка. – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 34–46.
19. БКБ: Блакітная кніга Беларусі : энцыклапедыя / Н.А. Дзісько. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1994. – 415 с.
20. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М. : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
21. Борисевич, О.А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О.А. Борисевич / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 24 с.
22. Броўка, П.У. Збор твораў: У 9 т. / П.У.Броўка. – Мінск: Маст.літ., 1987.
23. Броўка, П. Крыніца з-пад Вушачы: Вершы і паэмы / Пятрусь Броўка; Уклад. Р.Барадуліна. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2003. – 366 с.
24. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
25. В Минске появился парк имени Уго Чавеса [Электронный ресурс] / Новости TUT.BY. – 11 января 2014. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/v-minske-pojavilsja-park-imeni-ugo-chavesa-34460-2014>. – Дата доступа: 30.11.2022.
26. Воробьева, И.А. Ономастика в школе: Учеб. пособие / И.А. Воробьева. – Барнаул: АГУ, 1987. – 110 с.
27. Гальпяровіч, Н. Гэта ўсё для цябе: вершы, мініяцюры, навелы / Н. Гальпяровіч. – Мінск : Маст.літ., 2006. – 238 с.
28. Гальпяровіч, Н. Святло ў акне: Вершы: Для дзяцей сярэд. і ст.шк. узросту / Н. Гальпяровіч. – Мінск : Юнацтва, 2002. – 110 с.
29. Гальпяровіч, Н. Сюжэт для вечнасці: вершы, проза / Н. Гальпяровіч. – Мінск : Маст.літ., 2013. – 255 с.
30. Гарагуля, С.И. К вопросу об антропонимической идентичности (на материале английских личных имен) / С.И. Гарагуля // Вопросы ономастики. – 2012. – № 2 (13). – С. 43–52.

31. Гардзееў, Ю. Да пытання фарміравання гродзенскай урбананімікі (канец Х – 30-я гады ХХ ст.) / Ю. Гардзееў // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гіст.-культурал.зб. – Вып. 2. – Мінск, 2002. – С. 68-78.
32. Гендер [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80/>. – Дата доступа: 28.03.2022.
33. Голубовский, П.В. История Смоленской земли до нач. XV в. / П.В. Голубовский. – Киев: Изд-во: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1895. – 341 с.
34. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. – М: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. – 88 с.
35. Горбаневский, М. Экспертное заключение – о совершенствовании закона о названиях улиц / М. Горбаневский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/ekspertnoe-zaklyuchenie-o-sovershenstvovanii-zakona-o-nazvaniyax-ulic/#ixzz3IT0uxxOs>. – 2008. – Дата доступа: 30.11.2022.
36. Гордова, Ю.Ю. Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Юлиана Юрьевна Гордова. – М., 2018. – 573 с.
37. Горланова, И.Б. Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.Б. Горланова; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2006. – 20 с.
38. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1976–1980.
39. «Дедушка еврейской литературы» – наш земляк... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koryul.by/?p=9677>. – Дата доступа: 10.07.2021.
40. Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н. Деревяго; Ин-т языкознан им. Якуба Коласа НАН Беларуси. – Минск, 2005. – 23 с.
41. Дорофеенко, М.Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – русский язык / М.Л. Дорофеенко. – Минск, 2015. – 28 с.
42. Дорофеенко, М.Л. Виконимия как экспонент культурно-исторического развития Витебской и Брестской областей / М.Л. Дорофеенко // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., ч.1. – Екатеринбург, 2012. – С. 102-103.
43. Дорофеенко, М.Л. Виконимное информационное поле «историческое время»: особенности структуры / М.Л. Дорофеенко // Ученые

записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – Т. 27 (66). – №1. – Ч.1. – С. 70–76.

44. Дорофеенко, М.Л. Лингвогеографическое представление виконимов, мотивированных названиями населенных пунктов и водных объектов (на материале наименований внутрисельских линейных объектов Беларуси) / М.Л. Дорофеенко // Вестник ИРЯиК МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2014. – № 4.

45. Дорофеенко, М.Л. Структура виконимного информационного поля «историческая память» / М.Л. Дорофеенко // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 3 (70). – С. 122–128.

46. Дорофеенко, М. Топонимный, архитектурный и природный ландшафты в белорусском ономастическом пространстве / М. Дорофеенко // *Horyzonty slawistyki w XXI wieku: stan obecny i perspektywę rozwoju*; pod red.: J. Chomko i A. Romanik. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku. – 2022. – С. 41–51.

47. Дорофеенко, М.Л. Фреквентативные особенности виконимов Гомельской и Гродненской областей: сходства и различия / М.Л. Дорофеенко // НИРС 2012: сб. науч. работ студентов Респ. Беларусь / редкол.: А.И. Жук (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 504–505.

48. Дубоўка Владзімир Ніколаевіч [Электронны рэсурс]. – Рэжым даступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0,%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>. – Дата даступа: 10.12.2022

49. Дубоўка, У. О Беларусь, мая шпышына...: Выбранае / У. Дубоўка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2002. – 318 с.

50. Егорова, Т.П. Англо-скандинавские ономастические параллели: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Т.П. Егорова. – М., 1987. – 19 с.

51. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Мінск: Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.

52. Жучкевич, В.А. Улицы помнят: История, события, люди в названиях улиц и площадей города-героя Минска / В.А. Жучкевич. – Минск, 1979. – 175 с.

53. Забелин, Н.Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Ю. Забелин; Ин-т яз-ния РАН. – М., 2007. – 23 с.

54. Замятин, Е.И. Закулисы Зеленый ветер / Е.И. Замятин. – Воронеж, 2002. – 978 с.

55. Звезда. – 1923, 3 июля, с. 3.

56. Зубкова, Л.И. Классификация антропонимической коннотации / Л.И. Зубкова // Ономастика Поволжья: материалы XIII Междунар. науч.

конф., Ярославль, 12–15 сент. 2012 г. / Ярослав. гос. пед. ун-т ; под отв. ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. – Ярославль, 2012. – С. 78–82.

57. Иванов, В.В. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 320 с.

58. Ислам в Белоруссии. Мечети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 04.04.2020.

59. Их именами названы...: Эцикл. справочник / БелСЭ; Редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) и др. – Минск: БелСЭ, 1987. – 711 с.

60. Кадырова, Ш.М. Микротопонимия Ташкента: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ш.М. Кадырова. – Ташкент, 1970. – 27 с.

61. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Изд-во Донецкого гос. ун-та, 1999. – 408 с.

62. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

63. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т.1. Вершы, паэмы / У. Караткевіч. – Мінск.: Мастацкая літаратура, 1987. – 431 с.

64. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т.3. Раман. Аповесці / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1988. – 543 с.

65. Караткевіч, У.С. Збор твораў. У 25 т. Т.1 / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 2012. – 533 с.

66. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34-40.

67. Католицизм в Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 04.04.2020.

68. Классификатор адресов РФ [Электронный ресурс] / КЛАДР. Режим доступа: <http://kladrf.ru>. Дата доступа: 15.09.2020.

69. Ковкель И.И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик. – Минск: «Аверсэв», 2000. – 592 с.

70. Колькі ў рэспубліцы цэркваў // 7 дней. – 1990, 5-11 марта, с. 5.

71. Копыль: древние курганы, еврейские захоронения, флер тарцины и мозаика сграффито [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://officelife.media/article/after-work/18193-kopyl/>. – Дата доступа: 11.07.2021.

72. Короткевич, В.С. Христос приземлился в Городне: (Евангелие от Иуды): роман / В.С. Короткевич; пер. с белорус. и коммент. Петра Жолнеровича. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2011. – 544 с.

73. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В.Красных. – М.: ГНОЗИС, 2002. – 284 с.

74. Краўчанка, З.Ф. Назвы вуліц горада Мінска / З.Ф. Краўчанка // Беларуская анамастыка. – Мінск, 1981. – С. 101-111.

75. Крикливец, Е.В. За строкой: стихи / Е.В. Крикливец. – Санкт-Петербург: НППЛ «Родные просторы», 2015. – 102 с.

76. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. Даведнік / А.М. Кулагін. – Мінск, 2001. – 328 с.
77. Ландшафт [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%88%D0%B0%D1%84%D1%82>. – Дата доступа 19.09.2022.
78. Латыпов, Д.И. Топонимия города Маргилана и его окрестностей: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Д.И. Латыпов. – Ташкент, 1975. – 36 с.
79. Левина, Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: учеб. пособие / Э.М. Левина. – Белгород: БелГУ, 2003. – 88 с.
80. Лемцюгова, В.П. Тапонімы распавядаюць. Навукова-папулярныя эцюды / В.П.Лемцюгова. – Мінск: Літаратура і искусство, 2008. – 416 с.
81. Леонович, О.А. Топонимы Калифорнии: Лингвостилистический анализ названий населенных пунктов: автореф. дис. ...канд. филол. наук / О.А. Леонович. – М., 1972. – 17 с.
82. Лось, Е.Я. Выбранные творы: У 2-х т. / Е.Я. Лось. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1979. – 319 с.
83. Лясовіч, С.М. Колеравая лексіка ў мове твораў Наталлі Арсенневай і Максіма Багдановіча / С.М. Лясовіч, Ю. М. Бабіч // Сб. науч. работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь “НИРС – 2002”. Первое республиканское издание. – Минск, 2002. – С. 93–96.
84. Лясовіч, С.М. Колер ў экалагічнай творчасці Уладзіміра Караткевіча і замежных аўтараў (Рэя Брэдберы, Джэймса Баларда, Роберта Янга, Адама Вішнеўскага-Снерга) / С.М. Лясовіч // Міжнар. экалаг. досвед і яго выкарыстанне на Беларусі: Зб. навук. арт. / Віцебск. філіял Ін-та сучасн. ведаў; Пад агульн. рэд. У.К. Слабіна. – Віцебск, 2003. – С. 123–126.
85. Лясовіч, С.М. Колеравая метафара ў прозе У. Караткевіча / С.М. Лясовіч // Белорусская литература и мировой литературный процесс: Междунар. науч. сб. / Полоцк. гос. ун-т; Отв. ред. А.А. Гугнин. – Новополоцк, 2005. – Вып. 1. – С. 180–192.
86. Лясовіч, С.М. Колеравыя параўнальныя канструкцыі ў паэзіі Уладзіміра Караткевіча / С.М. Лясовіч // Белорусская литература и мировой литературный процесс: Междунар. науч. сб. / Полоцк. гос. ун-т; Отв. ред. А.А. Гугнин. – Новополоцк, 2005. – Вып. 1. – С. 193–198.
87. Магазаник, Э.Б. Ономастика, или «Говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Ташкент: Фан, 1978. – 148 с.
88. Маковский, М.М. Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 73–94.
89. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А. Маслова. – Мінск : Вышэйшая школа, 1997. – 220 с.

90. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка (2000-2015 гг.): бібліяграфічны паказальнік / Г.М. Мезенка. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2016. – 172 с.
91. Мезенка, Г.М. Беларускі і рускі тэксты культуры ва ўрбананімнай прасторы г. Іванава: суадносіны, асаблівасці рэпрэзентацыі / Г.М. Мезенка // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 80–83.
92. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. / Г.М. Мезенка. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – Ч. 1. – 363 с.
93. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц : манаграфія : у 2 ч. / Г.М. Мезенка. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – Ч. 2. – 254 с.
94. Мезенко, А.М. Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы / А.М. Мезенко // Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze / pod.red. Aleksandry Cieślukowej, Barbary Czopek-Korciuch i Katarzyny Skowronek. – Kraków: Wyd. PANDIT, 2007. – S. 379-390.
95. Мезенко, А.М. Виконимная подсистема языка: статика и динамика / А.М. Мезенко // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 29–31.
96. Мезенко, А.М. Динамика внутригородских названий как экспонент культурных традиций и инноваций / А.М. Мезенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Науч.-метод. сб. Вып. XIII. Часть 1. – Славянск: СГПУ, 2005. – С. 139-147.
97. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XVI – нач. XX в. / А.М. Мезенко. – Минск: Выш. шк., 2003-а. – 301 с.
98. Мезенко, А.М. К культурно-историческому аспекту анализа урбанонимии: судьба церковных названий в Беларуси / А.М. Мезенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1998. – № 3 (9). – С. 59-60.
99. Мезенко, А.М. Ментальность – урбанонимия: проблемы взаимодействия / А.М. Мезенко // Славянский мир и литература: Материалы междунар. науч. конф. (Калининград, 10-13 октября 2002 г.). – Калининград, 2003-б. – С. 194-202.
100. Мезенко, А.М. Отэкклезионимные урбанонимы как имена собственные, соотносимые с категорией святости / А.М. Мезенко // Материалы междунар. метод. семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние», вып.2 (Смоленск, 1 декабря 2011 года). – Смоленск, 2011. – С. 74-78.
101. Мезенко, А.М. Репрезентация этнокультурной информации в урбанонимии и виконимии / А.М. Мезенко // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние : материа-

лы Междунар. метод. семинара, Смоленск, 18 ноября 2010 г. / Смол. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Королёвой. – Смоленск, 2010. – С. 68–73.

102. Мезенко, А.М. Современный провинциальный урбанонимикон как реализатор кодов культуры / А.М. Мезенко // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.: в 2 ч. / Урал. ун-т; редкол.: Е.Л. Березович (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 119–120.

103. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.

104. Мезенко, А.М. Урбанонимия как язык культуры / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврич. национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – 2011. – № 2. – Часть 1. – С. 388–392.

105. Мезенко, А.М. Урбанонимный словарь и диалог культур / А.М. Мезенко // Чтения, посвященные памяти П.П.Шубы (к 75-летию со дня рождения): Сб. науч. статей / Отв.ред. И.С.Ровдо. – Мн.: БГУ, 2001. – С. 47 – 54.

106. Мезенко, А.М. Урбанонимы как реализаторы кодов культуры / А.М. Мезенко // Смоленщина и Витебщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: коллективная монография. – Смоленск: Маджента, 2014. – С. 241–253.

107. Мезенко, А.М. Частотность топонимов как экспонент культурно-исторической информации / А.М. Мезенко // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 2 (38). – С. 106–113.

108. Мезенко, А.М. Эмотивная лексика в урбанонимии Витебщины и Смоленщины: представленность, особенности функционирования / А.М. Мезенко // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города). Сб. статей по материалам докладов и сообщений конференции (Смоленск, 4–5 октября 2012 года). – Смоленск: Маджента, 2012. – С. 81–85.

109. Мезенко, А.М. Этническая составляющая мемориальной урбанонимии: особенности репрезентации, культурно-исторический потенциал / А.М. Мезенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч.ст. / сост. А.М. Мезенко [и др.]; под науч.ред. А.М. Мезенко. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. С. 108–112.

110. Мезенко, Анна Духовность и пути ее репрезентации в белорусской урбанонимии и виконимии / Анна Мезенко // *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich. Język. Literatura. Kultura. Historia*, т. 1 / Pod.red. Z. Abramowicz, K. Korotkicha. – Białystok, 2016. – S. 325–332.

111. Mezenko, A. Names of Topographic Objects within Settlements as a Unit of Belarusian Toponymic Terminology: Problems of Splitting and Integration / A. Mezenko // *Annales Universitat is Mariae Curie –Skłodowska, Lublin – Polonia*, Vol. XXXVII sectio ff 1. – 2019. – P. 149–156.

112. Мечковская, Н.Б. Язык и религия / Н.Б. Мечковская. – М., 2008. – 352 с.
113. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.]; склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.
114. Михайлов В.Н. О системе лингвистического анализа ономастической лексики в художественном тексте / В.Н. Михайлов // Методика преподавания русского языка и литературы. – Киев, 1981. – Вып. 14. – С. 101–104.
115. Михайлов, В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64–75.
116. Михайлова, Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка) : автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Уральский государственный университет имени А.М. Горького. – Екатеринбург, 2004 –21 с.
117. Молодежь [Электронны рэсурс]: Рэжым доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступу: 06.07.2020.
118. Морошкин, М.Я. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М.Я. Морошкин. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1867. – 213 с.
119. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
120. Назвы азёраў Беларусі : слоўнік / С. У. Шахоўская ; навук. рэд. П. А. Міхайлаў. – Мінск: Медысонт, 2014. – 381 с.
121. Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нармат. давед. / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова ; пад рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 669 с.
122. Народная лирика Витебского Поозерья; антология / редактор-составитель В.Н. Поклонская. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 256 с.
123. Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте (о штампах и стереотипах речевого мышления) / В.П. Нерознак, М.В. Горбаневский. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
124. Николаенко, С.В. Витебщина: учебный социокультурный справочник / С.В. Николаенко. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2015. – 195 с.
125. Николас Мадуро открыл в Москве улицу Уго Чавеса [Электронный ресурс] / ТАСС, информационное агентство России. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/moskva/628034>. – 2 июля 2013. – Дата доступа: 30.11.2022.
126. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 179 с.

127. Обзор розничного фармацевтического рынка Республики Беларусь в 2018 году: емкость, тренды, лидеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cosmetic-industry.com/obzor-roznichnogo-farmatsevticheskogo-rynka-respubliki-belarus-v-2018-godu-emkost-trendy-lidery.html>. – Дата доступа: 24.10.2022.

128. О наименованиях географических объектов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 ноября 2010 г., № 190-3 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 1992–2015.

129. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / сост. [с предисл.] и под ред. А.С. Дембовецкого. – Могилев, 1882–1884.

130. Открыта первая аптека в Багдаде // Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chrontime.com/sobytiya-otkryta-pervaya-apteka-v-bagdade>. – Дата доступа: 26.06.2017.

131. Паэты і пісьменнікі Капыльшчыны [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://kopyl.by/kopyl/znamenit/paety-i-pismenniki-kapylshchynu>. – Дата доступу: 10.07.2021.

132. Переименования_улиц_Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eminsk.fandom.com/ru/wiki>. – Дата доступа: 14.04.2020.

133. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

134. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

135. Портрет [Электронны рэсурс] // Режим доступу (вольны). URL: <http://www.ru.wikipedia.org>. – Дата доступу: 15.04.2019.

136. Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А.Г. Преображенский. – М., 1959.

137. Природа Беларуси : энциклопедия : в 3 т. / редкол.: Т.В. Белова [и др.]. – Минск : Белорус. Энцикл. имени П. Бровки, 2009–2014. – Т. 2 : Климат и вода / редкол.: Т.В. Белова [и др.]. – 2010. – 504 с.

138. Природа Беларуси / Официальный сайт Республики Беларусь Belarus.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history>. – 2009 – 2022. – Дата доступа: 10.02.2013.

139. Разумов, Р.В. Особенности современных российских систем ви-конимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р.В. Разумов // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 1 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 145–149.

140. Разумов, Р.В. Проблемы формирования городского онимического пространства / Р.В. Разумов // Стратегии исследования языковых

единиц: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Тверь, 16–17 апр. 2010 г.). – Тверь, 2010. – С. 276–281.

141. Разумов, Р.В. Система названий поселка городского типа / Р.В. Разумов // «И нежный вкус родимой речи...» : сб. науч. тр., посвящ. юбилею доктора филологических наук, профессора Л.А. Климковой / Арзамас. гос. пед. ин-т; редкол.: Е.Ю. Любова (отв. ред.) [и др.]. – Арзамас, 2011. – С. 407–411.

142. Разумов, Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р.В. Разумов; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2003. – 22 с.

143. Разумов, Р.В. Современная виконимия Ярославской области / Р.В. Разумов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сент. 2012 г. / Урал. ун-т; редкол.: Е.Л. Березович (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 131–133.

144. Разумов, Р.В. Урбанонимы, мотивированные экклезионимами, в системе городских названий / Р.В. Разумов // Русское народное слово в языке и речи: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Арзамасского гос. пед. института им. А.П. Гайдара (22–24 окт. 2009 года). – Арзамас-Саров, 2009. – С. 310–315.

145. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч; рэд. П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.

146. Рахматов, Т. Топонимия города Самарканда и его окрестностей: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Т. Рахманов. – М., 1973.

147. Рогалев, А.Ф. Гомель. Страницы древней истории, формирование улиц, местные тайны и загадки: монография / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2014. – 248 с.

148. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.

149. Рогалеў, А.Ф. Назвы Бацькаўшчыны (тапанімія Беларусі) / А.Ф. Рогалеў. – Гомель: Барк, 2011. – 216 с.

150. Русецкі, А. Уладзімір Караткевіч. Праз гісторыю ў сучаснасць / А. Русецкі. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 300 с.

151. Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны : энцыкл. даведк. / аўт.-склад. Л.В. Календа. – Мінск : БелЭн, 2004. – 568 с.

152. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб., 1890. – 154 с.

153. Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.А. Сизова ;

Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск : РГБ, 2004. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/vsu/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01002000000%2Frsl01002737000%2Frsl01002737985%2Frsl01002737985.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2014.

154. Симанович, Д.Г. Автопортрет на берегу времени / Д.Г. Симанович. – Минск : Медисонт, 2012. – 104 с.

155. Симанович, Д.Г. Дневник июньского дня: стихи / Д.Г. Симанович. – Минск : Медисонт, 2009. – 88 с.

156. Симанович, Д.Г. Радость молнии: избр. лирика шестидесятилетия, 1946-2006 / Д. Симанович. – Минск : Медисонт, 2007. – 320 с.

157. Симанович, Д.Г. Солнечный хмель: Лирика / Д. Симанович. – Минск : Маст. літ., 1982. – 268 с.

158. Синагоги Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 04.04.2020.

159. Смирнова, С.А. О понятии «церковная лексика» / С.А. Смирнова // Научный диалог. – 2014. – № 12 (36): Филология. – С. 84–97.

160. Соловьев, А.Н. Влияние советской идеологии на урбанонимию региона (на примере Смоленской области) / А.Н. Соловьев // Труды кафедры стилистики русского языка. Вып. 3. М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. – С. 154–164.

161. Соловьев, А.Н. Смоленская урбанонимия по материалам однодневной переписи 1881 года / А.Н. Соловьев // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник науч. ст. / под науч. ред. А.М. Мезенко. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С.137–141.

162. Соловьев, А.Н. Этническое разнообразие в современной генитивной урбанонимии Смоленской области / А.Н. Соловьев // XV Поливановские чтения: материалы всероссийской научной конференции (Смоленск, 29-30 октября 2021 года) / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. С. 149–155.

163. Солтановская, Т.В. Уровни коннотированности лексики и феномен прецедентности слова / Т.В. Солтановская // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. статей / Ред. В.В.Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – С.75-79.

164. Список улиц города Стародуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://city-address.ru/region-32_starodub/all-street/. – Дата доступа: 22.08.2022; <http://www.bgpost.bg>. – Дата доступа: 28.03.2022.

165. Список улиц г. Стародуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskarty.ru/starodub/streets>. – Дата доступа: 28.03.2022.

166. СРЯ: Словарь русского языка. XI –XVII вв. – Вып.3. – М.: Наука, 1976. – 288 с.

167. СРЯ: Словарь русского языка. XI –XVII вв. – Вып.6. – М.: Наука, 1979. – 359 с.

168. СРЯ: Словарь русского языка. XI –XVII вв. – Вып.8. – М.: Наука, 1981. – 351 с.
169. Старообрядческие церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globus.tut.by/type_tn_starover.htm. – Дата доступа: 04.04.2020.
170. Степанова, Ф.В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Лесосибирск, 2006. – 191 с.
171. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН, 1999. – 320 с.
172. Суперанская, А.В. Историческая ономастика: сб. ст. / ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1977. – 308 с.
173. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
174. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 220 с.
175. Супрун, В.И. Объект ономастического анализа: границы дробления и перспективы интеграции / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. науч. конф., Ярославль, 13–14 сентября 2012 г. / Ярослав. гос. пед. ун-т ; под отв. ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. – Ярославль, 2012. – С. 39–42.
176. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 3–11.
177. Теория и методика ономастических исследований: [А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов] ; отв. ред. А.П. Непокупный ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1986. – 254 с.
178. Томасик, С. Мотивационные аспекты в названиях аптек городов Астрахани и Быдгоща / С. Томасик // Ономастика Поволжья: материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13–15 сентября 2016 г.) / Под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С.370–373.
179. Топоров, В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья / В.Н. Топоров // Балто-славянские исследования. – М., 1989. – С. 63–64.
180. Топоров В.Н. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В.Н. Топоров // Исторические названия – памятники культуры: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. М., 1989. – С. 125–129.
181. Топоров, В.Н. Об одной топонимической катастрофе / В.Н. Топоров // Исторические названия – памятники культуры: Сб. мат-лов II Всесоюз. науч.-практ. конф. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 9–18.
182. Топоров, В.Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент MIR) / В.Н. Топоров // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: XI Междунар. съезд славистов. Доклады российской делегации. – М., 1993. – С. 109–118.

183. Топоров, В.Н. Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имена собственные / В.Н. Топоров. – М., 1996. – 253 с.
184. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986–1987.
185. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 103 с.
186. Шведова, Н.А. ООН и гендерное равенство: новая парадигма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-i-gendernoe-ravenstvo-novaya-paradigmabgpost.bg>. – Дата обращения: 06.04.2022.
187. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
188. Шур, В. В. Онiмы ў творах Якуба Коласа: паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В.В. Шур // Роднае слова. – 2006. – № 6. – С. 23-26.
189. Цветкова, Е.В. Костромские «красивые» топонимы / Е.В. Цветкова // «И нежный вкус родимой речи ...» : сб. науч. тр., посвящ. юбилею доктора филологических наук, профессора Л.А. Климовой / Арзамас. гос. пед. ин-т; редкол.: Е.Ю. Любова (отв. ред.) [и др.]. – Арзамас, 2011. – С. 494–499.
190. ЦГИА Лит., ф. ДА, ед.хр. 3765, ч.2, л. 96 (Центральный государственный исторический архив Литовской Республики).
191. Церковь Спасо-Преображенская в деревне Смольяны [Электронный ресурс] / holiday.by. – Режим доступа: <http://by.holiday.by/skarb/270>. – 1 апреля 2011. – Дата доступа: 30.11.2022.
192. Щербак, А.С. Региональная антропонимика – составная часть ономастики / А.С. Щербак, Е.В. Жалнина // Вестн. ТГУ. – 2012. – Вып. 10 (114). – С. 42-47.
193. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / – Мінск: БелЭн, 1994. – Т. 2. Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – 537 с.
194. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – Т. 3 : Гiмназiі – Кадэццыя / Г. П. Пашкоў [і інш.]. – 1996. – 527 с.
195. Этническая принадлежность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solnechnajdolina.ru/eto-interesno/etnicheskaya-prinadlezhnost-cto-eto-takoe/>. – Дата доступа: 15.01.2022.
196. Этнолингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. – Дата доступа: 13.01.2022.
197. Юркштас, Й.Й. Топонимия города Вильнюса: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Й.Й. Юркштас: 10.02.01. – Вильнюс, 1979. – 31 с.

198. Указател на пощенските кодове за София [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bgpost.bg>. – Дата доступа: 28.03.2022.
199. Borysiak, E. Aktualne, najczęściej występujące w polskich miastach nazwy ulic / E. Borysiak // Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze / pod. redakcją A. Cieślikowej, B. Czopek-Korpciuch i K. Skowronek. – Kraków: Wydawnictwo PANDIT, 2007. – S. 449–456.
200. Fiedorowich, T. Białostockie ulice i ich patroni / T. Fiedorowich, M. Kietliński., J. Maciejczuk. – Białystok, 2012. – 393 s.
201. Le Cain, V. Bataille en vue à Paris au sujet d'une rue Margaret-Thatcher [Электронный ресурс] / lefigaro.fr. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/politique/2013/04/11/01002-20130411ARTFIG00560-bataille-en-vue-a-paris-au-sujet-d-une-rue-margaret-thatcher.php>. – 11/04/2013. – Дата доступа: 30.11.2022.
202. Robert-Jones, Ph. Foreword // Union Academique Internationale: Seventy-fifth Anniversary. Gilty (Selgium), 1995.
203. Skowronek, K. Współczesne, najczęściej używane nazwiska polskie / K. Skowronek // Antroponimia słowiańska: Materiały z IX Ogólnopolskiej Konferencji Onomastycznej (Warszawa, 6-8 XI 1994) / red. E. Wolnicz-Pawłowska, J. Duma. – Warszawa, 1996. – S. 291–299.
204. Valensart de, M. Madrid veut baptiser une rue au nom de Margaret Thatcher [Электронный ресурс] / 7 sur 7. – Режим доступа: <https://www.7sur7.be/monde/madrid-veut-baptiser-une-rue-au-nom-de-margaret-thatcher~a54cb9ab/>. – 12-04-13. – Дата доступа: 30.11.2022.
205. Vasmer, M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. III. Merja und Tscheremissen / M. Vasmer // Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. S.-Ber. Philos.-hist. Klasse. Bd. 19. – Berlin, 1935. – S. 507–594.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

Агионим – имя святого, например, *святитель Николай, великомученица Варвара, пророчица Анна, пророк Илья, блаженная Ксения Петербургская.*

Агороним – название городской площади, рынка: *пл. Якуба Коласа, Комаровский рынок.*

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

Антропонимикон – 1. Словарь или список антропонимов, составленный обычно отдельно для личных имен и отчеств от них, для фамилий, для прозвищ, для старых неканонических имен. 2. Репертуар имен данного народа или социума в определенный период. То же, что именник.

Антропонимия – совокупность антропонимов.

Апеллятив – имя нарицательное в противоположность имени собственному.

Апеллятивация – то же, что деонимизация – переход онима в апеллятив без аффиксации, например, Бойкот – *бойкот*, Ом – *ом*, Макинтош – *макинтош*.

Ареал – территории, на которых распространены исследуемые явления.

Астионим – вид ойконима. Собственное имя города, например, *Орша, Слуцк, Брест.*

Белорусское Поозерье – уникальный природный регион, который занимает северную часть Республики Беларусь и ограничивается с юга линией, примерно проходящей по населённым пунктам *Островец–Сморгонь–Вилейка–Докшицы–Псуя–Лепель–Новолукомль–Толочин–Осинторф.*

Виконим – вид топонима. Собственное имя любого внутрисельского объекта, например, *Молодежный пер., Мелиоративная ул., Хуторская ул.*

Виконимика – раздел ономастики, занимающийся изучением названий внутрисельских объектов, закономерности их возникновения, развития и функционирования.

Виконимия – совокупность виконимов.

Виконимная картина мира – исторически сложившаяся система представлений о мире, отразившаяся в совокупности названий внутрисельских объектов, сформировавшихся на определенной территории, в конкретной языковой среде, отражающих региональные особенности языка, культуры и истории.

Географический апеллятив (географический термин, топонимический апеллятив) – слово, обозначающее определенную географическую реальность, например, *болото, город, улица.*

Географический объект – какая-либо территория с официально определенными границами, например страна, регион как часть страны, населенный пункт, местность.

Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в том числе реки, озера, водохранилища, болота, канала: *река Уша, озеро Должа, Минское море* и т.п.

Гидронимика – раздел ономастики, изучающий именованные объекты любых водных объектов на поверхности Земли.

Гидронимия – совокупность названий водных объектов безотносительно к ее внутренней организации.

Годоним – вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в том числе улицы, переулка, проезда, тракта, проспекта, набережной, например: *Замковая улица, Андронов переулок, Лесной проезд, Старовиленский тракт, проспект Генерала Рихтера, Нижняя набережная.*

Канонические имена – имена, взятые из православного календаря, где имена святых перечислены по месяцам и дням их памяти. Такие имена ещё называют календарными, или агиографическими.

Катойконим – нарицательное именование жителей по названию места жительства (оттопонимное образование), например: *витеблянин* (от *Витебск*), *могилевчанин* (от *Могилев*), *пинчук* (от *Пинск*).

Катойконимия – совокупность катойконимов какого-либо региона, языка, текста, эпохи и т.д.

Комоним – вид ойконима; собственное имя любого сельского поселения: *дер. Ивановка, дер. Бездедовичи.*

Композита – сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем с соединительной гласной или без нее, например, *Новгород, Белоозеро, Кривonos.*

Конлокационим – вид топонима. Собственное имя любого топографического объекта внутри поселения, в том числе внутригородского, внутрисельского, внутрисадоводческого: *проспект Независимости, Центральная улица, Радостный переулок* и т.п.

Конлокационимия – совокупность конлокационимов – собственных имен внутрипоселенческих географических объектов.

Код культуры – ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

Ландшафтный топоним – топоним, называющий любой объект ландшафта: *Великое болото.*

Лимнонимы – семантический тип гидронимов, который является именованием озер.

Мемориальный топоним – название населенного пункта, данное в память о человеке, событии: пос. Кировский.

Микротопоним – собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления, например, *Тарасова пристань.*

Многословные топонимы – структурный тип топонимов, представленный единицами, которые состоят более чем из двух слов.

Национальная система имен собственных – совокупность имен собственных, служащая для удовлетворения номинативных потребностей той или иной нации.

Неканоническое имя – 1. Имя, не связанное с какими-либо религиозными традициями. Свободно придуманное родителями или другими людьми в соответствии со свойствами ребенка, пожеланиями на будущее или имеющее иную мотивировку, в том числе защитные имена. «. В русской традиции это также может быть христианское православное имя в неканонической форме (современной литературной, народной, разговорной).

Ойконим – вид топонима. Собственное имя любого поселения, в том числе городского типа – астионим (*г. Несвиж, г. Полоцк, г. Минск, г.п. Туров*) и сельского типа – комоним (*дер. Альбянка, дер. Камень, х. Добрынь*).

Ойконимика – раздел топонимики, изучающий ойконимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования.

Ойконимикон – то же, что ойконимное пространство (см.).

Ойконимия – совокупность ойконимов.

Ойконимное пространство – весь комплекс имен собственных, служащих для называния любого поселения, ныне существующих и существовавших ранее.

Оним – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации. Существуют различные классы онимов: антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, анемонимы, хрононимы, теонимы, геортонимы, идеонимы, хрематонимы.

Онимизация – переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное и его дальнейшее развитие в любом классе онимов, например, *камень* – *дер. Камень*, *холм* – *с. Холм*, *радуга* – *кинотеатр «Радуга»*.

Онимическая картина мира – отражение в именах собственных представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в ее соотношении с человеком.

Они'мия – совокупность онимов.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена.

Ономастикон – то же, что ономастическое пространство (см.).

Ономастическая номинация – называние, именованье, присвоение имени, процесс наименования.

Ономастический ландшафт – 1) плоский ономастический план страны или отдельного региона, основополагающая часть ономастического пространства; 2) многослойная топонимная ткань, сопрягающая природные, культурные, исторические, социальные, этнические, этнографические, конфессиональные, лингвистические и другие составляющие.

Ономастическое поле – упорядоченная, иерархизированная совокупность конститuentов ономастического пространства.

Ономастическое пространство – совокупность всех собственных имен, употребляемых в языке конкретного народа для называния реальных, гипотетических и фантастических объектов.

Отапеллятивное имя – любой оним, имеющий в качестве исходной основы апеллятив, например, *Холм, Кресты, Липецк*.

Отэклезионимное наименование – наименование, образованное от экклезионима, т.е. собственного имени места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе названия собора, церкви, костела и др.

Потамоним – вид гидронима, собственное имя любой реки, например, *Свислочь, Витьба, Буг*.

Православное имя – личное имя человека, закреплённое следуя традициям православной конфессии христианства.

Принцип номинации – магистральное направление, в соответствии с которым происходит процесс наделения объекта собственным именем.

Проприальная лексика – онимическая лексика (прилагательное от *nomēn propriūm* ‘имя собственное’).

Социум – то же, что общество.

Топоним – собственное имя любого географического объекта: моря, реки, города, горы, оврага, поля и др., например, *р. Западная Двина, с. Здравнёво, Покровская церковь*.

Топонимика – раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

Топонимия – совокупность топонимов данного языка, региона, данного текста, определенного времени.

Топономастическое пространство – совокупность топонимов, которые служат для обозначения пространственной соотношенности в дислокации имени географического объекта и его денотата.

Трансонимизация – переход онима из одного разряда в другой, например, *г. Витебск → гостиница «Витебск», река Двина → производственное объединение «Двина», фамилия Гагарин → кратер Гагарин*.

Урбаноним – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского объекта, в том числе агороним, годоним, городской хороним, экклезионим, ойкодомоним, урбаногидроним, например: *Сенной рынок, улица Михна Никоневича, Немига, Покровская церковь, Дворец республики, Красный мост*.

Урбанонимика – раздел ономастики, занимающийся изучением названий внутригородских объектов, закономерности их возникновения, развития и функционирования.

Урбанонимикон – то же, что урбанонимное пространство (см.).

Урбанонимия – совокупность урбанонимов.

Урбанонимное пространство – весь комплекс имен собственных, служащих для называния внутригородских объектов, ныне существующих и существовавших ранее.

Урбоним – собственное имя города, то же, что астионим, например, *Витебск, Минск, Несвиж, Белосток, Варшава, Рим*.

Фоновые знания – коллективное знание определенной группы говорящих (или всей языковой общности) о некотором положении дел, обеспечивающее речевое общение, в процессе которого это знание проявляется в виде смысловых ассоциаций и коннотаций.

Хороним – класс топонима. Собственное имя любой территории, в том числе района города, например: *Серебрянка, Подвинье, Узгори*.

Хортенсионим – вид топонима. Собственное имя любого топографического объекта в пределах садоводческого товарищества, например: *Паровозная ул., Тепловозная ул., Электровозная ул.* в садовом товариществе «Локомотив».

Хортенсионимия – совокупность хортенсионимов.

Экклезионим – класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела и др., например, *Софийский собор, Михайловская церковь, костел Святого Антония*.

Энциклопедическое значение [имени собственного] – сумма конкретной информации о денотате имени.

Эргоним – разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе учреждения, предприятия и т.п., например, *завод имени Кирова, «Белвест», «Луч»*.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира.

Научное издание

МЕЗЕНКО Анна Михайловна
ДОРОФЕЕНКО Марина Леонидовна
СИНКЕВИЧ Татьяна Ивановна
СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

**БЕЛОРУССКОЕ ПООЗЕРЬЕ
НА ОНОМАСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ
МАЛОЙ РОДИНЫ**

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *А.В. Табанюхова*

Подписано в печать 11.07.2023. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 11,75. Тираж 50 экз. Заказ 71.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.